

Под общей редакцией доктора
юридических наук, профессора
С.Ф. Афанасьева

АРБИТРАЖНОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
ГОРГОДЕШ

Сергей Федорович Афанасьев

Арбитражное процессуальное

право. Учебник для вузов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74536676

Арбитражное процессуальное право:

ISBN 978-5-907982-93-2

Аннотация

Настоящий учебник «Арбитражное процессуальное право» под общей редакцией доктора юридических наук, профессора С.Ф. Афанасьева подготовлен коллективом кафедры арбитражного процесса, адвокатуры и нотариата федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия». Кафедра продолжает фундаментальные традиции научной школы цивилистического процессуального права имени профессора М.А. Вкут.

В учебнике на основе новейшего законодательства, современной и учебной литературы, а также материалов правоприменительной практики системно и комплексно рассматриваются основные вопросы российского арбитражного процессуального права.

Книга будет интересна обучающимся, аспирантам и преподавателям юридических вузов и факультетов, а также

всем, кто интересуется актуальными проблемами отечественного арбитражного процессуального права и практикой его применения.

Содержание

Авторский коллектив	9
Принятые сокращения	15
1. Нормативные правовые акты	15
2. Органы государственной власти и управления, судебные органы, иные органы и организации	19
3. Прочие сокращения	21
Введение	23
Раздел I	37
Глава 1	37
§ 1. Основные этапы становления и развития арбитражной юрисдикции в России	38
§ 2. Система и полномочия арбитражных судов	50
§ 3. Роль и функции Верховного Суда Российской Федерации в экономическом правосудии	61
Вопросы и задания для самоконтроля	63
Глава 2	65
§ 1. Предмет и система арбитражного процессуального права	66
§ 2. Метод арбитражного процессуального	85

права	
§ 3. Источники арбитражного процессуального права	88
Вопросы и задания для самоконтроля	100
Глава 3	101
§ 1. Понятие, значение, классификация и система принципов арбитражного процессуального права	102
§ 2. Основополагающие судоустройственные (организационные) принципы арбитражного процессуального права	113
§ 3. Основополагающие судопроизводственные (функциональные) принципы арбитражного процессуального права	136
Вопросы и задания для самоконтроля	166
Глава 4	167
§ 1. Компетенция арбитражных судов: понятие, сущность, критерии отнесения споров и иных дел к компетенции арбитражных судов	168
§ 2. Виды компетенции в арбитражном процессуальном праве и судебной правоприменительной практике	193
§ 3. Понятие и виды подсудности дел	210

арбитражным судам	
§ 4. Правовые последствия несоблюдения правил компетенции и подсудности при обращении в суд и рассмотрении дела арбитражным судом	227
Вопросы и задания для самоконтроля	238
Глава 5	240
§ 1. Арбитражные процессуальные правоотношения и состав их участников	241
§ 2. Лица, участвующие в деле, и их состав	272
§ 3. Лица, содействующие осуществлению правосудия, и их состав	334
§ 4. Иные участники арбитражных процессуальных правоотношений	340
Вопросы и задания для самоконтроля	345
Глава 6	347
§ 1. Представительство в арбитражном процессе	348
§ 2. Виды судебного представительства. Виды правоотношений, складывающихся с участием судебного представителя	355
§ 3. Порядок оформления и подтверждения полномочий судебного представителя	368
Вопросы и задания для самоконтроля	372
Глава 7	373
§ 1. Правовой статус арбитражного суда	374

§ 2. Правила формирования состава арбитражного суда	382
§ 3. Отвод (самоотвод) судьи арбитражного суда	394
Вопросы и задания для самоконтроля	402
Глава 8	404
§ 1. Доказывание в арбитражном процессе: понятие, стадии, субъекты	405
§ 2. Предмет доказывания в арбитражном процессе	423
§ 3. Факты, не подлежащие доказыванию, при рассмотрении дела арбитражным судом	427
Конец ознакомительного фрагмента.	434

Сергей Федорович Афанасьев Арбитражное процессуальное право

© Коллектив авторов, 2026

© ИД «Городец», оригинал-макет (корректурa, редактурa, дизайн), полиграфическое исполнение, 2026

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

@ Электронная версия книги подготовлена ИД «Городец» (<https://gorodets.ru/>)

Авторский коллектив

Алиев Тигран Тигранович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского, арбитражного процесса и правоохранительной деятельности Российской государственной академии интеллектуальной собственности, почетный адвокат России (гл. 21);

Афанасьев Сергей Федорович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой арбитражного процесса, адвокатуры и нотариата Саратовской государственной юридической академии, заведующий сектором отраслевых проблем правовой политики Саратовского филиала Института государства и права Российской академии наук, судья в отставке (введение, гл. 2, 14, 20);

Борисова Виктория Федоровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса Саратовской государственной юридической академии (гл. 15, 16);

Варламова Светлана Николаевна – преподаватель кафедры арбитражного процесса, адвокатуры и нотариата Саратовской государственной юридической академии (гл. 35 – в соавторстве с Д.С. Тумановой);

Воронцова Ирина Викторовна – доктор юридических наук, профессор кафедры арбитражного процесса, адвокатуры и нотариата Саратовской государственной юридической академии, профессор кафедры гражданского и арбитражно-

го судопроизводства Крымского филиала Российского государственного университета правосудия (гл. 28);

Григорьева Тамара Александровна – доктор юридических наук, профессор кафедры арбитражного процесса, адвокатуры и нотариата Саратовской государственной юридической академии, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (гл. 1);

Ермаков Александр Николаевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры арбитражного процесса, адвокатуры и нотариата Саратовской государственной юридической академии (гл. 9, 10, 17, 18);

Захарьящева Иветта Юрьевна – кандидат юридических наук, директор Луганского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доцент кафедры арбитражного процесса, адвокатуры и нотариата Саратовской государственной юридической академии (гл. 4, 12);

Казакова Светлана Петровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры арбитражного процесса, адвокатуры и нотариата Саратовской государственной юридической академии (гл. 31);

Карпова Анастасия Алексеевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры арбитражного процесса, адвокатуры и нотариата Саратовской государственной юридической академии (гл. 5, 6);

Кружалова Алена Валерьевна – кандидат юридиче-

ских наук, доцент кафедры арбитражного процесса, адвокатуры и нотариата Саратовской государственной юридической академии (гл. 13);

Мрастьева Ольга Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры арбитражного процесса, адвокатуры и нотариата Саратовской государственной юридической академии (гл. 32);

Нахова Елена Александровна – доктор юридических наук, профессор кафедры арбитражного процесса, адвокатуры и нотариата Саратовской государственной юридической академии (гл. 8);

Потапенко Евгений Георгиевич – доктор юридических наук, профессор кафедры арбитражного процесса, адвокатуры и нотариата Саратовской государственной юридической академии (гл. 24);

Семикина Светлана Александровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса юридического факультета Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, доцент кафедры гражданского права и процесса Поволжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (гл. 19);

Слива Эдуард Отарович – преподаватель кафедры арбитражного процесса, адвокатуры и нотариата Саратовской государственной юридической академии (гл. 25);

Соловых Светлана Жорисовна – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права Саратовской государственной юридической академии (гл. 34);

Ткаченко Екатерина Викторовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры арбитражного процесса, адвокатуры и нотариата Саратовской государственной юридической академии (гл. 27);

Тогузаева Екатерина Николаевна – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права и процесса юридического факультета Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского (гл. 3 – в соавторстве с А.А. Токаревой);

Токарева Анна Алексеевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры арбитражного процесса, адвокатуры и нотариата Саратовской государственной юридической академии, доцент кафедры гражданского права и процесса юридического факультета Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского (гл. 3 – в соавторстве с Е.Н. Тогузаевой);

Туманова Дарья Сергеевна – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры арбитражного процесса, адвокатуры и нотариата Саратовской государственной юридической академии (гл. 35 – в соавторстве с С.Н. Варламовой);

Ушаков Валентин Валерьевич – преподаватель кафедры арбитражного процесса, адвокатуры и нотариата Саратовской государственной юридической академии (гл. 26);

Фомичева Регина Владимировна – кандидат юридических наук, доцент кафедры арбитражного процесса, адвокатуры и нотариата Саратовской государственной юридической академии (гл. 33);

Щербакова Лилия Геннадиевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры арбитражного процесса, адвокатуры и нотариата Саратовской государственной юридической академии (гл. 7);

Юдин Андрей Владимирович – доктор юридических наук, профессор кафедры арбитражного процесса, адвокатуры и нотариата Саратовской государственной юридической академии, заведующий кафедрой гражданского процессуального и предпринимательского права юридического факультета Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева (гл. 11, 22, 23);

Юсупова Асия Наилевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры арбитражного процесса, адвокатуры и нотариата Саратовской государственной юридической академии (гл. 30);

Яковлева Анна Петровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры арбитражного процесса, адвокатуры и нотариата Саратовской государственной юридической ака-

демии (гл. 29).

Рабочая редакторская группа – профессор С.Ф. Афанасьев, доцент А.Н. Ермаков, доцент И.Ю. Захарьяшева.

Принятые сокращения

1. Нормативные правовые акты

АПК РФ – Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации

БК РФ – Бюджетный кодекс Российской Федерации

ВЗК РФ – Воздушный кодекс Российской Федерации

ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации

ГПК РФ – Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации

Закон о банкротстве – Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»

Закон о Верховном Суде РФ – Федеральный конституционный закон «О Верховном Суде Российской Федерации»

Закон о государственной судебно-экспертной деятельности – Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»

Закон о компенсации – Федеральный закон «О присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»

Закон о медиации – Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием по-

средника (процедуре медиации)»

Закон о МКА – Закон РФ «О международном коммерческом арбитраже»

Закон о статусе судей – Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»

Закон о судебной системе – Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации»

Закон о третейском разбирательстве – Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»

Закон об адвокатуре – Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Закон об АО – Федеральный закон «Об акционерных обществах»

Закон об арбитражных заседателях – Федеральный закон «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации»

Закон об арбитражных судах – Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации»

Закон об информации – Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»

ции»

Закон об исполнительном производстве – Федеральный закон «Об исполнительном производстве»

Закон об ООО – Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью»

Закон об органах принудительного исполнения (прежнее наименование Федеральный закон «О судебных приставах») – Федеральный закон «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации»

Закон об электронной подписи – Федеральный закон «Об электронной подписи»

КАС РФ – Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации

КВВТ РФ – Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации

КоАП РФ – Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях

Конституция РФ – Конституция Российской Федерации

КПЭА – Кодекс профессиональной этики адвоката

КТМ РФ – Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации

НК РФ – Налоговый кодекс Российской Федерации

ОЗоН – Основы законодательства Российской Федерации о нотариате

УГС – Устав гражданского судопроизводства

УЖТ РФ – Устав железнодорожного транспорта Россий-

ской Федерации

УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации

УПК РФ – Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации

2. Органы государственной власти и управления, судебные органы, иные органы и организации

ВАС РФ – Высший Арбитражный Суд Российской Федерации

ВС РФ – Верховный Суд Российской Федерации

ГД ФС РФ – Государственная Дума Федерального собрания Российской Федерации

ЕСПЧ – Европейский Суд по правам человека

КС РФ – Конституционный Суд Российской Федерации

Минфин России – Министерство финансов Российской Федерации

Минцифры России – Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации

Минэкономразвития России – Министерство экономического развития РФ

Минюст России – Министерство юстиции Российской Федерации

Росимущество – Федеральное агентство по управлению государственным имуществом

СИП – Суд по интеллектуальным правам

ФНС России – Федеральная налоговая служба Российской Федерации

ской Федерации

ФПА РФ – Федеральная палата адвокатов Российской Федерации

ФС РФ – Федеральное собрание Российской Федерации

ФССП – Федеральная служба судебных приставов

3. Прочие сокращения

абз. – абзац (-ы)

АО – акционерное общество

АРС – альтернативное разрешение споров

в. – век

ВКС – видео-конференц-связь

г. – год (-ы, – а)

ГАС «Правосудие» – государственная автоматизированная система «Правосудие»

гл. – глава (-ы)

Госуслуги – портал государственных услуг Российской Федерации

ЕГРИП – Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей

ЕГРЮЛ – Единый государственный реестр юридических лиц

ЕСИА – Единая система идентификации и аутентификации

ИНН – индивидуальный номер налогоплательщика

Информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет» – сеть «Интернет» или Интернет

млн – миллион (-ов)

МФЦ – многофункциональный центр

ОГРН – основной государственный регистрационный но-

мер

ООО – общество с ограниченной ответственностью

п. – пункт (-ы)

ПАО – публичное акционерное общество

подп. – подпункт (-ы)

разд. – раздел (-ы)

Реестр сведений о фактах – Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц

руб. – рубль (-и, – ей)

РФ – Российская Федерация

ст. – статья (-и)

тыс. – тысяча (-ч)

УКЭП – усиленная квалифицированная электронная подпись

ч. – часть (-и)

ЭП – электронная подпись

ЭЦП – электронная цифровая подпись

Justitia est fundamentum regnorum

(«Правосудие есть основа государства»)

Введение

Проблема устройства суда и его функционирования всегда была актуальна для человечества, поскольку именно судебные учреждения позволяют наиболее эффективно разрешать споры различного характера, в основе которых лежит конфликт интересов.

Римский процесс. Впервые наиболее полно судебная процедура разбирательства гражданских правовых конфликтов была разработана в Древнем Риме. Известный римский юрист Гай сообщает, что самой ранней формой гражданского процесса являлись так называемые *legis actiones* (отсюда и название данной формы – легисакционная), поясняя при этом, что претензии сторон друг к другу должны были быть выражены словами того закона, на который они опираются. Например, иск о незаконной порубке ветвей дерева нельзя было начинать со слова *vites*, а необходимо было употреблять термин *arbores*, поскольку Закон XII таблиц (первая таблица была посвящена вопросам судопроизводства, что свидетельствует о своеобразном приоритете римского процессуального права над материальным) говорил лишь о *de arboribus succisis*. Несоблюдение конструкции закона вызывало за собой остановку судебного процесса.

Постепенно система *legis actiones* перестала удовлетворять требованиям все более развивающегося гражданского обо-

рота, вследствие чего появляются искусственные правовые конструкции, в частности *per sponsiones*, что не устраняло чрезвычайного формализма и сложности процессуального механизма правового регулирования. В связи с этим на смену легисакционному процессу приходит формулярный, в соответствии с которым римский претор составлял письменное предписание (*formula*) присяжному судье, причем истец мог излагать собственные требования любым словесным образом перед претором, поскольку на последнего возлагалась обязанность разобрань, что с юридической точки зрения утверждает проситель.

Судебное производство в период существования формулярного процесса сохраняет две традиционно сложившиеся стадии: производство *in jure* реализовывалось претором, а в муниципиях – муниципальными магистратами. В свою очередь производство *in judicio* возлагалось на судью, а несколько позднее – на судебные коллегии.

В целом, с одной стороны, формулярный процесс, в отличие от легисакционного, был более гибким и позволял учитывать особенности отдельных спорных цивилистических правоотношений, с другой – закреплял обычный порядок разрешения юридического казуса, т. е. являлся ординарным.

С установлением империи в римском праве возникла третья форма гражданского процесса, а именно *extraordinaria cognitio*, иными словами, экстраординарный процесс, постепенно вытеснивший *per formulas*. Названная форма не

предполагала назначения судьи и составления формулы, магистраты самостоятельно разбирали гражданские дела, нередко без всяких формальностей. Известный русский правовед И.А. Покровский писал: «Замена формулярного процесса экстраординарным обозначает коренное изменение в целом ряде основных принципов. Если в ординарном процессе разбирательство по существу *in judicio* и сам приговор *judex'a* по идее покоились на соглашении сторон (*litiscontestatio*), то теперь весь процесс построен на начале власти (*imperium*); приговор является теперь не мнением третейского судьи (*sententia*), а властным приказом носителя *imperium* (*decretum*). Этот общий характер нового процесса отражается на всем ходе производства»¹. В частности, появился институт апелляции, стороны получили возможность обжалования судебных решений, коль скоро все чиновники получали свою власть от императора и объединялись единой иерархической бюрократической системой.

Рецепция. После гибели Римской империи во многом совершенное римское право, в связи с чем его называли также «писаным разумом» (*ratio scripta*), почти перестало применяться и изучаться. Лишь в конце XI в. в Болонском университете вновь приступили к системному исследованию римских законодательных первоисточников. Впрочем, как пишет П.Г. Виноградов, первоначальным центром юридического образования все же был Рим, откуда по причине посто-

¹ Покровский И.А. История римского права. Минск, 2002. С. 203.

янных войн между римскими папами и германскими императорами он переместился в Равенну, а затем в Болонью; само римское право на казуистической платформе стало постепенно обретать статус всеобщего (*quae omnium est generalis*)². По сведениям Е.В. Салогубовой, робкие попытки отделить судопроизводство от гражданского права имели место лишь во второй половине XII в., и только в XIV в. во Франции появился первый Европейский учебник гражданского судопроизводства³.

В это же время в Западной Европе наблюдается рецепция римского права, в том числе и правового инструментария, относившегося к порядку разрешения споров в судах, поскольку укрепление королевской власти не могло в новых экономических условиях обходиться без сильной и эффективной процедуры отправления правосудия. К примеру, во многих южногерманских городах заимствование итальянского гражданского процесса, в основе которого находился римский, завершается к концу XIV в.; во Франции распространению римского права препятствовало особое правило, согласно которому суд обязан был сначала обнаружить обычную норму, подлежащую применению, но и здесь постгlossаторы способствовали романизации судебного права уже с начала XIV в.

² См.: Виноградов П.Г. Очерки по теории права. Римское право в средневековой Европе. М., 2010. С. 203–211.

³ Салогубова Е.В. Римский гражданский процесс. М., 2002. С. 10–12.

В XIX в. экстраполяция римского права и процесса наиболее ярко выразилась в Кодексе Наполеона, оказавшего значительное влияние на законодательство многих стран Западной Европы, кроме того, после революции 1848 г. французский гражданский процесс стал считаться своеобразным эталоном, на который ориентировались при реформировании судопроизводственного устройства. Так, Ганноверский процесс в 1850 г. впервые воспроизвел начала устности и гласности, которые использовались в ходе рассмотрения гражданских дел в судах. Вслед за ним появились Баденский кодекс (1864 г.), Вюртембергский кодекс (1868 г.), Баварский кодекс (1869 г.) и, наконец, Устав Германского гражданского судопроизводства (1877 г.). Австрийский устав 1895 г. не только позаимствовал из французского процесса принцип свободы усмотрения суда при оценке и исследовании доказательств, но и усилил руководящую роль суда.

В настоящее время, как свидетельствует Р. Давид, романо-германская правовая система свойственна не только странам континентальной Европы, но и многим странам Африки, Латинской Америки, Ближнего Востока, что отчасти связано с их колонизацией в прошлом⁴.

Русский процесс. Вопрос о влиянии римского права на древнерусское гражданское судопроизводство всегда относился к дискуссионным, однако ясно, что принятие в 988 г.

⁴ См. подробнее: *Давид Р.* Основные правовые системы современности. М., 2009.

христианства обусловило необходимость применения византийского права в церковных судебных учреждениях. В XI в. был принят «Закон Судный людем», источниками составления которого служили правила Василия Великого, кодексы Феодосия и Юстиниана и др.

Определенное влияние византийских правовых традиций испытала и принятая в XI в. Русская Правда, хотя о степени такого влияния судить довольно трудно, поскольку подлинного текста этого древнего закона до нас не дошло – наличествуют лишь его различные редакции. Исследуя Русскую Правду, М.М. Михайлов указывал, что «памятникъ этотъ имеетъ для насъ значеніе собранія обычаевъ преимущественно словянскихъ...»⁵ Вместе с тем несколько позднее В.О. Ключевский, подчеркивавший, что Русская Правда не знала четкого разграничения между уголовным и гражданским процессом, писал, что греческие правовые конструкции скорее «обрусели в Правде», приноровились к местным обычаям, а сам сборник законов с течением времени вышел за пределы церковной юрисдикции и стал применяться светскими судьями⁶.

Одновременно с Русской Правдой наличествовал греческий Номоканон, т. е. свод церковных правил, базировавшийся на византийских законодательных положениях, получивший на Руси название Кормчей книги, которой пользо-

⁵ См. подробнее: *Михайлов М.М.* История русского права. СПб., 1871.

⁶ См.: *Ключевский В.О.* Русская история. Ростов н/Д, 2002. С. 95.

вались до XIX в. Кормчая книга действовала с рядом дополнительных статей. Так, в ней присутствовали целиком либо отрывками церковные уставы первых русских христианских князей Владимира и Ярослава⁷.

Судебник 1497 г. Ивана III и позднее Судебник 1550 г. Ивана Грозного прямо развивали нормы Русской Правды. В них, безусловно, прослеживаются отголоски византийского воздействия, в частности провозглашается принцип справедливости, весьма актуальный для римского гражданского процесса. Так, в ст. 1 Судебника 1497 г. говорится: «А судом не мстити, ни дружити никому». В то же время разрешалось применение местных обычаев. Например, Судебник 1550 г. и более поздние узаконения Михаила Федоровича Романова не запрещали при отсутствии нормативного акта, подлежащего применению, рассматривать дело по обычаю, но по справедливости и по совести.

Формальная сторона судопроизводства была четко регламентирована только Соборным Уложением 1649 г. Это Уложение часто сопоставляют с Литовским Статутом, так как оно испытало влияние последнего, причем сам Статут основан на идеях римского права. В частности, римские законы запрещали допрашивать в судах в качестве свидетелей лиц, отпущенных на волю, относительно сведений, касавшихся их бывших хозяев и их детей. В ст. 174 Соборного Уложе-

⁷ См.: Крылов Н.И. Об историческом значении римского права в области наук юридических. М., 1838. С. 48–51.

ния содержится такое же правило: «А будет кто холопа своего или рабу по какому-нибудь случаю от себя отпустит на волю... тех отпущенных холопа и рабу по такой ссылке не допрашивать, и в ссылку их не ставить».

Петровские реформы привели к тому, что в российском законодательстве появились очевидные западноевропейские юридические положения. Изданный в 1716 г. Воинский устав содержал краткое описание «процессов и судебных тяжб», при этом гражданскому судопроизводству придавался следственный характер, но уже в 1723 г. последовал новый устав, озаглавленный «О форме суда», который должен был применяться во всех невоенных судах, в том числе при разрешении партикулярных (гражданских) дел при более активном состязании сторон. Но внедрения состязательной модели гражданского судопроизводства, разработанной еще в Древнем Риме, не произошло. При Екатерине I губернские и административные места отменяются, «дабы положить всю расправу и суд по-прежнему на губернаторов и воевод, чтобы подданным тем показано могло быть облегчение, а вместо бы разных многих канцелярий и судей знали токмо одну канцелярию».

Позднее все законы, указы были объединены в Свод законов Российской империи, высочайше утвержденный в 1832 г., где в нескольких книгах излагалось законодательство различных времен. Особенность Свода заключалась в том, что в нем нашли свое отражение противоречащие друг

другу законодательные акты, часть которых носила самобытный характер, а часть была заимствована из западных, частично римских, правовых источников. Например, в т. 10 ст. 329, 404, 405 являлись прямыми аналогами статей законодательств некоторых немецких государств, придерживавшихся формальной системы доказательств. Видимо, поэтому в начале XIX в. в России, несмотря на большое количество статей (всего 2282), наблюдается крайний формализм и медлительность гражданского судопроизводства. В ходе судебного разбирательства господствовали канцелярская тайна, письменность, а нередко и рукоприкладство.

Вновь проблема эффективности правосудия по гражданским делам поднимается при разработке «основных положений» судебной реформы в 1862 г., которыми определялось, что гражданское судопроизводство необходимо основывать на классических римских принципах судопроизводства гласности, непосредственности и состязательности. Относительно данных «основных положений» поступило свыше 440 различных замечаний, составивших шесть томов. После этого особая комиссия изготовила проекты учреждения судебных установлений и устава гражданского судопроизводства.

Увидевший свет 20 ноября 1864 г. и введенный в действие 19 октября 1865 г. Устав гражданского судопроизводства уничтожил прежнюю судебную систему. Как отмечал один из видных дореволюционных процессуалистов Е.В. Васьков-

ский, «судебные уставы не усовершенствовали, не улучшили прежнего, прогнившего и разлагавшегося судебнопроцессуального строя, а создали совершенно новый, порвав всякую связь с прошлым. Они произвели своего рода геологический переворот, выдвинувший новую формацию, положивший начало новой эры в юридическом развитии России. Мало того, судебной реформой 1864 г. Россия опередила даже некоторые западноевропейские государства в области процессуального права»⁸.

Судебные учреждения в соответствии с проводимой реформой не только отделялись от административных, но в них также вводились состязательность, диспозитивность, непосредственность, гласность производства. Суд как орган государственной власти обязан был, сохраняя независимость, оценивать доказательства не формально, а по собственному убеждению, основанному на законах логики, и руководствуясь сложившимся правосознанием.

Следует учитывать, что Устав гражданского судопроизводства наряду с общим предусматривал «особые порядки» рассмотрения гражданских правовых споров для отдельных национальностей, сословий и окраин империи, что позволяло учитывать местные традиции и устои. Так, в негосударственных коммерческих судах в интересах купеческого сословия действовал Устав судопроизводства торгового 1903 г. с несколько иными процедурными правилами. А.М. Нюрен-

⁸ Васильковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М., 1917. С. 8.

берг по этому поводу писал, что «Устав судопроизводства торгового в сущности распадается на два устава: 1) учреждение коммерческих судов и правила судопроизводства в них (разделы I и II) и 2) правила о производстве дел о торговой несостоятельности (раздел III)»⁹. Негосударственный характер коммерческого суда предопределялся его смешанными началами, поскольку часть членов такого суда назначалась распоряжением Правительства, а часть – выбиралась из купеческого сословия согласно образовательному, имущественному и служебному цензу (за исключением Варшавского коммерческого суда, судьи которого являлись исключительно государственными чиновниками). Компетенция судов была достаточно ограниченной и простиралась в целом на «существо торговой несостоятельности в разных родах», а сами они были малочисленны (в начале XX в. действовали четыре коммерческих суда в городах Санкт-Петербург, Москва, Варшава и Одесса).

В результате известных событий октября 1917 г. вся царская судебная система подверглась уничтожению. В ноябре того же года коммерческие суды фактически упраздняются, 7 декабря публикуется знаменитый Декрет о суде № 1, а 30 ноября 1918 г. издается Положение о народном суде. И только 1 сентября 1923 г. на всей территории РСФСР для удобства работы судов общей юрисдикции в действие вводится первый Гражданский процессуальный кодекс, который

⁹ *Нюренберг А.М.* Устав судопроизводства торгового. М., 1913. С. 3.

послужил образцом для аналогичных кодексов иных союзных республик.

Несколько ранее, а именно в 1922 г., постановлением Президиума Высшего совета народного хозяйства была утверждена Арбитражная комиссия при ВСНХ, а также аналогичные комиссии на местах при промбюро и губсовнархозах. Так было положено начало советскому государственному и ведомственному арбитражу, в последнем случае арбитражные квазисудебные органы создавались при различных министерствах и ведомствах. В дальнейшем такой подход был учтен в ходе принятия Постановления ЦИК и СНК СССР от 3 мая 1931 г. о государственном арбитраже, которым учреждалась, а точнее воссоздавалась, система органов государственного арбитража.

Названные и иные нормативные (поднормативные) документы неоднократно подвергались изменениям и дополнениям, компетенция судов и арбитражей то сужалась, то, напротив, расширялась, но как бы то ни было суды всегда страдали от излишней идеологизации¹⁰.

К концу 50-х – началу 60-х годов XX в. возникла необходимость в создании принципиально иного механизма гражданского процессуального регулирования. Поэтому в 1964 г. был принят новый ГПК РСФСР, который отличался своей системностью, последовательностью и эффективностью, в результате чего практически без кардинальных измене-

¹⁰ *Абрамов С.Н.* Советский гражданский процесс. М., 1952. С. 15.

ний просуществовал вплоть до начала 1990-х годов. Данный Кодекс, так же как и предыдущие, способствовал оживлению интереса к проблемам гражданского процессуального права. Аналогичное можно сказать и по поводу Закона СССР «О государственном арбитраже в СССР» от 30 ноября 1979 г., который создал дальнейшую почву для научно-практических дискуссий о правовой природе арбитража и хозяйственных споров.

Постановлением Верховного Совета РСФСР от 4 июля 1991 г. № 1544-1 «О введении в действие Закона РСФСР “Об арбитражном суде”» с 1 октября 1991 г. органы государственного арбитража в стране упразднялись, вместо них внедрялась система государственных арбитражных судов во главе с Высшим Арбитражным Судом РФ, который позднее прекратил свое существование. Почти синхронно с этим в 1992 г. принимается первый АПК РФ, на смену которому в 1995 г. пришел содержательно новый кодекс с тем же наименованием.

В основу настоящего учебника положены достижения современной российской правовой процессуальной доктрины и нормативные положения третьего по счету Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, который был введен в действие с 1 сентября 2002 г. За последнее время АПК РФ неоднократно подвергался значительным правкам и уточнениям, в том числе вследствие судоустройственной реформы, приведшей в 2014 г. к учреждению едино-

го Верховного Суда РФ. Он стал единственным высшим судебным органом по гражданским делам, делам по разрешению экономических споров, уголовным, административным и другим делам, которые подсудны органам правосудия, образованным в соответствии с Федеральным конституционным законом от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», Федеральным конституционным законом от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», а также иными федеральными законами.

Раздел I

Общие положения арбитражного процессуального права

Глава 1

Организационно-правовые основы арбитражной юрисдикции в России: история и современность

В результате изучения гл. 1 обучающийся должен:
знать

- историю становления и развития коммерческих судов, а также арбитражных учреждений в России;
- правовые основания возникновения и организации арбитражной юрисдикции в России;
- организационно-правовые основы системы арбитражных судов в Российской Федерации;

уметь

- анализировать, толковать и правильно применять правовые нормы, регламентирующие организационные и юридические основы арбитражной юрисдикции;
- правильно применять законодательство об

арбитражных судах;

владеть

– навыками работы с конкретными правовыми ситуациями по вопросам применения и толкования законодательства об арбитражных судах.

§ 1. Основные этапы становления и развития арбитражной юрисдикции в России

Развитие хозяйственных и торговых отношений у разных народов не могло проходить в атмосфере полного согласия их участников. Возникавшие между ними споры и конфликты еще в давние времена стали разрешаться специализированными судебными органами. Так, уже в истории Древнего Рима можно встретить упоминания, например, о торговых судах. Существовали подобные суды и в России – о судах для торгового сословия впервые упоминается в Уставной грамоте Новгородского князя Всеволода Мстиславовича (1135 г.). В последующем становление и развитие судебной системы в России привело к учреждению в начале XIX в. специализированных торговых или коммерческих судов со своими особыми правилами производства, которые дважды кодифицировались, а именно в 1832 г., результатом чего стал Устав коммерческого судопроизводства, а также в 1903 г., когда на свет появился Устав судопроизводства торгового.

Но еще до этого в 20-х годах XIX в. Правительствующий Сенат уделял большое внимание вопросам деятельности коммерческих судов, созданных в Одессе и Таганроге¹¹.

Содержательный анализ правовых норм и процедур, которые реализовывались в рамках разрешения хозяйственных споров в советской экономике, отражает историю регулирования и организации деятельности советского государственного арбитража. Освещая историю развития экономики и права в послереволюционный период необходимо выделить ряд важных юридических и правоприменительных актов того времени.

Первый такой акт – это Декрет о суде № 2 от 7 марта 1918 г., который фактически запрещал иски между разными казенными учреждениями, что отчасти вызывалось объективными причинами, поскольку управление хозяйством было строго централизованным, сосредотачивалось в главках, сырье распределялось в плановом порядке, так же как и готовая продукция, договоры не заключались, никаких денежных расчетов не велось. В этих условиях не было почвы для споров между государственными предприятиями и организациями, а если какие-либо разногласия возникали, они решались в порядке подчиненности.

Приступая к характеристике периода с 1921 по 1931 г., следует отметить, что это было время становления новых принципов социалистического хозяйствования. «Глав-

¹¹ См.: Архив государственного совета. Т. 4. СПб., 1875. С. 704–730.

кизм», широко используемый властями в рамках военного коммунизма, к концу 1920-х годов не обеспечивал возросших народнохозяйственных потребностей. При этом что деятельность предприятий полностью регулировалась административными предписаниями, которые поступали от центров и главков ВСНХ. Распределение производственной продукции осуществлялось на основе распоряжений указанных органов; снабжение предприятий сырьем, топливом, материалами также производилось на основании нарядов, выдаваемых центрами и главками. Предприятия состояли на сметно-бюджетном финансировании. Договорная система снабжения и сбыта практически не применялась. Сфера гражданско-правового воздействия на общественные отношения была сведена до минимума. Хозрасчетных отношений не было. В таких условиях не возникали споры между хозяйствующими субъектами, а как следствие, не возникали и судебные процессуальные отношения.

В 1921 г. X съезд Российской коммунистической партии разработал и одобрил мероприятия по переходу к новой экономической политике (НЭП). В период нэпа возрождаются товарно-денежные отношения, «Главкизм» уступает место хозрасчетным методам управления учреждениями и предприятиями. К этому времени большинство предприятий входило в состав промышленных трестов и кроме производственной деятельности других функций не выполняли. В корне меняется правовое положение самого треста – он

становится равноправным участником разных имущественных и неимущественных отношений. В качестве объективной предпосылки для возникновения у треста гражданской правосубъектности выступает хозяйственный расчет. С переходом на хозяйственный расчет у него появляется также оперативно-хозяйственная самостоятельность – он заключает сделки с другими участниками экономического оборота, самостоятельно отвечает по своим долгам. Это привело к тому, что трест как самостоятельный участник экономических отношений приобретает право на судебную защиту.

В этих условиях между предприятиями стали возникать спорные правоотношения, требующие создания специализированных органов для их разрешения. Поэтому 21 сентября 1922 г. Постановлением ЦИК и СНК РСФСР было утверждено Положение о порядке разрешения имущественных споров между государственными организациями и учреждениями. Среди прочего оно гласило, что имущественные споры между предприятиями разрешаются арбитражными комиссиями, действующими при Совете Труда и Обороне и на местах при областных экономических совещаниях, поскольку эти споры, согласно общим законам, не разрешаются внутри ведомства.

Высшая арбитражная комиссия состояла из председателя и двух человек, назначаемых Советом Труда и Обороне, причем председатель комиссии назначался по представлению Наркомюста. Члены арбитражных комиссий на местах

назначались областными экономическими совещаниями, а председатели – Советом Труда и Оборона, по представлению Наркомюста.

Указанным комиссиям были подведомственны все споры между государственными учреждениями и предприятиями, за исключением споров, разрешаемых внутри ведомств, и споров, стороной которых являлся Государственный банк или Главное управление государственного страхования.

В 1923 г. были утверждены Правила производства дел в арбитражных комиссиях, более детально регулирующие процедурные вопросы рассмотрения экономических споров хозяйствующих субъектов. В этой связи необходимо отметить, что процедурные вопросы были решены по аналогии с дореволюционным гражданским процессом России, основанном на принципах законности, состязательности, диспозитивности.

В Правилах говорилось об искомом заявлении, о судебной пошлине, о цене иска, об обеспечении иска и т. д. Стороны могли участвовать в процессе через своих представителей, имеющих соответствующие полномочия. Отказ от иска, признание иска и мировая сделка имели силу при том условии, если арбитражная комиссия признавала их не противоречащими закону и не наносящими ущерба государственным интересам. В Правилах предусматривались такие процессуальные действия, как: вызов свидетелей, назначение экспертизы, осмотр на месте. Решение по делу принималось боль-

шинством голосов и подписывалось всем составом комиссии. Член состава, не согласный с решением, мог приложить к материалам особое мнение в письменном виде.

Решение по иску на сумму свыше 1000 руб. золотом могло быть обжаловано в Высшую арбитражную комиссию.

В 1924 г. были приняты «Основы судостроительства Союза ССР и союзных республик», в ст. 22 Основ закреплялось: «Имущественные споры между государственными учреждениями и предприятиями рассматриваются: а) Высшей Арбитражной Комиссией при Совете Труда и Обороне Союза ССР; б) высшими арбитражными комиссиями при экономических совещаниях союзных республик, арбитражными комиссиями при советах народных комиссаров автономных республик и местными (областными и губернскими) арбитражными комиссиями, организуемыми при исполнительных комитетах областей и губерний. В своей деятельности арбитражные комиссии руководствуются общими началами советской хозяйственной политики, союзным законодательством и законодательством союзных республик»¹².

Таким образом, в целом к 1924 г. была завершена организация системы арбитражных комиссий как специальных органов, созданных для рассмотрения имущественных споров между государственными предприятиями, учреждениями и организациями, а также между государственными и коопе-

¹² См.: Основы судостроительства Союза ССР и союзных республик (утв. Постановлением ЦИК СССР от 29 октября 1924 г.).

ративными предприятиями и организациями.

В таком виде государственные арбитражные комиссии просуществовали до марта 1931 г., т. е. до принятия ЦИК и СНК СССР Постановления об упразднении государственных арбитражных комиссий. В этом постановлении было прямо указано, что арбитражные комиссии упраздняются «в целях укрепления единства судебной системы СССР, поднятия хозяйственной дисциплины и повышения ответственности хозяйственных органов за свою работу»¹³.

Данное постановление устанавливало, что дела, ранее подлежавшие разрешению в арбитражных комиссиях, передаются на разрешение в общие судебные учреждения согласно законодательству союзных республик.

Однако вскоре после ликвидации арбитражных комиссий выяснилось, что общие судебные органы, загруженные рассмотрением многочисленных гражданских и уголовных дел, не в состоянии с достаточной полнотой и объективностью учитывать при разрешении имущественных споров между хозяйственными органами их особенности. Состав судов был оторван от конкретной работы хозяйствующих субъектов и не мог знать всей ее специфики, а потому не был способен должным образом обеспечивать выполнение поставленных задач¹⁴. Уже 3 мая 1931 г. было утвержде-

¹³ См.: Постановление ЦИК СССР № 57, СНК СССР от 4 марта 1931 г. № 90 «Об упразднении арбитражных комиссий».

¹⁴ См.: Клейнман А.Ф. Арбитраж в СССР. М., 1960. С. 25–30.

но новое Положение о государственном арбитраже. В Положении отмечалось, что государственный арбитраж учреждается «для разрешения имущественных споров между учреждениями и организациями обобщественного сектора в направлении, обеспечивающем укрепление договорной и плановой дисциплины и хозяйственного расчета¹⁵».

Несколько позднее, 1 августа 1934 г., Государственным арбитражем при СНК СССР были изданы и введены в действие Правила рассмотрения и разрешения имущественных споров органами госарбитража. Эти правила содержали совокупность процессуальных норм, определяющих порядок возбуждения дел, их подготовки, порядка рассмотрения споров и вынесения решения.

Наиболее интенсивное развитие хозрасчетных принципов и правового положения предприятия наблюдается в 50–60-е годы прошлого столетия. Оно характеризуется, с одной стороны, расширением имущественной и оперативно-хозяйственной самостоятельности производственных предприятий, а с другой – дальнейшим укреплением договорных начал, распространением прямых договорных связей. Это привело к существенному изменению задач и функций арбитража, что нашло отражение в Постановлении Совета Министров СССР от 23 июля 1959 г. «Об улучшении работы государственного арбитража». Арбитраж превращается из ор-

¹⁵ См.: Постановление ЦИК СССР № 5, СНК СССР от 3 мая 1931 г. № 298 «Положение о государственном арбитраже».

гана рассматривающего споры, в учреждение, активно воздействующее на плановые задания и предотвращающее возникновение правовых конфликтов.

Позднее Совет Министров СССР неоднократно обращается к вопросам работы арбитража. Так, 7 августа 1970 г. Советом Министров принимается специальное Постановление «О повышении роли органов государственного арбитража и арбитражей министерств и ведомств в народном хозяйстве»¹⁶; 23 декабря 1970 г. – совместное Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении правовой работы в народном хозяйстве»¹⁷, в котором отмечается, что в министерствах, учреждениях, на предприятиях стали шире использоваться правовые средства при осуществлении новой системы планирования и экономического стимулирования, но все еще имеются некоторые недостатки, в числе которых указано, что органы арбитража не в полной мере используют имущественные санкции и другие меры воздействия на хозяйствующих субъектов, которые не выполняют свои задания и обязательства.

Принципиальное и практически важное значение имело Постановление Совета Министров СССР от 17 января 1974 г. «О дальнейшем совершенствовании органов государ-

¹⁶ См.: Постановление Совмина СССР от 7 августа 1970 г. № 646 «О повышении роли органов государственного арбитража и арбитражей министерств и ведомств в народном хозяйстве».

¹⁷ См.: Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 23 декабря 1970 г. № 1025 «Об улучшении правовой работы в народном хозяйстве».

ственного арбитража» и соответствующая ему новая редакция Положения о Государственном арбитраже при Совете Министров СССР. Эти нормативные акты были ориентированы на повышение роли органов государственного арбитража в обеспечении правильного и единообразного применения законодательства при разрешении хозяйственных споров.

Конституция СССР 1977 г. стимулировала активизацию законодательной деятельности. Новые нормативные акты не были приняты в отрыве от предшествовавших, всесторонне учитывался накопленный опыт их применения. В частности, Верховный Совет СССР 30 ноября 1979 г. принял Закон «О государственном арбитраже в СССР», а Совет Министров СССР 5 июня 1980 г. утвердил Правила рассмотрения хозяйственных споров государственными арбитражами¹⁸. Одновременно было утверждено Положение о Государственном арбитраже при Совете Министров СССР. Союзные республики одобрили положения о соответствующих государственных арбитражах.

Таковы основные этапы развития правового регулирования организации и деятельности арбитража в СССР.

Современная система арбитражных судов России пришла на смену государственному и ведомственному арбитражу, существовавшему в СССР. Законом РСФСР «Об арбитраж-

¹⁸ См.: Правила рассмотрения хозяйственных споров государственными арбитражами (утв. Постановлением Совмина СССР от 5 июня 1980 г. № 440).

ном суде», введенным в действие с 1 октября 1991 г., арбитраж как квазисудебный орган был ликвидирован. Замена арбитражей арбитражными судами объективно детерминировалась новыми экономическими условиями, переходом к рыночной экономике. Перед законодателем встала задача – создать судебные органы, которые с учетом положительного опыта, накопленного государственными арбитражами (имеется в виду в первую очередь оперативность рассмотрения хозяйственных споров и эффективное воздействие на хозяйственные отношения), «на строгой процессуальной основе разрешали бы экономические споры, предоставляя при этом спорящим сторонам равные возможности для защиты своих прав»¹⁹.

Принятие 12 декабря 1993 г. Конституции РФ, формирование принципиально нового гражданского и иного отраслевого законодательства, а также опыт функционирования арбитражных судов в качестве самостоятельных органов правосудия, в том числе и отрицательный, обусловили потребность реформирования судебно-арбитражной системы и ее процессуальной основы. Поэтому 1 июля 1995 г. вступили в силу Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации», что явилось крупнейшим шагом в осуществлении структурной судебной реформы в России, а также становлении судебной системы в каче-

¹⁹ См.: Программа повышения эффективности деятельности арбитражных судов в Российской Федерации в 1997–2000 гг.

стве независимой ветви государственной власти.

Одна из стратегических целей судебной реформы в области экономического правосудия заключалась в том, чтобы «арбитражные суды в своей деятельности достигли такой степени эффективности, которая позволила бы им утвердиться в качестве специализированных судов, образующих самостоятельную ветвь судебной власти в России и предоставляющих на уровне общепринятых мировых стандартов правовую защиту субъектов предпринимательской деятельности, в том числе и иностранным лицам»²⁰.

В практическом отношении заданная цель была достигнута. В настоящее время, в соответствии с Федеральным конституционным законом от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», арбитражные суды целостно и гармонично интегрированы в общую федеральную судебную систему. Они успешно выполняют сложные функциональные задачи, которые связаны с разрешением экономических споров и рассмотрением других дел, отнесенных к их компетенции, для защиты нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность.

²⁰ Там же.

§ 2. Система и полномочия арбитражных судов

В России судебная защита прав и законных интересов граждан и юридических лиц осуществляется посредством конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства (ст. 118 Конституции РФ).

Конституция РФ, закрепившая систему органов правосудия, отводит арбитражным судам функции судебного органа по разрешению экономических споров и иных дел, связанных с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности.

Начиная с 1991 г., судебная форма по разрешению экономических споров представляет собой систему экономического правосудия, включающую деятельность арбитражных судов как носителей судебной власти²¹.

Судебную власть в Российской Федерации осуществляют только суды, созданные в соответствии с Законом о судебной системе. Согласно ст. 4 Закона о судебной системе в Российской Федерации действуют федеральные суды и мировые судьи субъектов РФ, которые составляют судебную систему Российской Федерации. Арбитражные суды как часть еди-

²¹ С момента принятия Закона РСФСР от 4 июля 1991 г. № 1543-1 «Об арбитражном суде».

ной судебной системы имеют статус федеральных судов.

Арбитражные суды являются судами специальной компетенции (юрисдикции) и осуществляют судебную власть посредством разрешения возникших в процессе предпринимательской и иной экономической деятельности споров, возникших из гражданских и публичных правоотношений. Так, в силу ст. 1 АПК РФ правосудие в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности осуществляют арбитражные суды, образованные в соответствии с Конституцией РФ и федеральными конституционными законами путем разрешения экономических споров (иных дел) по правилам, установленным законодательством о судопроизводстве в арбитражных судах.

Понятие

Арбитражные суды – входящие в судебную систему Российской Федерации федеральные суды, осуществляющие правосудие в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности посредством рассмотрения и разрешения дел, отнесенных законом к их компетенции, в порядке искового и неискового производства.

В настоящее время основа функционирования арбитражных судов определяется рядом нормативных актов: Конституцией РФ, Законом о судебной системе, Законом об арбитражных судах, АПК РФ.

В соответствии с Законом о судебной системе и Законом об арбитражных судах **систему федеральных арбитраж-**

НЫХ СУДОВ составляют:

- арбитражные суды округов (арбитражные кассационные суды);
- арбитражные апелляционные суды;
- арбитражные суды субъектов РФ;
- специализированные арбитражные суды.

Первый уровень федеральных арбитражных судов составляют *арбитражные суды субъектов РФ*.

В субъектах РФ действуют арбитражные суды республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области и автономных округов.

По общему правилу на территории каждого субъекта РФ действует один арбитражный суд (например, Арбитражный суд Саратовской области). Вместе с тем на территориях нескольких субъектов РФ судебную власть может осуществлять один арбитражный суд (например, Арбитражный суд г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области). Кроме того, судебную власть на территории одного субъекта РФ могут осуществлять несколько арбитражных судов.

Полномочия арбитражных судов субъектов РФ раскрываются в ст. 25 Закона о судебной системе и ст. 36 Закона об арбитражных судах. Арбитражные суды субъектов РФ являются арбитражными судами первой инстанции, которые рассматривают и разрешают экономические споры и иные дела, возникающие в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, по существу. Первая инстанция,

согласно арбитражному процессуальному законодательству, является «основной», так как именно в ней разрешается по существу дело и решается вопрос о защите нарушенного или оспариваемого права и охраняемого законом интереса.

Арбитражный суд субъекта РФ осуществляет следующие функциональные полномочия:

- рассматривает в качестве суда первой инстанции все дела, подсудные арбитражным судам в РФ, за исключением дел, отнесенных к компетенции Верховного Суда РФ, арбитражных судов округов и специализированных арбитражных судов;

- пересматривает по новым или вновь открывшимся обстоятельствам принятые им и вступившие в законную силу судебные акты.

Второй уровень федеральных арбитражных судов образуют *арбитражные апелляционные суды*.

Арбитражные апелляционные суды были обособлены в отдельное звено системы арбитражных судов в 2003 г.²² Принцип образования арбитражных апелляционных судов носит региональный (окружной) характер, поскольку юрисдикция этих судов выходит за рамки территории субъекта РФ согласно административно-территориальному делению страны. По общему правилу на территории одного судебного округа (их всего 10) действуют два арбитражных апелляци-

²² Отметим, что до 2003 г. апелляционная инстанция функционировала при арбитражном суде субъекта РФ, т. е. являлась структурным подразделением суда.

онных суда. Исключением является Центральный судебный округ, на территории которого полномочия апелляционной инстанции осуществляют три арбитражных апелляционных суда. Таким образом, общее количество арбитражных апелляционных судов на территории РФ составляет 21 федеральный арбитражный суд.

Пример

В Поволжском судебном округе действует Одиннадцатый и Двенадцатый арбитражные апелляционные суды. Двенадцатый арбитражный апелляционный суд осуществляет проверку судебных актов, принятых арбитражными судами Астраханской, Волгоградской и Саратовской областей. Место его пребывания определено в г. Саратове.

Полномочия арбитражных апелляционных судов описываются в ст. 24.1 Закона о судебной системе и ст. 33.1 Закона об арбитражных судах. Арбитражные апелляционные суды являются судами по проверке в апелляционной инстанции законности и обоснованности судебных актов арбитражных судов субъектов РФ, принятых ими в первой инстанции. Вторая инстанция проверяет с точки зрения как фактической, так и юридической стороны законность и обоснованность принятого нижестоящим судом судебного акта, не вступившего в законную силу.

Арбитражный апелляционный суд осуществляет следующие функциональные полномочия:

- проверяет в апелляционной инстанции законность и

обоснованность судебных актов, не вступивших в законную силу, по делам, рассмотренным арбитражными судами субъектов РФ в первой инстанции, повторно рассматривая дело;

- пересматривает по новым или вновь открывшимся обстоятельствам принятые им и вступившие в законную силу судебные акты.

Следует отметить, что закон допускает создание постоянных судебных присутствий арбитражных апелляционных судов и арбитражных судов субъектов РФ (ст. 33.11 и 43.1 Закона об арбитражных судах).

Такие постоянные судебные присутствия арбитражных апелляционных судов и арбитражных судов субъектов РФ образуются в целях приближения правосудия к месту нахождения (месту жительства) участвующих в деле лиц, находящихся или проживающих в отдаленных местностях, при этом также учитывается количество дел, рассматриваемых арбитражным судом первой инстанции. Постоянные судебные присутствия расположены вне места постоянного пребывания этих судов и являются их обособленными подразделениями.

Пример

С 1 февраля 2007 г. образовано постоянное судебное присутствие Арбитражного суда Пермского края в г. Кудымкаре. Постоянное судебное присутствие Арбитражного суда Пермского края осуществляет полномочия данного суда по рассмотрению дел по спорам, которые до образования Ар-

битражного суда Пермского края относились к подсудности Арбитражного суда Коми-Пермяцкого автономного округа.

Третий уровень образуют **10 арбитражных судов округов (суды кассационной инстанции)**, каждый из которых функционирует в качестве кассационной инстанции по отношению ко всем арбитражным судам субъектов РФ и арбитражным апелляционным судам, находящимся на территории этого округа.

Принцип образования арбитражных судов округов, как и арбитражных апелляционных судов, носит региональный (окружной) характер. В России действуют 10 арбитражных судов округов: Арбитражный суд Волго-Вятского округа, Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа, Арбитражный суд Дальневосточного округа, Арбитражный суд Западно-Сибирского округа, Арбитражный суд Московского округа, Арбитражный суд Поволжского округа, Арбитражный суд Северо-Западного округа, Арбитражный суд Северо-Кавказского округа, Арбитражный суд Уральского округа, Арбитражный суд Центрального округа.

Другими словами, арбитражный суд округа является вышестоящей судебной инстанцией по отношению к действующим на территории соответствующего судебного округа арбитражным апелляционным судам и арбитражным судам субъектов РФ.

Полномочия арбитражных судов округов раскрываются в ст. 24 Закона о судебной системе и ст. 26 Закона об ар-

битражных судах. Арбитражные суды округов являются судами по проверке законности судебных актов нижестоящих арбитражных судов. В кассационной инстанции решения арбитражных судов проверяются с позиций правильности применения норм материального и процессуального права.

Арбитражный суд округа осуществляет следующие функциональные полномочия:

- проверяет в кассационной инстанции законность судебных актов по делам, рассмотренным арбитражными судами субъектов РФ и арбитражными апелляционными судами, а в случаях, установленных федеральными законами, – судебных актов, принятых судами кассационной инстанции, если иное не предусмотрено Законом об арбитражных судах;
- пересматривает по новым или вновь открывшимся обстоятельствам принятые им и вступившие в законную силу судебные акты;
- рассматривает в качестве суда первой инстанции заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок по делам, рассматриваемым арбитражными судами, или за нарушение права на исполнение судебных актов в разумный срок, принятых арбитражными судами.

Специализированным арбитражным судом, рассматривающим в пределах своей компетенции в качестве суда первой и кассационной инстанций дела по спорам, связанным с защитой интеллектуальных прав, является Суд по

интеллектуальным правам (СИП)²³.

Полномочия СИП описаны в ст. 26.1 Закона о судебной системе и ст. 43.4 Закона об арбитражных судах. Функциональные полномочия СИП подразделяются на три группы:

– в качестве суда первой инстанции СИП рассматривает дела, отнесенные к его подсудности ст. 43.4 Закона об арбитражных судах и ст. 34 АПК РФ;

– в качестве суда кассационной инстанции рассматривает дела, рассмотренные им по первой инстанции и дела о защите интеллектуальных прав, рассмотренные арбитражными судами субъектов РФ по первой инстанции, арбитражными апелляционными судами;

– пересматривает по новым или вновь открывшимся обстоятельствам принятые им и вступившие в законную силу судебные акты.

К общим полномочиям всех федеральных арбитражных судов относятся следующие: а) обращение в Конституционный Суд РФ с запросом о проверке конституционности закона, примененного или подлежащего применению в рассматриваемом им деле; б) изучение и обобщение судебной практики; в) подготовка предложений по совершенствованию законов и иных нормативных правовых актов; г) анализ судебной статистики.

²³ В соответствии с Постановлением ВАС РФ от 2 июля 2013 г. № 51 официальной датой начала работы Суда по интеллектуальным правам считается 3 июля 2013 г.

Структура арбитражных судов различного уровня определяется Законом об арбитражных судах в зависимости от выполняемых ими функций и объема работы. Состав арбитражных судов округов, арбитражных апелляционных судов и арбитражных судов субъектов РФ идентичен и включает в себя президиум, а также две судебные коллегии по рассмотрению споров, возникающих из гражданских и иных правоотношений и рассмотрению споров, возникающих из административных и иных правоотношений. При этом образование судебных коллегий в арбитражном суде субъекта РФ не является обязательным (ст. 35 Закона об арбитражных судах). Суд по интеллектуальным правам действует в составе судей, судебных составов и президиума.

Внутренний порядок деятельности арбитражных судов и взаимоотношения между ними регулируются Регламентом арбитражных судов²⁴. Кроме этого в своей внутренней деятельности арбитражные суды руководствуются также Инструкцией по делопроизводству в арбитражных судах РФ (первой, апелляционной и кассационной инстанциях)²⁵.

²⁴ См.: Постановление Пленума ВАС РФ от 5 июня 1996 г. № 7 «Об утверждении Регламента арбитражных судов». Регламент арбитражных судов действует до принятия Судебным департаментом при Верховном Суде РФ соответствующих решений по организации работы арбитражных судов в Российской Федерации и их утверждения Пленумом Верховного Суда РФ.

²⁵ См.: Постановление Пленума ВАС РФ от 25 декабря 2013 г. № 100 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций)».

Деятельность арбитражного суда обеспечивается аппаратом арбитражного суда, возглавляемым председателем соответствующего арбитражного суда. На аппарат арбитражного суда возложены полномочия по организации предварительного досудебного приема лиц, участвующих в деле; приема и выдачи документов, удостоверения копий документов арбитражного суда, рассылки и вручения документов, проверки уплаты государственной пошлины, судебных расходов, подлежащих внесению на депозитный счет арбитражного суда, а также арбитражных штрафов и т. д. Работники аппарата арбитражного суда являются федеральными государственными гражданскими служащими и замещают должности федеральной государственной гражданской службы. Структура, численность работников и штатное расписание аппарата арбитражного суда определяются председателем соответствующего суда по согласованию с Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации в пределах общей численности работников аппаратов арбитражных судов и бюджетных ассигнований, предусмотренных в федеральном бюджете на соответствующий финансовый год и на плановый период.

До августа 2014 г. систему федеральных арбитражных судов возглавлял Высший Арбитражный Суд РФ, который в рамках судебной реформы в РФ был упразднен²⁶. Одновременно был принят Федеральный конституционный закон от

²⁶ См.: Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ.

5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде РФ», в соответствии с которым Верховный Суд РФ стал правопреемником Высшего Арбитражного Суда РФ.

§ 3. Роль и функции Верховного Суда Российской Федерации в экономическом правосудии

В настоящее время на основании действующего законодательства Верховный Суд РФ является высшим судебным органом по гражданским делам, делам по разрешению экономических споров, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам, при этом он не является судом общей юрисдикции, а также *не входит в систему арбитражных судов*. Его роль и функции в механизме экономического правосудия заключается в следующем:

- рассмотрение Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда РФ в случаях, прямо предусмотренных Законом о Верховном Суде РФ, по первой инстанции экономических споров и иных дел (например, экономических споров между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, между высшими органами государственной власти субъектов Российской Федерации);
- проверка Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда РФ в кассационном порядке законно-

сти вступивших в законную силу судебных актов арбитражных судов первой, апелляционной и кассационной инстанций;

- проверка Апелляционной коллегией Верховного Суда РФ в апелляционном порядке решений, принятых Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда РФ;
- проверка Президиумом Верховного Суда РФ в порядке надзора законности вступивших в законную силу судебных актов Коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ.

В целом правильно отмечает В.А. Ермакова, «несомненно, деятельность Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ имеет огромное значение для обеспечения единства и последовательности арбитражной практики. Благодаря выработанным Коллегией подходам обеспечивается единообразное применение законов в масштабах всей страны, что повышает определенность правового регулирования и способствует улучшению делового климата»²⁷.

При этом следует учитывать, что разъяснения по вопросам судебной практики применения законов и иных нормативных правовых актов арбитражными судами, данные Пленумом Высшего Арбитражного Суда РФ, сохраняют свою силу до принятия соответствующих решений Пленумом

²⁷ Ермакова В.А. Роль Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ // Юридическая наука. 2025. № 4. С. 498.

Верховного Суда РФ²⁸.

С организационной точки зрения Пленум Верховного Суда РФ утверждает состав Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ. Кроме того, этот орган формирует и утверждает список судебных примирителей на основе предложений арбитражных судов о кандидатурах судебных примирителей из числа судей в отставке, изъявивших желание выступать в качестве судебного примирителя.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Охарактеризуйте основные этапы истории становления и развития арбитражной юрисдикции в России.
2. Перечислите нормативные правовые акты, регламентирующие систему арбитражных судов.
3. Какие суды образуют систему федеральных арбитражных судов?
4. По какому принципу образуются арбитражные суды субъектов РФ, арбитражные апелляционные суды, арбитражные суды округов?
5. Охарактеризуйте общие и функциональные полномочия федеральных арбитражных судов каждого уровня.
6. Охарактеризуйте правовой статус специализированно-

²⁸ См.: Федеральный конституционный закон от 4 июня 2014 г. № 8-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “Об арбитражных судах в Российской Федерации” и статью 2 Федерального конституционного закона “О Верховном Суде Российской Федерации”».

го арбитражного суда.

7. Какова роль Верховного Суда РФ в механизме экономического правосудия?

Глава 2

Предмет, система, метод и источники арбитражного процессуального права

В результате изучения гл. 2 обучающийся должен:

знать

- предмет арбитражного процессуального права;
- систему арбитражного процессуального права;
- метод арбитражного процессуального права;
- источники арбитражного процессуального права;
- понятие арбитражного процессуального права;

уметь

– анализировать и отграничивать друг от друга близкие по своей правовой природе отрасли процессуального права;

– правильно истолковать цели и задачи арбитражного судопроизводства;

– правильно применять нормы, регулирующие виды и стадии арбитражного судопроизводства;

– оперировать различными источниками арбитражного процессуального права;

владеть

– навыками работы с иерархическими источниками арбитражного процессуального права с учетом их соотношения и подчиненности.

§ 1. Предмет и система арбитражного процессуального права

Российское право имеет сложную систему, которая включает в себя различные отрасли права, в том числе и арбитражное процессуальное право. При этом отрасли права, как правило, отграничивают друг от друга по предмету и методу правового регулирования. И если *предмет* – это то, что подвергается воздействию со стороны права, т. е. общественные отношения, то метод позволяет определиться со способами данного воздействия.

Научная дискуссия

В науке процессуального права примерно с начала 60-х годов прошлого века обозначились два основных подхода к анализу предмета правового регулирования, сохраняющих свою актуальность до сих пор.

Некоторые авторы придерживаются узкого толкования обозначенной проблемы, отмечая, что предмет процессуального права есть общественные отношения, урегулированные процессуальными нормами права, складывающиеся между судом и остальными участниками судопроизводства в ходе рассмотрения и разрешения гражданских дел (М.К. Треушников, И.М. Зайцев).

Другие ученые-процессуалисты высказали мысль о необходимости широкого понимания предмета

процессуального права, поскольку защита материального права происходит не только с участием государственного суда, но и посредством деятельности нотариата, третейских судов и иных юрисдикционных органов (Н.Б. Зейдер, Г.Л. Осокина).

Так, Н.Б. Зейдер писал, что «в науке советского гражданского процессуального права господствует взгляд, по которому область советского гражданского процесса ограничивается только деятельностью советского суда по отправлению правосудия при рассмотрении и разрешении гражданских дел. Мы полагаем, что такой взгляд не является обоснованным. Определяющим критерием в данном вопросе должны быть характер и содержание деятельности соответствующих органов государства и общественных организаций. Давая ответ на данный вопрос, мы приходим к заключению, что деятельность суда, органов арбитража, профсоюзных организаций, товарищеских судов и т. д. в определенной области служит одной общей цели и имеет один предмет – разрешение спора о праве и защиту нарушенного или оспоренного права. Это дает основание всю деятельность различных органов по разрешению споров о праве и защите права объединить в общем понятии советского гражданского процесса»²⁹.

В юридической литературе неоднократно указывалось,

²⁹ Зейдер Н.Б. Предмет и система советского гражданского процессуального права // Правоведение. 1962. № 3. С. 70–71.

что в основу двух подходов положены различные базовые тезисы. Так, узкое толкование предмета правового регулирования исходит из своеобразия деятельности государственного суда, тогда как представители второго направления, напротив, подчеркивают природу используемых юрисдикционным органом норм гражданского (цивильного) права.

По нашему мнению, проблема *предмета* арбитражного процессуального права должна решаться с учетом ст. 118 Конституции РФ, провозглашающей, что правосудие в России осуществляется только судом, а судебная власть материализуется во вне с помощью конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства. Следовательно, правосудие обладает следующими признаками: оно претворяется в жизнь специальными государственными органами и от имени государства; его реализация происходит в рамках строго установленной процессуальной формы, предполагающей вынесение общеобязательных судебных актов.

Легко заметить, что такие юрисдикционные органы, как третейские суды, нотариат, различные медиативные учреждения и пр., за исключением государственных судебных учреждений, не отвечают вышеописанным признакам и не отправляют правосудие в РФ.

Понятие

Арбитражное процессуальное право – это система арбитражных процессуальных норм, регулирующих

общественные отношения в сфере осуществления судом арбитражной юрисдикции правосудия путем рассмотрения и разрешения экономических споров и иных дел, отнесенных к его компетенции АПК РФ и другими федеральными законами, по правилам, установленным законодательством о судопроизводстве в арбитражных судах, а также совокупность научных правовых знаний и представлений о соответствующих общественных отношениях.

С принятием Закона 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» и Закона от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» в юридической литературе появились утверждения, что порядок принудительного исполнения связан в большей степени с административным законодательством и административными процедурами, поэтому не относится к процессуальному праву (В.М. Оганесян и др.). Однако, как подчеркнул Конституционный Суд РФ, исполнение решения, вынесенного любым судом, должно рассматриваться как неотъемлемая часть «суда»³⁰.

Следуя данному выше определению, арбитражное процессуальное право необходимо отличать от *арбитражного процесса*. Если первое правовое явление нужно характеризовать именно как совокупность процессуальных норм, которые по содержанию подразделяются на дефинитивные (рас-

³⁰ См.: Постановление КС РФ от 30 июля 2001 г. № 13-П.

крывающие основные понятия) и регулятивные (устанавливающие права и обязанности), то последнее – есть логическая система целенаправленных процессуальных действий органа правосудия и иных участников судебного производства, имеющих место при рассмотрении и разрешении дел по существу. Воплощаясь в *арбитражной процессуальной форме*, которая как свод строго определенных правил и способов оформления деятельности тех или иных субъектов отличается нормативностью, обязательностью, упорядоченностью, стабильностью и универсальностью (В.М. Горшенев, Д.М. Чечот и др.), эта система действий приобретает завершённый вид *судопроизводства в арбитражных судах*. В связи с этим говорят о задачах, целях, стадиях и видах судопроизводства.

Из истории

Исторически римские юристы задачу любого судопроизводства усматривали в принудительной реализации материальных прав и обязанностей. Они утверждали, что судебное осуществление права всегда справедливо, хотя бы от этого страдали интересы других лиц, если только субъект права остается при этом в пределах своего права (*qui suo jure utitur, neminem laedit, nemini facit injuriam*)³¹.

Сегодня, в соответствии со ст. 2 АПК РФ, *основной за-*

³¹ См.: Белогруд Н.Е. Римское право. Источники, история, институции. Киев, 1894. С. 208.

дачей судопроизводства в арбитражных судах является защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, а также прав и законных интересов Российской Федерации и ее субъектов, муниципальных образований в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, органов государственной власти и местного самоуправления, иных органов, должностных лиц в означенной сфере. Это означает, что государство гарантирует всем заинтересованным лицам возможность инициирования арбитражного судебного производства, а также использования системы строго определенных процессуальных мер и средств, реализуемых в рамках правосудия, направленных на охрану и принудительное осуществление гражданских прав, свобод и законных интересов.

Кроме того, к *субсидиарным задачам судопроизводства в арбитражных судах* закон относит: обеспечение доступности правосудия; справедливое публичное судебное разбирательство в разумный срок независимым и беспристрастным судом; укрепление законности и предупреждение правонарушений; формирование уважительного отношения к закону и суду; содействие становлению и развитию партнерских деловых отношений, формированию обычаев и этики делового оборота. Каждая из перечисленных задач имеет самостоятельное значение и учитывается арбитражными судами при рассмотрении и разрешении дел по существу. В частно-

сти, обеспечение доступности правосудия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, как правило, приравнивается к праву гарантированного беспрепятственного обращения в арбитражный суд всех заинтересованных субъектов при соблюдении ими закрепленных законом условий.

В свою очередь справедливое публичное судебное разбирательство охватывает собой:

а) открытость арбитражного процесса (наличие в зале судебного заседания лиц, участвующих в деле, а также способствующих осуществлению правосудия, и прочих интересующихся; их надлежащее извещение; устное ведение разбирательства; доступность документов);

б) публичное оглашение и последующее опубликование итоговых правоприменительных постановлений суда (как по конкретному делу, так и различных тематических, статистических обобщений);

в) прозрачность действий судебной системы для общества (размещение информации о наличии в производстве тех или иных дел, о дате их предполагаемого слушания, предоставление архивных материалов и др.);

г) доступность сведений о юридических конфликтах для СМИ.

Задача, связанная с укреплением законности и предупреждением правонарушений, включает в себя два основных направления. Во-первых, это повышение авторитета судебной

власти, системное укрепление существующего правопорядка и реализация легистской превентивной функции государственного аппарата. Во-вторых, задача направлена на следование сложившимся в обществе социальным ценностям и морально-этическим правилам поведения.

Наконец, такая задача как содействие становлению и развитию партнерских деловых отношений, формированию обычаев и этики делового оборота фокусирует внимание органов правосудия на том, что правоприменительные акты арбитражных судов должны через урегулирование правового конфликта или примирение сторон способствовать продолжению предпринимательской и иной экономической деятельности, а не создавать почву для последующих деструктивных правовых или экономических отношений. Даже в крайних случаях, когда возникает неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, что ведет к несостоятельности (банкротству), арбитражные суды обязаны направлять усилия сторон на заключение мировых соглашений и использование других примирительных процедур для снятия имеющихся противоречий и перехода к взаимовыгодной модели сотрудничества. Еще Г. Зиммель писал, что споры в судах могут решаться примирением сторон, тогда как последние «затрачивают громадные усилия для подавления конкурентов, прежде чем будет достигнута конечная цель»³².

³² Зиммель Г. Социальная дифференциация. Киев, 1898. С. 189.

Судебная практика

Под досудебным урегулированием понимается деятельность сторон спора до обращения в суд, которая осуществляется ими самостоятельно (переговоры, претензионный порядок) либо с привлечением третьих лиц (например, медиаторов, финансового уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг), а также посредством обращения к уполномоченному органу публичной власти для разрешения спора в административном порядке. Данная деятельность способствует реализации такой задачи арбитражного судопроизводства, как содействие мирному урегулированию споров, становлению и развитию партнерских и деловых отношений (п. 1 Постановления Пленума ВС РФ от 22 июня 2021 г. № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства»).

Понятие

Стадией именуют совокупность процессуальных действий, предназначенных для выполнения специфических задач и объединенных частной целью.

Научная дискуссия

В правовой науке в отношении выделения конкретных стадий существуют две точки зрения.

Первая из них гласит, что стадия может быть ориентирована на достижение ближайшей цели, не связанной с разрешением дела по существу. Следовательно, к стадиям относятся

следующие: возбуждение производства по делу; подготовка дела к судебному разбирательству; судебное разбирательство; производство в суде апелляционной инстанции; производство в суде кассационной инстанции; производство в суде надзорной инстанции; производство по пересмотру вступивших в законную силу судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам; исполнительное производство.

Сторонники другой точки зрения полагают, что каждая стадия характеризуется не промежуточными задачами, а только теми, которые сопряжены разрешением дела (спора) по существу, поэтому нет необходимости вычленять возбуждение производства по делу; подготовку дела к судебному разбирательству; судебное разбирательство и пр. Последние, будучи самостоятельными этапами процессуальной деятельности, охватываются каждой из укрупненных стадий, начиная с производства в суде первой инстанции и заканчивая производством в суде надзорной инстанции³³.

Действующее процессуальное законодательство выделяет следующие стадии судопроизводства в арбитражных судах:

1) производство в арбитражном суде первой инстанции, в рамках которого дело рассматривается и разрешается по существу, ввиду чего поэтапно совершаются процессуальные действия по возбуждению производства, подготовке де-

³³ См.: Гражданский процесс: учебник / под ред. М.С. Шакарян. М., 1993. С. 27–28 (автор главы – М.С. Шакарян).

ла к судебному разбирательству, судебному разбирательству с вынесением окончательного решения (разд. II АПК РФ);

2) производство в суде апелляционной инстанции, связанное с пересмотром не вступивших в законную силу актов арбитражных судов посредством обращения сторон и прочих заинтересованных лиц в соответствующую апелляционную инстанцию (ст. 257–272.1 АПК РФ);

3) производство в суде кассационной инстанции, осуществляемое по жалобам лиц, участвующих в деле, и иных субъектов, чьи права и законные интересы были нарушены актом арбитражного суда. Эта стадия направлена на пересмотр вступивших в законную силу судебных актов (ст. 273–291.16 АПК РФ);

4) производство в суде надзорной инстанции, также связанное с пересмотром вступивших в законную силу не всех, а отдельных актов арбитражных судов при обращении лиц, участвующих в деле, и других лиц, если их права и законные интересы нарушены вынесенными актами. Основания такого пересмотра экстраординарны, а поэтому пересмотром постановлений занимается Президиум Верховного Суда РФ (ст. 308.1–308.13 АПК РФ);

5) производство по пересмотру по вновь открывшимся или новым обстоятельствам судебных актов, вступивших в законную силу, представляющее собой вторую исключительную стадию. Здесь арбитражный суд, вынесший акт, производит пересмотр вследствие того, что на момент рассмотре-

ния дела ни суду, ни заявителю объективно не были известны и не могли быть известны имевшие место значимые для дела обстоятельства либо обстоятельства вообще не существовали в течение всего периода разрешения дела по существу (ст. 309–317 АПК РФ);

б) исполнительное производство направлено на принудительную реализацию резолютивной части судебного правоприменительного акта, в противном случае нарушенные права и законные интересы не могут считаться реально защищенными со стороны государства и его учреждений (Закон об исполнительном производстве).

Подчеркнем, что исполнительное производство относится к стадиям судопроизводства в арбитражных судах в силу закона. В частности, в ч. 4 ст. 3 АПК РФ сказано, что судопроизводство в арбитражных судах осуществляется в соответствии с федеральными законами, действующими во время разрешения спора и рассмотрения дела, совершения отдельного процессуального действия или исполнения судебного акта.

В отличие от стадии *вид судопроизводства* обусловлен спецификой исследуемого дела, обладающего различной материально-правовой характеристикой, влияющей и на особенности применяемого арбитражным судом процессуального механизма разрешения по существу заявленного материально-правового требования. В зависимости от этого выделяют иски и неиски виды судопроизводства.

Исковое производство используется в практической деятельности судов наиболее часто, поскольку сопровождается наличием спора о праве, зарождающегося в недрах предпринимательских и иных экономических отношений.

Дела *неисковых* видов судопроизводства рассматриваются в целом по правилам искового производства, но с учетом некоторых процессуальных особенностей и дополнений, которые предопределяются целями и задачами, поставленными перед арбитражным судом законодателем. Такие особенности распространяются:

- на производство по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений (ст. 189–216 АПК РФ);
- на особое производство (ч. 3 ст. 17 АПК РФ) или, другими словами, производство по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение (ст. 217–222 АПК РФ);
- на производство по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок (ст. 222.1–222.9 АПК РФ (компенсаторное производство));
- на производство по делам о несостоятельности (банкротстве) (ст. 223–225 АПК РФ);
- на производство по делам, возникающим из корпоративных отношений (ст. 225.1–225.9 АПК РФ);
- на производство по делам о защите прав и законных интересов группы лиц (ст. 225.10–225.17 АПК РФ);

– на упрощенные формы рассмотрения и разрешения дел арбитражным судом (ст. 226–229 АПК РФ (упрощенное производство), ст. 229.1–229.6 АПК РФ (приказное производство));

– на производство по делам с участием иностранного государства (ст. 256.1–256.12 АПК РФ).

Научная дискуссия

Следует отметить, что некоторые авторы к неисковым комплементарным видам причисляют производство по делам об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов (гл. 30 АПК РФ); а также производство, связанное с исполнением актов арбитражных судов (разд. VII АПК РФ) (А.А. Мохов и др.).

Другие им возражают, мотивируя это тем, что вид судопроизводства всегда соотносится с рассмотрением и разрешением по существу спорных либо бесспорных гражданских дел (Г.Л. Осокина).

Кроме того, по причине сложности выделения критериев определения видов современного судопроизводства в арбитражных судах, в литературе высказано спорное компромиссное суждение о дифференциации видов на две большие группы: *связанные и не связанные с разрешением гражданского дела по существу* (О.В. Баулин, Е.И. Носырева и др.). К первой группе предлагается отнести исковое, приказное, публичное и компенсаторное производство;

а ко второй – производство по делам об оспаривании решений третейских судов, о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов, а также по делам о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений.

Легко заметить, что в этом случае нивелируется такой важный критерий, как материально-правовая природа цивилистических дел, во многом детерминирующая процессуальную специфику их рассмотрения и разрешения по существу с вынесением судебного решения, в котором органом правосудия формулируется итоговый ответ на вопрос о судьбе материального права или законного интереса.

С предметом арбитражного процессуального права тесно связана его *система*, которая не сводится к системе наличествующего процессуального законодательства, поскольку представляет собой совокупность объективных научных (доктринальных) представлений и знаний, связанных с получением, систематизацией и анализом сведений (информации) об общественных явлениях, возникающих в контексте отправления арбитражными судами правосудия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Сама по себе такая система не основывается только лишь на детальном исследовании соответствующих общественных явлений, существующих в данный исторический период времени с целью того, чтобы реагировать на важные, но порой

сиюминутные проблемы, которые могут быть решены посредством инструментов механизма правового регулирования или видоизменения судебной практики. Напротив, она исходит из ретроспективного, актуального и перспективного взгляда на то, почему возникали и эволюционировали те или иные процессуальные правовые нормы, отраслевые (межотраслевые) связи и институты, а также пронизывающие их цивилистические процессуальные правоотношения; что детерминировало коррекцию их концептуального восприятия и толкования; как создавалась и трансформировалась судебная правоприменительная практика; каким образом появлялись, формировались, отмирали либо же получали дальнейший импульс для своего последовательного развития различные научные взгляды и идеи.

Такая система строится не просто на выработке и высказывании определенных суждений, выводов и гипотез о предмете арбитражного процессуального права, а равно обо всем том, что прямо или косвенно сопряжено с ним; она должна отвечать таким строгим критериям, как достоверность, проверяемость и доказуемость получаемого знания. Если с помощью выбранной научной методологии надлежащее знание невозможно критически оценить, аргументировано обосновать, а также верифицировать, то его нельзя считать сугубо научным знанием, исключаяющим субъективное отношение к реальной действительности. Это может быть знанием повседневным (обыденным), интуитивным, религиозным, ми-

стическим, художественным или любым другим, но не научным. Так, В.И. Тюпа пишет: «Научное мышление в отличие от художественного, как известно, имеет дело с фактами, а не вымыслами (фантазмами). Фиксация, систематизация, идентификация, объяснение, интерпретация суть операции (различного уровня) с научными фактами»³⁴.

Арбитражное процессуальное право – будучи наукой общественной, т. е. исследующей общественные явления, их структуру и закономерности развития в связи с отправлением арбитражными судами правосудия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, – в первую очередь опирается на такие методы, как наблюдение за фактами и явлениями, их обобщение и анализ, доказательную проверку выдвинутых гипотез и прогнозирование. При этом такие гипотезы могут находить или не находить свое подтверждение. В первом случае знание квалифицируется как достоверное и приемлемое для определенного исследовательского этапа, что, впрочем, не означает, что отношение к данному знанию не может измениться в будущем. Например, во второй половине XIX в. известный немецкий правовед О. Бюлов сформулировал и довольно подробно аргументировал учение о процессуальных правоотношениях и предпосылках их возникновения как некоего каркаса, объединяющего и скрепляющего всю процессуальную архитектуру. В частности, он писал следующее: «Если процесс являет со-

³⁴ Тюпа В.И. Анализ художественного текста. М., 2009. С. 9.

бой правоотношение, то на науку цивилистического процесса также возлагается решение задач, подобных тем, что давно поставлены и решены применительно к другим правоотношениям. Описание правоотношения прежде всего должно отвечать на вопрос, какими предпосылками обусловлено его возникновение. Необходимо представлять, между какими лицами оно может возникнуть, на какие предметы распространяется, какие события или действия являются достаточными для его возникновения, кто вправе совершать такие действия»³⁵.

Предположение О. Бюлова было подтверждено дальнейшими научными правовыми изысканиями, стало классическим и в настоящее время на основе теории процессуальных правоотношений (в различных ее интерпретациях) построена доктрина современного цивилистического процессуального права, отраслевое законодательство и практика его применения. Для того чтобы убедиться в этом достаточно обратить внимание на то, каким образом структурированы почти все учебные и законодательные материалы, изложение которых так или иначе отталкивается от объекта, субъектов и содержания процессуального правоотношения.

Итак, с позиции сложившегося подхода всю систему арбитражного процессуального права принято подразделять на две части – общую и особенную. Общая часть изучает та-

³⁵ Бюлов О. Учение о процессуальных возражениях и процессуальные предпосылки (перевод с немецкого). М., 2019. С. 31.

кие доктринальные вопросы арбитражного процессуального права, как его предмет и метод, стержневые принципы (их внешнюю и внутреннюю корреляцию), процессуальные правоотношения и их субъекты (права и обязанности, им принадлежащие), иск и исковые средства защиты, доказывание и доказательства, а также некоторые иные составляющие. В свою очередь особенная часть охватывает собой учение об отдельных видах и стадиях судебного производства, исполнении судебного решения, взаимодействии арбитражного суда с другими органами и организациями (например, по делам, связанным с выполнением арбитражными судами функций содействия и контроля в отношении третейских судов) и многое другое.

Таким образом, система арбитражного процессуального права значительно шире системы арбитражного процессуального законодательства, они тесно переплетены друг с другом, но право не тождественно закону, так же как закон не приравнивается к праву (именно поэтому в ст. 8 ГК РФ указано, что гражданские права и обязанности возникают не только из материального закона, но и из судебного решения, установившего такие права и обязанности, естественно, в первую очередь это касается истца и ответчика, как участников процессуальных отношений).

§ 2. Метод арбитражного процессуального права

Методы собственно арбитражного процессуального права, как одной из общественных наук, о которых говорилось выше, необходимо отличать от *метода* правового регулирования, который используется для воздействия на существующие общественные отношения. В теории государства и права его описывают как совокупность определенных юридических средств и способов, с помощью которых регламентируются общественные отношения, либо как систему правовых инструментов, создающих особый юридический режим (А.В. Малько).

В числе основных элементов метода любой отрасли права, как правило, выделяют: общее юридическое положение субъектов правоотношений; основания возникновения, изменения или прекращения правоотношений; способы формирования прав и обязанностей указанных субъектов; юридические меры воздействия, способы и процедуры применения санкций (С.С. Алексеев).

Когда говорят о методе арбитражного процессуального права, посредством которого оно влияет на общественные отношения, связанные с отправлением арбитражными судами правосудия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, то, как правило, отмечают, что, с од-

ной стороны, в нем присутствуют императивные элементы, так как суд является не чем иным, как органом государственной власти; с другой – указывают на диспозитивные проявления, присущие деятельности лиц, участвующих в деле, и в особенности истца и ответчика.

Действительно, согласно принципу разделения властей, суд осуществляет совершенно особый вид государственной власти, которая, как и всякая власть, не обходится без принуждения и властных предписаний. Поэтому законодатель наделяет арбитражный суд широкими контрольными полномочиями в отношении хода и порядка процесса, а равно действий лиц, участвующих в деле. Кроме того, именно суд вправе применять к участникам судопроизводства явные и скрытые виды процессуальной ответственности, которые всегда конкретны и дифференцируются в том числе в зависимости от вида судопроизводства.

Судебная практика

В случае непредставления органами государственной власти, органами местного самоуправления, иными органами, должностными лицами доказательств по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, арбитражный суд истребует доказательства от этих органов по своей инициативе (ч. 5 ст. 66 АПК РФ). В случае неисполнения обязанности представить истребуемое судом доказательство по причинам, признанным

арбитражным судом неуважительными, либо не извещения суда о невозможности представления доказательства вообще или в установленный срок на лицо, от которого истребуется доказательство, судом налагается судебный штраф (ч. 9 ст. 66 АПК РФ).

В то же время, коль скоро арбитражный процесс является одной из дозволенных форм принудительной реализации субъективного гражданского права (*quod est necessarium, licitum est*), то в широком смысле этого понятия сам процесс не может не учитывать свободу волеизъявления субъектов частного правоотношений. Диспозитивные начала дают возможность лицам, участвующим в деле, на основе принципа равенства по своему усмотрению распоряжаться имеющимися у них правами. Так, стороны могут заключить мировое соглашение, провести процедуру медиации, истец вправе отказаться от иска, а ответчик – признать исковые требования. Но свобода действий не может быть безгранична, иначе возникает опасность злоупотребления правом (*male jure nostro uni non debemus*), поэтому суд полномочен не принимать диспозитивные волеизъявления сторон, если это противоречит закону и нарушает права и законные интересы других лиц. Следовательно, метод арбитражного процессуального права *императивно-диспозитивный* и его особенности выражаются в оптимальном сочетании властных и распорядительных элементов. Игнорирование одного из них на практике приводит к негативным результатам: либо арбитражный суд бе-

рет на себя не свойственные ему следственные функции, либо он не способен выполнить поставленные перед ним задачи, связанные с отправлением правосудия.

§ 3. Источники арбитражного процессуального права

В теории государства и права источнику права придается двойственное значение. Его трактуют и в смысле правотворческого решения, и в смысле фактического местопребывания норм права (С.С. Алексеев). Исторически появились такие источники права, как: нормативный акт, в котором наиболее ценным является содержательно-документальный аспект; санкционированный обычай; судебная практика; доктрина и общие принципы (Р. Давид). В разных правовых системах используются как написанные, так и неписанные источники права (*jus scriptum, non scriptum*), но при этом основное внимание, как правило, всегда акцентируется преимущественно на одном из источников или их комбинации, что наблюдается и в отечественной правовой действительности.

Из истории

Римские юристы утверждали, что все право заключается в законах (*lex*), постановлениях сената (*senatus consultum*), судебных решениях (*rebus judicatis*), авторитете знатоков права (*juris peritorum auctoritas*), эдиктах магистратов (*edicta magistratuum*), обычаях

(*traditio*) и констатировании справедливости (*aequitate consistat*).

В настоящее время в юридической теории и практике не подвергается сомнению тот факт, что нормативные акты относятся к безусловным источникам права. Относительно процессуального права ст. 71 Конституции РФ прямо указывает, что судоустройство и процессуальное законодательство находятся в исключительном ведении Российской Федерации. Это означает, что только на федеральном уровне могут приниматься решения о регулировании процессуальной деятельности (за исключением административно-процессуальной в силу ст. 72 Конституции РФ). Часть 2 ст. 3 АПК РФ, корреспондируя Конституции РФ, предусматривает, что порядок судопроизводства в арбитражных судах определяется Конституцией РФ, Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации» и Федеральным конституционным законом «Об арбитражных судах в Российской Федерации», АПК РФ и принимаемыми в соответствии с ними другими федеральными законами.

Таким образом, законодатель описал иерархию *нормативных правовых актов* как источников арбитражного процессуального права. Конституция РФ среди них имеет особое значение, поскольку ее нормы обладают высшей юридической силой и прямым действием. В этом аспекте Верховный Суд РФ указывает, что орган правосудия, разрешая дело по существу, непосредственно применяет Конституцию РФ,

когда:

– закрепленные нормой Конституции РФ положения, исходя из ее смысла, не требуют дополнительной регламентации и не содержат указания на возможность ее применения при условии принятия федерального закона, регламентирующего права, свободы, обязанности человека и гражданина, и другие положения;

– Конституционным Судом РФ выявлен пробел в правовом регулировании либо пробел образовался в связи с признанием не соответствующими Конституции нормативного правового акта или его отдельных положений с учетом порядка, сроков и особенностей исполнения решения Конституционного Суда РФ, если они в нем указаны³⁶.

В случаях, когда статья Конституции РФ является отсылочной, суды при рассмотрении дел должны применять закон, регулирующий возникшие правоотношения. Наличие решения Конституционного Суда РФ о признании неконституционной той или иной нормы закона не препятствует применению закона в остальной его части.

За Конституцией РФ следуют федеральные конституционные законы: о судебной системе, о Верховном Суде РФ, об арбитражных судах, о Конституционном Суде РФ и др.

АПК РФ, будучи ординарным Федеральным законом, был

³⁶ См.: Постановление Пленума ВС РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия».

принят Государственной Думой РФ 24 июля 2002 г. и вступил в силу 1 сентября того же года. Принятие АПК РФ обусловлено значительно изменившимися экономическими, материально-правовыми отношениями, а равно потребностями правоприменительной судебной практики. Одновременно в АПК РФ постарались сохранить те процессуальные нормы и институты, которые в течение длительного времени их применения не только оправдали себя, но и показали свою эффективность.

Структурно АПК РФ состоит из семи разделов, 37 глав, фактически содержащих свыше 350 статей (во многих статьях применен технико-юридический прием *primus*). Как и в каждом кодексе, в АПК РФ традиционно выделяют Общую и Особенную части. Если Общая часть включает в себя нормы, регламентирующие самые общие положения (принципы права, субъекты процессуальных правоотношений, судебные расходы и штрафы, доказывание и доказательства и др.), то Особенная детально очерчивает динамику продвижения дела по стадиям (разрешение дела в суде первой инстанции, пересмотр решения в апелляционном, кассационном и надзорном порядке и т. д.).

К другим федеральным законам можно отнести такие нормативные правовые акты, которые при необходимости дополняют процессуальное функционирование, в частности законы: о банкротстве, о компенсации, о третейском разбирательстве и др.

В случае отсутствия нормы процессуального права, регулирующей отношения, возникшие в ходе судопроизводства в арбитражных судах, арбитражные суды применяют норму, регулирующую сходные отношения (аналогия закона), а при отсутствии такой нормы действуют исходя из принципов осуществления правосудия в Российской Федерации (аналогия права).

В целом в научной литературе указывается, что с появлением «института процессуальной аналогии произошло признание законодателем небеспробельности гражданского процессуального законодательства. Основным фактором, обусловившим такое нововведение, является вызванная реальной необходимостью фактически существовавшая практика применения института процессуальной аналогии. Однако аналогия процессуального закона и права должна восприниматься и применяться как исключение из правил, как вынужденная, крайняя мера»³⁷.

Согласно ч. 3 ст. 3 АПК РФ, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила судопроизводства, чем те, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации о судопроизводстве в арбитражных судах, применяются правила международного договора. Не допускается применение правил международных договоров Российской Федерации в их истолковании, про-

³⁷ Туманов Д.А. Пробелы в гражданском процессуальном праве. М., 2008. С. 32.

тиворечащем Конституции РФ.

В настоящее время используются многочисленные международные акты, например: Конвенция по вопросам гражданского процесса от 1 марта 1954 г., Конвенция о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским и торговым делам от 15 ноября 1965 г., Минская конвенция о правовой помощи от 22 января 1993 г., пришедшая ей на смену Кишиневская конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 г. и др.

Порядок применения международных актов дополнительно разъяснен Верховным Судом РФ:

- применяя правила судопроизводства, установленные нормами международных договоров, арбитражный суд определяет действие этих правил во времени и пространстве в соответствии с разд. 2 ч. 3 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 г.;

- если заключено несколько международных договоров Российской Федерации с иностранным государством в отношении правил судопроизводства по делам об экономических спорах, возникающих из отношений, осложненных иностранным элементом, арбитражный суд устанавливает подлежащий применению международный договор, руководствуясь нормами Венской конвенции, Федеральным законом от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации», нормами самого междуна-

родного договора, вопрос о применении которого разрешается судом;

– специальный международный договор подлежит приоритетному применению независимо от круга его участников и времени принятия, если нормами международных договоров не установлено иное³⁸.

К источникам арбитражного процессуального права следует отнести также *подзаконные нормативные акты* в тех случаях, когда законодатель в АПК РФ к ним делает отсылку. Так, на основании ч. 9 ст. 229.5 АПК РФ требования к форматам исполнительных документов, направляемых для исполнения в форме электронного документа, устанавливаются Правительством РФ. В силу ч. 4 ст. 254 АПК РФ Правительством РФ могут быть вводятся ответные ограничения (реторсии) в отношении иностранных лиц тех иностранных государств, в которых введены ограничения в отношении российских организаций и граждан.

Российскому законодательству в качестве источника права известен *санкционированный обычай*. В частности, ст. 5 ГК РФ понимает под обычаем сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской или иной деятельности, не предусмотренное законодательством правило поведения, независимо от того, зафиксировано ли

³⁸ См.: Постановление Пленума ВС РФ от 27 июня 2017 г. № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом».

оно в каком-либо документе. Обычаи исторически складываются в течение длительного периода времени, при этом формируются повторяемые и устойчивые отношения между субъектами той или иной человеческой деятельности. Государство иногда санкционирует использование обычаев, а иногда, преобразуя их, придает им форму нормы права. АПК РФ не возвел санкционированный обычай в ранг источников арбитражного процессуального права (не путать с правом арбитражных судов применять обычаи делового оборота при рассмотрении дел по существу, которое закреплено ч. 1 ст. 13 АПК РФ).

Судебная практика – это вступившее в законную силу судебное решение по конкретному делу либо сформулированное высшим судебным органом в порядке обобщения результатов правоприменительной судебной деятельности постановление, воспринимаемое в дальнейшем судами при разрешении аналогичных дел как источник права (*praecedens*).

Научная дискуссия

Широкое распространение судебный прецедент получил в английской судебной системе, его доктрина, являясь достаточно сложной, находится в постоянном развитии (Т.В. Апарова, И.В. Решетникова). Российские правоведы занимают неоднозначные позиции по проблеме о судебной практике (судебном прецеденте) как источнике процессуального права. С сугубо формальной точки зрения судебные акты по конкретным делам (за исключение

постановлений Президиума ВС РФ) не могут считаться источником арбитражного процессуального права, поскольку АПК РФ не содержит дозволяющей нормы (С.К. Загайнова). В отношении постановлений Президиума и Пленума Верховного Суда РФ, а также официально утвержденных обзоров судебной практики Верховного Суда РФ ситуация обратная, поскольку, согласно ч. 4 ст. 170 АПК РФ, в мотивировочной части решения арбитражного суда могут содержаться ссылки на постановления Президиума и Пленума Верховного Суда РФ, а также обзоры судебной практики Верховного Суда РФ по вопросам сформированной судебной практики.

Г.А. Жилин справедливо отмечает, что новый тип правопонимания требует и объективного осмысления роли судебной практики в правовом регулировании. И прежде было вполне очевидным, что официально опубликованные постановления вышестоящих судебных инстанций фактически исполняли роль источника права³⁹.

Не углубляясь далее в существо дискуссии, отметим: в целом российский законодатель продолжает придерживаться римской формулы: не конкретные примеры, а законы имеют юридическую силу (*non exemplis, sed legibus, jidicandum est*). Поэтому формально

³⁹ См.: Жилин Г.А. Соотношение публичного и частного в деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия по гражданским делам // Теоретические и прикладные проблемы реформы гражданской юрисдикции. Екатеринбург, 1998. С. 43.

вся национальная судебная практика не относится к источникам права, из этого правила сделаны лишь некоторые исключения, о которых сказано выше. Однако реально такое явление, как конкретный и множественный (обобщающий) прецедент, существует и широко применяется (М.Н. Марченко и др.), тем более что одним из оснований для отмены решения, вынесенного нижестоящим судом, АПК РФ называет неправильное толкование закона, которое приводится в соответствующих постановлениях Верховного Суда РФ.

Кроме того отдельные элементы легализации судебной практики в качестве источника процессуального права можно увидеть на примере п. 5 ч. 3 ст. 311 АПК РФ, в которой сказано, что определение либо изменение в постановлении Президиума или Пленума Верховного Суда РФ *практики применения правовой нормы* есть основание для пересмотра дела по новым обстоятельствам.

Одновременно нужно также принимать во внимание: Верховный Суд РФ отметил, что органам правосудия всегда необходимо указывать в мотивировочной части судебного решения материальный закон, примененный к возникшим правоотношениям, и процессуальные нормы, которыми руководствовался орган правосудия при разрешении дела. Кроме того, судам следует учитывать:

- постановления Конституционного Суда РФ о толковании положений Конституции РФ, подлежащих применению в деле, и о признании соответствующими либо не соответ-

ствующими Конституции РФ нормативных правовых актов, перечисленных в п. «а» – «в» ч. 2 и в ч. 4 ст. 125 Конституции РФ, на которых стороны основывают свои требования или возражения;

– постановления Пленума Верховного Суда РФ, принятые на основании ст. 126 Конституции РФ и содержащие разъяснения вопросов, возникших в судебной практике при применении норм материального или процессуального права⁴⁰.

Доктрина в странах романо-германской правовой семьи долгое время использовалась в качестве источника процессуального права. Известный немецкий цивилист Ю. Барон подчеркивал, что в задачу римских юристов-теоретиков входило создание «научного права», а самыми важными его проявлениями считались мотивированные научно-правовые основания судебного решения и мнения, принятые всеми или большинством ученых (*praeiudicia u communis doctorum opinion*)⁴¹. Но в связи с кодификацией нормативных правовых актов, примерно с середины XIX в., доктрина утратила свое изначальное значение как источника права и ушла в «зону, свободную от закона»⁴². Хотя, как пишет Р. Леже, во Франции и Германии доктрина если и не является прямым источником процессуального права, то по крайней мере об-

⁴⁰ См.: Постановление Пленума ВС РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении».

⁴¹ См.: Барон Ю. Система римского гражданского права. М., 1898. С. 28–31.

⁴² Ларенц К., Канарис К.В. Методология юриспруденции. М., 2024. С. 223.

ладает огромным авторитетом, поскольку обеспечивает синтез права, его критику, выявление юридических пробелов, а также содействует разработке законодательства⁴³.

В России наблюдаются сходные тенденции, а многие выработанные доктриной положения успешно применяются на практике. Например, при разрешении судом дела нужно принимать во внимание весь закон, а не только его часть, иначе нормативный акт может быть неправильно применен (*incivile est nisi tota lege perspecta una aliqua particula eius proposita iudicare vel respondere*).

Синхронно нужно иметь в виду, что в силу ст. 14 АПК РФ при применении норм иностранного права арбитражный суд может устанавливать их содержание в том числе в соответствии с той или иной доктриной, сложившейся в иностранном государстве, для этого могут быть привлечены надлежащие эксперты и специалисты.

Общие принципы права вошли в систему источников, что подтверждается ч. 5 ст. 3 АПК РФ об аналогии права и ст. 256 АПК РФ, согласно которой поручение иностранного суда или компетентного органа иностранного государства не подлежит исполнению арбитражным судом, если исполнение поручения нарушает основополагающие принципы российского права или иным образом противоречит публичному порядку РФ.

⁴³ См.: Леже Р. Великие правовые системы современности. М., 2010. С. 5–57.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. В чем состоят особенности арбитражного процессуального права как самостоятельной отрасли российского права?
2. Охарактеризуйте предмет, систему, метод арбитражного процессуального права.
3. В чем заключаются отличия арбитражного процессуального права, арбитражного процесса и судопроизводства в арбитражных судах?
4. Каковы цели, задачи, стадии и виды арбитражного судопроизводства?
5. Дайте классификацию источников арбитражного процессуального права?
6. Является ли судебная практика источником арбитражного процессуального права?

Глава 3

Принципы арбитражного процессуального права

В результате изучения гл. 3 обучающийся должен:

знать

- понятие и значение принципов арбитражного процессуального права;
- классификацию принципов арбитражного процессуального права;
- судопроизводственные и судоустройственные принципы арбитражного процессуального права;
- общеправовые, межотраслевые и отраслевые принципы арбитражного процессуального права;

уметь

- анализировать и толковать правовые нормы, закрепляющие принципы арбитражного процессуального права;
- правильно применять правовые нормы, регламентирующие систему принципов арбитражного процессуального права в их взаимосвязи;
- самостоятельно совершенствовать свои знания, в том числе с учетом судебной практики и изменений в законодательстве;

владеть

- навыками анализа арбитражного процессуального

законодательства и судебной практики в целях правильной реализации системы принципов арбитражного процессуального права.

§ 1. Понятие, значение, классификация и система принципов арбитражного процессуального права

В любой отрасли права фундаментальное значение имеют основополагающие идеи, начала, принципы права, выступающие своеобразным стержнем для той или иной отрасли права, складывающиеся и вырабатываемые в течение длительного периода времени. Принципы характеризуют отрасль права и отражают ее специфику. В юридической литературе имеются различные подходы к пониманию принципов права, однако наиболее распространен позитивистский правовой подход, согласно которому принципами права считаются только те правовые идеи, которые нашли прямое отражение в праве, для принципов арбитражного процессуального права – это закрепление в нормах Конституции РФ, федеральных законах и АПК РФ⁴⁴.

Как справедливо пишет А.Ф. Воронов, «проблемы принципов права как в теории права, так и в отраслевой правовой

⁴⁴ См. подробнее: *Плотников Д.А.* Принципы гражданского и административного судопроизводства: сравнительно-правовое исследование. М., 2022.

науке являются предметом исследования ученых в течение многих лет, десятилетий, веков. Это действительно “вечная тема” для исследования, поскольку в принципах права отражаются социальные изменения, которые происходят в процессе развития общества»⁴⁵.

Итак, само понятие «принцип» латинского происхождения (*principium*) и означает «основа», «начало», «первоначало». Принципы пронизывают все арбитражные процессуальные действия и институты, они определяют такое построение арбитражного процесса, который обеспечивает вынесение законных и обоснованных решений, а также их эффективное исполнение.

Понятие

Принципы арбитражного процессуального права — это основополагающие правовые идеи, правила и положения, которые зафиксированы в нормах арбитражного процессуального права, и отражают специфику отправления правосудия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Принципы арбитражного процессуального права лежат в основе регулирования арбитражных процессуальных отношений, обеспечивают судебную защиту субъективных прав и охраняемых законом интересов, имеют нормативный характер, при этом формы их

⁴⁵ Воронов А. Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. М., 2009. С. 5.

нормативного закрепления могут носить различный характер.

Значение принципов арбитражного процессуального права заключается в том, что они позволяют арбитражному суду правильно применять действующее отраслевое процессуальное законодательство, обеспечивая единообразие правоприменительной и правоинтерпретационной деятельности, выявлять действительный смысл процессуальных норм, служа для субъектов охранительных правоотношений своеобразным ориентиром.

Все принципы арбитражного процессуального права находятся в тесной взаимосвязи и взаимообусловленности друг с другом. В частности, это проявляется в том, что нарушение одного принципа может привести к нарушению иного, либо один принцип способен обеспечивать реализацию другого. Тесная корреляция первоначал арбитражного процессуального права отмечается не только между собой, но и с общими задачами и целями правосудия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Несмотря на длительную историю своего исторического развития и становления, а также фундаментальность, принципы права иногда претерпевают трансформацию: одни из них видоизменяются, в некоторых отпадает прикладная потребность⁴⁶. Например, принцип непрерывности судебного

⁴⁶ См. подробнее: Салогубова Е.В. Римский гражданский процесс. М., 2018; Аргунов А.В. Принципы гражданского процесса Франции: между прошлым и бу-

разбирательства перестал быть актуальным в связи с приоритетностью более оперативного рассмотрения и разрешения дела арбитражным судом, поэтому в АПК РФ он перестал выделяться в качестве самостоятельного начала. Некоторые принципы значительно преобразуются в связи с изменением социальных и правовых условий жизни современного общества. Так, со времен советского правового регулирования значительную модификацию претерпел принцип процессуальной активности суда, а принцип установления объективной истины в арбитражном процессе видоизменился до первоначала установления юридической истины по делу⁴⁷.

Судебная практика

Как указывает Верховный Суд РФ, судопроизводство в арбитражных судах осуществляется в разумный срок (ст. 6.1 АПК РФ) на основе принципов, обеспечивающих реализацию задач судопроизводства, определенных в ст. 2 АПК РФ, в том числе принципов независимости судей и подчинение их только закону (ст. 5 АПК РФ), законности (ст. 6 АПК РФ), равенства всех перед законом и судом (ст. 7 АПК РФ), равноправия сторон (ст. 8 АПК РФ), состязательности (ст. 9 АПК РФ), непосредственности, гласности судебного разбирательства (ст. 10, 11 АПК РФ) (Постановление Пленума ВС РФ от 23 декабря 2021 г.

дущим. М., 2023.

⁴⁷ См. подробнее: *Афанасьев С.Ф.* Проблема истины в гражданском судопроизводстве. М., 2025.

№ 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции»).

В теории права под классификацией принципов понимается их систематизация по отдельным групповым признакам, а именно: деление всех имеющихся первоначал на отдельные группы по какому-либо базовому критерию (основание классификации). В связи с этим выделяют несколько критериев классификации принципов:

1) *по сфере действия* все принципы подразделяются на общеправовые, межотраслевые и отраслевые. Примером общеправового принципа является принцип законности, который характерен для абсолютно всех отраслей российского права. Межотраслевые принципы действуют в нескольких смежных отраслях права (принцип гласности имеется ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ и УПК РФ). Отраслевые принципы, как правило, закрепляются в нормах только одной отрасли права. Причем последние объективно стремятся к унификации, поэтому количество отраслевых принципов постепенно уменьшается и оптимизируется (принцип судейского руководства, принцип процессуального формализма, принцип юридической истины и др.);

2) *по источнику закрепления* принципы делятся:

- на конституционные принципы, которые не дублируются путем повторного закрепления в АПК РФ (к примеру, принцип осуществления правосудия только судом (ст. 124

Конституции РФ), принцип гарантированности судебной защиты прав и свобод (ст. 46 Конституции РФ); принцип доступности квалифицированной юридической помощи (ч. 1 ст. 48 Конституции РФ); принцип недопустимости использования доказательств, полученных с нарушением федерального закона (ч. 2 ст. 50 Конституции РФ);

– на конституционные принципы, нашедшие свое отражение в нормах действующего АПК РФ (принцип независимости судей и подчинение их только закону (ст. 120 Конституции РФ, ст. 5 АПК РФ), принцип законности (ст. 15 Конституции РФ, ст. 6 АПК РФ), принцип равенства перед законом и судом (ч. 1 ст. 19 Конституции РФ, ст. 7 АПК РФ), принцип состязательности сторон (ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, ст. 9 АПК РФ), принцип гласности судебного разбирательства (ч. 1, 2 ст. 123 Конституции РФ, ст. 11 АПК), принцип языка судопроизводства (ст. 69 Конституции РФ, ст. 12 АПК РФ);

– на сугубо отраслевые принципы, которые зафиксированы только в нормах АПК РФ (принцип непосредственности судебного разбирательства (ст. 10 АПК РФ); принцип обязательности судебных актов (ст. 16 АПК РФ); принцип разумных сроков судопроизводства в арбитражных судах и исполнения судебного акта (ст. 6.1 АПК РФ);

3) *по объекту регулирования* – т. е. в зависимости от того, на что они в большей степени распространяются: на организацию правосудия в сфере предпринимательской и иной

экономической деятельности или процессуальный функционал арбитражных судов и иных участников процесса – принципы классифицируются на судоустройственные (организационные) и судопроизводственные (функциональные).

Судоустройственные (организационные) принципы:

- осуществление правосудия только судом;
- независимость судей и подчинение их только закону;
- равенство всех перед законом и судом;
- доступность языка судопроизводства;
- гласность судебного разбирательства;
- сочетание единоличного и коллегиального начал судопроизводства.

Судопроизводственные (функциональные) принципы:

- законность;
- диспозитивность;
- состязательность;
- равноправие сторон;
- сочетание устности и письменности судебного разбирательства;
- непосредственность судебного разбирательства.

При этом следует помнить, что подразделение принципов арбитражного процессуального права по объекту регулирования на судоустройственные (организационные) и судопроизводственные (функциональные) суть достаточно условно, поскольку одни и те же первоначально могут синхронно отвечать за организационную и процессуальную составляющую

правосудия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Как следствие, такие принципы характеризуют в специализированной литературе как организационно-функциональные. Как верно пишет В.М. Шерстюк, «организационно-функциональные принципы являются одновременно принципами судоустройства и судопроизводства»⁴⁸. К ним относят следующие принципы: независимость судей и подчинение их только закону; равенства всех перед законом и судом; разумных сроков судопроизводства в арбитражных судах и исполнения судебного акта; доступности языка судопроизводства и др.

Научная дискуссия

Как отмечает С.Ж. Соловых, действие принципов носит системный характер и в этом смысле они должны выстраивать иерархию ценностей, защищаемых процедурой судопроизводства: защита нарушенных прав и законных интересов, обеспечение доступности правосудия, справедливое судебное разбирательство, укрепление законности, соблюдение арбитражной процессуальной формы как особой социальной ценности и т. д.⁴⁹

Необходимо подчеркнуть, что все принципы арбитражно-

⁴⁸ Административное судопроизводство / под ред. М.К. Треушникова. М., 2017. С. 57 (автор главы – В.М. Шерстюк).

⁴⁹ Соловых С.Ж. Принципы арбитражного процессуального права как пределы реализации процессуальных прав сторон в арбитражном суде первой инстанции // Право. Законодательство. Личность. 2016. № 1 (22). С. 65.

го процессуального права не только внешне и внутренне взаимосвязаны между собой, но и находятся в определенной системе в зависимости от различных критериев. Так, если речь идет о конституционных первоначалах имплементированных в арбитражный процесс, то вполне очевидно, что в такой системе наибольшей ценностью будут обладать именно те принципы, которые закреплены в Основном законе государства и затем воспроизведенные на уровне отраслевого законодательства. Более сложно дело обстоит с собственно отраслевыми принципами, так как здесь, к сожалению, до сих пор не выработано единого подхода касательно их взаимосвязи и соподчинения. Например, совсем не очевидно, в каком имманентном соотношении должны находиться между собой принципы диспозитивности, судейского руководства, процессуального формализма, эвентуальности, юридической истины, правовой определенности и др. Некоторые из них вполне гармонируют и находятся в балансе (принципы процессуального формализма, эвентуальности и юридической истины); иные – напротив, пребывают в конкурентном состоянии (принципы диспозитивности и судейского руководства). В итоге законодатель с той или иной степенью результативности вынужден комбинировать между собой различные процессуальные принципы, чтобы избежать антагонизма, который отрицательно сказывается на правоприменительной судебной практике.

Стоит заметить, что очерченная выше проблема не яв-

ляется новой для цивилистической процессуальной науки, отраслевого законодательства и практики его применения. Еще в начале XIX в. Е.В. Васьковский писал, что «конструктивные принципы искового процесса могут комбинироваться между собой самым различным образом. Состязательное производство может быть устным или письменным, гласным или тайным, непосредственным или посредственным и т. д. Но и следственный принцип совместим как с устностью, так и с письменностью, как с публичностью, так и канцелярской тайной. Однако между некоторыми принципами существует более или менее близкая связь, вследствие чего одни из них обуславливаются другими и сопутствуют им. Так, публичность, концентрация процессуального материала, судебское руководство ходом производства, непосредственность, свободная оценка доказательств тяготеют к принципу устности и не согласуются или плохо согласуются с письменным производством. Поэтому в действительности осуществлялись далеко не все возможные комбинации принципов»⁵⁰.

Судебная практика

Связь и взаимообусловленность процессуальных принципов подчеркивается не только учеными-правоведами, но и правоприменителями. Так, по делу о взыскании долга по договору аренды спецтехники арбитражный суд отметил, что из конституционных принципов состязательности и

⁵⁰ *Васьковский Е.В.* Курс гражданского процесса. М., 1913. С. 478.

равноправия сторон и связанного с ними принципа диспозитивности следует, что процессуальные отношения в судопроизводстве возникают, изменяются и прекращаются по инициативе непосредственных участников спорного правоотношения, предусматривая свободу диспозитивного распоряжения лицами, участвующими в деле, принадлежащими им субъективными материальными правами и процессуальными средствами (Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 6 февраля 2023 г. № Ф07-22185/2022 по делу № А56-105561/2021).

Например, иногда корреляция принципов состязательности и равенства сторон выявляется при вынесении решения в судебном заседании, на котором не присутствует ответчик. В случае совершения истцом процессуальных действий по изменению или уточнению исковых требований в заседании, на котором не присутствует ответчик, арбитражные суды откладывают разбирательство по делу.

Судебная практика

Истец до принятия решения изменил исковые требования, уточнение иска было принято судом первой инстанции, дело рассмотрено по измененным исковым требованиям. Вышестоящий арбитражный суд отменил решение суда первой инстанции, указав на то, что доказательств извещения ответчика об изменении исковых требований истцом материалы дела не содержат, в судебном заседании, в рамках которого

истец уточнил заявленные им исковые требования, ответчик не присутствовал, а значит, был лишен права представлять возражения, доказательства, высказывать свои доводы относительно измененных исковых требований, что нарушает принципы состязательности и равноправия сторон (Постановление Федерального Арбитражного суда Поволжского округа от 9 апреля 2009 г. по делу № А72-7164/2008).

§ 2. Основополагающие судоустройственные (организационные) принципы арбитражного процессуального права

Судоустройственные (организационные) принципы определяют организацию правосудия, предопределяя тем самым среди прочего и условия реализации процессуальных правоотношений в связи со спорами, возникающими в сфере предпринимательской и другой экономической деятельности. При этом в настоящее время в цивилистической процессуальной науке и практике нет единства во мнении относительно строго определенного перечня судоустройственных принципов (например, начала, характеризующие единство статуса судьи, – независимость и подчинение только закону, несменяемость, не подотчетность при осуществлении правосудия и др. – одни правоведы относят к судоустрой-

ственным, тогда как иные не придерживаются столь однозначного мнения)⁵¹.

Понятие

Судоустройственные (организационные) принципы арбитражного процессуального права – это принципы, которые определяют организационные начала правосудия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также цели, задачи и структуру судов в рамках единой судебной системы, установленной Конституцией РФ и Федеральным конституционным законом от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации».

К основополагающим судоустройственным (организационным) принципам арбитражного процессуального права относят:

- осуществление правосудия только судом;
- независимость судей и подчинение их только закону;
- равенство всех перед законом и судом;
- доступность языка судопроизводства;
- гласность судебного разбирательства;
- сочетание единоличного и коллегиального начал судопроизводства.

⁵¹ См. подробнее: Семенов В.М. Конституционные принципы гражданского судопроизводства. М., 1982; Алексеева Н.В., Багыллы С.Т., Белякова А.В. и др. Проблемы реализации принципов гражданского судопроизводства в правоприменительной деятельности: монография / отв. ред. В.М. Жуйков, С.С. Завриев. М., 2024.

Принцип осуществления правосудия только судом.

Данный принцип провозглашается в ч. 1 ст. 118 Конституции РФ («Правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом»), а также в ст. 1 АПК РФ, в которой закрепляется, что правосудие в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности осуществляется арбитражными судами в РФ, образованными в соответствии с Конституцией РФ и федеральным конституционным законом, путем разрешения экономических споров и рассмотрения иных дел, отнесенных к их компетенции АПК РФ и другими федеральными законами, по правилам, установленным законодательством о судопроизводстве в арбитражных судах.

Принцип осуществления правосудия только судом предполагает, что любые вопросы, отнесенные Конституцией РФ или федеральными законами к исключительной компетенции судебной власти, могут разрешаться только судом.

Судебная система РФ устанавливается Конституцией РФ и федеральным конституционным законом. Создание чрезвычайных судов не допускается. Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства (ч. 2 ст. 118 Конституции РФ).

В свою очередь на основании ст. 4 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», правосудие в Россий-

ской Федерации осуществляется только судами, учрежденными в соответствии с Конституцией РФ и указанным Федеральным конституционным законом.

Анализируемый принцип, закрепляя правомочность судебных органов по разрешению правовых конфликтов, является одновременно гарантией обеспечения каждому гражданину и организации права на рассмотрение их дела тем судом и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, нарушение данного начала автоматически влечет за собой несоблюдение положений ст. 47 Конституции РФ.

Принцип осуществления правосудия только судом суть межотраслевой, поскольку распространяется на все процессуальные отрасли права. Учитывая прямое действие Конституции РФ и ее место в иерархии нормативных правовых актов, можно утверждать, что действие принципа осуществления правосудия исключительно судом распространяется на все случаи, когда участником правоотношений является суд.

Судебная практика

Арбитражный суд отметил несостоятельность довода относительно умышленного затягивания арбитражным управляющим процедуры банкротства должника, а именно то, что в споре по взысканию убытков с аффилированных с ним лиц конкурсный управляющий подает документацию непосредственно в судебные заседания и/или не раскрывает ее независимым кредиторам. Суд подчеркнул, что вопрос о надлежащем исполнении определения

арбитражного суда, предоставления запрошенной судом и иной документации – это прерогатива суда, вынесшего определение, иное является нарушением принципа осуществления правосудия только судом (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23 марта 2023 г. № Ф05-16477/2020 по делу № А40-143460/2017).

Научная дискуссия

Для правильного понимания и осмысления принципа осуществления правосудия только судом, важно разобраться, что понимается под правосудием. Правосудие – специальный вид государственной деятельности по защите права, который реализуется лишь судами (В.М. Лебедев, И.П. Попова и др.). Кроме того, под правосудием понимают рассмотрение и разрешение судом подведомственных ему дел (дел, относящихся к компетенции суда) на основе закона в предусмотренной процессуальной форме с целью защиты прав и законных интересов граждан, предприятий, организаций, учреждений и государства⁵².

Судебная практика

Отправление правосудия является особым видом осуществления государственной власти. Применяя общее правовое предписание (норму права) к конкретным обстоятельствам дела, судья дает собственное толкование нормы, принимает решение

⁵² См. подробнее: Организация судебной деятельности / под ред. В.В. Ершова. М., 2016.

в пределах предоставленной ему законом свободы усмотрения.

Под правосудием понимается не все судопроизводство, а лишь та его часть, которая заключается в принятии актов судебной власти по разрешению подведомственных суду дел, т. е. судебных актов, разрешающих дело по существу. Судебный процесс завершается принятием именно таких актов, в которых находит выражение воля государства разрешить дело, отнесенное к ведению суда (Постановление КС РФ от 25 января 2001 г. № 1-П).

Принцип независимости судей и подчинение их только закону. Основное правовое содержание этого принципа раскрыто в ст. 120 Конституции РФ и ст. 5 АПК РФ, которыми установлено, что судьи независимы и подчиняются только Конституции РФ и федеральному закону.

Согласно АПК РФ принцип независимости судей арбитражных судов призван обеспечить свободу от какого-либо постороннего воздействия на судей, а также вмешательства в их деятельность государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц либо граждан. Запрет на препятствование осуществлению правосудия зафиксирован в ч. 2 ст. 5 АПК РФ. Нарушение данного запрета влечет за собой предусмотренную законом ответственность (ст. 119 АПК РФ, ст. 17.3 КоАП РФ, ст. 294–298.1, 311 УК РФ).

Наряду с этим, в силу ч. 2.1 ст. 5 АПК РФ, информация

о внепроцессуальных обращениях государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц или граждан, поступивших судьям арбитражных судов по делам, находящимся в их производстве, либо председателю арбитражного суда, его заместителю, председателю судебного состава или председателю судебной коллегии по делам, находящимся в производстве суда, подлежит преданию гласности и доведению до сведения участников судебного разбирательства путем размещения данной информации в установленном порядке в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»⁵³. Подобная информация не является поводом для проведения процессуальных действий или принятия процессуальных решений по делам.

Здесь целесообразно добавить, что на основании п. 1 ст. 9 Закона РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», независимость судьи обеспечивается: предусмотренной законом процедурой осуществления правосудия; запретом, под угрозой ответственности, чьего бы то ни было вмешательства в деятельность по осуществлению правосудия; установленным порядком приостановления и прекращения полномочий судьи; правом судьи на отставку; неприкосновенностью судьи; системой органов судейско-

⁵³ См.: Приказ Судебного департамента при ВС РФ от 11 декабря 2013 г. № 241 «Об утверждении Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации о внепроцессуальных обращениях».

го сообщества; предоставлением судье за счет государства материального и социального обеспечения, соответствующего его высокому статусу.

В целях соблюдения судом объективности и беспристрастности при рассмотрении и разрешении дела на законодательном уровне предусмотрены гарантии независимости судей арбитражных судов. Гарантии независимости судей можно условно классифицировать на личные, политические, социально-экономические и процессуальные.

Личные гарантии обеспечивают неприкосновенность личности судьи и членов его семьи. В соответствии с п. 2 ст. 9 Закона РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», судья, члены его семьи, их имущество находятся под особой защитой государства. Органы внутренних дел обязаны принять необходимые меры к обеспечению безопасности судьи, членов его семьи, сохранности принадлежащего им имущества, если от судьи поступит соответствующее заявление. Судья имеет право на хранение и ношение служебного огнестрельного оружия, которое по его заявлению в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии», выдается ему территориальными органами федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере деятельности войск национальной гвардии РФ, оборота оружия, частной охран-

ной деятельности и вневедомственной охраны.

Судья неприкосновенен на основании п. 1 ст. 16 Закона РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации». Такая неприкосновенность судьи включает в себя неприкосновенность личности, неприкосновенность занимаемых им жилых и служебных помещений, используемых им личных и служебных транспортных средств, принадлежащих ему документов, багажа и иного имущества, тайну переписки и иной корреспонденции (телефонных переговоров, почтовых, телеграфных, других электрических и иных принимаемых и отправляемых судьей сообщений). Согласно п. 2 ст. 16 указанного закона судья, в том числе после прекращения его полномочий, не может быть привлечен к какой-либо ответственности за выраженное им при осуществлении правосудия мнение и принятое судом решение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность судьи в преступном злоупотреблении либо вынесении заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта.

Политические гарантии подразумевают идеологическую независимость судьи. Законом РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (подп. 2 п. 3 ст. 3) установлен запрет на принадлежность судьи к политическим партиям, их материальную поддержку и участие в политических акциях и иной политической деятельности. Тем не менее судья может разделять ту

или иную общественную позицию. Однако он не вправе публично выражать свое отношение к политическим партиям и иным общественным объединениям (подп. 3 п. 3 ст. 3 Закона о статусе судей). Кроме того, политические и общественные взгляды судьи не должны влиять на рассмотрение и разрешение дел.

Социально-экономические гарантии направлены на имущественную независимость судьи. Согласно ст. 124 Конституции РФ финансирование судов производится только из федерального бюджета и должно обеспечивать возможность полного и независимого осуществления правосудия в соответствии с федеральным законом. В ст. 19 Закона РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» закреплены положения относительно материального обеспечения судей. Помимо этого, имущественная независимость судьи предполагает определенные законом запреты (п. 3 ст. 3). Так, судья не вправе замещать иные государственные должности, должности государственной службы, муниципальные должности, должности муниципальной службы, быть третейским судьей, арбитром; заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, среди прочего принимать участие в управлении хозяйствующим субъектом независимо от его организационно-правовой формы; заниматься другой оплачиваемой деятельностью, кроме педагогической, научной и иной творческой деятельности, занятие которой не должно

препятствовать исполнению обязанностей судьи; получать в связи с осуществлением полномочий судьи не предусмотренные законодательством РФ вознаграждения.

Процессуальные гарантии заключаются в предусмотренных законом процессуально-правовых механизмах, нацеленных на обеспечение соблюдения судом объективности и беспристрастности при рассмотрении и разрешении дела. Одной из таких гарантий является отвод (ст. 21 АПК РФ) или самоотвод (ст. 24 АПК РФ) судьи. Судья, заявивший самоотвод, а также судья, в отношении которого удовлетворено заявление об отводе, заменяется другим судьей (ч. 1 ст. 26 АПК РФ). К процессуальным гарантиям также относятся тайна совещания судей (ст. 167 АПК РФ) и право судьи на особое мнение (ст. 20 АПК РФ).

Судебная практика

Закон гарантирует независимость судей при отправлении правосудия и недопустимость постороннего вмешательства и воздействия на суд. Это означает, что до рассмотрения судебного спора по существу никто кроме суда, рассматривающего дело, не вправе предопределять, какие доказательства относятся к предмету судебного разбирательства (Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 23 сентября 2025 г. № Ф04-3178/2025 по делу № А46-4475/2023).

Независимость и беспристрастность суда (ч. 2 ст. 5 АПК РФ) обеспечивается в том числе порядком

формирования состава суда, включая основания и порядок замены судьи (ч. 2–5 ст. 18 АПК РФ) (Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 31 октября 2024 г. № Ф10-2682/2022 по делу № А54-5072/2021).

Обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, определяются судом в соответствии с нормами материального права, подлежащими применению к спорным публичным правоотношениям, исходя из требований и возражений лиц, участвующих в деле. Если иное не предусмотрено законом, суд не связан правовой квалификацией спорных отношений и вправе признать оспоренное решение законным (незаконным) со ссылкой на нормы права, не указанные в данном решении. Суд не связан основаниями и доводами заявленных требований (ч. 3 ст. 5 АПК РФ) (Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 10 сентября 2025 г. № Ф08-4336/2025 по делу № А32-25677/2024).

Научная дискуссия

В правовой доктрине отмечается, что бюджетное финансирование деятельности всех звеньев судебной системы РФ должно обеспечивать независимость и беспристрастность всего судейского корпуса, включающего в себя не только федеральных, но мировых судей (Т.Н. Казанкова, П.А. Паулов и др.).

Принцип равенства всех перед законом и судом. Гарантированный Конституцией РФ (ст. 19) и раскрытый в ч. 1

ст. 7 АПК РФ принцип равенства всех перед законом и судом означает, что правосудие в арбитражных судах осуществляется на началах равенства всех перед законом и судом независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям и других обстоятельств, равенства всех организаций перед законом и судом независимо от организационно-правовой формы, формы собственности, подчиненности, места нахождения и других обстоятельств. В силу ч. 2 ст. 7 АПК РФ арбитражный суд обеспечивает равную судебную защиту прав и законных интересов всех лиц, участвующих в деле.

Для обеспечения равной судебной защиты прав и законных интересов всех лиц, участвующих в деле, независимо от каких-либо признаков и критериев арбитражный суд осуществляет процессуальные полномочия с учетом особенностей каждой стадии и каждого вида арбитражного судопроизводства. Например, арбитражный суд обязан совершить зафиксированные в ст. 135 АПК РФ действия по подготовке дела к судебному разбирательству, принять решение в рамках разбирательства спора по существу (ст. 167 АПК РФ), а также совершить иные процессуальные действия вне произвольного отношения к чему-либо и кому-либо.

Судебная практика

Произвольный подход к законно установленным

последствиям пропуска процессуальных сроков ведет к нарушению предусмотренного ч. 1 ст. 19 Конституции РФ и опосредованного положением ст. 7 АПК РФ принципа равенства всех перед законом и судом и, как следствие, к нарушению принципов равноправия и состязательности сторон (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 2 сентября 2025 г. № Ф05-7734/2023 по делу № А40-44149/2020; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18 сентября 2025 г. № Ф04-1399/2025 по делу № А46-10020/2023).

Безосновательное отклонение судами первой и апелляционной инстанции доводов истца и принятие ничем не подтвержденной позиции ответчиков свидетельствует о необеспечении равной судебной защиты прав и законных интересов лиц, участвующих в деле (ч. 2 ст. 7 АПК РФ) (Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 28 августа 2025 г. № Ф10-2104/2025 по делу № А48-7326/2023).

Научная дискуссия

В юридической науке относительно истории развития принципа равенства всех перед законом и судом есть мнение о том, что данный принцип является хронодискретным, поскольку его эволюция характеризуется временным разрывом, охватившим условно период с 1926 по 1958 г., после которого принцип равенства получил нормативное закрепление на уровне отраслевого законодательства (В.А. Илюхина и др.).

Принцип доступности языка судопроизводства. Согласно ч. 1 ст. 12 АПК РФ, судопроизводство в арбитражном суде ведется на русском языке – государственном языке Российской Федерации. Лицам, участвующим в деле и не владеющим русским языком, судья разъясняет и обеспечивает право знакомиться с материалами дела, участвовать в судебных действиях, выступать в суде на родном языке или свободно выбранном языке общения и пользоваться услугами переводчика (ч. 2 ст. 12 АПК РФ).

Целесообразно подчеркнуть, что принцип доступности языка судопроизводства обеспечивается правом лиц, участвующих в деле, предложить арбитражному суду кандидатуры переводчика (ч. 2 ст. 57 АПК РФ). Вместе с тем на основании ч. 2 ст. 57 АПК РФ другие участники арбитражного процесса не вправе выполнять обязанности переводчика, даже если владеют необходимыми языками.

Переводчик привлекается арбитражным судом к участию в разбирательстве в качестве лица, содействующего осуществлению правосудия, и осуществляет как устный перевод в ходе судебного разбирательства, так и письменный (иными словами, перевод процессуальных и иных документов). За заведомо неправильный перевод переводчик несет уголовную ответственность (ст. 307 УК РФ).

Из сказанного можно сделать вывод о том, что принцип доступности языка судопроизводства гарантирует возможность участия в судебном процессе на родном языке или сво-

бодно выбранном языке общения и пользоваться услугами переводчика. При этом данное право распространяется не только на лиц, участвующих в деле, но и на иных участников арбитражного процесса.

Судебная практика

Верховный Суд РФ разъясняет, что в силу принципов состязательности и ведения судопроизводства на государственном языке РФ – русском языке (ст. 9 и 12 АПК РФ), стороны судебного спора обязаны предоставлять органу правосудия надлежаще заверенные копии перевода на русский язык письменных доказательств, исполненных на иностранном языке (ч. 5 ст. 75, ч. 2 ст. 255 АПК РФ, ст. 81 ОЗоН) (Обзор судебной практики ВС РФ № 2 (2021) (утвержден Президиумом ВС РФ 30 июня 2021 г.)).

Научная дискуссия

Г.Л. Осокина находит решение законодателя о лаконичной формулировке нормы, регламентирующей принцип доступности языка судопроизводства («язык гражданского судопроизводства» (ст. 9 ГПК РФ), «язык судопроизводства» (ст. 12 АПК РФ), «язык, на котором ведется административное судопроизводство» (ст. 12 КАС РФ)), наиболее предпочтительным с точки зрения приемов законодательной техники в отличие от процессуальной доктрины, использующей разные по смысловому содержанию словесные формулировки этого принципа («принцип государственного языка

судопроизводства», «принцип доступности языка общения суда с участниками процесса» и др.)⁵⁴.

Принцип гласности судебного разбирательства. На основании ч. 1 ст. 123 Конституции РФ и ч. 1 ст. 11 АПК РФ разбирательство дел в арбитражных судах открытое. Помимо открытости судебного заседания, в содержание принципа гласности входит публичное объявление судебных актов арбитражным судом.

В целом принцип гласности судебного разбирательства включает в себя, во-первых, право присутствовать в зале судебного заседания и фиксировать происходящее в нем. В силу ч. 7 ст. 11 АПК РФ, лица, присутствующие в открытом судебном заседании, имеют право делать заметки по ходу судебного заседания, фиксировать его с помощью средств звукозаписи. Кино- и фотосъемка, видеозапись, трансляция судебного заседания арбитражного суда по радио, телевидению и в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» допускаются с разрешения судьи – председательствующего в судебном заседании⁵⁵.

Во-вторых, данный принцип охватывает право на распро-

⁵⁴ Осокина Г.Л. Принципы гражданского, арбитражного и административного судопроизводства: сравнительно-правовой аспект // Вестник ТГУ. Право. 2022. № 43. С. 145–146.

⁵⁵ См.: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 17 октября 2017 г. № 182 «Об утверждении Порядка организации и проведения в судах трансляции судебных заседаний по радио, телевидению и в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет”».

странение полученной информации. Кроме того, судебные акты размещаются в справочных правовых системах (как, например, СПС «КонсультантПлюс»), а также картотеке арбитражных дел на официальном сайте «Электронное правосудие» (система электронного документооборота для арбитражных судов и участников судебного процесса). Наряду с этим на интернет-портале ГАС РФ «Правосудие» опубликованы общая информация о судах и данные судебной статистики.

Вместе с тем законом предусмотрена возможность разбирательства дела в закрытом судебном заседании. В ч. 2 ст. 11 АПК РФ закреплён перечень соответствующих случаев, а именно:

- открытое разбирательство дела может привести к разглашению государственной тайны;
 - иные случаи, предусмотренные федеральным законом;
 - удовлетворение ходатайства лица, участвующего в деле и ссылающегося на потребность сохранения коммерческой, служебной или иной охраняемой законом тайны. Разглашение сведений, составляющих государственную, коммерческую, служебную или иную охраняемую законом тайну, влечёт за собой ответственность, установленную федеральным законом (ч. 3 ст. 11 АПК РФ).
- В соответствии с ч. 5 ст. 11 АПК РФ, при разбирательстве дела в закрытом судебном заседании присутствуют лица, участвующие в деле, их представители, а в необходимых случаях и в порядке, которые

установлены АПК РФ, присутствуют также эксперты, специалисты, свидетели и переводчики.

Судебная практика

По утверждению Конституционного Суда РФ, вывод о наличии оснований для разбирательства дела в закрытом судебном заседании зависит от конкретных фактических обстоятельств, установление и оценка которых составляют прерогативу суда, рассматривающего дело, и являются проявлением его дискреционных полномочий, необходимых для осуществления правосудия (Определение КС РФ от 24 декабря 2024 г. № 3375-О).

Как подчеркивает Верховный Суд РФ, открытость и гласность судопроизводства, своевременное, квалифицированное, объективное информирование общества о деятельности судов способствуют повышению уровня правовой осведомленности о судоустройстве и судопроизводстве (Постановление Пленума ВС РФ от 13 декабря 2012 г. № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов»).

Суд по интеллектуальным правам резюмирует, что при наличии ходатайства участника процесса суд вправе рассмотреть в закрытом судебном заседании гражданское дело по мотивам обеспечения права на неприкосновенность частной жизни либо сохранения сведений, составляющих коммерческую или иную охраняемую законом тайну, а также сведений, гласное

обсуждение которых способно помешать правильному разбирательству дела либо повлечь за собой нарушение прав и законных интересов гражданина (Определение Суда по интеллектуальным правам от 25 сентября 2025 г. по делу № СИП-678/2025 «О переходе к рассмотрению дела в закрытом судебном заседании»).

Научная дискуссия

Еще до революции Е.А. Нефедьев правильно отмечал, что гласность не только избавляет суд от различного рода нареканий и подозрений, позволяет сторонам не бояться правосудия, окруженного канцелярской тайной, но «благодаря гласности производства суд имеет воспитательное значение для общества»⁵⁶.

Принцип сочетания единоличного и коллегиального начал судопроизводства. На основании ч. 1 ст. 17 АПК РФ дела в первой инстанции арбитражного суда рассматриваются судьей единолично. Исключением из данного правила являются случаи, предусмотренные ч. 2–4 ст. 17 АПК РФ. Так, в первой инстанции арбитражного суда коллегиальным составом судей рассматриваются следующие дела:

- об оспаривании нормативных правовых актов (следует принимать во внимание, что в целом эти дела рассматриваются судами общей юрисдикции по правилам КАС РФ, в рамках арбитражного процесса эти дела может рассматри-

⁵⁶ Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства. М., 1909. С. 156.

вать и разрешать Суд по интеллектуальным правам);

- направленные в арбитражный суд первой инстанции на новое рассмотрение с указанием на коллегиальное рассмотрение;

- решения о коллегиальном рассмотрении которых приняты председателем судебного состава в связи с их особой сложностью на основании мотивированного заявления судьи;

- относящиеся к подсудности Суда по интеллектуальным правам (ч. 2 ст. 17 АПК РФ).

Кроме того, по ходатайству какой-либо из сторон о рассмотрении дела с участием арбитражных заседателей арбитражный суд первой инстанции рассматривает экономические споры и иные дела, возникающие из гражданских и иных правоотношений, в составе судьи и двух арбитражных заседателей (ч. 3 ст. 17 АПК РФ).

Дела в арбитражном суде апелляционной и кассационной инстанций, а также в порядке надзора рассматриваются коллегиально в составе трех или иного нечетного количества судей, если иное не установлено АПК РФ (ч. 4 ст. 17 АПК РФ).

Таким образом, коллегиальное рассмотрение дел в арбитражном суде первой инстанции осуществляется в составе трех судей или судьи и двух арбитражных заседателей. Однако не подлежат рассмотрению с участием арбитражных заседателей дела, предусмотренные ч. 2 ст. 17 АПК РФ, а также дела, возникающие из административных и иных публичных

правоотношений, и дела особого производства (ч. 3 ст. 17 АПК РФ).

Рассмотрение дела и разрешение отдельных процессуальных вопросов судьей единолично подразумевает, что он действует от имени арбитражного суда. При коллегиальном рассмотрении дела один из судей председательствует в судебном заседании.

Согласно ч. 1 ст. 18 АПК РФ состав суда для рассмотрения каждого дела, в том числе с участием арбитражных заседателей, формируется с учетом нагрузки и специализации судей путем использования автоматизированной информационной системы. В случае невозможности использования в суде такой системы допускается формирование состава суда в ином порядке, исключающем влияние на его формирование лиц, заинтересованных в исходе судебного разбирательства.

В силу ст. 20 АПК РФ вопросы, возникающие при рассмотрении дела судом в коллегиальном составе, разрешаются судьями большинством голосов. Никто из судей не вправе воздержаться от голосования. Судья – председательствующий в заседании – голосует последним. Судья, несогласный с мнением большинства судей, голосовавших за принятие судебного акта, обязан подписать этот судебный акт и вправе изложить в письменной форме свое особое мнение. При изложении соответствующего мнения судья не вправе сообщать кому бы то ни было сведения о содержании обсуж-

дения при принятии судебного акта, о позиции отдельных судей, входивших в состав суда, и иным способом раскрыть тайну совещания судей.

Судебная практика

Как пояснил Верховный Суд РФ, если дело в силу ч. 3 ст. 17 АПК РФ может быть рассмотрено с участием арбитражных заседателей, то при проведении собеседования судья выясняет мнения участвующих в деле лиц в отношении привлечения к рассмотрению дела арбитражных заседателей и разъясняет сторонам право не позднее чем за один месяц до начала судебного разбирательства заявить ходатайство о рассмотрении дела с их участием (ч. 2 ст. 19 АПК РФ). Разъяснение данного права может быть изложено в определении о принятии искового заявления к производству (Постановление Пленума ВС РФ от 4 июня 2024 г. № 12 «О подготовке дела к судебному разбирательству в арбитражном суде»).

Научная дискуссия

По мнению А.А. Демичева и В.А. Илюхиной, «ни аналогия закона и аналогия права, ни сочетание единоличного и коллегиального начала в судопроизводстве не являются принципами процессуальных отраслей российского права, принципами цивилистического процесса»⁵⁷.

⁵⁷ Демичев А.А., Илюхина В.А. О некоторых дискуссионных проблемах принципов цивилистического процесса России (аналогия закона и аналогия права, сочетание единоличного и коллегиального начала в судопроизводстве) //

§ 3. Основополагающие судопроизводственные (функциональные) принципы арбитражного процессуального права

Судопроизводственные (функциональные) принципы арбитражного процессуального права направлены на процессуальную регламентацию деятельности субъектов, принимающих участие при отправлении правосудия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Понятие

Судопроизводственные (функциональные) принципы арбитражного процессуального права – это нормативные положения, которые устанавливают основы процессуального порядка рассмотрения и разрешения дел в арбитражных судах, а также определяют специфику правового положения субъектов арбитражных процессуальных правоотношений.

К основополагающим судопроизводственным (функциональным) принципами арбитражного процессуального права, как правило, относят:

- законность;
- диспозитивность;

- состязательность;
- равноправие сторон;
- сочетание устности и письменности судебного разбирательства;
- непосредственность судебного разбирательства.

Принцип законности. Законность – один из ключевых принципов арбитражного процессуального права и всей правовой системы РФ. Принцип законности отражен в ряде норм Конституции РФ. Так, в силу ч. 2 ст. 15 органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию РФ и законы. Согласно ч. 3 ст. 17 Конституции РФ осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

В АПК РФ принцип законности (*legalitas*) закреплён в ст. 6, в соответствии с которой законность при рассмотрении дел арбитражным судом обеспечивается правильным применением законов и иных нормативных правовых актов, а также соблюдением всеми судьями арбитражных судов правил, установленных законодательством о судопроизводстве в арбитражных судах. При этом судопроизводство в арбитражных судах осуществляется в соответствии с федеральными законами, действующими во время разрешения спора и рассмотрения дела, совершения отдельного процессуального действия или исполнения судебного акта (ч. 4 ст. 3 АПК РФ).

Таким образом, можно констатировать, что принцип законности выражается, с одной стороны, в обязанности судей соблюдать нормы законодательства о судопроизводстве в арбитражных судах (процессуальная составляющая принципа), а с другой – в предписании арбитражным судам правильно применять и толковать нормы материального права (материально-правовая составляющая принципа). Это означает, что во многом принцип законности в отношении судов реализуется как через отдельные процессуальные действия, совершаемые ими, так и окончательный правоприменительный акт по заявленному требованию, который должен отвечать требованиям законности и обоснованности (ч. 4 ст. 15 АПК РФ). В последнем случае, если судебное решение отклоняется от указанных требований, оно подлежит отмене или изменению в апелляционном, кассационном или надзорном порядке.

Судебная практика

Решение является законным, если оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (Постановление Пленума ВС РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении»).

Наряду со сказанным важно отметить, что невзирая на вы-

раженную в ст. 6 АПК РФ обращенность принципа законности к органу правосудия, на самом деле его действие распространяется на всех участников арбитражных процессуальных правоотношений без исключения.

Судебная практика

Верховный Суд РФ указывает нижестоящим судам на необходимость исходить при осуществлении проверки решений, действий (бездействия) из того, что при реализации государственных или иных публичных полномочий наделенные ими органы и лица связаны законом (принцип законности) (ст. 6 и ч. 4 ст. 200 АПК РФ). Кроме того, Верховный Суд РФ подчеркивает, что законность оспариваемых решений, действий (бездействия) нельзя рассматривать лишь как формальное соответствие требованиям правовых норм. В частности, проверяя законность решения, действия (бездействия) по основанию, связанному с несоблюдением требования пропорциональности (соразмерности) и обусловленным этим нарушением прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, судам с учетом всех значимых обстоятельств дела надлежит выяснять, являются ли оспариваемые меры обоснованными, разумными и необходимыми для достижения законной цели, не приводит ли их применение к чрезмерному обременению граждан и организаций (Постановление Пленума ВС РФ от 28 июня 2022 г. № 21 «О некоторых вопросах применения судами положений

главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации»).

Научная дискуссия

По суждению А.Т. Боннера, «нормальное функционирование правовой системы возможно лишь при условии неуклонного и последовательного претворения в жизнь принципа законности»⁵⁸.

Г.Л. Осокина усматривает принцип законности судопроизводства по гражданским и иным юридическим делам в определенном правовом режиме, при котором «суд правильно применяет нормы материального закона и строго соблюдает нормы процессуального закона, а участники гражданского судопроизводства строго и точно исполняют свои процессуальные обязанности, а также беспрепятственно реализуют свои процессуальные права»⁵⁹.

Принцип диспозитивности. В цивилистическом процессе диспозитивность, которая органически связана с аналогичным принципом в гражданском праве (п. 2 ст. 1 ГК РФ), но не совпадает с ним⁶⁰, означает, что по обще-

⁵⁸ Боннер А.Т. Законность и справедливость в правоприменительной деятельности. М., 1992. С. 8.

⁵⁹ Осокина Г.Л. Курс гражданского судопроизводства России. Общая часть. Томск, 2002. С. 118.

⁶⁰ См. подробнее: Плешанов А.Г. Диспозитивное начало в сфере гражданской юрисдикции: проблемы теории и практики. М., 2002.

му правилу возникновение, изменение и прекращение процессуальных правоотношений происходит по волевому распоряжению (*dispositivus*) или инициативе непосредственных участников спорных материальных правоотношений. Иными словами, диспозитивность уместно трактовать как свободу распоряжения процессуальными и материальными правами, установленными законом. При этом стоит заметить, что в процессуальном законодательстве непосредственно не применяются термины «диспозитивность» или «принцип диспозитивности», хотя в правовой доктрине и судебной практике они достаточно широко используются.

Судебная практика

Процессуальное законодательство не содержит норм, позволяющих суду по собственной инициативе изменять основание материально-правового требования с целью более эффективной защиты конкурсной массы. Соответствующие полномочия могут быть реализованы только самим управляющим путем подачи ходатайства (ч. 1 ст. 49 АПК РФ). Обратное является нарушением как принципа диспозитивности, согласно которому стороны свободно распоряжаются своими процессуальными правами (ст. 49 АПК РФ), так и принципа равноправия сторон, в силу которого суд не вправе своими действиями ставить какую-либо из сторон в преимущественное положение (ст. 8 АПК РФ) (Определение Судебной коллегии по экономическим

спорам ВС РФ от 18 сентября 2025 г. № 309-ЭС16-3578(11) по делу № А76-22197/2013).

Из истории

В немецкой цивилистической процессуальной доктрине XIX в., а вслед за этим и в отечественной правовой отраслевой теории, долгое время принцип диспозитивности в судопроизводстве по гражданским делам рассматривался как продолжение метода и начала диспозитивности гражданского права и распадался на материальную (материально-правовые притязания сторон) и формальную составляющие (процессуально-правовые притязания сторон)⁶¹.

Научная дискуссия

Известный дореволюционный процессуалист Е.В. Васьковский относил принцип диспозитивности к числу безусловных и непреложных начал цивилистического процесса ввиду того, что «отступления от него, если бы они и были сделаны в законе, все равно не могут получить практического осуществления без воли заинтересованных лиц»⁶².

В свою очередь в середине 20-х годов XX в. А.А. Бугаевский писал, что даже в советском гражданском процессе, в котором судье необходимо отыскивать объективную истину по делу, принцип диспозитивности не снижает своей общей значимости,

⁶¹ См. подробнее: *Canstein R.* Die rationellen Grundlagen des Civilprozesses. Berlin, 1877; *Клейнман А.Ф.* Основные институты советского гражданского процесса и принципы диспозитивности и состязательности. М., 2025.

⁶² *Васьковский Е.В.* Курс гражданского процесса. М., 1913. С. 368–369.

прежде всего он выражается в инициировании истцом судебного разбирательства – без подачи искового заявления «возникнуть дело в суде не может»⁶³.

В более поздний период, но еще до появления современной системы арбитражных судов и арбитражного судопроизводства, а именно в конце 80-х годов прошлого века, А.Т. Боннер замечал, что «принцип диспозитивности является одним из специфических гражданско-процессуальных принципов. Начало диспозитивности пронизывает все гражданское судопроизводство от возникновения конкретного гражданского дела до исполнительного производства»⁶⁴.

И.М. Зайцев, раскрывая содержание принципа диспозитивности, резюмировал, что данный принцип определяет распоряжение участниками спора своими правами, которые в судопроизводстве приобретают процессуальный характер. Диспозитивными чертами характеризуются материальные права субъектов спора, но в то же время диспозитивность проявляется в процессуальных правоотношениях, что в целом обуславливает указанный принцип⁶⁵.

В настоящее время принцип диспозитивности наиболее

⁶³ Бугаевский А.А. Гражданский процесс в его движении: С приложением типичных дел: Опыт изучения гражданского процесса для судей, коллегий защитников и др. Л., 1924. С. 7.

⁶⁴ Боннер А.Т. Принцип диспозитивности советского гражданского процессуального права. М., 1987. С. 34.

⁶⁵ См.: Зайцев И.М. Научное наследие. Незданное. Т. I. Саратов, 2009. С. 234.

широко внедрен и апробирован в арбитражном процессе, что во многом связано с новой логикой отраслевого законодательства, в соответствии с которой лицам, участвующим в деле, предоставлена наибольшая независимость от властных предписаний при совершении ими действий, вызывающих те или иные правовые последствия. Словом, на формально легальном уровне эти лица обладают самыми обширными усмотренческими возможностями по самостоятельному распоряжению как процессуальными, так и материальными правами. Наиболее показательные проявления принципа диспозитивности в арбитражном процессе выражаются через допустимость реализации истцом и ответчиком, как лицами, участвующими в деле, следующих прав, а именно:

- на обращение в арбитражный суд (ст. 4 АПК РФ), что гарантировано конституционным правом на судебную защиту (ч. 1 ст. 46 Конституции РФ);
- на предъявление иска (гл. 13 АПК РФ);
- на предъявление встречного иска (ст. 132 АПК РФ);
- на обращение с заявлением о применении обеспечительных мер (гл. 8 АПК РФ);
- на изменение основания или предмета иска, а равно размера исковых требований, признание иска, отказ от иска (ст. 49 АПК РФ) (в последнем случае не имеет значение, чем вызван отказ от иска – добровольным удовлетворением ответчиком требований истца, утратой интереса к судебному рассмотрению спора, нежеланием дальнейшего использова-

ния механизмов судебной защиты, прощением долга полностью или в части и др.⁶⁶);

- на использование различных примирительных процедур или заключение мирового соглашения (гл. 15 АПК РФ);

- на апелляционное (ст. 257 АПК РФ), кассационное (ст. 273 АПК РФ), надзорное обжалование (ст. 308.1 АПК РФ) актов арбитражного суда и Верховного Суда РФ;

- на обращение с заявлением о пересмотре вступившего в законную силу судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам (гл. 37 АПК РФ);

- на принудительное приведение в исполнение судебных актов после вступления их в законную силу (разд. VII АПК РФ, Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»).

Таким образом, специфика принципа диспозитивности состоит в том, что лица, участвующие в деле, – и в особенности стороны как субъекты, состоящие в спорных (бесспорных) материальных правоотношениях, – распоряжаются в арбитражном судопроизводстве процессуальными и материальными правами по своему автономному усмотрению и исходя из собственных интересов. Это осуществляется посредством совершения (несовершения) ими отдельных процессуальных действий, которые тесно соотносятся с предметом заявленного материально-правового требования, влияющих

⁶⁶ См.: Постановление Пленума ВАС РФ от 18 июля 2014 г. № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе».

на развитие процессуальных правоотношений⁶⁷, что сопряжено с некоторыми дополнительными рисками.

Причем данный функциональный принцип прослеживается на всех без исключения стадиях арбитражного судопроизводства, в разной степени воздействуя на динамику и статику урегулирования правового казуса по существу, которое может окончиться как вынесением решения, так и прекращением производства (к примеру, если стороны пришли к мировому соглашению) либо оставлением заявления без рассмотрения (в частности, если стороны заключили соглашение о передаче спора на разрешение третейского суда во время судебного разбирательства до принятия судебного акта).

Судебная практика

В силу принципа диспозитивности, присущего производству в арбитражных судах, процессуальные отношения возникают, изменяются и прекращаются главным образом по инициативе непосредственных участников спорного материального правоотношения, вследствие чего лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения (несовершения) ими процессуальных действий (Определение КС РФ от 29 мая 2025 г. № 1418-О).

Вместе с тем анализируемый принцип нельзя сводить к

⁶⁷ См. подробнее: *Малинин М.И.* Судебное признание в гражданских делах. Одесса, 1877.

абсолютной и безграничной свободе в сфере перечисленных выше правомочий, поскольку наряду с правами законом для лиц, участвующих в деле, установлены корреспондирующие обязанности. Проще говоря, данные лица должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами (ч. 2 ст. 41 АПК РФ). Но в то же время они несут процессуальные обязанности, которые предусмотрены АПК РФ и другими федеральными законами либо возложены на них арбитражным судом в пределах имеющейся дискреции и на основании действующего закона (ч. 3 ст. 41 АПК РФ).

Злоупотребление процессуальными правами, ненадлежащее исполнение или неисполнение процессуальных обязанностей лицами, участвующими в деле, влечет за собой определенные негативные правовые последствия (ч. 2, 3 ст. 41 АПК РФ). Так, арбитражный суд вправе отнести все судебные расходы по делу на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами или не выполняющее своих процессуальных обязанностей, если это привело к срыву судебного заседания, затягиванию судебного процесса, воспрепятствованию рассмотрению дела по существу и принятию законного и обоснованного судебного акта (ч. 2 ст. 111 АПК РФ).

Судебная практика

Арбитражный суд вправе отнести все судебные расходы по делу на лицо, злоупотребляющее своими

процессуальными правами или не выполняющее своих процессуальных обязанностей. Из материалов дела следует, что требования суда, изложенные в двух определениях истцом не исполнялись. Неисполнение процессуальных обязанностей повлекло за собой затягивание судебного процесса, а также необходимость перехода из упрощенного порядка рассмотрения дела по общим правилам искового производства (Решение Арбитражного суда Хабаровского края от 7 сентября 2018 г. по делу № А73-7247/2018).

Кроме того, ряд диспозитивных действий подлежит контролю со стороны органа правосудия, так как они являются условными и реализуются лицами, участвующими в деле, лишь при наличии надлежащей последующей официальной властной санкции. Например, арбитражный суд может:

- не принять отказ истца от иска, уменьшение им размера исковых требований, признание ответчиком иска, а также не утвердить мировое соглашение сторон, если это противоречит закону или нарушает права других лиц (ч. 5 ст. 49 АПК РФ);

- предложить сторонам при рассмотрении вопроса об утверждении мирового соглашения по итогам реализации примирительных процедур исключить из него отдельные условия, противоречащие закону или нарушающие права и законные интересы других лиц (ч. 8 ст. 141 АПК РФ);

- не утвердить кандидатуру судебного примирителя, выбранную сторонами, если она не удовлетворяет формальным

требованиям, а также определена без учета специализации и региона проживания такого примирителя (ч. 2 ст. 136, ч. 2 ст. 138.5 АПК РФ)⁶⁸.

Судебная практика

Нужно принимать во внимание, что результатом примирительных процедур может быть частичный или полный отказ истца от иска (признание ответчиком иска), а равно полный или частичный отказ от апелляционной, кассационной, надзорной жалобы. При этом соответствующие полномочия вытекают из принципа диспозитивности, согласно которому стороны свободно распоряжаются своими процессуальными правами (Постановление Пленума ВАС РФ от 18 июля 2014 г. № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе»).

Итак, во-первых, принцип диспозитивности в арбитражном процессе, непосредственно взаимосвязанный с первоначалами законности, равноправия, юридической истины, состязательности и некоторыми иными, гармонично сочетает в себе материально-правовые и процессуальные компоненты. Во-вторых, он предполагает достаточно свободное явное волевое распоряжение лицами своими правами (*ratione voluntatis*), которые предоставлены им законом. Последнее осуществляется посредством совершения (несовершения) ими различных процессуальных действий, что свою

⁶⁸ См.: Постановление Пленума ВС РФ от 31 октября 2019 г. № 41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения».

очередь детерминирует возникновение, изменение и прекращение процессуальных правоотношений. В-третьих, рассматриваемый принцип подразумевает отдельные легальные ограничения, что выражается в виде необходимости соблюдения императивных нормативных предписаний, прав и законных интересов других лиц, а также исполнения возложенных на лиц, участвующих в деле, процессуальных обязанностей⁶⁹.

Принцип состязательности. Принцип состязательности, как и начало диспозитивности, в арбитражном процессуальном праве является одним из стержневых, поскольку имеет не только теоретическое, но важное практическое значение. Именно состязательность позволяет лицам, участвующим в деле, и в особенности сторонам, проявить свою активную доказательственную позицию при установлении наличия (отсутствия) обстоятельств, обосновывающих заявленные требования и возражения, а также иных фактов, имеющих юридическое значение для правильного рассмотрения и разрешения дела по существу в порядке арбитражного судопроизводства.

Из истории

Начиная со времен римского гражданского процесса, постепенно сформировались три известных типа судебного производства по

⁶⁹ См. подробнее: *Цитович П.П.* Гражданский процесс. Конспект лекций, чистанных орд. проф. Ун-та св. Владимира П.П. Цитовичем. Киев, 1894.

гражданским делам: состязательный, следственный и смешанный (состязательно-следственный и следственно-состязательный). В каждом из этих типов доказывание фактических обстоятельств по делу распределяется по-разному: если в состязательном типе бремя доказывания полностью возлагается на лиц, участвующих в деле (*ei incumbit probatio, qui dicit, non qui negat*); то при следственном – правовым фундаментом служит активная доказательственная деятельность органа судебной власти, который вправе собирать любые доказательственные материалы по собственной инициативе; тогда как смешанный тип предполагает сочетание состязательных и следственных компонентов в той или иной вариации. Каждый из названных типов имеет свои достоинства и недостатки⁷⁰.

Научная дискуссия

Отечественный дореволюционный гражданский процесс в целом покоился на принципе состязательности, в связи с этим Е.В. Васьковский писал, что «преимущество состязательной формы перед следственной состоит в том, что она ведет к разделению труда в производстве, и притом к такого рода разделению, при котором каждому из тяжущихся предоставлено выполнение той части работы, которая его наиболее интересует, которая ему наилучше известна и которую вследствие этого он в состоянии наиболее успешно выполнить»⁷¹.

⁷⁰ См. подробнее: Schmidt A. Fragen der Justizreform in Civilsachen. Berlin, 1907.

⁷¹ Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. М., 1913. С. 429.

В.А. Рязановский отмечал, «что с практической точки зрения, принцип состязательности в чистом виде может быть допустим там, где обе тяжущиеся стороны равносильны, но этого достичь почти невозможно... Поэтому суду и должна быть предоставлена возможность устранить указанные дефекты состязательности»⁷².

В советский период развития государства и права основой следственного типа процесса являлся высокий уровень судейского активизма, направленный на достижение объективной истины по гражданскому делу и помощь сторонам, участвующим в процессе. Как следствие, некоторые правоведы пришли к выводу о том, что принципа состязательности как такового нет, но есть состязательная процессуальная форма, включающая в себя отдельные автономные действия сторон по сбору и предоставлению доказательств, основанные на начале равноправия⁷³.

Наконец, в связи с провозглашением в ст. 123 Конституции РФ положения о том, что судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон, а также изменением ряда норм отраслевого законодательства в специализированной процессуальной литературе стали утверждать, что имеет место отход от принципов объективной истины и судейского руководства

⁷² Рязановский В.А. Единство процесса. Иркутск, 1920. С. 28.

⁷³ См.: Семенов В.М. Конституционные принципы гражданского судопроизводства. М., 1982. С. 122–124.

(инструкционное начало), который сопровождается смещением акцента в доказательственной деятельности в пользу большей самостоятельности сторон. Именно на них через принцип состязательности возлагается основное бремя доказывания юридически значимых обстоятельств гражданского дела, а, стало быть, и ответственность за уклонение от него⁷⁴.

Действительно, в настоящее время, согласно ст. 9 АПК РФ, судопроизводство в арбитражном суде ведется на основе принципа состязательности. По смыслу данной нормы в корреляции с гл. 7 АПК РФ, состязательность охватывает пять составных частей:

- основное бремя доказывания (*onus probandi*) возлагается на лиц, участвующих в деле, которые должны доказать обстоятельства, на которые они ссылаются как на основание своих требований и возражений;

- лица, участвующие в деле, вправе быть информированными о фактических и правовых аргументах друг друга еще до начала судебного разбирательства, так в рамках самого разбирательства (при этом этим лицам законом гарантируется право представлять доказательственные материалы как арбитражному суду, так и другой стороне, обеспечивается право заявлять ходатайства, высказывать собственные доводы и соображения, а также давать любые объяснения по всем

⁷⁴ См.: Шишкин С.А. Состязательность в гражданском и арбитражном судопроизводстве. М., 1997. С. 35–72.

вопросам, возникающим в ходе рассмотрения дела, связанным с представлением доказательств);

– орган правосудия, руководствуясь независимостью, объективностью и беспристрастностью, а равно единым концептом сотрудничества⁷⁵ обязан осуществлять общее формальное руководство процессом, в том числе разъяснять лицам, участвующим в деле, их права и обязанности; предупреждать о последствиях совершения (несовершения) ими тех или иных процессуальных действий; оказывать содействие в реализации их прав; создавать необходимые условия в целях всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств, правильного применения законов и иных нормативных правовых актов в ходе рассмотрения дела;

– суд окончательно определяет предмет доказывания по делу (*thema probandum*), т. е. обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, на основании требований и возражений лиц, участвующих в деле, в соответствии с подлежащими применению нормами материального права;

– лица, участвующие в деле, несут все риски наступления неблагоприятных последствий совершения (несовершения) ими процессуальных действий по представлению доказательств для обоснования обстоятельств, на которые они

⁷⁵ См. подробнее: Аргунов А.В., Халатов С.А. Информационная асимметрия в доказывании по гражданским делам. М., 2025.

ссылаются как на основание своих требований и возражений (к примеру в силу ч. 4 ст. 65 АПК РФ названные лица могут ссылаться только на те доказательства, с которыми иные заинтересованные участники процесса были ознакомлены заблаговременно).

Здесь не трудно заметить, что в ракурсе такого раскрытия внутреннего содержания принципа состязательности он самым тесным образом соотнесен законодателем с первоначальными законности, диспозитивности, равноправия, равенства и др. Более того, если исходить из конституционных положений, указанный принцип особо ассоциирован с равноправием сторон, а также равенством всех перед законом и судом, что отмечается не только теоретиками, но и представителями практики.

Судебная практика

Принцип состязательности неотделим от принципа равенства, поскольку именно он обеспечивает возможность равноправного участия сторон в разбирательстве дела. Нарушения этих принципов являются фундаментальными, и могут влиять на законность обжалуемого акта (Постановление Президиума ВС РФ от 17 июня 2020 г. № 381-ПЭК19 по делу № А40-127011/2018).

Сказанное выше позволяет многим правоведам констатировать, что современный арбитражный процесс тяготеет к смешанному типу, который дает возможность наибо-

лее оптимально сочетать в себе баланс частных и публичных правовых интересов, состязательные права и обязанности лиц, участвующих в деле, с формальным судебским руководством, которое предполагает наличие (*ex officio*) полномочий у суда при отправлении правосудия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности с целью вынесения законного и обоснованного решения по заявленному материально-правовому требованию (М.А. Фокина, В.М. Жуйков и др.).

Причем такое сочетание не является унифицированным, если говорить о разных видах производства внутри арбитражного судопроизводства. Так, в исковом производстве, которое в целом характеризуется как состязательное, суд наделяется законом лишь эпизодическими следственными полномочиями (например, в соответствии с ч. 1 ст. 82 АПК РФ, если назначение экспертизы предписано законом или предусмотрено договором либо требуется для проверки заявления о фальсификации представленного доказательства суд может назначить экспертизу по своей инициативе). По делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, суд обладает большей автономностью в доказательственной деятельности (в частности, на основании ч. 6 ст. 200 АПК РФ, в случае непредставления органом или лицом, принявшими оспариваемый акт, решения или совершившими оспариваемые действия (или бездействие), необходимых доказательств для правильного рас-

смотрения дела, суд уполномочен истребовать такие доказательства). По делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение (особое производство), состязательное начало нивелируется законодателем по причине отсутствия сторон со взаимоисключающими материально-правовыми интересами. Однако в целом это не свидетельствует об ее полном отсутствии, в этом виде производства заявитель также участвует в доказывании существования факта, имеющего юридическое значение, при соблюдении общего инструкционного начала.

Принцип равноправия сторон. Данный принцип установлен ч. 3 ст. 123 Конституции РФ и взаимосвязан с принципами состязательности и равенства всех перед законом и судом, а также обеспечивает возможность их действия. В соответствии с ч. 2 ст. 8 АПК РФ, стороны пользуются равными правами на заявление отводов и ходатайств; представление доказательств; участие в их исследовании; выступление в судебных прениях; представление арбитражному суду своих доводов и объяснений; осуществление иных процессуальных прав и обязанностей, предусмотренных АПК РФ. При этом арбитражный суд не вправе своими действиями ставить какую-либо из сторон в преимущественное положение, равно как и умалять права одной из сторон.

Стороны могут использовать все предусмотренные законом эквивалентные (но не идентичные) процессуальные инструменты, реальное применение которых зависит от усмот-

рения самих сторон, что лишний раз подтверждает взаимозависимость начал равноправия сторон, диспозитивности и состязательности. Принцип равноправия также является гарантией эффективной реализации их права на судебную защиту нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов.

Анализируемый принцип в гражданском процессе выражается не только в правовых возможностях, нормативно установленных в равной степени для каждой из сторон, но и в равных процессуальных обязанностях, неисполнение которых неотвратимо влечет наступление одинаковых мер гражданской процессуальной ответственности. В этом состоит специфика принципа равноправия сторон и его отличие от начала равенства всех перед законом и судом, который направлен на обеспечение арбитражным судом равной принудительной защиты прав и законных интересов всех лиц, участвующих в деле, независимо от каких-либо признаков и критериев.

Судебная практика

Возложив на банк обязанность опровергнуть возражения об отсутствии заложенного имущества, суд первой инстанции тем самым нарушил принцип равноправия сторон (ст. 8 АПК РФ) и переложил на кредитора негативные последствия бездействия его процессуальных оппонентов, не опорочивших документы банка и не доказавших основания для отказа в удовлетворении заявления кредитной

организации (Обзор судебной практики по спорам об установлении требований залогодержателей при банкротстве залогодателей (утвержден Президиумом ВС РФ 21 декабря 2022 г.)).

Научная дискуссия

Интересно, что ранее суть принципа равноправия сторон сводили не только к формуле – «истцу не может быть дозволено то, что не дозволено ответчику» (*non debet actori licere quod reo non permittitur*), но и к невозможности принятия судом решения без заслушивания объяснений ответчика⁷⁶. В современной юридической литературе в целом сложилась консолидированная позиция о том, что равноправие сторон есть условие реализации принципа состязательности. Взаимообусловленность данных процессуальных принципов способствует правильной и своевременной защите прав, свобод и законных интересов субъектов гражданских правоотношений⁷⁷.

Принцип сочетания устности и письменности судебного разбирательства. Этот принцип составляет одну из процессуальных гарантий права каждого на судебную защиту (ч. 1 ст. 46 Конституции РФ).

⁷⁶ См.: Александровский С.В. Гражданский процесс Р.С.Ф.С.Р. в вопросах и ответах, с разъяснениями Н.К.Ю. и Верховного Суда Р.С.Ф.С.Р. Л., 1927. С. 14.

⁷⁷ См.: Попова Е.С., Митькова М.И. Реализация принципов состязательности и равноправия сторон в судебных прениях // Вестник СПБЮА. 2022. № 1 (54). С. 74–75.

Из истории

Рассмотрение гражданских дел судами далеко не всегда было устным или сочетало в себе устное и письменное начала, были периоды времени, когда судопроизводство почти полностью основывалось на письменности⁷⁸. В этой связи Е.А. Нефедьев отмечал, что «в письменном процессе выступает всегда на первый план деятельность канцелярии, на обязанность которой возлагается составление записи, содержащей краткое изложение обстоятельств дела, и суду по этой записи приходится знакомиться с делом. Таким образом, между судом и тяжущимися становится канцелярия, которая получает значительное влияние на судьбу дела. Понятно, что это обстоятельство не может не отзываться вредно на отправлении правосудия»⁷⁹.

Сегодня принцип устности означает, что некоторые процессуальные действия совершаются участниками арбитражного судопроизводства в устной форме. Например, специалист обязан давать консультации и пояснения в устной форме (ч. 2 ст. 55.1 АПК РФ). Судебные прения состоят из устных выступлений лиц, участвующих в деле, и их представителей (ч. 2 ст. 164 АПК РФ). Решение арбитражного суда оглашается председательствующим в том судебном заседании, в котором окончено рассмотрение дела по существу

⁷⁸ См.: *Мальшиев К.И.* Курс гражданского судопроизводства. Т. I. СПб., 1876.

⁷⁹ *Нефедьев Е.А.* Учебник русского гражданского судопроизводства. М., 1909. С. 152.

(ч. 1 ст. 176 АПК РФ).

В свою очередь письменность предполагает фиксацию отдельных процессуальных действий исключительно в письменной форме (например, предъявление искового заявления (гл. 13 АПК РФ)); письменное изложение всех правоприменительных актов арбитражного суда (ст. 169 АПК РФ); подача письменной апелляционной (ст. 260 АПК РФ) или кассационной жалобы (ст. 275 АПК РФ) и т. д.).

Другими словами, в законе и практике имеет место комбинирование в разном соотношении устности и письменности судебного разбирательства, что в той или иной степени характерно для всех стадий арбитражного судопроизводства. Причем иногда оно подразумевает возможность совершения отдельных процессуальных действий равнозначно или синхронно как в письменной, так и устной форме (в частности, объяснения лиц, участвующих в деле, могут быть даны как в письменной, так устной форме (ст. 81 АПК РФ); свидетель по предложению суда вправе изложить свои устные показания в письменной форме (ч. 3 ст. 88 АПК РФ); устные заявления и ходатайства лиц, участвующих в деле, консультации специалистов заносятся в протокол судебного заседания (п. 6 ч. 2 ст. 155 АПК РФ); предложение арбитражного суда о проведении примирительной процедуры может содержаться в определении о принятии искового заявления (заявления) к производству, о подготовке дела к судебному разбирательству либо в ином определении, а рав-

но может быть сделано судом в устной форме (ч. 1 ст. 138.1 АПК РФ)).

Судебная практика

Принцип устности судебного разбирательства способствует ускорению рассмотрения и разрешения судами гражданских дел, обеспечивая оперативное взаимодействие участников процесса по вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства. Дополнительной гарантией прав лиц, участвующих в деле, является необходимость фиксации их устных заявлений и ходатайств в письменном протоколе судебного заседания (Определение КС РФ от 29 мая 2025 г. № 1346-О).

Принцип непосредственности судебного разбирательства. Бесспорно, что исследование доказательств является одним из основных видов процессуальных действий в ходе судебного рассмотрения дела по существу.

Из истории

Принцип непосредственности органически связан с устностью, поскольку в том случае, если судопроизводство по гражданским делам осуществлялось письменно, то суд производил исследование доказательственного материала опосредованно, редко лично общаясь с участниками разбирательства. По этому поводу Е.В. Васьковский писал, что «физическая невозможность непосредственного восприятия фактов

заставляет суд довольствоваться производными доказательствами»⁸⁰.

В настоящее время арбитражный суд обязан самостоятельно воспринять и непосредственно изучить все доказательства по делу: ознакомиться с письменными доказательствами; осмотреть вещественные доказательства (ч. 4 ст. 77 АПК РФ); заслушать устные объяснения лиц, участвующих в деле; показания свидетелей; заключения экспертов; консультации специалистов (ч. 1 ст. 162 АПК РФ). Такие объяснения, показания, заключения, консультации, представленные в письменной форме, затем непременно оглашаются.

Наряду с этим, наличествуют процессуальные особенности непосредственного осмотра и исследования письменных и вещественных доказательств по месту их нахождения при условии, что их объективно нельзя доставить в зал судебного заседания. В этом случае арбитражный суд вправе выехать на соответствующее место, о чем выносится определение, и составить протокол с приложением к нему должных документов, фотоснимков, аудио- и видеозаписей (ст. 78 АПК РФ). Аналогичное происходит, если речь идет об осмотре и исследовании вещественных доказательств, подвергающихся быстрой порче (ст. 79 АПК РФ).

Научная дискуссия

Дискуссионным остается вопрос о целесообразности расширения реализации принципа непосредственности

⁸⁰ Васильковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М., 1914. С. 161.

при рассмотрении дел в порядке приказного и упрощенного производства. Отсутствие как такового судебного заседания, а также вызова лиц, участвующих в деле, означает, что орган правосудия может непосредственно исследовать лишь письменные доказательства, письменные объяснения, а равно доказательства, представляемые в электронной форме (М.В. Колосова, Е.Г. Малых и др.).

Иначе говоря, посредством перечисленных процессуальных действий раскрывается вся суть принципа непосредственности судебного разбирательства, который закреплен в ст. 10 АПК РФ: арбитражный суд обязан непосредственно проанализировать все доказательства, которые имеются по делу. Именно поэтому доказательства, которые не были предметом исследования в судебном заседании, не могут быть положены судом в основу принимаемого им итогового правоприменительного акта. При этом важно, чтобы непосредственное выяснение значимых сведений по делу происходило неизменным составом суда. При замене судьи в ходе рассмотрения заявленного материально-правового требования судебное разбирательство осуществляется с самого начала (ст. 18 АПК РФ).

Единственным весьма условным исключением из указанного правила является судебное поручение, в рамках которого арбитражный суд, рассматривающий дело, при невозможности получения доказательств, находящихся на территории другого субъекта Российской Федерации, может поручить

чить другому суду произвести необходимые процессуальные доказательственные действия (ст. 73 АПК РФ). После исполнения такого поручения суд в целях соблюдения принципа непосредственности обязан ознакомить лиц, участвующих в деле, с полученными результатами.

Все приведенные выше правоположения позволяют арбитражному суду не только всесторонне, полно, объективно и лично исследовать, а также по своему внутреннему убеждению оценить весь комплекс доказательственных материалов и составить о них собственное мнение, но и в дальнейшем принять законное и обоснованное решение.

Судебная практика

Материалы электронного и бумажного дела не содержат экспертного заключения, которое было положено судом в основу выводов о некапитальном характере спорного строения; из процессуальных актов не следует, что такое доказательство принято судом к своему исследованию в установленном порядке. Ссылаясь на такое заключение, суд тем самым нарушил принцип непосредственности, не приобщение заключения к материалам дела в свою очередь повлекло лишение стороны возможности ознакомиться с ним и дать надлежащие пояснения относительно сделанных выводов (Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 3 апреля 2025 г. № Ф03-118/2025 по делу № А51-2687/2021).

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Раскройте понятие и значение принципов арбитражного процессуального права.
2. Приведите примеры классификации принципов арбитражного процессуального права.
3. Перечислите судоустройственные (организационные) принципы арбитражного процессуального права.
4. Укажите основные аспекты принципа независимости судей арбитражных судов.
5. Выделите особенности реализации принципа гласности судебного разбирательства.
6. Определите специфику принципа сочетания единоличного и коллегиального начал судопроизводства.
7. Перечислите судопроизводственные (функциональные) принципы арбитражного процессуального права.
8. Раскройте содержание принципа законности.
9. Проведите сравнительную характеристику принципов диспозитивности и состязательности.
10. Назовите отличительные черты принципов равноправия сторон и равенства всех перед законом и судом.
11. Раскройте суть принципа сочетания устности и письменности судебного разбирательства.
12. Дайте общую характеристику принципа непосредственности судебного разбирательства.

Глава 4

Компетенция арбитражных судов

В результате изучения гл. 4 обучающийся должен:

знать

- понятие и сущность компетенции дел, рассматриваемых арбитражными судами;
- критерии отнесения споров и иных дел к компетенции арбитражных судов;
- виды компетенции в арбитражном процессуальном праве и судебной практике;
- понятие подсудности дел арбитражному суду и виды подсудности;
- правовые последствия несоблюдения правил компетенции и подсудности при обращении в суд и рассмотрении дела арбитражным судом;

уметь

- анализировать, толковать и правильно применять правовые нормы, регламентирующие правила предметной компетенции между судами;
- анализировать, толковать и правильно применять правовые нормы, регламентирующие институт подсудности в арбитражном процессе;

владеть

- навыками работы с конкретными правовыми ситуациями в целях определения компетенции суда и подсудности спора арбитражному суду,

навыками анализа арбитражного процессуального законодательства и судебной практики.

§ 1. Компетенция арбитражных судов: понятие, сущность, критерии отнесения споров и иных дел к компетенции арбитражных судов

Статья 118 Конституции РФ предусматривает, что судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства. Основная цель судопроизводства – это защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций в различных сферах общественных отношений (ст. 2 АПК РФ, ст. 2 ГПК РФ, ст. 3 КАС РФ).

Ценность права на судебную защиту как важнейшей конституционной гарантии всех других прав и свобод обусловлена особым местом судебной власти в системе разделения властей и ее прерогативами по осуществлению правосудия. Судебная власть, независимая и беспристрастная по своей природе, играет решающую роль в государственной защите прав и свобод человека и гражданина, и именно суд окончательно разрешает спор о праве, чем предопределяется значение судебных решений как государственных правовых ак-

тов, выносимых именем РФ и имеющих общеобязательный характер.

Судебная практика

Приведенные фундаментальные формулировки значения судебной защиты в правовом государстве сформулированы в ряде судебных актов Конституционного Суда РФ (Постановления от 4 апреля 2002 г. № 8-П; 17 марта 2009 г. № 5-П; 26 мая 2011 г. № 10-П).

Судебная форма защиты является основной юрисдикционной формой защиты нарушенных или оспариваемых субъективных прав и законных интересов физических и юридических лиц. Так, согласно ст. 11 ГК РФ, защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет суд, арбитражный суд или третейский суд в соответствии с их компетенцией. Суды разрешают правовые споры и рассматривают иные дела, возникающие из самых различных правоотношений (гражданских, административных, трудовых, земельных и т. д.).

При этом правосудие в рамках действующей судебной системы РФ осуществляется федеральными судами и мировыми судьями субъектов РФ.

Справка

К федеральным судам относятся: Конституционный Суд РФ; Верховный Суд РФ; кассационные суды общей юрисдикции, апелляционные суды общей

юрисдикции, верховные суды республик, краевые, областные суды, суды городов федерального значения, суды автономной области и автономных округов, районные суды, военные и специализированные суды, составляющие систему федеральных судов общей юрисдикции; арбитражные суды округов, арбитражные апелляционные суды, арбитражные суды субъектов РФ и специализированные арбитражные суды, составляющие систему федеральных арбитражных судов. Мировые судьи являются судьями общей юрисдикции субъектов Российской Федерации (ст. 4 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»).

Системы судов общей юрисдикции и арбитражных судов разграничены по предметной компетенции (*ratione materiae*) и не связаны инстанционной подчиненностью. При этом эффективность и достижение задач судопроизводства возможно при условии, что суды будут осуществлять свою компетенцию в полном соответствии с установленным законом иерархией звеньев судебной системы и теми полномочиями, которые предоставлены действующим процессуальным законодательством.

Таким образом, выбор надлежащего суда при реализации права на судебную защиту (обеспечении права на эффективные средства правовой защиты и доступности правосудия) зависит от правильного определения судебной компе-

Научная дискуссия

Необходимо отметить, что применение юридических норм к частным случаям жизни изначально проводилось целым рядом учреждений и должностных лиц, во избежание столкновений между ними каждому из них отведен определенный круг деятельности, «в границах которого ему предоставлено право и вместе с тем вменено в обязанность совершать определенные действия. Этот круг деятельности называется компетенцией» (М.А. Рожкова и др.).

В процессуальной науке «компетенция» рассматривалась как круг установленных законом властных полномочий органов государства, должностных лиц, общественных организаций, которые в то же время являются и их обязанностями (Ю.К. Осипов и др.).

Компетенция выступает в качестве межотраслевого института права, выполняющего функции распределительного механизма юридических дел между различными юрисдикционными органами.

Понятие

Компетенция – это относимость нуждающихся в государственно-властном разрешении споров о праве

⁸¹ См. подробнее: *Осипов Ю.К.* Подведомственность и подсудность гражданских дел. М., 1962; *Жуйков В.М.* Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию. М., 2006; *Яковлев В.Ф.* Избранные труды. Т. III. Арбитражные суды: становление и развитие. М., 2013.

и иных юридических дел к ведению того или иного органа, в том числе суда.

Компетенцию следует рассматривать как общее родовое понятие, определяющее круг полномочий, реализовать который вправе как государственные органы (например, органы исполнительной власти), так и суды в целях достижения задач судопроизводства (как при рассмотрении и разрешении конкретного дела в целях защиты прав и законных интересов, так и при реализации иных задач судопроизводства).

Пример

Так, к компетенции судов общей юрисдикции и арбитражных судов отнесено не только рассмотрение и разрешение юридических дел, но и осуществление некоторых иных полномочий, как, к примеру, обращение в Конституционный Суд РФ с запросом о проверке конституционности законов, иных нормативных правовых актов; изучение и обобщение судебной практики; подготовка предложений по совершенствованию законов и иных нормативных правовых актов; анализ судебной статистики; создание условий для судебной деятельности судебных органов.

Сущность компетенции проявляется в том, что разграничение предметной компетенции системы судов общей юрисдикции и арбитражных судов, не связанных инстанционной подчиненностью, является одним из необходимых условий, при которых возможно рассмотрение его в судебных органах, выступает средством реализации неотчуждаемого пра-

ва на судебную защиту и обеспечивает законность правосудия⁸².

Тем самым компетенция определяет весь круг полномочий судов. Вместе с тем компетенцию по рассмотрению и разрешению судами правовых споров (иных дел) следует рассматривать как один из элементов механизма судебной защиты прав и законных интересов (судебная компетенция). Судебная компетенция призвана разграничить компетенцию судебных органов (прежде всего, судов общей юрисдикции и арбитражных судов) и позволяет определить, какая ветвь судебной власти обладает юрисдикцией в отношении конкретного спора.

Понятие

Судебная компетенция – это совокупность установленных Конституцией РФ, федеральными конституционными и федеральными законами правовых норм, определяющих процессуальные и процедурные правила отнесения правовых споров и иных дел индивидуального значения к ведению соответствующих судебных органов, а также практику их толкования и правоприменения.

Механизм реализации судебной компетенции позволяет в случае возникновения правового спора установить критерии отнесения споров и иных дел к компетенции арбитражных

⁸² См.: Раздьяконов Е.С. Разграничение компетенции арбитражных судов и судов общей юрисдикции по корпоративным спорам // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 7. С. 38–41.

судов⁸³.

С момента принятия АПК РФ в 2002 г. (до 1 октября 2019 г.) гл. 4 АПК РФ «Компетенция арбитражных судов» включала в себя два процессуальных института: подведомственность и подсудность, т. е. компетенция рассматривалась как родовое понятие. В действующей редакции АПК РФ правилам определения компетенции арбитражных судов также посвящена гл. 4 АПК РФ «Компетенция арбитражных судов» (но в действующей главе термин «подведомственность» не упоминается).

Научная дискуссия

В процессуальном законодательстве и процессуальной науке подведомственность рассматривается как часть компетенции судебных органов. В широком смысле «подведомственность» означает отнесение вопроса или спора на рассмотрение и разрешение того или иного компетентного органа, в том числе и суда (С.Ф. Афанасьев, А.И. Зайцев и др.).

В качестве межотраслевого института права, который выполняет функции распределительного механизма юридических дел между различными юрисдикционными органами, подведомственностью ученые-процессуалисты определяли круг вопросов о праве и иных материально-

⁸³ См.: *Потапенко Е.Г.* Генезис компетенции арбитражных судов (на примере развития критериев определения компетенции) // Вестник СГЮА. 2024. № 5. С. 95–105.

правовых вопросах индивидуального значения, разрешение которых было отнесено к ведению определенных органов государства, общественности или смешанных органов (Ю.К. Осипов, П.С. Дружков и др.). Несмотря на то что большинство ученых признавали, что в любом случае речь идет о распределении дел между различными органами гражданской юрисдикции, взгляды на определение подведомственности не были однозначными. В частности, сущность подведомственности определяли как: разграничение компетенции между судом и иными государственными органами и общественными организациями в разрешении споров о праве (Р.Е. Гукасян и др.); круг дел, на рассмотрение и разрешение которых уполномочены различные органы, в том числе и судебные (К.С. Юдельсон, С.Н. Абрамов и др.); нахождение вопроса в чьем-то ведении (И.Г. Побирченко); разграничение компетенции различных органов по защите гражданских прав (Н.И. Авдеенко, М.А. Кабакова и др.); круг споров, подлежащих рассмотрению в суде (В.В. Блажеев); институт, устанавливающий пределы компетенции различных органов в области разбирательства и разрешения гражданских дел (В.Ф. Тараненко и др.); круг дел, входящих в компетенцию того или иного органа государственной власти или государственного управления (А.Ф. Клейнман и др.); свойство дела, в силу которого оно подлежит разрешению определенным органом (И.М. Зайцев, В.В. Ярков и др.).

др.); совокупность гражданских процессуальных норм, устанавливающих границы полномочий различных органов по рассмотрению и разрешению дел, а также порядок их реализации (Г.Л. Осокина и др.); совокупность норм права, устанавливающих правила отнесения нуждающихся в государственно-властном разрешении споров о праве и иных дел, к ведению того или иного юрисдикционного органа (Т.А. Савельева и др.).

Компетенция дел арбитражным судам определяется Конституцией РФ, федеральными конституционными и федеральными законами (прежде всего, АПК РФ) и представляет собой свойство (качество) правового дела, определяющее возможность его рассмотрения и разрешения арбитражным судом.

Понятие

Компетенция арбитражных судов – установленный законом и правоприменительной практикой круг правовых споров и иных материально-правовых вопросов индивидуального значения, подлежащих рассмотрению арбитражными судами (предметная деятельность арбитражных судов).

По общему правилу к компетенции арбитражных судов относятся экономические споры и иные дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а равно с обеспечением доступа к такой деятельности, возникающие из гражданских, админи-

стративных и иных публичных правоотношений, с участием юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных лиц в случаях, предусмотренных законом.

Судебная практика

К предметной компетенции арбитражных судов, по общему правилу, относится рассмотрение экономических споров и других дел, связанных с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями (Постановление Пленума ВС РФ от 23 декабря 2021 г. № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса РФ при рассмотрении дел в суде первой инстанции»).

Общая компетенция устанавливает критерии отнесения дела к компетенции арбитражного суда. Согласно правилам общей компетенции в АПК РФ обозначены два основных критерия отнесения споров и иных дел к компетенции арбитражных судов: определенный характер спорного правоотношения (предметный критерий) и специфический субъектный состав участников спора (субъектный критерий).

Характер спорного правоотношения как предметный критерий отнесения споров и иных дел к компетенции арбитражных судов. Предметная компетенция арбитражных судов по общему правилу определяется следующей сферой общественных отношений, где возникает правовой спор, – правоотношения в сфере предпринимательской и иной эконо-

номической деятельности.

В АПК РФ сформулировано общее правило, согласно которому арбитражные суды рассматривают дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности (ч. 1–5 ст. 27 АПК РФ).

Тем самым, в качестве предметного критерия отнесения споров и иных дел к компетенции арбитражных судов выступает такая разновидность правовых споров – как спор, возникающий в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности (экономический спор).

Научная дискуссия

Понятие экономического спора в законодательстве не закреплено. Среди ученых-процессуалистов также нет единого мнения о понятии «экономический спор». Под экономическими спорами понимаются споры, возникшие в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности (Т.К. Андреева, Г.А. Жилин и др.), экономический характер которых проявляется не только в осуществлении предпринимательской деятельности, но и в доступе к этой деятельности, а также в предъявлении иных имущественных требований (В.М. Жуйков и др.). В более подробном значении экономический спор – это возникающий в сфере экономической или иной предпринимательской деятельности правовой конфликт, участниками которого являются

юридические лица и граждане-предприниматели, Российская Федерация как государство, ее субъекты и иные органы государства и местного самоуправления (Е.В. Бурдина и др.).

Для признания спора экономическим, т. е. спором, возникающим из предпринимательской деятельности, необходимо наличие в совокупности следующих признаков:

- спор должен возникать в связи осуществлением (намерением осуществлять) предпринимательскую или иную экономическую деятельность;
- субъектами спора (по общему правилу) должны быть одновременно субъекты материального правоотношения, осуществляющие предпринимательскую (экономическую деятельность) – зарегистрированные в качестве таковых, либо государство в лице своих органов, вступающих в правоотношения с субъектами предпринимательской деятельности;
- так как цель предпринимательской деятельности – это извлечение прибыли такой спор имеет определенные имущественные последствия для его участников;
- предпосылкой (основанием) возникновения спора будет являться нарушение или оспаривание прав и законных интересов субъектов правоотношения в сфере экономической деятельности.

Пример

Можно выделить следующие категории экономических споров: 1) о разногласиях по договорам,

которые заключены или должны быть заключены в соответствии с законом или же которыми предусмотрено, что разногласия передаются для разрешения в арбитражный суд; 2) об изменении условий или о расторжении договоров; 3) о неисполнении или о ненадлежащем исполнении обязательств; 4) о признании прав; 5) об истребовании собственником или иным законным владельцем имущества из чужого незаконного владения; 6) о нарушении прав собственника или иного законного владельца, не связанным с лишением владения; 7) о возмещении вреда; 8) о защите чести, достоинства, деловой репутации; 9) о понуждении поставщиков к заключению государственных контрактов на поставку материальных ценностей в государственный резерв; 10) о ликвидации юридических лиц (Д.Х. Валеев, М.Ю. Чельшев и др.).

К экономическим спорам, возникающим из иной экономической деятельности, относятся споры, связанные с деятельностью хозяйствующих и иных субъектов, а именно: с созданием юридического лица, управлением им или участием в юридическом лице, осуществлением указанными субъектами своих имущественных и неимущественных прав в сфере производства, распределения, обмена, промышленного потребления ресурсов и благ, восстановлением и поддержанием на надлежащем уровне функционирования юридического лица, необходимого для достижения его уставных

целей.

Судебная практика

Предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг (п. 1 ст. 2 ГК РФ). В целях единообразного применения судами положений гл. 4 АПК РФ к иной экономической деятельности следует относить в том числе деятельность хозяйствующих и иных субъектов, связанную с созданием юридического лица, управлением им или участием в юридическом лице, осуществлением указанными субъектами своих имущественных и неимущественных прав в сфере производства, распределения, обмена, промышленного потребления ресурсов и благ, восстановлением и поддержанием на надлежащем уровне функционирования юридического лица, необходимого для достижения его уставных целей (Постановление Пленума ВС РФ от 23 декабря 2021 г. № 46 «О применении АПК РФ при рассмотрении дел в суде первой инстанции»). Например, иная экономическая деятельность, из которой может возникнуть спор, относящийся к компетенции арбитражного суда, – это хозяйственная деятельность, связанная с заключением гражданско-правовых договоров имущественного характера, осуществляемая некоммерческими организациями, финансовая деятельность органов государственной

власти и местного самоуправления, т. е. по своей природе экономическая деятельность связана с хозяйствованием, с удовлетворением материальных потребностей и интересов, с осуществлением имущественных прав субъектами экономической деятельности (Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 9 сентября 2018 г. № Ф07-10030/2018).

Экономические споры и иные дела, возникающие из предпринимательской и иной экономической деятельности, могут быть дифференцированы на две категории: экономические споры, возникающие из гражданских правоотношений (гражданско-правовые споры) и экономические споры, возникающие из административных и иных публичных правоотношений (публично-правовые споры).

Согласно ст. 28 АПК РФ, арбитражные суды рассматривают экономические споры и другие дела, возникающие из гражданских правоотношений и связанные с осуществлением юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями предпринимательской и иной экономической деятельности.

Пример

К спорам, возникающим из гражданских правоотношений, следует относить споры, возникающие как из договорных (споры о взыскании задолженности по договору, о расторжении договора, о признании договора недействительным и пр.),

так и внедоговорных (о взыскании неосновательного обогащения, о защите деловой репутации, о признании права собственности и пр.) правоотношений.

К компетенции арбитражных судов могут быть в соответствии с законом отнесены гражданско-правовые споры между другими организациями и гражданами, за исключением дел, рассматриваемых Московским городским судом в соответствии с ч. 3 ст. 26 ГПК РФ.

Справка

Московский городской суд рассматривает в качестве суда первой инстанции гражданские дела, которые связаны с защитой авторских и/или смежных прав, кроме прав на фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии, в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», и по которым им приняты предварительные обеспечительные меры. В случае рассмотрения Московским городским судом дела, производство по которому было возбуждено по иску истца после вступления в законную силу решения, вынесенного этим же судом в пользу этого же истца по другому делу о защите авторских и/или смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», Московский городской суд также разрешает вопрос о постоянном ограничении доступа к сайту в сети «Интернет», на котором неоднократно и неправомерно размещалась

информация, содержащая объекты авторских и/или смежных прав, или информация, необходимая для их получения с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» (ч. 3 ст. 26 ГПК РФ).

Согласно ст. 29 АПК РФ арбитражные суды рассматривают экономические споры и другие дела, возникающие из административных и иных публичных правоотношений и связанные с осуществлением юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями предпринимательской и иной экономической деятельности:

- об оспаривании нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и актов федеральных органов исполнительной власти, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами, если рассмотрение таких дел отнесено к компетенции Суда по интеллектуальным правам;

- об оспаривании затрагивающих права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц;

- об административных правонарушениях, если феде-

ральным законом их рассмотрение отнесено к компетенции арбитражного суда;

– о взыскании с организаций и граждан, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, обязательных платежей, санкций, если федеральным законом не предусмотрен иной порядок их взыскания.

Арбитражный суд вправе рассматривать и другие дела, возникающие из административных и иных публичных правоотношений, если федеральным законом их рассмотрение отнесено к компетенции арбитражного суда.

Судебная практика

Так, исходя из положений ст. 1253 ГК РФ, прокурор вправе предъявить в арбитражный суд требование о ликвидации юридического лица или о прекращении деятельности гражданина в качестве индивидуального предпринимателя, в случае если юридическое лицо или гражданин при осуществлении им предпринимательской деятельности в качестве индивидуального предпринимателя неоднократно или грубо нарушают исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации (Постановление Пленума ВС РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»). В любом случае определяющим критерием для отнесения дела, возникающего из административных и иных публичных правоотношений, к компетенции арбитражного суда,

имеет характер правоотношения – оно должно быть связано с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельностью (Обзор судебной практики ВС РФ № 3 (2025) (утвержден Президиумом ВС РФ от 8 октября 2025 г.)).

При установлении предметного критерия следует учитывать, что характер спорного правоотношения – это оценочная категория и его выяснение связано с оценкой целой группы фактических обстоятельств.

В связи с тем, что характер спорного правоотношения является оценочной категорией при определении критериев отнесения дела к компетенции арбитражных судов одновременно следует учитывать и разъяснения судебной практики.

Состав участников спора как субъективный критерий отнесения споров и иных дел к компетенции арбитражных судов. По общему правилу субъективный состав участников спора определяется участием в нем субъектов, осуществляющих предпринимательскую или иную экономическую деятельность: это юридические лица (по общему правилу, коммерческие организации, а в случаях, предусмотренных законом, некоммерческие организации) и граждане, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица.

Судебная практика

По вопросу определения субъектного состава участников спора Верховный Суд РФ указывает,

что одним из критериев отнесения того или иного дела к компетенции арбитражных судов наряду с экономическим характером требования является субъектный состав участников спора (Обзор судебной практики ВС РФ № 1 (2021) (утвержден Президиумом ВС РФ от 7 апреля 2021 г.)).

Следует принимать во внимание, что законом не предусмотрено, что индивидуальный предприниматель при осуществлении экономической или предпринимательской деятельности обязан указывать свой статус при заключении гражданских договоров, а также ОГРНИП и ИНН, их отсутствие в договоре не является основанием, исключающим рассмотрение дела в арбитражном суде (Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 23 августа 2024 г. № Ф06-5463/2024 по делу № А65-2252-/2023; Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 6 августа 2024 г. № Ф01-2423/2024 по делу № А43-1322/2021; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 26 апреля 2022 г. № Ф07-2068/2022 по делу А56-1932/2021).

Но при этом наряду с установлением правового статуса субъекта необходимо учитывать в совокупности и вид деятельности, осуществляемой субъектом предпринимательской деятельности. Так, при определении критериев отнесения спора с участием индивидуального предпринимателя, следует учитывать, что индивидуальный предприниматель использует свое имущество не только для занятий

предпринимательской деятельности, но и в качестве собственно личного имущества, необходимого для осуществления неотчуждаемых прав и свобод, и в этом смысле его имущество юридически не разграничено (Постановление КС РФ от 17 декабря 1996 г. № 20-П). Для квалификации полученных предпринимателями доходов от использования имущества, используются следующие критерии: цель приобретения имущества; характер использования имущества; его функциональное назначение; систематичность продажи имущества либо систематическое использование его для получения дохода (Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 20 сентября 2022 г. по делу № А71-17879/2021).

Субъектами спора, возникающего в сфере экономической деятельности, также могут выступать и иные лица, перечисленные в ч. 2 ст. 27 АПК РФ (Российская Федерация и ее субъекты; иностранные организации, международные организации, организации с иностранными инвестициями, иностранные граждане, лица без гражданства, осуществляющие предпринимательскую деятельность; государственные органы, органы местного самоуправления, иные органы и должностные лица, обращающие в арбитражный суд в случаях, предусмотренных законом; образования, не являющиеся юридическими лицами и граждане, не имеющие статуса индивидуального предпринимателя в случае, когда они яв-

ляются сторонами спора по отдельным категориям дел или вступают в процесс в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора).

Установление двух вышеназванных критериев – характера спорного правоотношения (предметный критерий) и субъектного состава участников спора (субъектный критерий) в совокупности и определяет отнесение правового спора к компетенции арбитражного суда.

Научная дискуссия

В литературе достаточно часто отмечается, что определяющим (основным) критерием выступает экономический характер спора, тогда как субъектный состав участников спора играет роль дополнительного критерия при определении компетенции арбитражного суда (Г.Л. Осокина и др.). Вместе с тем правоприменительная практика судов не позволяет утверждать, что именно характер спора является первостепенным критерием для отнесения дела к компетенции арбитражного суда. Зачастую именно субъектный состав участников дает возможность определить предмет спорного правоотношения и его экономический характер.

Судебная практика

Исходя из общих правил разграничения предметной компетенции мирового судьи и арбитражного суда по рассмотрению заявления о выдаче судебного приказа, вопрос о том, каким судом подлежит рассмотрению такое заявление, решается с учетом субъектного состава

участников и характера правоотношений, если иное не предусмотрено законом (Постановление Пленума ВС РФ от 27 декабря 2016 г. № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений ГПК РФ и АПК РФ о приказном производстве»).

Одним из критериев отнесения того или иного дела к компетенции арбитражных судов наряду с экономическим характером требования является субъектный состав участников спора. В силу положений ст. 383, 384, 388 ГК РФ, которыми установлены требования к виду и объему передаваемых (переходящих) прав, приобретение юридическим лицом (индивидуальным предпринимателем) прав (требований) гражданина по договору оказания финансовых услуг, в частности страхования, займа (кредита), допускается, однако не ведет к переходу прав, связанных со статусом потерпевшего-гражданина как потребителя. Заключение договора уступки прав юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем с потребителем – физическим лицом в указанных случаях направлено на приобретение прав по обязательству финансовой организации уплатить определенную денежную сумму и связано с осуществлением такими новыми кредиторами предпринимательской или иной экономической деятельности. Следовательно, рассмотрение споров по искам юридического лица, индивидуального предпринимателя, к которым перешли (были переданы) права (требования) к финансовой организации по

договору оказания финансовых услуг, в силу ч. 3 ст. 22 ГПК РФ, ч. 2 ст. 27, ст. 28 АПК РФ относится к компетенции арбитражных судов (Обзор судебной практики ВС РФ № 1 (2021) (утвержден Президиумом ВС РФ 7 апреля 2021 г.)).

К компетенции арбитражных судов относятся также и *иные дела*, связанные с осуществлением экономической деятельности, а именно следующие:

- об установлении фактов, имеющих юридическое значение для возникновения, изменения и прекращения прав организаций и граждан в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности (ст. 30 АПК РФ);

- связанные с выполнением арбитражными судами функций содействия и контроля в отношении третейских судов, перечень которых определен ст. 31 АПК РФ;

- о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений по спорам, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности (ст. 32 АПК РФ).

Помимо этого, предметная компетенция арбитражного суда может определяться и иными критериями, предусмотренными федеральным законом (АПК РФ). К таким критериям относятся: соблюдение претензионного и иного досудебного порядка до обращения в суд (ч. 5 ст. 4 АПК РФ); отсутствие внесудебного порядка урегулирования и разреше-

ния спора (ст. 213 АПК РФ); отсутствие возражения сторон в отношении рассмотрения дела в арбитражном суде (ч. 6 ст. 4, п. 5 ч. 1 ст. 148 АПК РФ), иные критерии.

Необходимость установления указанных критериев, как правило, определяет соответствующий вид судебной компетенции по отнесению дела к предметной компетенции арбитражных судов.

Судебная практика

Например, критерием разграничения компетенции судов общей юрисдикции и арбитражных судов по требованию о признании незаконными действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя является не только субъектный состав или экономический характер спора, но и то, каким судом (общей юрисдикции или арбитражным) выдан исполнительный документ либо в каком суде (общей юрисдикции или арбитражном) возможно оспорить несудебный исполнительный документ (Обзор судебной практики разрешения судами споров, связанных с принудительным исполнением требований исполнительных документов банками и иными кредитными организациями (утвержден Президиумом ВС РФ от 16 июня 2021 г.)).

Таким образом, к компетенции арбитражных судов относятся экономические споры и иные дела, которые связаны с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а равно с обеспечением доступа к

такой деятельности, возникающие из гражданских, административных и иных публичных правоотношений (предметный критерий отнесения дела к компетенции арбитражного суда) с участием юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а в случаях, предусмотренных федеральным законом, и иных лиц (субъектный критерий отнесения дела к компетенции арбитражного суда).

§ 2. Виды компетенции в арбитражном процессуальном праве и судебной правоприменительной практике

В арбитражном процессуальном праве и судебной практике в настоящее время актуально выделять следующие виды компетенции дел арбитражным судам: *исключительную и множественную*. При этом исключительная компетенция, по общему правилу, характеризует свойство дела применительно к разграничению дел между судами общей юрисдикции и арбитражными судами (за некоторыми исключениями), тогда как множественная компетенция устанавливает специальные правила отнесения того или иного дела к ведению определенного органа, уполномоченного законом на рассмотрение и разрешение правового спора.

Научная дискуссия

В процессуальной науке были разработаны различные классификации видов подведомственности.

В литературе по гражданскому процессуальному праву одна из первых классификаций предусматривала разделение подведомственности на два вида: общую и специальную. В основание общей подведомственности был положен характер правоотношения, а также субъектный состав сторон. Подведомственность дел, установленная законом в изъятие из общих правил, была определена как специальная и подразделялась на нескольких подвидов: альтернативная, исключительная, договорная и условная (П.С. Дружков и др.).

Кроме того, подведомственность разграничивалась в зависимости от вида органов, наделенных юрисдикционными полномочиями и от вида предметов ведения этих органов – судебная, административная и т. д.; от характера дел – гражданская, семейная и т. д. и от характера предметных полномочий юрисдикционных органов – исключительная, дополнительная, альтернативная (А.Ф. Козлов, Ю.К. Осипов и др.). В зависимости от характера правил, регулирующих подведомственность, от количества юрисдикционных органов, уполномоченных на разрешение одних и тех же дел и от способа выбора из их числа именно того, который должен разрешить дело, в юридической литературе выделяли общую и специальную подведомственность. Специальная подведомственность, в свою очередь, подразделялась на два вида: единичную (исключительную) и

множественную (Ю.К. Осипов).

Понятие

Исключительная компетенция дел арбитражных судов – это судебная компетенция, предусматривающая возможность рассмотрения определенной категории дел только арбитражным судом (не судом общей юрисдикции), независимо от субъектного состава участников спорных правоотношений.

При наличии правил исключительной компетенции не имеет значения субъектный состав участников спора, поскольку определяющим и практически единственным критерием отнесения дела к компетенции арбитражного суда выступает характер дела. Императивное указание в законе на отнесение определенных категорий дел к ведению арбитражного суда выступает в данном случае специальным правилом определения компетенции дела арбитражному суду.

Дела, на рассмотрение и разрешение которых уполномочен арбитражный суд, перечислены в ч. 6 ст. 27 АПК РФ. Так, независимо от того, являются ли участниками правоотношений, из которых возникли спор или требование, субъектами предпринимательской деятельности, арбитражные суды:

– рассматривают дела о несостоятельности (банкротстве), о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности и другие дела, возникающие при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности, в случаях, предусмотренных фе-

деральным законом;

– разрешают корпоративные споры, споры об отказе в государственной регистрации, уклонении от государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей; споры, вытекающие из деятельности депозитариев, связанной с учетом прав на акции и иные ценные бумаги и с осуществлением предусмотренных федеральным законом иных прав и обязанностей; споры, вытекающие из деятельности публично-правовых компаний, государственных компаний, государственных корпораций и связанным с их правовым положением, порядком управления ими, их созданием, реорганизацией, ликвидацией, организацией и с полномочиями их органов, ответственностью лиц, входящих в их органы; споры о защите интеллектуальных прав с участием организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами, а также по спорам, отнесенным к подсудности Суда по интеллектуальным правам; споры с участием лиц, в отношении которых введены меры ограничительного характера.

В соответствии со ст. 2 Закона о несостоятельности (банкротстве) несостоятельность (банкротство) есть признанная арбитражным судом или наступившая в результате завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и/или об оплате труда лиц, рабо-

тающих или работавших по трудовому договору, и/или исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. Дела о несостоятельности субъектов предпринимательской деятельности (юридических лиц и индивидуальных предпринимателей) и граждан, не являющихся субъектами предпринимательской деятельности, рассматриваются только арбитражными судами.

К компетенции арбитражных судов относятся споры об отказе в государственной регистрации, уклонении от государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей. При определении критериев отнесения спора к компетенции арбитражного суда следует учитывать, что арбитражный суд в силу своей компетенции будет рассматривать споры об отказе в государственной регистрации, уклонении от государственной регистрации юридических лиц – коммерческих организаций. Дела по аналогичным спорам других организаций (некоммерческих организаций), не имеющих в качестве основной цели своей деятельности извлечение прибыли, не подлежат рассмотрению арбитражными судами.

Пример

Правоспособность юридического лица, в том числе коммерческой организации, возникает с момента его регистрации и внесении записи о юридическом лице в ЕГРЮЛ. С этого момента споры с участием данного юридического лица, по общему правилу, относятся

к компетенции арбитражного суда. В то же время в случае отказа провести регистрацию коммерческой организации либо уклонении от государственной регистрации, заинтересованные лица – участники юридического лица вправе обратиться с заявлением в арбитражный суд о признании действия (бездействия) регистрирующего органа незаконным.

Особо следует отметить в рамках исключительной компетенции отнесения дел арбитражным судам корпоративные споры. Правило отнесения корпоративных споров к компетенции арбитражных судов следующее: в случае возникновения спора между юридическим лицом, с одной стороны, и участниками (акционерами) этого общества, с другой стороны, такой спор относится к компетенции арбитражного суда независимо от того, кто является участником (акционером) – юридическое или физическое лицо, при обязательном условии, что возникший спор вытекает или связан с осуществлением организацией хозяйственной или иной экономической деятельности.

Так, арбитражные суды рассматривают дела по спорам, связанным с созданием юридического лица, управлением им или участием в юридическом лице, являющемся коммерческой организацией, а также в некоммерческом партнерстве, ассоциации (союзе) коммерческих организаций, иной некоммерческой организации, объединяющей коммерческие организации и/или индивидуальных предпринима-

телей, некоммерческой организации, имеющей статус саморегулируемой организации в соответствии с федеральным законом (корпоративные споры), перечень которых предусмотрен ст. 225.1 АПК РФ.

Судебная практика

Например, спор по заявлению участника юридического лица об оспаривании сделок, совершенных этим юридическим лицом, если оно подано в защиту корпоративных интересов данного хозяйствующего субъекта, является корпоративным и относится к ведению арбитражных судов вне зависимости от того, является ли ответчик гражданином – физическим лицом или обладает статусом индивидуального предпринимателя (Обзор судебной практики ВС РФ № 2 (2023) (утвержден Президиумом ВС РФ 19 июля 2023 г.)).

Вместе с тем следует учитывать, что отнесение корпоративных споров к компетенции арбитражных судов исключает только возможность рассмотрения и разрешения таких дел судами общей юрисдикции, тогда как отдельные виды корпоративных споров могут быть переданы на рассмотрение третейского суда в порядке, установленном законодательством о третейском разбирательстве (ч. 7 ст. 7 Закона об арбитраже (третейском разбирательстве)).

В исключение из общего правила предметной компетенции арбитражных судов, п. 7 ч. 6 ст. 27 АПК РФ также установлена исключительная компетенция арбитражным судам

дел о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Иски по делам данной категории вправе предъявить граждане и юридические лица, которые считают, что о них распространены не соответствующие действительности, порочащие сведения. Дела о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности подлежат рассмотрению в арбитражных судах и в случае привлечения к участию в деле гражданина, не имеющего статуса индивидуального предпринимателя, в том числе автора распространенных (опубликованных) сведений.

Одной из категорий дел, относящихся к исключительной компетенции арбитражного суда, относятся споры с участием лиц, в отношении которых введены меры ограничительного характера.

Судебная практика

Вопросы исключительной компетенции российских арбитражных судов по спорам с участием лиц, в отношении которых иностранные публично-правовые образования применили меры ограничительного характера, урегулированы ст. 248.1 АПК РФ. К исключительной компетенции арбитражных судов в РФ относятся также и дела, если подобное соглашение неисполнимо по причине применения в отношении одного из лиц, участвующих в споре, мер ограничительного характера иностранным публично-правовым образованием, создающим такому лицу

препятствия в доступе к правосудию. Следует учитывать, что само по себе применение мер ограничительного характера уже создает российской стороне препятствия в доступе к правосудию, в силу чего для перевода спора под юрисдикцию российских арбитражных судов достаточно ее одностороннего волеизъявления, выраженного в процессуальной форме. Сам по себе факт введения в отношении российского лица, участвующего в споре в иностранном суде, международном коммерческом арбитраже, находящихся за пределами территории Российской Федерации, мер ограничительного характера предполагается достаточным для вывода об ограничении доступа такого лица к правосудию в применяющим ограничительные меры иностранном государстве. Введение иностранными государствами ограничительных мер (запретов и персональных санкций) в отношении граждан Российской Федерации и российских юридических лиц, обусловленное политическими мотивами, не может не создавать сомнений в том, что соответствующий спор будет рассмотрен на территории иностранного государства с соблюдением гарантий справедливого судебного разбирательства, в том числе касающихся беспристрастности суда, что составляет один из элементов доступности правосудия. Таким образом, российское юридическое лицо, в отношении которого введены меры ограничительного характера, вправе обратиться в арбитражный суд в Российской Федерации

с заявлением о запрете инициировать или продолжать разбирательство в соответствующем иностранном суде (международном коммерческом арбитраже), если иностранное государство, на территории которого проводится судебное разбирательство, применяет меры ограничительного характера. При этом отдельное доказывание затруднения в доступе к правосудию в иностранном государстве не требуется (Постановления Арбитражного суда Московского округа от 22 июня 2023 г. по делу № А40-29793/23 и от 3 февраля 2023 г. по делу № А40-98865/2022; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 20 сентября 2024 г. по делу № А56-39808/2024).

Множественная компетенция определяет процессуальные процедурные правила отнесения дела к ведению уполномоченного органа или устанавливает соответствующий порядок рассмотрения и разрешения дела.

К множественной компетенции следует относить такие ее подвиды, как *условная (императивная)* и *договорная компетенция*.

Условная (императивная) компетенция дел означает, что спор, отвечающий критериям отнесения спора к компетенции арбитражного суда (предметному и субъектному критерию), может быть передан на рассмотрение арбитражного суда только при соблюдении претензионного или иного досудебного (внесудебного) урегулирования данного спора в порядке, предусмотренном законом или договором.

Правила соблюдения претензионного порядка по экономическим спорам, возникающим из гражданских правоотношений, установлены ч. 5 ст. 4 АПК РФ и заключаются в следующем:

- по общему правилу гражданско-правовые споры о взыскании денежных средств по требованиям, возникшим из договоров, других сделок, вследствие неосновательного обогащения, могут быть переданы на разрешение арбитражного суда после принятия сторонами мер по досудебному урегулированию по истечении 30 календарных дней со дня направления претензии (требования), если иные срок и/или порядок не установлены законом или договором;

- иные споры, возникающие из гражданских правоотношений, передаются на разрешение арбитражного суда после соблюдения досудебного порядка урегулирования спора только в том случае, если такой порядок установлен федеральным законом или договором.

Иной порядок направления претензии может устанавливаться федеральными законами (ГК РФ, КВВТ РФ, КТМ РФ, ВЗК РФ, УЖТ РФ, Федеральный закон от 8 ноября 2007 г. № 259-ФЗ «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» (УАТиГНЭТ), Федеральный закон от 30 июня 2003 г. № 87-ФЗ «О транспортно-экспедиционной деятельности», Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи», Федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 176-ФЗ «О почтовой связи», Феде-

ральный закон от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»).

Пример

В случае если правообладатель и нарушитель исключительного права являются юридическими лицами и/или индивидуальными предпринимателями и спор подлежит рассмотрению в арбитражном суде, до предъявления иска о возмещении убытков или выплате компенсации обязательно предъявление правообладателем претензии (п. 5.1 ст. 1252 ГК РФ). Соблюдение досудебного порядка урегулирования требуется также при прекращении правовой охраны товарного знака в отношении всех товаров или части товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, но не используется (п. 1 ст. 1486 ГК РФ).

Соблюдение претензионного (досудебного) порядка не является обязательным по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение, делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, делам о несостоятельности (банкротстве), делам по корпоративным спорам, делам о защите прав и законных интересов группы лиц, делам о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования, делам об оспаривании решений третейских судов

(ч. 5 ст. 4 АПК РФ).

Судебная практика

По требованиям, возникающим из гражданских правоотношений, принятие взыскателем и должником обязательных мер по досудебному урегулированию до обращения в арбитражный суд с заявлением о выдаче судебного приказа также не требуется (Постановление Пленума ВС РФ от 27 декабря 2016 г. № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса РФ и Арбитражного процессуального кодекса РФ о приказном производстве»).

Экономические споры, возникающие из административных и иных публичных правоотношений, могут быть переданы на разрешение арбитражного суда после соблюдения порядка урегулирования спора, если он установлен федеральным законом. Императивное правило соблюдения внесудебного порядка установлено по спорам, возникающим из отдельных видов публичных правоотношений. По сути, по таким спорам устанавливается обязательный внесудебный порядок разрешения спора, подтверждение факта соблюдения которого являться обязательным и необходимым при возможном последующем обращении в суд.

В сфере налоговых правоотношений действует правило обязательного досудебного обжалования всех ненормативных правовых актов налоговых органов, а также действий (бездействия) должностных лиц налоговых органов. Соглас-

но ч. 2 ст. 138 НК РФ акты налоговых органов ненормативного характера, действия или бездействие их должностных лиц (за исключением актов ненормативного характера, принятых по итогам рассмотрения жалоб, апелляционных жалоб, актов ненормативного характера федерального органа исполнительной власти, уполномоченного по контролю и надзору в области налогов и сборов, действий или бездействия его должностных лиц) могут быть обжалованы в судебном порядке только после их обжалования в вышестоящий налоговый орган в порядке, предусмотренном разд. VII НК РФ.

Защита интеллектуальных прав в отношениях, предусмотренных ч. 2–3 ст. 1248 ГК РФ, осуществляется в административном порядке соответственно федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности и федеральным органом исполнительной власти по селекционным достижениям, а также федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным Правительством РФ. Защита патентных прав, а также оспаривание решений по заявке на товарный знак осуществляется в административном порядке (ч. 2 ст. 1406, 1500 ГК РФ). После принятия решений соответствующими органами, они могут быть оспорены в суде в установленном законом порядке.

Судебная практика

В обобщениях судебной практики указывается, что соблюдение административного порядка в

федеральном органе исполнительной власти в случаях, предусмотренных законом, является обязательным условием для последующего обращения заинтересованного лица в арбитражный суд (Обзор судебной практики ВС РФ № 1 (2024) (утвержден Президиумом ВС РФ 29 мая 2024 г.)).

Тем самым, по правилам условной (императивной) компетенции, спор разрешается в строго установленном (императивном) порядке:

- предъявление претензии до обращения в суд либо обращение с жалобой вышестоящий орган исполнительной власти;
- обращение с исковым заявлением (заявлением) в арбитражный суд.

Договорная компетенция устанавливает правила отнесения дел к компетенции арбитражных судов, в соответствии с которыми дела определенной категории помимо основного управомоченного на их разрешение органа могут по взаимному согласию сторон разрешаться каким-либо иным указанным в законе органом.

Возможность рассмотрения споров между сторонами гражданско-правовых отношений предусмотрена Законом об арбитраже (третейском разбирательстве) и Законом о международном коммерческом арбитраже.

Договорная компетенция тогда будет иметь место, когда стороны, при наличии собственного волеизъявления и дого-

воренности между собой (письменного соглашения), решат до принятия арбитражным судом первой инстанции судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, «изъять» свой экономический спор, возникающий из гражданских правоотношений, из компетенции государственного (арбитражного) суда и передать его на рассмотрение третейского суда (ч. 6 ст. 4, ст. 33 АПК РФ).

Судебная практика

Право сторон гражданско-правового спора на его передачу в третейский суд основано на ст. 45 Конституции РФ во взаимосвязи с ее ст. 8, согласно которой в РФ гарантируются свобода экономической деятельности и поддержка конкуренции, и ст. 34, закрепляющей право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. При этом третейские суды не осуществляют государственную (судебную) власть и не входят в судебную систему РФ, состоящую из государственных судов. Предоставление заинтересованным лицам права по своему усмотрению обратиться за разрешением спора в государственный суд (суд общей юрисдикции, арбитражный суд) в соответствии с его компетенцией, установленной законом, или выбрать альтернативную форму защиты своих прав и обратиться в третейский суд – в контексте гарантий, закрепленных ст. 45 и 46 Конституции РФ расширяет возможности разрешения

споров в сфере гражданского оборота (Постановление КС РФ от 26 мая 2011 г. № 10-П).

По правилам договорной компетенции также может определяться компетенция арбитражных судов по экономическим спорам, осложненным иностранным элементом (ч. 3 ст. 247, ст. 249 АПК РФ).

Судебная практика

В случае если стороны, хотя бы одна из которых является иностранным лицом, заключили соглашение, в котором определили, что арбитражный суд в РФ обладает компетенцией по рассмотрению возникшего или могущего возникнуть спора, связанного с осуществлением ими предпринимательской и иной экономической деятельности, арбитражный суд в РФ будет обладать исключительной компетенцией по рассмотрению данного спора при условии, что такое соглашение не изменяет исключительную компетенцию иностранного суда (ст. 249 АПК РФ).

При разрешении вопроса о компетенции арбитражных судов Российской Федерации по экономическим спорам, осложненным иностранным элементом, арбитражным судам следует руководствоваться общими правилами, установленными ст. 247 АПК РФ, правилами об исключительной и договорной компетенции (ст. 248, 249 АПК РФ), а также правилами о компетенции арбитражных судов по применению обеспечительных мер по экономическим спорам, осложненным

иностранным элементом, установленными ст. 250 АПК РФ (Постановление Пленума ВС РФ от 27 июня 2017 г. № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом»).

Таким образом, действующее законодательство устанавливает правила применения различных видов компетенции: исключительной (ч. 6 ст. 27 АПК РФ), условной (императивной) (ч. 5 ст. 4 АПК РФ и нормы иных федеральных законов) и договорной (ч. 6 ст. 4 АПК РФ и нормы федеральных законов, регламентирующих третейское разбирательство).

§ 3. Понятие и виды подсудности дел арбитражным судам

Согласно ст. 47 Конституции РФ подсудность дел судам определяется законом. Если компетенция является свойством юридического дела, позволяющим определить суд, имеющий полномочия на рассмотрение и разрешение правового спора, то подсудность позволяет определить конкретный суд одной из систем федеральных судов (какой именно арбитражный суд или суд общей юрисдикции полномочен рассматривать дело).

Судебная практика

Согласно предписанию конституционной нормы, изложенной в ст. 47 Конституции РФ, никто не может

быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (Постановление КС РФ от 12 октября 2015 г. № 25-П).

Научная дискуссия

В юридической литературе подсудность дел арбитражным судам определяется как полномочия различных арбитражных судов (внутри единой системы арбитражных судов) по рассмотрению и разрешению подведомственных арбитражному суду дел (М.А. Рожкова и др.).

В арбитражном процессуальном законодательстве правила определения подсудности определены гл. 4 АПК РФ.

Понятие

Подсудность дел арбитражным судам – это отнесение правового спора (иного дела), на рассмотрение и разрешение которого уполномочен арбитражный суд в пределах своей компетенции, к ведению определенного арбитражного суда (подсудность определяет, каким конкретным звеном системы арбитражных судов будет рассмотрено дело).

В зависимости от рода дел, подлежащих рассмотрению, и от территории, на которой действует тот или иной суд, установлены следующие виды подсудности: *родовая* и *территориальная*.

Понятие

Родовая подсудность – это подсудность,

устанавливающая правила распределения дел между арбитражными судами субъектов РФ, Судом по интеллектуальным правам и арбитражными судами округов.

По общему правилу все дела, отнесенные к компетенции арбитражных судов, подсудны соответствующему арбитражному суду субъекта РФ, за исключением дел подсудных иным арбитражным судам (ст. 34 АПК РФ).

Судебная практика

Экономические споры и иные дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, возникающие из гражданских, а также административных и иных публичных правоотношений, в том числе дела об административных правонарушениях, в порядке арбитражного судопроизводства в качестве суда первой инстанции рассматривают: арбитражные суды республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов, арбитражные суды округов, Суд по интеллектуальным правам (Постановление Пленума ВС РФ от 23 декабря 2021 г. № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса при рассмотрении дел в суде первой инстанции»).

Перечень дел, на рассмотрение которых уполномочены Суд по интеллектуальным правам и арбитражные суды округов как суды первой инстанции, является исчерпывающим.

Это означает, что Суд по интеллектуальным правам и арбитражные суды округов не вправе принять к своему производству дело, подсудное по закону арбитражному суду субъекта РФ.

Арбитражные суды округов рассматривают в качестве суда первой инстанции заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок (ч. 3 ст. 34 АПК РФ).

Суд по интеллектуальным правам, являясь специализированным арбитражным судом, рассматривает в пределах своей компетенции дела по спорам, связанным с защитой интеллектуальных прав, в качестве суда первой и кассационной инстанций. Особенности компетенции Суда по интеллектуальным правам в качестве суда первой инстанции определены п. 1 ст. 43.4 Закона об арбитражных судах, п. 6 ч. 6 ст. 27, ч. 4 ст. 34, ч. 1 ст. 191 АПК РФ.

Кроме того, несмотря на то что Верховный Суд РФ не включается в систему арбитражных судов, он, в соответствии с действующим законодательством, может выступать в качестве суда первой инстанции по разрешению экономических споров. Так, Верховный Суд РФ рассматривает в качестве суда первой инстанции дела по разрешению экономических споров между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов РФ, между высшими органами государственной власти

субъектов РФ.

Понятие

Территориальная подсудность – это подсудность, устанавливающая правила распределения дел между арбитражными судами, рассматривающими и разрешающими дела по существу (в качестве судов первой инстанции).

Территориальная подсудность может быть следующих видов: *общая, альтернативная, договорная и исключительная*.

Общая подсудность. Согласно правилам общей подсудности, иск предъявляется в арбитражный суд субъекта РФ по адресу ответчика – юридического лица или месту жительства ответчика – гражданина (ст. 35 АПК РФ).

В целях определения адреса ответчика следует учитывать, что в законодательстве содержатся такие термины, как «место нахождения юридического лица» и «адрес юридического лица».

Место нахождения юридического лица определяется по месту его государственной регистрации, которая осуществляется по месту нахождения его постоянно действующего исполнительного органа, а в случае отсутствия постоянно действующего исполнительного органа – иного органа или лица, уполномоченных выступать от имени юридического лица в силу закона, иного правового акта или учредительного документа, путем указания наименования населенного

пункта (муниципального образования).

Место нахождения юридического лица указывается в его учредительном документе и ЕГРЮЛ. В ЕГРЮЛ также указывается адрес юридического лица в пределах данного места нахождения (для целей осуществления связи с юридическим лицом (п. 2 и 3 ст. 54 ГК РФ, подп. «в» п. 1 ст. 5 Федерального закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»)).

Справка

Сведения из ЕГРЮЛ об ответчике подтверждаются выпиской из ЕГРЮЛ, которую можно получить на официальном сайте ФНС России в сети «Интернет». Местом жительства гражданина признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает (ч. 1 ст. 20 ГК РФ).

Судебная практика

Следует учитывать, что предполагается совпадение места регистрации с местом жительства гражданина, но данная презумпция является опровержимой (Обзор судебной практики по делам о банкротстве граждан) (утвержден Президиумом ВС РФ 18 июня 2025 г.)).

Алгоритм определения общей подсудности означает следующее: адрес (место жительства) ответчика определяет соответствующий арбитражный суд субъекта РФ, полномочный рассматривать дело в качестве суда первой инстанции.

Пример

Дела по спорам, связанным с добровольным

страхованием имущества, рассматриваются по общему правилу территориальной подсудности по адресу или месту жительства ответчика (Постановление Пленума ВС РФ от 25 июня 2024 г. № 19 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества»).

Исключительная подсудность. Правила исключительной подсудности являются императивными и устанавливают предъявление иска исключительно в арбитражный суд, указанный в законе. Соответствующие арбитражные суды, которым подсудны дела в рамках исключительной подсудности, перечислены в ст. 38 АПК РФ. Так, установлены следующие правила предъявления исков и подачи заявлений в арбитражный суд по правилам исключительной подсудности:

- иски о правах на недвижимое имущество предъявляются в арбитражный суд по месту нахождения этого имущества;
- иски о правах на морские и воздушные суда, суда внутреннего плавания, космические объекты предъявляются в арбитражный суд по месту их государственной регистрации;
- иск к перевозчику, вытекающий из договора перевозки грузов, пассажиров и их багажа, в том числе в случае, если перевозчик является одним из ответчиков, предъявляется в арбитражный суд по месту нахождения перевозчика;
- иск по спору, в котором лицом, участвующим в деле, является арбитражный суд, предъявляется в Арбитражный

суд Московской области, за исключением случая, если лицом, участвующим в деле, является арбитражный суд, расположенный на территории Московского судебного округа (в этом случае иск предъявляется в Арбитражный суд Тверской области);

- заявление о признании должника банкротом подается в арбитражный суд по адресу должника;

- исковое заявление или заявление по корпоративному спору подается в арбитражный суд по адресу юридического лица;

- заявление об установлении фактов, имеющих юридическое значение, подается в арбитражный суд по адресу или месту жительства заявителя, за исключением заявления об установлении фактов, имеющих юридическое значение для возникновения, изменения или прекращения прав на недвижимое имущество, которое подается в суд по месту нахождения недвижимого имущества;

- заявление об оспаривании решений и действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя подается в арбитражный суд по месту нахождения судебного пристава-исполнителя; заявление об оспаривании решения Федеральной службы судебных приставов, принятого в автоматическом режиме, подается в арбитражный суд по месту совершения исполнительных действий или применения мер принудительного исполнения либо по месту ведения исполнительного производства, по которому принято оспариваемое

решение;

- иски о защите прав и законных интересов группы лиц подаются по адресу ответчика;

- заявления по спорам между российскими организациями, осуществляющими деятельность или имеющими имущество на территории иностранного государства, подаются в арбитражный суд по месту государственной регистрации на территории РФ организации-ответчика;

- заявления по спорам между российскими организациями, осуществляющими деятельность или имеющими имущество на территории иностранного государства и не имеющими государственной регистрации на территории РФ, подаются в Арбитражный суд Московской области;

- заявление об отмене решений третейских судов и международных коммерческих арбитражей, принятых на территории РФ, подается в арбитражный суд субъекта РФ, на территории которого принято решение третейского суда. По соглашению сторон третейского разбирательства заявление об отмене решения третейского суда может быть подано в арбитражный суд субъекта РФ по адресу одной из сторон третейского разбирательства;

- заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решений третейских судов и международных коммерческих арбитражей, принятых на территории РФ, а также заявление о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитраж-

ных решений подается в арбитражный суд субъекта РФ по адресу или месту жительства должника либо, если его адрес или место жительства неизвестно, по месту нахождения имущества должника – стороны третейского разбирательства;

– заявление о выполнении арбитражным судом функций содействия в отношении третейского суда подается в арбитражный суд субъекта Российской Федерации, на территории которого проводится соответствующее третейское разбирательство;

– заявление заинтересованного лица о возражениях против решения иностранного суда или иностранного арбитражного решения, не требующих принудительного исполнения, подается в арбитражный суд субъекта РФ по адресу или месту жительства заинтересованного лица либо месту нахождения его имущества, а если заинтересованное лицо не имеет места жительства, адреса, имущества в РФ, в Арбитражный суд города Москвы;

– встречный иск независимо от его подсудности предъявляется в арбитражный суд по месту рассмотрения первоначального иска;

– заявление об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) налогового органа, место нахождения которого не совпадает с адресом или местом жительства заявителя, подается в арбитражный суд по адресу или месту жительства заявителя.

Судебная практика

При определении подсудности по искам о правах на недвижимое имущество следует учитывать, что к искам о правах на недвижимое имущество относятся, в частности, иски об истребовании имущества из чужого незаконного владения, об устранении нарушений права, не связанных с лишением владения, об установлении сервитута, о разделе имущества, находящегося в общей собственности, о признании права, об установлении границ земельного участка, об освобождении имущества от ареста, о признании права на недвижимое имущество отсутствующим. По месту нахождения недвижимого имущества также рассматриваются дела, в которых удовлетворение заявленного требования и его принудительное исполнение повлекут необходимость государственной регистрации возникновения, ограничения (обременения), перехода, прекращения прав на недвижимое имущество или внесения записи в Единый государственный реестр недвижимости в отношении сделок, подлежащих государственной регистрации. Правила исключительной подсудности не применяются к делам об оспаривании актов, решений, действий (бездействия) государственных органов и учреждений, принимаемых, совершаемых (допускаемого) в связи с осуществлением государственной регистрации прав на недвижимость (Постановление Пленума ВС РФ от 23 декабря 2021 г. № 46 «О применении АПК РФ при рассмотрении дел в суде первой инстанции»).

Согласно позиции Верховного Суда РФ

исключительная подсудность установлена для исков о любых правах на недвижимое имущество (земельные участки, жилые и нежилые помещения, здания, строения и т. д.), в том числе о праве владения и пользования им, о разделе недвижимого имущества, находящегося в долевой или совместной собственности, и выделе из него доли, о праве пользования недвижимым имуществом (включая определение порядка пользования им), не связанным с правом собственности на него (Обзор судебной практики по спорам, связанным с реконструкцией, переустройством и перепланировкой помещений в многоквартирном доме) (утвержден Президиумом ВС РФ 13 декабря 2023 г.)).

Иски о признании права собственности на самовольную постройку, о приведении самовольной постройки в соответствие установленным требованиям, а также о сносе самовольной постройки рассматриваются судом общей юрисдикции или арбитражным судом с соблюдением правил об исключительной подсудности – по месту нахождения спорного объекта (Постановление Пленума ВС РФ от 12 декабря 2023 г. № 44 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении норм о самовольной постройке»).

Верховный Суд РФ применительно к категории дел, связанных с обращением имущества по заложенным обязательствам, дает следующие разъяснения: иски об обращении взыскания на движимую вещь

рассматриваются по общим правилам судом по адресу или месту жительства ответчика, тогда как иски об обращении взыскания на недвижимое имущество, а также о признании ипотеки прекращенной рассматриваются с соблюдением правил об исключительной подсудности (Постановление Пленума ВС РФ от 27 июня 2023 г. № 23 «О применении судами правил о залоге вещей»).

Альтернативная подсудность. Согласно правилам альтернативной подсудности (подсудность по выбору истца) лицо, обращающее в арбитражный суд, вправе в случаях, предусмотренных законом, выбрать арбитражный суд по своему усмотрению. Это не означает ничем неограниченное право заинтересованного лица на выбор суда: выбор надлежащего арбитражного суда может быть сделан только между теми арбитражными судами, которым дело подсудно в соответствии с правилами ст. 36 АПК РФ.

При обращении в арбитражный суд по правилам альтернативной подсудности действуют следующие правила, а именно иск:

- к ответчику, место нахождения или место жительства которого неизвестно, может быть предъявлен в арбитражный суд по месту нахождения его имущества либо по его последнему известному месту нахождения или месту жительства в РФ;

- к ответчикам, находящимся или проживающим на территориях разных субъектов Российской Федерации, предъ-

является в арбитражный суд по адресу или месту жительства одного из ответчиков;

– к ответчику, находящемуся или проживающему на территории иностранного государства, может быть предъявлен в арбитражный суд по месту нахождения на территории Российской Федерации имущества ответчика;

– вытекающий из договора, в котором указано место его исполнения, может быть предъявлен также в арбитражный суд по месту исполнения договора;

– к юридическому лицу, вытекающий из деятельности его филиала, представительства, расположенных вне места нахождения юридического лица, может быть предъявлен в арбитражный суд по адресу юридического лица или его филиала, представительства;

– о возмещении убытков, причиненных столкновением судов, взыскании вознаграждения за оказание помощи и спасание на море могут предъявляться в арбитражный суд по месту нахождения судна ответчика или порта приписки судна ответчика либо по месту причинения убытков.

Судебная практика

Дела по спорам, возникающим из договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств и связанным с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, подлежат рассмотрению арбитражным судом. При

обращении в арбитражный суд следует учитывать, что дела по спорам, связанным с обязательным страхованием гражданской ответственности владельцев транспортных средств, рассматриваются по общему правилу территориальной подсудности по месту нахождения ответчика. Вместе с тем иск к страховой организации может быть предъявлен также по месту нахождения филиала или представительства, заключившего договор обязательного страхования, или по месту нахождения филиала или представительства, принявшего заявление об осуществлении страховой выплаты (Постановление Пленума ВС РФ от 8 ноября 2022 г. № 31 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»).

По делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, если полномочия органа или лица распространяются на территорию нескольких районов населенного пункта (весь населенный пункт), территорию субъекта Российской Федерации, нескольких субъектов Российской Федерации или всю территорию Российской Федерации, заявление, подсудное арбитражному суду субъекта РФ, по выбору заявителя может быть подано также в суд субъекта РФ, на территории которого исполняется оспариваемое решение либо возникли или могут возникнуть правовые последствия оспариваемых решений, действий (бездействия) (Постановление

Пленума ВС РФ от 28 июня 2022 г. № 21 «О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства РФ и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса РФ»).

Договорная подсудность. Согласно правилам договорной подсудности стороны могут своим соглашением до принятия арбитражным судом заявления к своему производству определить арбитражный суд субъекта РФ, выступающий в качестве суда первой инстанции по рассмотрению и разрешению спора, сторонами которого они являются (ст. 37 АПК РФ).

Судебная практика

Как правило, такое соглашение о компетентном суде включается сторонами в гражданско-правовой договор.

Соглашение сторон об изменении подсудности, являющееся частью договора, не зависит от других условий договора, т. е. носит автономный характер. В связи с этим признание гражданско-правового договора недействительным (незаключенным) само по себе не влечет недействительности такого соглашения. Основания недействительности, с которыми нормы права связывают недействительность соглашения об изменении подсудности, относятся непосредственно к такому соглашению, оцениваются судом отдельно от пороков основного договора. Вместе с тем в определенных случаях основания недействительности основного договора и соглашения о подсудности могут быть идентичными, например: при установлении порока воли при заключении договора, в текст которого

включено соглашение о подсудности спора, выявлении факта фальсификации договора и включенного в его текст соглашения о подсудности и об отсутствии их последующего одобрения (Постановление Пленума ВС РФ от 23 декабря 2021 г. № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса при рассмотрении дел в суде первой инстанции»).

В рамках договорной подсудности соглашением сторон – участников спора может быть изменена общая и альтернативная подсудность, но не может быть изменена исключительная подсудность. Также не допускается установление подсудности спора на территории другого государства.

Судебная практика

При подаче заявления о выдаче судебного приказа подлежат применению правила общей территориальной подсудности. При подаче заявления о выдаче судебного приказа подлежат применению также правила о подсудности по выбору истца в исковом производстве и договорной подсудности. Данные правила применяются и в том случае, если соглашением сторон определена подсудность только искового требования (Постановление Пленума ВС РФ от 27 декабря 2016 г. № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса РФ и Арбитражного процессуального кодекса о приказном производстве»).

Определение подсудности арбитражного суда является

обязанностью лица, обращающегося в арбитражный суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав (законных интересов), и обязательно указывается в процессуальном обращении в суд (в исковом заявлении, заявлении, жалобе).

§ 4. Правовые последствия несоблюдения правил компетенции и подсудности при обращении в суд и рассмотрении дела арбитражным судом

Российская Федерация как правовое государство обязано обеспечивать эффективную защиту прав и свобод человека и гражданина посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости, на основе законодательно закрепленных критериев, которые в нормативной форме (в виде общих правил) предопределяют, в каком суде и по какой процедуре подлежит рассмотрению конкретное дело, что позволяет суду (судье), сторонам, другим участникам процесса, а также иным заинтересованным лицам избежать правовой неопределенности в данном вопросе.

Судебная практика

Приведенное толкование закреплено в ряде судебных актов Конституционного Суда РФ (Постановления от 16 марта 1998 г. № 9-П; 20 февраля 2006 г. № 1-П; 17 января 2008 г. № 1-П; 25 марта 2008 г.

Учитывая универсальность воли законодателя, которая обеспечивает равный подход к определению компетенции судов, правильное определение этой компетенции становится одним из необходимых условий для возможности рассмотрения дела в судебных органах. Также важно отметить, что в связи с исключением термина «подведомственность» из АПК РФ изменились процессуальные последствия несоблюдения критериев, определяющих отнесение дела к компетенции арбитражного суда.

Научная дискуссия

Применительно к подведомственности в юридической литературе выделяют два вида неподведомственности дел арбитражным судам: полная неподведомственность и временная неподведомственность. При полной неподведомственности нарушение правил определения подведомственности при выборе суда носят неустранимый характер. Временная неподведомственность означает, что при устранении определенных обстоятельств, влияющих на возможность рассмотрения и разрешения дела арбитражным судом, экономический спор будет подведомствен арбитражному суду (В.В. Ярков и др.).

Процессуальные последствия неправильного определения компетенции дела арбитражному суду первой инстанции могут быть различны в зависимости от вида компетен-

ции и от этапа судопроизводства в арбитражном процессе.

К процессуальным действиям арбитражного суда в случае отсутствия установленных критериев отнесения дела к компетенции арбитражного суда при решении вопроса о возбуждении производства по делу относятся следующие: *отказ в принятии искового заявления (заявления) (ст. 127.1 АПК РФ), возвращение искового заявления (заявления) (ст. 129 АПК РФ).*

Несоблюдение общих критериев отнесения дела к компетенции арбитражного суда означает императивное исключение данного спора (дела) из предмета ведения арбитражного суда и возможность его рассмотрения и разрешения иным юрисдикционным органом (к примеру, судом общей юрисдикции).

При решении судом вопроса о принятии процессуального обращения к производству арбитражного суда и возбуждении производства по делу одним из оснований отказа в принятии искового заявления (заявления), является установление факта отсутствия компетенции арбитражного суда на рассмотрение и разрешение дела, если исковое заявление (заявление) подлежат рассмотрению в порядке конституционного или уголовного судопроизводства либо не подлежат рассмотрению в судах (п. 1 ч. 1 ст. 127.1 АПК РФ). Иные основания для отказа в принятии искового заявления (заявления), перечень которых является исчерпывающим, перечислены в ч. 1 ст. 127.1 АПК РФ.

Из этого следует вывод, что если исковое заявление (заявление) подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского или административного судопроизводства судами общей юрисдикции судья арбитражный суд не вправе отказать в принятии искового заявления (заявления), при условии, что процессуальное обращение лица, обратившегося в суд, отвечает требованиям, предъявляемым к его форме и содержанию. Данное правило включено в АПК РФ в целях достижения задач судопроизводства, а именно обеспечение доступности правосудия (ст. 2 АПК РФ).

Таким образом, следует учитывать, что отказ в принятии искового заявления (заявления) рассматривается как исключительная процессуальная мера, исключающая возможность повторного обращения в суд с такими заявлениями к тому же ответчику, о том же предмете и по тем же основаниям (ч. 4 ст. 127 АПК РФ).

В том случае, если исковое заявление (заявление), поданное по спору, не подлежит рассмотрению в порядке арбитражного судопроизводства, но может быть рассмотрено в порядке гражданского или административного судопроизводства, и этот факт устанавливается арбитражным судом при решении вопроса о возбуждении производства по делу, арбитражный суд возвращает исковое заявление (заявление) по основаниям п. 1 ч. 2 ст. 129 АПК РФ (дело подсудно суду общей юрисдикции).

При установлении факта несоблюдения претензионного

или иного досудебного порядка урегулирования спора с ответчиком, если такой порядок является обязательным в силу закона (императивная компетенция), арбитражный суд также возвращает исковое заявление (заявление) по основаниям, указанным в п. 5 ч. 1 ст. 129 АПК РФ.

Судебная практика

Исковое заявление (заявление) подлежит возвращению, если в нем отсутствует указание на соблюдение истцом предусмотренного федеральным законом досудебного порядка урегулирования спора и к заявлению не приложены документы, подтверждающие соблюдение такого порядка (п. 1 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ, п. 5 ч. 1 ст. 129 АПК РФ). Исходя из смысла ч. 5 ст. 4 АПК РФ такие же правила применяются арбитражным судом при рассмотрении споров, возникающих из гражданских правоотношений, если досудебный порядок урегулирования спора установлен договором (Постановление Пленума ВС РФ от 22 июня 2021 г. № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства»).

При этом, в отличие от отказа в принятии искового заявления (заявления), возвращение процессуального обращения не препятствует повторному обращению в суд в общем порядке после устранения обстоятельств, послуживших основанием для его возвращения (ч. 6 ст. 129 АПК РФ).

К процессуальным действиям арбитражного суда в случае

отсутствия установленных критериев отнесения дела к компетенции арбитражного суда после принятия дела к производству арбитражного суда относятся следующие: *передача дела в суд общей юрисдикции (ст. 39 АПК РФ), прекращение производства по делу (ст. 150 АПК РФ) и оставление заявления без рассмотрения (ст. 149 АПК РФ).*

Алгоритм действий арбитражного суда при установлении факта рассмотрения дела в порядке гражданского или административного судопроизводства следующий: если при рассмотрении дела в арбитражном суде выяснилось, что оно подлежит рассмотрению судом общей юрисдикции, арбитражный суд передает дело в верховный суд республики, краевой, областной суд, суд города федерального значения, суд автономной области или суд автономного округа того же субъекта РФ для направления его в суд общей юрисдикции, к подсудности которого оно отнесено законом (ч. 4 ст. 39 АПК РФ). При этом данное дело должно быть принято к рассмотрению судом общей юрисдикции, в который оно направлено (ч. 6 ст. 39 АПК РФ). Данное правило исключает споры о подсудности между судами в РФ в целях обеспечения задач арбитражного, гражданского и административного судопроизводства.

Судебная практика

При применении норм АПК РФ при передаче дела из одного суда в другой следует руководствоваться разъяснениями, данными в Постановлении Пленума

Верховного Суда РФ от 23 декабря 2021 г. № 46 «О применении АПК РФ при рассмотрении дел в суде первой инстанции».

Если аналогичные основания, предусмотренные законом для отказа в принятии искового заявления (заявления), установлены после принятия искового заявления (заявления) к производству, то суд прекращает производство по делу по п. 1 ч. 1 ст. 150 АПК РФ, что исключает возможность повторного обращения в суд, так же как и в случае отказа в принятии искового заявления (заявления).

Судебная практика

Прекращение производство по делу в связи с тем, что спор не подлежит рассмотрению в арбитражном суде, является допустимым и законным, если документ не относится к ненормативным правовым актам, обжалование которых возможно в рамках компетенции арбитражного суда. Например, спорное заключение эксперта нельзя отнести к ненормативным правовым актам, действиям, решениям, оспаривание которых в арбитражном суде предусмотрено процессуальным законом, поскольку само по себе экспертное заключение не порождает у заявителя каких-либо субъективных прав и обязанностей и не содержит обязательных для исполнения предписаний, влекущих те или иные негативные последствия, создающие препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности (Обзор судебной практики по делам, связанным с применением

законодательства об обязательном медицинском страховании) (утвержден Президиумом ВС РФ 27 ноября 2024 г.)).

Оставление заявления без рассмотрения как процессуальное последствие отсутствия компетенции арбитражного суда допускается: при нарушении правил императивной компетенции (п. 2 ч. 1 ст. 148 АПК РФ) и при наличии договорной компетенции, установленной соглашением сторон (п. 5–6 ч. 1 ст. 148 АПК РФ). Применение арбитражным судом данных процессуальных последствий не является препятствием для повторного обращения в арбитражный суд при устранении допущенных нарушений.

Судебная практика

Если требование страхователя (выгодоприобретателя) предъявляется к нескольким страховщикам, то обязательный досудебный порядок урегулирования спора должен быть соблюден в отношении каждого из них. Оставление заявления без рассмотрения допускается, если досудебный порядок урегулирования споров, к примеру, был соблюден применительно к одному из страховщиков и рассмотрение дела без участия других лиц в качестве соответчиков, в отношении которых такой порядок не соблюдался, возможно, то досудебный порядок считается соблюденным и дело подлежит рассмотрению только с участием соответствующего ответчика, а в части исковых требований к соответчикам,

в отношении которых обязательный досудебный порядок не соблюден, подлежит оставлению без рассмотрения п. 2 ч. 1 ст. 148 АПК РФ. Вместе с тем при невозможности рассмотрения дела без участия всех ответчиков иски подлежат оставлению без рассмотрения (Постановление Пленума ВС РФ от 25 июня 2024 г. № 19 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества»; Постановление Пленума ВС РФ от 8 ноября 2022 г. № 31 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»).

Процессуальные последствия несоблюдения правил подсудности могут быть различны и также применяются в зависимости от этапа рассмотрения дела арбитражным судом первой инстанции, на которой выявлено данное нарушение.

Если арбитражный суд при рассмотрении вопроса о принятии заявления к производству установит, что дело неподсудно данному арбитражному суду, то арбитражный суд возвращает исковое заявление (п. 1 ч. 1 ст. 129 АПК РФ). Дело, принятое к производству арбитражного суда, с соблюдением правил подсудности должно быть рассмотрено им по существу, хотя бы в дальнейшем оно стало подсудным другому суду.

Судебная практика

Согласно правилам альтернативной подсудности,

иск к ответчикам, находящимся или проживающим на территориях разных субъектов Российской Федерации, предъявляется в арбитражный суд по адресу или месту жительства одного из ответчиков. Поскольку в силу ч. 7 ст. 36 АПК РФ выбор между арбитражными судами, которым, согласно данной статье, подсудно дело, принадлежит истцу, арбитражный суд не вправе возвратить исковое заявление по тому основанию, что исковое заявление также может быть подано по месту нахождения другого ответчика (Постановление Пленума ВС РФ от 23 декабря 2021 г. № 46 «О применении АПК РФ при рассмотрении дел в суде первой инстанции»).

Вместе с тем, в случае установления судом злоупотребления сторонами права в целях изменения подсудности, суд вправе передать дело в другой суд. Такое злоупотребление правом, как показывает практика, встречается при установлении сторонами договорной подсудности.

Судебная практика

Например, суд передает дело по подсудности, согласованной должником и кредитором в основном договоре, если установит, что договор поручительства заключен в целях изменения договорной подсудности (Обзор судебной практики ВС РФ № 3 (2021) (утвержден Президиумом ВС РФ от 10 ноября 2021 г.)).

Если при рассмотрении дела в суде выяснилось, что оно было принято к производству с нарушением правил подсуд-

ности, то арбитражный суд передает дело на рассмотрение другого арбитражного суда того же уровня (п. 3 ч. 2 ст. 39 АПК РФ).

Судебная практика

Если при подготовке дела к судебному разбирательству, в том числе в предварительном судебном заседании, выяснилось, что оно подлежит рассмотрению другим арбитражным судом или судом общей юрисдикции, то судья передает дело в суд, к подсудности которого оно отнесено законом (Постановление Пленума ВС РФ от 4 июня 2024 г. № 12 «О подготовке дела к судебному разбирательству в арбитражном суде»).

Дело, направленное из одного арбитражного суда в другой, должно быть принято к рассмотрению судом, в который оно направлено. Споры о подсудности между арбитражными судами в РФ не допускаются (ч. 4 ст. 39 АПК РФ).

Перечисленные действия арбитражного суда оформляются соответствующим процессуальным актом – определением. За исключением вынесения определения об оставлении искового заявления без движения, все остальные определения могут быть обжалованы в срок, установленный законом. Стороны вправе приводить свои доводы и возражения на отсутствие компетенции арбитражного суда и неподсудность спора. Вместе с тем следует учитывать, что поведение сторон по таким основаниям будет признано добросовестным

только при рассмотрении дела в суде первой инстанции.

Судебная практика

Правоприменительная практика судов свидетельствует о том, что ссылаться на отсутствие компетенции и неподсудность спора суда стороны могут только при рассмотрении дела судом первой инстанции. В апелляционной и кассационной инстанциях суды могут не принять данные доводы и посчитать действия сторон недобросовестными. Таким образом, в вышестоящих инстанциях суды вправе применить правила процессуального эстоппеля «запрет на противоречивое поведение» (Определение ВС РФ от 13 апреля 2016 г. по делу № 306-ЭС15-14024; Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 12 июля 2017 г. по делу № А43-13741/2016).

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Что следует понимать под компетенцией дел арбитражным судам?
2. Назовите и охарактеризуйте критерии отнесения дел к компетенции арбитражных судов.
3. Назовите виды судебной компетенции. В чем особенности видов судебной компетенции?
4. Дайте понятие подсудности дел арбитражному суду.
5. Что следует понимать под родовой подсудностью в арбитражном процессе?

6. Охарактеризуйте виды территориальной подсудности дел арбитражному суду.

7. Перечислите процессуальные последствия несоблюдения правил компетенции и подсудности.

Глава 5

Арбитражные процессуальные правоотношения и их субъекты

В результате изучения гл. 5 обучающийся должен:

знать

- арбитражные процессуальные правоотношения и их виды;
- состав участников арбитражных процессуальных правоотношений;
- состав лиц, участвующих в деле;
- состав лиц, содействующих осуществлению правосудия;
- состав иных участников арбитражных процессуальных правоотношений;

уметь

- анализировать и отграничивать друг от друга различных субъектов арбитражных процессуальных правоотношений;
- правильно истолковать нормы, посвященные лицам, участвующим в деле, и иным участникам арбитражного процесса;
- верно применять нормативные положения, регулирующие права и обязанности лиц, участвующих в деле;
- правильно применять нормативные положения,

регулирующие права и обязанности иных участников арбитражного процесса;

владеть

– навыками работы с нормами, которые определяют состав участников арбитражных процессуальных правоотношений, а также их права, обязанности и ответственность.

§ 1. Арбитражные процессуальные правоотношения и состав их участников

Учение об арбитражных процессуальных правоотношениях⁸⁴ имеет важное теоретическое значение, поскольку позволяет изложить и представить структуру всего арбитражного процесса в динамике его развития от возбуждения производства по делу до исполнения судебного решения, служит базисом для формирования и совершенствования всех иных теоретических концептов арбитражного процесса⁸⁵ и явля-

⁸⁴ Теория арбитражных процессуальных правоотношений имеет общий исторический научный фундамент с теорией гражданских процессуальных правоотношений, что обуславливает во многом структуру изложения настоящего параграфа с отсылкой к теоретическим разработкам ученых и научным источникам в области гражданского процессуального права.

⁸⁵ Так, А.Х. Гольмстен полагал, что новое учение о процессуальных правоотношениях было основой для последующих изысканий в вопросах об искомом праве (Плоч), о действии процессуальных законов во времени (Менгер), а также «выдвинуло такие вопросы, которые процессуалистам старого направления и в голову не приходили», например вопросы о процессуальных правах и обязанностях,

ется по своей сути системообразующим для науки арбитражного процессуального права.

При этом оно не менее важно для правоприменения, поскольку без него невозможна качественная организация правосудия по конкретным делам в предназначенной для них арбитражной процессуальной форме с соблюдением всех процессуальных принципов и гарантий. Например, учение позволяет сформировать представления о надлежащем моменте возникновения арбитражного процессуального правоотношения в связи с подачей иска во всей совокупности предпосылок права на его предъявление, а также с учетом соблюдения правил тождества, что в свою очередь даст возможность продумать систему правил, предотвращающих конкуренцию судебных дел, т. е. дублирование судебных производств и, как следствие, – появление противоречащих друг другу судебных актов.

Теоретически обоснованные особенности структуры, прав и обязанностей субъектов арбитражных процессуальных правоотношений, а также особенности их взаимодействия, позволяют модифицировать конструкцию всего арбитражного процесса и решать существующие практические проблемы на каждой его стадии. Это способствует ограничению судебной формы защиты прав, свобод и законных ин-

принцип преклюзивности и т. д. (Гольмстен А.Х. Юридические исследования и статьи: Общая теория права; Обычное право; Гражданское право; Торговое право; Гражданский процесс. СПб., 1894. С. 253–254).

тересов субъектов права от иных форм, оптимизируя их соотношение. Таким образом, процессуальная форма становится более содержательной и наполненной смыслом.

Из истории

Общепризнанным основоположником теории гражданских процессуальных правоотношений является один из выдающихся процессуалистов Германии XIX в. Оскар Бюлов. В своей фундаментальной монографии «Учение о процессуальных возражениях и процессуальные предпосылки» 1868 г.⁸⁶ О. Бюлов разработал и сформулировал представление о гражданском процессе как о публично-правовом последовательном и поступательно развивающемся правоотношении между судом и сторонами. Между тем сам О. Бюлов полагал, что подобное представление о процессе как правоотношении было высказано в монографии Бетманна-Хольвега.

Тем не менее именно учение О. Бюлова легло в основу как немецкой, так и российской современной доктрины гражданского процесса, что подтверждает его высокую значимость. Фактически за модель процессуального правоотношения О. Бюлов взял материально-правовую конструкцию, что впоследствии стало камнем преткновения и источником многочисленных теоретических споров, которые

⁸⁶ См. подробнее: *Bülow O. Die Lehre von den Prozesseinreden und der Prozessvoraussetzungen.* Verlag von Emil Roth, 1868.

и по сей день можно наблюдать в теории цивилистического процесса. Авторитетные немецкие процессуалисты восприняли теорию через призму собственной интерпретации ее краеугольных тезисов (дискутабельными явились, главным образом, вопросы конструкции правоотношения и его содержания).

Е.В. Васьковский отмечал «странную судьбу» теории О. Бюлова в западноевропейской литературе: «почти в каждом учебнике гражданского процесса выставляется заслуга Бюлова, и процесс торжественно провозглашается юридическим отношением. Но дальше этого формального признания, соединенного часто с разными оговорками, дело не идет, а понятие юридического отношения не оказывает никакого почти влияния на конструкцию отдельных процессуальных институтов»⁸⁷. В этой связи, по мысли Е.В. Васьковского, первым последователем О. Бюлова, который разработал систему гражданского процессуального права и соответствующий учебник именно с опорой на представления о гражданском процессе как о правоотношении, был российский процессуалист А.Х. Гольмстен.

Действительно, А.Х. Гольмстен полагал, что посредством рассмотрения гражданского процесса как правоотношения становится методологически возможным изучение науки гражданского процесса с помощью научного аппарата общей теории права.

⁸⁷ Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. М., 1913. С. 619.

Учебник⁸⁸ А.Х. Гольмстена в этой связи является уникальным и единственным в своем роде, поскольку теория гражданского процесса в нем в полном объеме раскрыта именно в динамике развития гражданских процессуальных правоотношений, т. е. в их движении с материальной и процессуальной сторон. Наряду с А.Х. Гольмстеном, поддерживали учение О. Бюлова также К.И. Малышев, И.Е. Энгельман, Т.М. Яблочков и др.

Е.А. Нефедьев, напротив, отрицал предлагаемую конструкцию в силу того, что ей не объясняется, почему процесс как правоотношение может существовать, даже если ответчик не изъявил никакого желания в нем участвовать, кроме того, не разработаны элементы правоотношения и подменена его суть с публичной на частно-правовую.

Впоследствии Е.В. Васьковский в учебнике 1917 г. также поддержал бюловское направление и признал в качестве структуры гражданского процесса соединение двух двусторонних правоотношений (суд – истец и суд – ответчик)⁸⁹.

В советский и современный периоды развития науки гражданского процесса теория гражданских процессуальных правоотношений (как единого правоотношения либо их совокупности) нашла отражение в исследованиях многих известных

⁸⁸ См. подробнее: *Гольмстен А.Х.* Учебник русского гражданского судопроизводства. СПб., 1913.

⁸⁹ См. подробнее: *Васьковский Е.В.* Учебник гражданского процесса. М., 1917.

и выдающихся процессуалистов: Т.Е. Абова, С.Н. Абрамов, А.Т. Боннер, Л.А. Ванеева, М.А. Викут, М.А. Гурвич, П.П. Гуреев, Д.Р. Джалилов, А.А. Добровольский, И.А. Жеруолис, Н.Б. Зейдер, О.В. Иванов, Р.Ф. Каллистратова, А.Ф. Клейнман, А.А. Мельников, В.П. Мозолин, Г.Л. Осокина, М.П. Ринг, Т.В. Сахнова, Е.А. Трещева, М.К. Треушников, Н.А. Чечина, Д.М. Чечот, М.С. Шакарян, Б.Н. Щеглов, К.С. Юдельсон, М.К. Юков, В.В. Ярков и др.

Для полноценного раскрытия и определения сути арбитражных процессуальных правоотношений необходимо остановиться на вопросах о понятии, признаках, предпосылках возникновения, содержании, субъектах и объекте арбитражных процессуальных правоотношений.

Понятие

Арбитражные процессуальные правоотношения – это урегулированные нормами арбитражного процессуального права отношения между арбитражным судом, осуществляющим правосудие в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, и другими участниками арбитражного процесса.

Первоосновой любого отраслевого правоотношения служит его понимание, сформулированное в теории права. Согласно традиционному подходу правоотношение – это возникающая на основе норм права индивидуализированная

общественная связь между лицами, признаками которой является наличие субъективных юридических прав и обязанностей и обеспечение ее принудительной силой государства (С.С. Алексеев)⁹⁰.

Из данного определения следует, что правоотношение является идеальной правовой формой, «слепок» определенного общественного отношения, которое признается правом и в этой связи им регулируется как объект приложения и воздействия правовых норм. Правоотношение представляет собой особую юридическую форму реализации юридических прав и обязанностей субъектов общественного отношения в соответствии с предусмотренным правовым регулированием.

Данное определение является базой для формирования представлений об арбитражных процессуальных правоотношениях и в то же время позволяет выделить ряд их принципиальных специфических особенностей, которые обусловлены предметом и методом регулирования рассматриваемой отрасли права.

Во-первых, арбитражные процессуальные правоотношения всегда реализуются в определенной *правовой (процессуальной) форме* (С.С. Алексеев, Р.Ф. Калистратова, Н.А. Чечина и др.). Иными словами, не существует каких-либо фактических общественных отношений вне арбитражной про-

⁹⁰ Алексеев С.С. Собрание сочинений: в 10 т. [+ Справочный том]. Т. 3. Проблемы теории права. Курс лекций. М., 2010. С. 246–247.

цессуальной формы. Правосудие в РФ осуществляется исключительно судом в присущей ему процессуальной форме (ч. 1 и 2 ст. 118 Конституции РФ) и связано ее обязательностью во всей совокупности процессуальных гарантий и принципов. Этот признак отличает арбитражные процессуальные отношения от общественных отношений, регулируемых отраслями частного права, поскольку далеко не каждое общественное имущественное или личное неимущественное отношение является значимым для права и требует выделения своей идеальной правовой формы в виде правоотношения и определенного правового регулирования.

Однако наделение процессуальных правоотношений исключительно правовым характером и отрицание существования фактических процессуальных отношений вне правового регулирования признается не всеми учеными (Л.А. Ванеева и др.). Обоснование позиции о существовании фактических отношений, не урегулированных нормами процессуального права, подкрепляется доводом о возможности применения законодательства по аналогии (ч. 5 ст. 3 АПК РФ). Тем не менее применение законодательства по аналогии не свидетельствует о наличии неких неурегулированных фактических процессуальных отношений, а лишь является инструментом арбитражного суда для сохранения требуемой процессуальной формы сложившегося в ходе рассмотрения дела правоотношения, поскольку вне акта судебного правоприменения (в том числе применения судом законодатель-

ства по аналогии) никаких процессуальных отношений существовать не может. В момент возникновения потребности в применении законодательства по аналогии до применения этой аналогии арбитражным судом отсутствует какое-либо процессуальное правоотношение. Применение по аналогии какой-либо правовой нормы, которая будет противоречить установленной в АПК РФ арбитражной процессуальной форме, недопустимо.

Законодатель тщательно оберегает процессуальную форму, что можно проиллюстрировать строгими требованиями к организации и порядку проведения судебного заседания (ст. 154 АПК РФ), особым регулированием процедуры рассмотрения поступающих в арбитражный суд внепроцессуальных обращений по находящимся в производстве делам. Они не являются основанием для проведения процессуальных действий или принятия процессуальных решений по делам и подлежат преданию гласности и доведению до сведения участников судебного разбирательства путем размещения данной информации в установленном порядке в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (ч. 2.1 ст. 5 АПК РФ).

Во-вторых, арбитражные процессуальные правоотношения это *властеотношения, структура которых состоит из таких элементов, как: «власть» (суд) – «подчинение» (участники процесса)* (Е.А. Нефедьев, Н.А. Чечина и др.). Их властный публично-правовой характер обусловлен

спецификой отрасли и императивностью метода правового регулирования. Тем не менее это не исключает некоторых диспозитивных элементов регулирования, которые связаны с предусмотренными в АПК РФ возможностями для сторон по заключению процессуальных соглашений и регламентации своих прав и обязанностей друг по отношению к другу (например, ч. 2 ст. 70 АПК РФ, ч. 4 ст. 110 АПК РФ, ч. 3 ст. 138 АПК РФ). Однако диспозитивность существенно ограничивается судебным контролем. Так, арбитражный суд вправе не принять в ряде случаев признанные стороной доказательства (ч. 4 ст. 70 АПК РФ). Сам арбитражный суд при этом в какие-либо соглашения с лицами, участвующими в деле и иными участниками арбитражного процесса не вступает, а реализует исключительно свои властные полномочия, связанные с осуществлением правосудия.

Во многих нормах АПК РФ можно найти значительное количество проявлений властного элемента рассматриваемых правоотношений: обязательность вступивших в законную силу судебных актов арбитражного суда, а также требований о предоставлении доказательств, сведений и иных материалов, даче объяснений, разъяснений, заключений и иных требований арбитражного суда (ч. 1 ст. 16 АПК РФ). Неисполнение требований арбитражного суда обеспечивается санкциями: в случаях, предусмотренных АПК РФ, арбитражный суд вправе наложить штраф за неисполнение его требований или судебных актов (ст. 119 АПК РФ).

В науке между тем также обосновывается иная позиция: участие суда в процессуальном правоотношении не превращает его во властеотношение, поскольку властные полномочия суда находятся в балансе с процессуальными гарантиями и правами сторон и процессуальными обязанностями суда перед субъектами процесса (Т.В. Сахнова).

В-третьих, обязательным участником данных правоотношений всегда является **арбитражный суд** как орган государственной власти, осуществляющий правосудие в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности (ст. 1 АПК РФ).

Арбитражные процессуальные правоотношения складываются по поводу отправления правосудия по конкретному делу, связанному с экономическим спором (осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности). Правосудие осуществляется только судом (ч. 1 ст. 118 Конституции РФ). Это аксиома, подразумевающая в себе всю совокупность гарантий и принципов, которые могут быть предоставлены при рассмотрении споров только в определенной процессуальной форме при обязательном участии суда.

Следовательно, отсутствие в правоотношениях по поводу отправления правосудия по указанным спорам такого субъекта, как арбитражный суд, приводит к невозможности их возникновения либо их прекращению. Если арбитражный суд не может быть признан компетентным по данному спору,

арбитражное процессуальное правоотношение не возникнет (п. 1 ч. 1 ст. 127.1 АПК РФ, п. 1 ч. 1 ст. 129 АПК РФ) либо будет прекращено (ч. 4 ст. 39 АПК РФ, п. 1 ч. 1 ст. 150 АПК РФ).

Научная дискуссия

В науке гражданского процессуального права в разное время также разрабатывалось представление о том, что процессуальные правоотношения возникают непосредственно между сторонами, минуя суд. Согласно точке зрения немецкого процессуалиста конца XIX в. Йозефа Колера, «процесс – это правоотношение между сторонами, так как только между сторонами и только между ними возникают права и обязанности, насколько процесс признает их...» Суд в его концепции «не просто контролирующий зритель», он определяет результат действий сторон своими правовыми актами, но это не делает его участником правоотношения в связи с отсутствием интереса в исходе конкретного дела... «Содействие государственных органов, сотрудничество государственных служащих посредством правовых актов не делает их участниками сделки или правоотношения»⁹¹.

Согласно противоположенной точке зрения, процессуальные правоотношения всегда складываются

⁹¹ *Kohler J. Der Prozess als rechtsverhältniss. Prolegonema zu einem System des Civilprozesses. Mannheim. J. Bensheimer, 1888. С. 6–7.*

между государством (судом) и сторонами⁹².

Согласно третьей «синтезирующей» точке зрения (О. Бюлов, А. Вах, Л. Розенберг и др.), процессуальное правоотношение является трехсторонним, не только между судом и сторонами, но и между сторонами. Наиболее существенные правоотношения складываются между государством и сторонами, важные процессуальные действия стороны совершают не по отношению к своим оппонентам, а по отношению к суду. Но процесс – это также правовое отношение сторон друг по отношению к другу, целый ряд действий должен быть осуществлен непосредственно по отношению к оппоненту⁹³.

В советском гражданском процессе также выдвигалась точка зрения о том, что гражданские процессуальные правоотношения могут возникать непосредственно между сторонами, поскольку у них есть взаимные права и обязанности. Например, праву истца задавать вопросы ответчику корреспондирует обязанность ответчика отвечать на эти вопросы (И.А. Жеруолис, А.Ф. Козлов, А.И. Зинченко и др.).

Данная точка зрения не нашла широкого отклика в науке. А.А. Мельников полагал, что в описанном примере право сторон задавать друг другу вопросы и обязанность отвечать на них не являются взаимными и не подтверждают гипотезу И.А. Жеруолиса.

⁹² *Hellwig K. Lehrbuch des Deutschen Zivilprozessrechts. Erster Band. Leipzig, 1903. S. 3–4.*

⁹³ *Rosenberg L., Schwab K.H., Gottwald P. München, 2010. S. 10–11.*

Они лишь корреспондируют правам и обязанностям суда, поскольку только он принимает решение об относимости задаваемых вопросов к существу дела. Без этого процесс доказывания стал бы неуправляемым.

Арбитражный суд играет руководящую роль в арбитражном процессе: координирует действия всех участников арбитражного процесса, руководит судебным заседанием, обеспечивает условия для всестороннего и полного исследования доказательств и обстоятельств дела, обеспечивает рассмотрение заявлений и ходатайств лиц, участвующих в деле; оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав и т. д.

Важно отметить, что роль суда в арбитражном процессе является регулируемой настройкой, которая в целом зависит от соотношения принципа состязательности и нормативно разрешенной активности суда в процессе: в процессуальных моделях разных стран такое соотношение различно.

Пример

Согласно австрийской модели гражданского процесса (основоположник – Ф. Кляйн), суд является активным руководителем процесса и обладает широким объемом полномочий. Ф. Кляйном критиковалась модель гражданского процесса, основанная на абсолютной состязательности, при которой «господство» сторон над процессуальным материалом могло иметь результатом принятие судом первой инстанции неверного решения, и приводило

к господству сторон над судом. Соответственно, ученым провозглашалась активная роль суда, а принцип состязательности в чистом его смысле должен был быть заменен на сотрудничество сторон и суда при выяснении обстоятельств дела⁹⁴. В немецком гражданском процессе нормативно закреплён институт судебного руководства рассмотрением дела по существу (§ 139 Гражданского процессуального уложения Германии), которым заложены основы руководящей роли суда в процессе.

В-четвертых, арбитражные процессуальные правоотношения возникают и развиваются при рассмотрении и разрешении арбитражным судом экономических споров и других дел, связанных с осуществлением сторонами предпринимательской и иной экономической деятельности (ст. 1 АПК РФ, ст. 27 АПК РФ, п. 3 Постановления Пленума ВС РФ от 23 декабря 2021 г. № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции»). Это предопределяет особые требования к сторонам арбитражных процессуальных правоотношений, которые, по общему правилу, должны быть субъектами предпринимательской или иной экономической деятельности. Таким образом, сторонами в данных правоотношениях будут организации, являющиеся юридическими лицами, граждане, осу-

⁹⁴ Klein F. Pro futuro: Betrachtungen über Probleme der Civilproceßreform in Österreich. Deuticke, 1891. S. 10–19.

существляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и имеющие статус индивидуального предпринимателя⁹⁵. Исключения из данного правила установлены в ч. 6 ст. 27 АПК РФ.

В-пятых, при рассмотрении конкретного дела складывается сложная система арбитражных процессуальных правоотношений, находящихся между собой во взаимообусловленной связи и поступательно развивающихся друг за другом или параллельно. Каждое предыдущее правоотношение может служить основой для возникновения последующего и/или обуславливать одновременное существование другого правоотношения: принятие искового заявления арбитражным судом и возбуждение производства по делу влечет возникновение обязанности⁹⁶ ответчика направить или представить в арбитражный суд и лицам, участвующим в деле, отзыв на данное исковое заявление (ч. 1 ст. 131 АПК РФ), а одновременно с этим ответчик вправе предъявить встречный иск и тогда возникнет параллельное правоотношение, связанное с его принятием к производству (ст. 132 АПК РФ).

⁹⁵ В случаях, предусмотренных АПК РФ и иными федеральными законами, также участниками могут быть Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования, государственные органы, органы местного самоуправления, иные органы, должностные лица, образования, не имеющие статус юридического лица, и граждане, не имеющие статуса индивидуального предпринимателя.

⁹⁶ До внесения в АПК РФ поправок на основании Федерального закона от 19 июля 2009 г. № 205-ФЗ представление отзыва в арбитражный суд являлось правом, а не обязанностью ответчика.

Научная дискуссия

В науке процессуального права по данному вопросу сложилось два различных научных представления: 1) гражданское процессуальное правоотношение является единым и многосубъектным (М.А. Гурвич, Г.Л. Осокина, В.Н. Щеглов, К.С. Юдельсон и др.); 2) в гражданском процессе складывается система процессуальных отношений, в составе которой имеются взаимосвязанные элементарные правоотношения между судом и каждым из участников гражданского процесса (Л.А. Ванеева, А.А. Мельников, Н.А. Чечина, Т.В. Сахнова и др.).

Конкретные элементарные правоотношения возможно, в свою очередь, классифицировать различным образом: по субъектам («суд» – «истец», «суд» – «ответчик» и т. д.), по процессуальным функциям их субъектов (главные, дополнительные, вспомогательные правоотношения), по стадиям процесса (правоотношения в суде первой инстанции, правоотношения в суде апелляционной инстанции, правоотношения в суде кассационной инстанции и т. д., каждое из которых можно классифицировать далее: стадия возбуждения дела, стадия подготовки дела к судебному разбирательству, стадия судебного разбирательства и т. д.) (А.А. Мельников).

С учетом сложившегося представления также необходимо отметить такую специфическую особенность арбитражных процессуальных правоотношений, как их *системность, посредством которой выражается динамика всего арбитражного процесса*.

ражного процесса. «Процесс движется от этапа к этапу, от стадии к стадии. Одни правоотношения сменяют другие, но все они связаны одной целью, достижение которой означает осуществление правосудия по конкретному делу» (Е.А. Трещева).

Следовательно, для арбитражных процессуальных правоотношений характерно поступательное развитие, каждая предыдущая стадия и обусловленная ей определенная совокупность правоотношений сменяется последующей со своей совокупностью правоотношений, как правило, присущих только ей. Стадия возбуждения производства по делу сменяется стадией подготовки дела к судебному разбирательству, которая предваряет стадию судебного разбирательства по делу и т. д.

При этом возвратное движение стадий, как правило, недопустимо: невозможно оставление искового заявления без движения, если производство по делу было уже возбуждено, равно как – обжалование судебного акта в суд кассационной инстанции, минуя стадию апелляционной проверки по делу⁹⁷. В ряде случаев возможны и исключения, например: в ст. 165 АПК РФ предусмотрена возможность возобновления исследования доказательств после судебных прений. Аналогично в гл. 37 АПК РФ регламентированы основания

⁹⁷ Речь идет о реализации принципа последовательного обжалования судебных актов, из которого также имеются исключения. См. подробнее: *Решетникова И.В.* Концепции последовательного обжалования и концентрации исполнения судебных актов в арбитражном процессе России // Закон. 2012. № 4. С. 116–122.

для пересмотра и отмены вступившего в законную силу решения по новым или вновь открывшимся обстоятельствам: возврат дела в стадию рассмотрения в суде первой инстанции.

Последующий стадийный маршрут и динамика развития арбитражных процессуальных правоотношений после рассмотрения дела в суде первой инстанции также будет зависеть от волеизъявления лиц, обладающих правом на обжалование итогового судебного акта, завершающего рассмотрение дела по существу. Он может быть обжалован и тогда дело поступательно движется по факультативным стадиям апелляционного и/или кассационного производства, либо он может не обжаловаться, соответственно, возникают правоотношения по поводу исполнения судебного акта (стадия исполнительного производства).

В-шестых, арбитражным процессуальным правоотношениям свойственен *специфический (атипичный) характер их содержания*. Традиционно для частного права правоотношение представляет собой правовую связь субъектов, в которой субъективному праву одного корреспондирует субъективная обязанность другого, кроме того – предусмотрены санкции в качестве последствий нарушения обязанности. Применительно к процессуальным правоотношениям, содержанием которых также можно считать процессуальные права и обязанности, такая структура встречается далеко не всегда: право стороны может одновременно сопровождаться

ее обязанностью, исполнение которой необходимо для реализации данного права. Обязанности участников арбитражного процесса могут быть обеспечены не санкциями, а иными негативными процессуальными последствиями.

Научная дискуссия

В науке гражданского процессуального права по данному вопросу выделяются три точки зрения, содержанием гражданского процессуального правоотношения являются: а) субъективные права и обязанности участников процесса (К.С. Юдельсон, Н.А. Чечина, Н.Б. Зейдер, Д.М. Чечот, А.А. Добровольский и др.); б) регламентированные законом процессуальные действия суда, участвующих в деле лиц и других участников процесса (М.А. Гурвич, А.А. Мельников и др.); в) субъективные права и обязанности участников процесса и их действия (А.Ф. Клейнман, В.П. Мозолин, Д.Р. Джалилов и др.).

По сути, такого рода обязанности по своей природе можно именовать относительными (квазиобязанностями), при этом они «обладают не всеми свойствами “обыкновенной” юридической обязанности и занимают промежуточное положение между субъективным правом и субъективной обязанностью, не обладая в полной мере признаками того или иного юридического компонента. Относительная обязанность также воспринимается в качестве обязанности относительно каких-либо конкретных юридических условий. Она является обязанностью только в контексте определенных целей и

установок субъекта. Например, обязанность соблюдать форму и содержание искового заявления является обязанностью для лица, твердо намеренного обратиться в суд за защитой своих нарушенных прав. Если субъект не исполнит данную обязанность, то он не достигнет своей цели, но при этом прямой юридической ответственности не понесет»⁹⁸.

Истец вправе реализовать свое право на подачу искового заявления, одновременно с этим он должен соблюсти все требования, предъявляемые к оформлению искового заявления. В зависимости от этого арбитражный суд вынесет по поступившему исковому заявлению одно из определений, предусмотренных АПК РФ (о принятии, об отказе в принятии, оставлении без движения или возвращении искового заявления). В данном случае обязанность арбитражного суда, корреспондирующая праву истца на подачу иска, состоит не в исполнении требований истца, а в вынесении определенного судебного акта, в зависимости от всех строго регламентированных нормами АПК РФ обстоятельств. Никакой дискреции (усмотрения) в вопросе, какое именно из определений арбитражный суд вправе вынести в каждой конкретной ситуации, не имеется, за исключением, пожалуй, права выбора оставлять ли без движения исковое заявление (при незначительных дефектах его оформления) либо принимать к производству.

⁹⁸ Юдин А.В. Гражданское процессуальное правонарушение и ответственность. СПб., 2009. С. 160–161.

В этой связи важно также учитывать, что особенностью процессуального положения суда является то, что процессуальные права суда являются его обязанностями, т. е. если суд вопреки имеющимся условиям не реализовал свое право, то этим самым он нарушил и свою служебную обязанность⁹⁹.

В некоторых случаях АПК РФ регламентирует конфигурацию прав и обязанностей в правоотношении более строго, в некоторых – оставляет некую свободу выбора, однако в нормативно очерченных пределах, что вполне укладывается в канву императивности метода правового регулирования: запрещено все то, что прямо не разрешено.

Таким образом, по общему правилу, как права, так и обязанности субъектов арбитражных процессуальных правоотношений регламентируются АПК РФ, однако в разной степени детализации и допускают в некоторых случаях усмотрение субъекта при реализации права или исполнении обязанности, степень дискреции при этом будет варьироваться в нормативных границах и зависеть от многих факторов.

Особенно ярко данный тезис будет проявляться на этапе доказывания, например: лицо, участвующее в деле, вправе заявить ходатайство о назначении экспертизы. Арбитражный суд обязан в ответ на данное ходатайство вынести правоприменительный акт (об отказе в его удовлетворении или о назначении экспертизы). При этом степень его усмотрения будет зависеть от конкретных обстоятельств дела, в неко-

⁹⁹ См.: Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. М., 1913. С. 566.

торых случаях – обязательность проведения экспертизы зафиксирована в федеральном законе, в других случаях – вопрос относим полностью на усмотрение суда.

Аналогично арбитражный суд обязан оценить все доказательства по делу, с учетом их всестороннего, полного, объективного и непосредственного исследования, однако он исполняет данную обязанность, основываясь на своем внутреннем убеждении, что также предполагает определенную степень его дискреции.

Стало быть, конфигурация и характер содержания арбитражных процессуальных правоотношений подлежит в каждом конкретном случае регламентации нормами АПК РФ, реализация субъектом конкретного права сопровождается зачастую одновременным исполнением им обязанности либо наоборот, исполнение обязанности возможно с учетом разной степени дискреции и сопровождается либо санкцией, либо иным негативным процессуальным последствием на случай ее нарушения.

Следующим важным вопросом является вопрос о *предпосылках* возникновения арбитражных процессуальных правоотношений. Традиционно в теории права к таковым относятся нормы права, правосубъектность и юридические факты¹⁰⁰.

Прежде всего для возникновения арбитражного процес-

¹⁰⁰ Алексеев С.С. Собрание сочинений: в 10 т. [+ Справочный том]. Т. 3. Проблемы теории права. Курс лекций. М., 2010. С. 338.

суального правоотношения необходимо наличие арбитражной процессуальной нормы права.

Кроме того, для возникновения арбитражного процессуального правоотношения необходима арбитражная процессуальная правосубъектность, под которой понимается совокупность двух элементов, арбитражная процессуальная право- и дееспособность.

Арбитражная процессуальная правоспособность – способность иметь арбитражные процессуальные права и нести арбитражные процессуальные обязанности (ч. 1 ст. 43 АПК РФ). Арбитражная процессуальная дееспособность представляет собой способность своими действиями осуществлять арбитражные процессуальные права и нести арбитражные процессуальные обязанности (ч. 2 ст. 43 АПК РФ).

Для юридических лиц общепризнанным является объединение правоспособности и дееспособности как элементов правосубъектности, которая возникает с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о его создании, прекращается – в момент внесения в указанный реестр сведений о его прекращении¹⁰¹ и реализуется от имени и в интересах юридического лица лицом, осуществляющим функции единоличного исполнительного

¹⁰¹ Исключениями из данного правила являются, например, дела по спорам об отказе в государственной регистрации, уклонении от государственной регистрации юридических лиц (п. 3 ч. 6 ст. 27 АПК РФ), а также дела о распределении имущества, ликвидированного юридического лица (п. 5.2 ст. 64 ГК РФ).

органа либо представителем юридического лица. Однако в некоторых случаях реализация процессуальной правосубъектности юридического лица осуществляется неконвенционально: посредством его участников, учредителей или членов в силу ч. 1 ст. 225.1 АПК РФ (например, корпоративный иск участника юридического лица в интересах прекращенного юридического лица об оспаривании решения об исключении данного юридического лица из реестра).

Арбитражная процессуальная правоспособность индивидуального предпринимателя возникает аналогичным образом.

Судебная практика

С момента прекращения государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя споры с участием такого физического лица должны рассматриваться судом общей юрисдикции, даже если они связаны с реализацией предпринимательской деятельности (п. 13 Постановления Пленума ВС РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 1 июля 1996 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Арбитражная процессуальная правоспособность гражданина возникает в момент его рождения и прекращается в момент смерти.

Согласно ч. 3 ст. 4 АПК РФ отказ от права на обращение в суд является недействительным. Таким образом, процессу-

альная правоспособность не может быть ограничена посредством волеизъявления лица.

Процессуальная дееспособность граждан рассматривается как отдельный элемент в составе правосубъектности, который в отличие от правоспособности у физических лиц может быть «переменной величиной», т. е. изменяющейся со временем или в зависимости от обстоятельств. АПК РФ в ч. 3 ст. 43 устанавливает, что права и законные интересы недееспособных граждан защищают их законные представители – родители, усыновители, опекуны и попечители. Между тем в силу отсутствия детального правового регулирования и специфических особенностей арбитражной процессуальной дееспособности граждан применению по аналогии подлежат положения ст. 37 ГПК РФ.

Следующей предпосылкой для возникновения, изменения, прекращения арбитражных процессуальных правоотношений являются юридические факты, к которым, по общему правилу, относятся действия (бездействия) арбитражного суда и других участников арбитражного процесса.

Как правило, для наступления последствий необходимо не одно действие, а определенный юридический состав, поскольку процессуальные правоотношения всегда возникают между судом и иным участником процесса, следовательно, требуется совокупность правопроизводящих (изменяющих или прекращающих) действий суда и участников, например: подача искового заявления – принятие арбитражным судом

этого искового заявления к производству влекут возбуждение производства по делу.

Как правило, юридический состав будет требоваться в тех случаях, когда инициатором влияния на правоотношение является участник процесса, в ответ на его действие суд также должен совершить действие. Напротив, в ряде случаев, когда действие совершается по инициативе арбитражного суда, юридического состава для возникновения последствий влияния на процессуальные правоотношения не требуется (например, привлечение к участию в деле третьего лица по инициативе арбитражного суда).

Процессуальные действия можно классифицировать:

- по субъекту их совершения (арбитражный суд, истец, ответчик и т. д.);

- по влиянию на процессуальное правоотношение¹⁰²:

- а) действия, которые в своей совокупности, влияют на арбитражный процесс в целом («процесс-производящий» эффект (возбуждение производства по делу), «процесс-изменяющий» эффект (утверждение мирового соглашения) или «процесс-прекращающий» эффект (прекращение производства по делу));

- б) действия, которые влекут наступление (прекращение) единичных элементарных правоотношений, не оказываю-

¹⁰² Процессуальные действия в некоторых случаях могут иметь также материально-правовые эффекты. См. подробнее: *Абушенко Д.Б.* Проблемы взаимовлияния судебных актов и юридических фактов материального права в цивилистическом процессе. Тверь, 2013.

щих влияния на ход арбитражного процесса (ходатайство об истребовании доказательств, явка в судебное заседание, ходатайство о приобщении дополнительных документов и др.).

В свою очередь второй вариант классификации можно рассмотреть под другим углом: *по последствиям влияния на процессуальные правоотношения, можно выделить* :

а) действия участников процесса, которые влекут строго определенные последствия, предусмотренные АПК РФ (отказ от иска, признание иска и т. д.);

б) действия участников процесса, которые влекут последствия, зависящие от усмотрения суда (заявление об отводе судьи, заявление об обеспечении иска и т. д.).

Процессуальные бездействия также разнообразным образом влияют на ход и развитие арбитражных процессуальных правоотношений. Можно выделить три разные ситуации:

а) отсутствие какого-либо эффекта бездействия (что отличает бездействие от действия в данном конкретном случае, поскольку практически каждое действие участника процесса должно влечь ответное действие суда);

б) последствия бездействия, наступление которых установлено в АПК РФ;

в) последствия бездействия, наступление и характер которых будут зависеть от усмотрения суда.

Например, об отсутствии какого-либо влияния на арбитражные процессуальные правоотношения можно утверждать, если лицо при наличии оснований не обратилось с за-

явлением о пересмотре судебного решения, вступившего в законную силу, по вновь открывшимся обстоятельствам, никаких процессуальных последствий указанное не повлечет.

Дискретные или законные механизмы установлены в ч. 2 ст. 9 АПК РФ: лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий не просто в связи с совершением, но и несовершением процессуальных действий. Варианты наступления процессуальных последствий могут зависеть от усмотрения арбитражного суда, а могут влечь определенные эффекты вне его дискретных полномочий.

В некоторых случаях бездействие лица имеет *содействующий* дальнейшему движению арбитражного процесса эффект (а не его прекращению) и это зафиксировано в АПК РФ, например: в силу п. 5 ч. 1 ст. 148 АПК РФ сам факт бездействия лица по заявлению возражений о рассмотрении спора в арбитражном суде, если между сторонами имеется соглашение о рассмотрении спора третейским судом, препятствует оставлению искового заявления без рассмотрения.

В ряде ситуаций бездействие имеет *препятствующий* дальнейшему движению арбитражного процесса эффект, например: возвращение искового заявления на основании п. 4 ч. 1 ст. 129 АПК РФ, если лицо не устранило обстоятельства, послужившие основаниями для оставления искового заявления без движения, в срок, установленный в определении суда. Напротив, бездействие лица по подаче апел-

ляционной жалобы на не вступившее в законную силу судебное решение может привести к его вступлению в законную силу и прекратит арбитражные процессуальные правоотношения в рамках последующих стадий по проверке и пересмотру данного решения. И в этом контексте встречных действий суда здесь не требуется, бездействие влечет само по себе эффект воздействия вкупе с истечением предусмотренного срока на обжалование судебного акта.

Бездействие также может влечь эффект *затягивания* производства по делу: ч. 5 ст. 158 АПК РФ допускает возможность отложения судебного разбирательства в случае неявки кого-то из лиц, участвующих в деле, однако этот вопрос остается на усмотрение арбитражного суда.

Кроме того, допустимо привлечение бездействующего лица к процессуальной ответственности, что влечет возникновение соответствующих правоотношений: наложение судебного штрафа (в случаях, предусмотренных АПК РФ, например неисполнение определения об истребовании доказательств (ч. 9 ст. 66 АПК РФ)), отнесение судебных расходов на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами (ст. 111 АПК РФ).

Есть целый ряд бездействий арбитражного суда, которые имеют *патологический* эффект на судебное решение, приводя к его безусловной отмене, например: неизвещение лица, участвующего в деле о времени и месте судебного заседания, не привлечение к участию в деле лица, о правах и об обязан-

ностях которого принят судебный акт, не подписание решения судьей и др. (ч. 4 ст. 270 АПК РФ).

Таким образом, ряд бездействий влияет на процессуальные правоотношения самостоятельно, а другим разновидностям бездействий для возможности влияния необходимо действие арбитражного суда, т. е. юридический состав.

В теории права к юридическим фактам помимо действий (бездействий) также относимы события. Однако события не могут влиять непосредственно на процессуальные правоотношения, предпосылками процессуального правоотношения в связи с состоявшимся событием будут процессуальные действия, совершения которых требуется как со стороны участников процесса, так и со стороны суда (Н.А. Чечина и др.).

Следующие вопросы, которые необходимо затронуть, касаются объекта и субъектов арбитражных процессуальных правоотношений.

Объект арбитражных процессуальных правоотношений – то, на что они направлены, в связи с чем в зависимости от «масштабности» самого процессуального правоотношения принято выделять два различных объекта:

– специальный объект – то, на что направлено отдельное элементарное процессуальное правоотношение (например, при заявлении ходатайства об истребовании доказательств сторона имеет своей целью получение определенного доказательства в целях обоснования своей позиции по делу, со-

ответственно, объектом данного элементарного правоотношения между стороной и арбитражным судом будет разрешение данного вопроса в соответствующем определении);

– общий объект – то, на что направлен весь арбитражный процесс, – разрешение конкретного спора о праве.

К субъектам арбитражных процессуальных правоотношений относятся следующие:

- а) арбитражный суд;
- б) лица, участвующие в деле;
- в) лица, содействующие осуществлению правосудия;
- г) иные субъекты арбитражных процессуальных правоотношений.

§ 2. Лица, участвующие в деле, и их состав

Лица, участвующие в деле, отличаются от иных субъектов процессуальных правоотношений наличием юридического интереса (материально-правового и/или процессуально-правового) в достижении определенного правового результата по итогам рассмотрения арбитражного дела.

В состав лиц, участвующих в деле, в соответствии с положениями ст. 40 АПК РФ, включаются:

- стороны;
- заявители и заинтересованные лица – по делам особого производства, по делам о несостоятельности (банкротстве) и

в иных предусмотренных АПК РФ случаях;

– третьи лица;

– прокурор, государственные органы, органы местного самоуправления и иные органы по обращениям в защиту публичных интересов (в случаях, предусмотренных федеральным законом);

– иные органы и организации, граждане, обратившиеся в арбитражный суд в защиту прав и законных интересов других лиц в случаях, предусмотренных АПК РФ и другими федеральными законами.

Процессуальные права для всех лиц, участвующих в деле, можно классифицировать по их содержанию следующим образом: 1) права, связанные с возбуждением процесса и его дальнейшим движением; 2) права, связанные с участием в судебном рассмотрении дела и при исполнении судебного решения; 3) права, связанные с возможностью указывать суду на необходимость совершения тех или иных действий, которые он обязан (может) совершить независимо от требования участвующих в деле лиц¹⁰³.

Очевидно, что объем и существо прав в рамках каждой разновидности внутри этой классификации, будут зависеть от конкретного лица, участвующего в деле. Соответственно, права, выражающие принцип диспозитивности (первая

¹⁰³ См.: Гурвич М.А. Гражданские процессуальные правоотношения и процессуальные действия // Труды ВЮЗИ. М., 1965. Т. 3. Вопросы гражданского процессуального, гражданского и трудового права. С. 70–72.

группа), присущи тем лицам, которые обладают специальными распорядительными правами относительно предмета спора, т. е. сторонам или третьим лицам с самостоятельными требованиями.

Права лиц, участвующих в деле, раскрывающие принцип состязательности (вторая группа), закреплены в ч. 2 ст. 9 АПК РФ и включают в себя:

- право знать об аргументах друг друга до начала судебного разбирательства;
- право представлять доказательства арбитражному суду и другой стороне по делу;
- право заявлять ходатайства, высказывать свои доводы и соображения, а также давать объяснения по всем возникшим в ходе рассмотрения дела вопросам, связанным с представлением доказательств.

К общим процессуальным правам лиц, участвующих в деле, в соответствии с положениями ч. 1 ст. 41 АПК РФ, относятся:

- право знакомиться с материалами дела, делать выписки из них, снимать копии;
- право заявлять отводы;
- право представлять доказательства и знакомиться с доказательствами, представленными другими лицами, участвующими в деле, до начала судебного разбирательства;
- участвовать в исследовании доказательств;
- задавать вопросы другим участникам арбитражного

процесса, заявлять ходатайства, делать заявления, давать объяснения арбитражному суду, приводить свои доводы по всем возникающим в ходе рассмотрения дела вопросам;

- знакомиться с ходатайствами, заявленными другими лицами, возражать против ходатайств, доводов других лиц, участвующих в деле;

- знать о жалобах, поданных другими лицами, участвующими в деле, знать о принятых по данному делу судебных актах и получать судебные акты, принимаемые в виде отдельных документов, и их копии в порядке, предусмотренном АПК РФ;

- знакомиться с особым мнением судьи по делу;

- обжаловать судебные акты.

Указанный перечень является не исчерпывающим, АПК РФ и другие федеральные законы могут предусматривать и иные права лиц, участвующих в деле. Например, ч. 2, 3 ст. 82 АПК РФ установлено право лиц на присутствие при проведении экспертизы с некоторыми исключениями, а также подробно регламентированы их права.

Лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами (ч. 2 ст. 41 АПК РФ).

Научная дискуссия

В науке процессуального права по вопросу о процессуальных обязанностях участников процесса сложились следующие представления: 1) наличие

процессуальных обязанностей у лиц, участвующих в деле, отрицается ввиду того, что конкретного государственного принуждения за их нарушение в законе не предусмотрено. Соответственно, к числу обязанностей может быть отнесена только обязанность добросовестно пользоваться своими правами и обязанность ответчика по делу о взыскании алиментов явиться в суд (М.А. Гурвич и др.); 2) стороны и другие участвующие в деле лица имеют различные процессуальные обязанности, исполнение которых обеспечено процессуальными санкциями и другими процессуальными средствами, в том числе: невыгодные процессуальные последствия (отказ в приеме заявления, оставление заявления без движения и т. д.), государственное принуждение, меры общественного воздействия (А.А. Мельников и др.).

В ч. 3 ст. 41 АПК РФ установлено, что лица, участвующие в деле, несут процессуальные обязанности, которые можно разделить на две группы:

а) процессуальные обязанности, предусмотренные АПК РФ и другими федеральными законами, например: обязанность ответчика представить отзыв на исковое заявление (ч. 1 ст. 131 АПК РФ);

б) процессуальные обязанности, возложенные на лицо арбитражным судом в соответствии с АПК РФ: в некоторых нормативно определенных случаях процессуальные действия, которые лицо, участвующее в деле могло бы со-

вершить или отказаться от совершения по своему усмотрению, могут быть трансформированы арбитражным судом в его процессуальную обязанность(ч. 4 и 6 ст. 66, ч. 4 ст. 156 АПК РФ).

Судебная практика

В АПК РФ зафиксировано право арбитражного суда истребовать доказательства в том числе у лиц, участвующих в деле. Указанное право в аспекте, позволяющем истребование доказательств у второй стороны по делу, – это новелла правоприменения в арбитражном судопроизводстве, которая в то же время является спорной, поскольку вступает в непосредственное противоречие с принципом состязательности по делу (механизм реализации данного права разъяснен в п. 18 Постановления Пленума ВС РФ от 4 июня 2024 г. № 12 «О подготовке дела к судебному разбирательству в арбитражном суде»).

В ч. 2 ст. 9 АПК РФ установлено, что лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения (несовершения) ими процессуальных действий. С учетом этой основополагающей нормы в АПК РФ также можно выделить варианты неблагоприятных последствий, которые может претерпевать лицо, участвующие в деле, в результате злоупотребления процессуальными правами или невыполнения своих обязанностей:

– отнесение на лицо всех судебных расходов по делу, если

злоупотребление правами или невыполнение им процессуальных обязанностей привело к срыву судебного заседания, затягиванию судебного процесса, воспрепятствованию рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного акта (ч. 2 ст. 111 АПК РФ);

- отказ в совершении запрашиваемого лицом процессуального действия: арбитражный суд вправе отказать в удовлетворении заявления или ходатайства при установлении факта злоупотребления лицом своим процессуальным правом (ч. 5 ст. 159 АПК РФ), арбитражный суд оставит иск без движения при нарушении требований, установленных к его оформлению (ст. 128 АПК РФ) и т. д.;

- наложение судебного штрафа (ч. 5 ст. 154 АПК РФ, ч. 4 ст. 156 АПК РФ, ч. 3 ст. 225.10-1 АПК РФ и т. д.);

- удаление из зала судебного заседания или отключение от видео-конференц-связи либо веб-конференции (ч. 4 ст. 154 АПК РФ);

- ограничение выступления участника в судебном заседании (ч. 4.1 ст. 154 АПК РФ);

- принятие обстоятельств в качестве признанных другой стороной, если они ей прямо не оспорены (ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ);

- рассмотрение дела по имеющимся в деле доказательствам (ч. 4 ст. 131 АПК РФ);

- оставление искового заявления без рассмотрения (п. 9 ч. 1 ст. 148 АПК РФ);

– появление у другой стороны спора возможности пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам (п. 1 ч. 2 ст. 311 АПК РФ)¹⁰⁴.

Учитывая, что лица, входящие в состав участников дела, обладают своими специфическими особенностями, целесообразно рассмотреть их отдельно.

Стороны – основные лица, участвующие в деле. Сторонами в арбитражном процессе являются истец и ответчик.

В связи с тем, что предметом судебного разбирательства является спор о материальных правах и охраняемых законом интересах, возникает вопрос о соотношении таких понятий, как субъекты спорного материального правоотношения и стороны в арбитражном процессе.

Данный вопрос в доктрине цивилистического процесса является дискуссионным.

Под сторонами понимаются субъекты спорного материального правоотношения (К.И. Малышев, А.Х. Гольмстен и др.) либо предполагаемые участники спорного материального правоотношения в связи с тем, что совпадение участников спорного материального правоотношения и сторон должно быть установлено и проверено в ходе судебного разбирательства и «узаконено» судебным актом, вступившим в законную силу (М.А. Викут, Е.А. Трещева, Т.В. Сахнова и др.).

¹⁰⁴ Пункты 1, 7–9 перечислены в качестве неблагоприятных последствий в абз. 4 п. 2 Постановления Пленума ВС РФ от 23 декабря 2021 г. № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции».

Если руководствоваться любой из предложенных точек зрения, закономерен вывод о том, что статус стороны в процессе обусловлен наличием материального правоотношения, в котором данная сторона играет определенную роль, в частности – кредитора или должника.

Сложности применения данной интерпретации наступают в ситуации предъявления иска о признании ничтожной сделки недействительной в силу отсутствия какого-либо материального правоотношения между лицами, указанными в качестве ее сторон. В этом же контексте речь может идти о предъявлении любого иного негативного иска о признании, предметом которого будет являться именно отсутствие материального правоотношения.

Помимо этого, в п. 2 ст. 166 ГК РФ предусмотрено право иного указанного в законе лица на подачу иска в отношении оспоримой сделки о ее признании недействительной, т. е. истец не будет являться стороной оспариваемой сделки (например, ст. 173 ГК РФ (лицо, в интересах которого в учредительных документах юридического лица установлено ограничение целей деятельности), ст. 173.1 ГК РФ (третье лицо, которое уполномочено законом на дачу согласия на совершение сделки) и др.).

Иск о применении последствий недействительности ничтожной сделки может быть предъявлен иным лицом, которое не является стороной материального правоотношения в случаях, указанных в законе (п. 3 ст. 166 ГК РФ).

Преобразовательный иск, направленный на создание правоотношения (например, о принуждении к заключению договора), также связан с отсутствием материального правоотношения на момент инициирования иска, который и будет направлен на его создание.

Примечательно, что во всех перечисленных случаях лицо, инициируя иск и вступая в спор, исходит из необходимости защиты своего законного интереса, а не субъективного права (например, в исках о признании и преобразовательных исках).

Научная дискуссия

Следовательно, целесообразно согласиться с позицией Т.Е. Абовой о том, что определение сторон как предполагаемых субъектов спорного правоотношения является не исчерпывающим, поскольку подразумевает под собой только спор о праве, однако не распространяется на случаи защиты законного интереса. Отсутствие прямой взаимозависимости между сторонами процесса и участниками материального правоотношения признавалось и М.С. Шакарян, в том числе и по вышеуказанной причине предъявления негативного иска о признании.

Понятие

Стороны – это лица, участвующие в деле, которые являются предполагаемыми субъектами спорного материального правоотношения либо вступают в спор по поводу защиты охраняемого законом интереса,

направленного на признание (наличия или отсутствия) или преобразование правоотношения.

Признаками сторон в арбитражном процессе являются следующие:

- стороны обладают всей полнотой юридического интереса (как материально-, так и процессуально-правового¹⁰⁵) в исходе судебного спора. При этом материально-правовой интерес опосредован целью конкретной стороны относительно предмета спора по итогам судебного разбирательства. Цель истца для каждого из видов исков будет, разумеется, своя: в иске о присуждении истцу необходимо добиться присуждения ему материально-правового требования с ответчика, в иске о признании – признать наличие (отсутствие) конкретного правоотношения с ответчиком, в иске о преобразовании – создать, изменить или прекратить конкретное материальное правоотношение с ответчиком. Напротив, процессуальный интерес состоит в достижении конкретного процессуального итога судебного разбирательства: истцу необходимо удовлетворение иска, ответчику – отказ в иске;
- стороны наделены диспозитивными (распорядительны-

¹⁰⁵ Одним из первых процессуалистов, кто усмотрел дуализм материального и процессуального в понятии «сторона» был А. Вах, аргументировав свою позицию тем, что в процессуальном смысле это будет тот, кто ведет процесс от своего имени, а в материальном – тот, «в чьем интересе оказывается судебная защита, кто объявил себя активным или пассивным субъектом материального правоотношения, составляющего предмет спора». Цит. по: *Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М., 1917. С. 518.*

ми) правами относительно предмета спора, т. е. только они вправе распоряжаться материальным правом (законным интересом), относительно которого возник спор, в том числе: отказаться от иска, признать иск, изменить предмет или основание иска, размер исковых требований, заключить мировое соглашение (ст. 49 АПК РФ). В свою очередь свобода распоряжения данными процессуальными правами ограничена полномочиями арбитражного суда не принимать отказ от иска, уменьшение размера исковых требований, признание ответчиком иска, не утверждать мировое соглашение сторон, если это противоречит закону или нарушает права других лиц (ч. 5 ст. 49 АПК РФ);

- ответчик вправе предъявить встречный иск (ст. 132 АПК РФ);

- стороны обязаны нести судебные расходы по делу (ст. 110 АПК РФ);

- стороны пользуются равными процессуальными правами (ч. 3 ст. 44 АПК РФ);

- стороны должны обладать арбитражной процессуальной правоспособностью;

- стороны в арбитражном процессе должны являться субъектами предпринимательской или иной экономической деятельности либо являться участниками материальных правоотношений, установленных в ч. 6 ст. 27 АПК РФ;

- стороны ведут процесс от собственного имени (Е.В. Васьковский и др.).

Научная дискуссия

Кроме того, целесообразно также упомянуть важный признак сторон, который отмечался Е.В. Васьковским, о том, что «роли истца и ответчика не могут быть совмещаемы в одном лице», т. е. невозможна ситуация, при которой истец и ответчик совпадают в одном субъекте, равно как меняются процессуальными ролями, а просимое по иску в итоге взыскивается с истца, а не ответчика, несмотря на отсутствие встречного иска.

Тем не менее нельзя не признать, что целый ряд материальных правоотношений предполагает особое правовое регулирование при инициировании иска, в котором истец должен предполагать удовлетворение иска не только в свою пользу, но и в пользу ответчика в отсутствие встречного иска с его стороны (например, иски о применении последствий недействительности сделки, иски о выделе в натуре доли в имуществе, находящемся в общей долевой собственности и др.)¹⁰⁶.

Как было указано выше, корреляция со спорным материальным правоотношением или охраняемым законом интересом является основой для определения понятий истец и ответчик.

В ч. 2 и 3 ст. 44 АПК РФ дается определение истцов (как

¹⁰⁶ См. подробнее: Карпова А.А. Двусторонние иски (*actio duplex*): от римского гражданского процесса до современных российских процессуальных реалий // Lex Russica («Русский закон»). 2024. Т. 77. № 9 (214). С. 127–146.

организаций и граждан, предъявивших иск в защиту своих прав и законных интересов) и ответчиков (как организаций и граждан, к которым предъявлен иск).

Из указанного определения можно сделать вывод, что сторона – это всегда субъект права¹⁰⁷.

Вместе с тем недостаточная точность данного определения состоит в том, что на момент инициирования иска до разрешения спора по существу ни истец, ни ответчик не могут быть признаны таковыми в полном смысле слова, поскольку именно арбитражному суду предстоит установить предмет спора и фигуры лиц, которые обладают спорным правом требования (законным интересом) и которые обязаны отвечать по иску.

Таким образом, истцом будет являться предполагаемый субъект спорного материального права или законного интереса, в отношении которых возник спор либо посредством которых возникла необходимость преобразования либо признания (наличия или отсутствия) материального правоотношения.

Ответчик – вторая сторона в судебном споре, «привлекаемая к участию в деле в связи с предположением о том, что она нарушила или оспаривает права истца»¹⁰⁸ либо является

¹⁰⁷ И все же возможны исключения, например иски ликвидированного юридического лица в лице арбитражного управляющего или участника к своим должникам в процедуре распределения имущества ликвидированного юридического лица (п. 5.2 ст. 64 ГК РФ).

¹⁰⁸ Курс советского гражданского процессуального права: в 2 т. Т. 1 / под ред.

предполагаемой стороной спорного материального правоотношения, на изменение (признание) которого направлен иск о преобразовании (признании).

Именно предположение об ответчике до момента разрешения спора по существу лежит в основе механизма *замены ненадлежащего ответчика*.

Если при подготовке дела к судебному разбирательству или во время судебного разбирательства будет установлено, что иск предъявлен не к тому лицу, которое должно отвечать по иску, возможна замена ненадлежащего лица надлежащим (ч. 1 ст. 47 АПК РФ).

Указанная замена возможна только с согласия истца.

Если истец не согласен на подобную замену, арбитражный суд может привлечь лицо в качестве второго ответчика, но только с согласия истца (ч. 2 ст. 47 АПК РФ).

При замене ненадлежащего ответчика или вступлении в дело второго ответчика рассмотрение дела начинается с самого начала.

При отсутствии согласия истца на замену ответчика или привлечение лица в качестве второго ответчика арбитражный суд рассматривает дело по предъявленному иску.

В арбитражном процессе отсутствует институт замены ненадлежащего истца.

В соответствии с положениями ст. 46 АПК РФ закреплен *институт процессуального соучастия*, под которым пони-

мается участие в одном деле нескольких истцов и/или ответчиков.

Процессуальное соучастие, или субъективное соединение исков (*litis consortium*), представляет собой соединение в одном производстве нескольких исков между разными лицами.

Научная дискуссия

Дореволюционная наука гражданского процесса различала объективное соединение исков (соединение нескольких исков между одними и теми же сторонами, т. е. случаи предъявления истцом ответчику несколько исков, объединенных в один) и субъективное соединение исков (несколько разных субъектов, связанных между собой объектом спора, предъявляют свои требования (либо отвечают по предъявленному требованию) в одном процессе) (Е.В. Васьковский и др.).

Признаками арбитражного процессуального соучастия будут следующие:

- наличие нескольких истцов (соистцов) и/или ответчиков (соответчиков) в рамках одного судебного дела;
- каждый из соучастников самостоятелен друг по отношению к другу, т. е. каждый из них свободен в выборе стратегии и тактики реализации процессуальных прав и обязанностей;

Судебная практика

Например, заявление о применении исковой давности, сделанное одним из соответчиков, не

распространяется на других соответчиков, в том числе и при солидарной обязанности (ответственности), тем не менее соучастники могут поручить ведение дел одному из них (абз. 2 п. 10 Постановления Пленума ВС РФ от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности»).

– привлечение в качестве соответчиков лиц в отсутствие сформулированного искового требования по отношению к каждому из них недопустимо. Согласно ч. 2 ст. 175 АПК РФ, при принятии решения против нескольких ответчиков арбитражный суд указывает, в какой части (доле) каждый из ответчиков должен выполнить решение, или указывает, что их ответственность является солидарной;

– досудебный порядок урегулирования спора должен соблюдаться, по общему правилу, к каждому из соответчиков;

Судебная практика

Если требование предъявляется к нескольким ответчикам, то обязательный досудебный порядок урегулирования спора должен быть соблюден истцом в отношении каждого из них (п. 8 Постановления Пленума ВС РФ от 22 июня 2021 г. № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства»).

– новое лицо в качестве соистца может вступить в арбитражный суд на стадии рассмотрения дела;

ражный процесс только по собственной воле, напротив, со-
ответчик может быть привлечен стороной или арбитражным
судом.

Судебная практика

Если поручитель частично исполнил основное
обязательство при замене кредитора поручителем
в части заявленных требований оба лица, являясь
истцами, выступают в процессе самостоятельно и
независимо друг от друга (п. 50 Постановления
Пленума ВС РФ от 24 декабря 2020 г. № 45
«О некоторых вопросах разрешения споров о
поручительстве»).

Таким образом, обязательными признаками соучастия бу-
дут самостоятельные фигуры истцов и/или ответчиков в од-
ном и том же арбитражном деле, каждый из которых, по
общему правилу, заявляет собственное исковое требование
либо отвечает по предъявленному в его адрес иску. Это от-
личает процессуальное соучастие от ситуаций, когда в ин-
тересах истца при рассмотрении дела выступают несколь-
ко представителей. Аналогично нельзя усматривать процес-
суальное соучастие в случае предъявления корпоративного
иска несколькими участниками коммерческой организации
к его контрагенту о признании сделки недействительной (в
данном случае участники считаются представителями истца
– коммерческой организации).

Судебная практика

Процессуальное соучастие необходимо отличать и от групповых исков: групповые иски позволяют защитить интересы соответствующего гражданско-правового сообщества, связанные единым предметом и основаниями иска, тогда как режим процессуального соучастия (соистцы) является индивидуальным способом защиты нарушенных прав (комментарий Арбитражного суда Уральского округа по вопросам практики применения ст. 61.19 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

В силу ч. 2 ст. 46 АПК РФ в зависимости от оснований процессуального соучастия, его можно классифицировать на *материальное и формальное*.

Материальное соучастие характеризуется следующим образом:

– предметом спора являются общие права и/или обязанности нескольких истцов либо ответчиков (п. 1 ч. 2 ст. 46 АПК РФ) (в данном случае подразумевается множественность лиц в материальном правоотношении, например: солидарная множественность на стороне истца закреплена в силу абз. 2 п. 1 ст. 670 ГК РФ для лизингодателя и лизингополучателя в отношениях с продавцом, солидарная множественность на стороне ответчика возможна в требованиях кредитора к его должнику и поручителю, долевая множественность на стороне истца или ответчика может возникать в правоотношениях долевых собственников);

– права и/или обязанности нескольких истцов либо ответчиков имеют одно основание (п. 2 ч. 2 ст. 46 АПК РФ) (требования возникают не из одного материального правоотношения со множественностью лиц, а из совокупности материальных правоотношений, имеющих между собой непосредственную связь – одно фактическое и/или юридическое основание, например иск кредитора к поручителям должника).

Формальное соучастие отличает следующее:

– предметом спора являются однородные права и обязанности (п. 3 ч. 2 ст. 46 АПК РФ).

Отнесение данной разновидности оснований возникновения соучастия к формальной группе поддерживается не всеми учеными (Д.Б. Абушенко и др.) в связи с очевидным противоречием в формулировках норм ч. 1 и п. 3 ч. 2 ст. 46 АПК РФ. Как следует из ч. 1 ст. 46 АПК РФ, процессуальное соучастие возникает при предъявлении иска (а не исков) совместно несколькими истцами и/или к нескольким ответчикам. Это означает, что, по мысли законодателя, любое из оснований возникновения соучастия (п. 1–3 ч. 2 ст. 46 АПК РФ) касается исключительно связи субъектов в одном многосубъектном материальном правоотношении и является материально-правовым, а не формальным (процессуальным).

Соответственно, если толковать положения ч. 1 ст. 46 АПК РФ и п. 3 ч. 2 ст. 46 АПК РФ как допускающие процессуальное соучастие по признаку однородности прав и обя-

занностей в двух и более материальных правоотношениях, т. е. в широком смысле, то следует признать, что отдельным основанием процессуального соучастия также будет объединение нескольких однородных дел в одно производство арбитражным судом (ч. 2 ст. 130 АПК РФ).

Научная дискуссия

Теория дореволюционного российского цивилистического процесса исходила из широкого понимания процессуального соучастия, именуя одну из его разновидностей формальной (Е.В. Васьковский и др.). Причем здесь важна также предыстория данного вопроса: узкое понимание соучастия «не как соединения в процессе нескольких лиц, а соединения лиц, связанных между собой специальным отношением», было характерно для немецкой доктрины гражданского процесса. Напротив, широкое понимание соучастия как соединение нескольких лиц в процессе было характерно как для французской, так и для русской доктрины гражданского процесса (Е.А. Нефедьев и др.).

Процессуальное соучастие возникает либо в момент принятия искового заявления к производству с указанием в нем соистцов и/или ответчиков и отражением данных обстоятельств в определении арбитражного суда о принятии иска к производству, либо вступлением в дело соистцов по своей инициативе (ч. 4 ст. 46 АПК РФ), либо при привлечении арбитражным судом ответчиков (с согласия истца или по

ходатайству сторон (ч. 5 ст. 46 АПК РФ) либо по своей инициативе (ч. 6 ст. 46 АПК РФ)).

В этой связи следует упомянуть о второй классификации процессуального соучастия, связанной с объектом судебного разбирательства, согласно которой выделяют *обязательное и факультативное соучастие*.

При обязательном соучастии подразумевается невозможность разрешения вопроса о правах (обязанностях) одного лица в отрыве от вопроса о правах и обязанностях другого лица. Например, по иску одного из долевых собственников о выделе доли в натуре недопустимо рассмотрение дела в отсутствии всех иных долевых собственников, поскольку данное исковое требование неминуемо должно быть обращено к каждому из них как собственнику.

В то же время в силу ч. 5 ст. 46 АПК РФ при невозможности рассмотрения дела без участия другого лица в качестве ответчика арбитражный суд первой инстанции привлекает его к участию в деле как соответчика по ходатайству сторон или с согласия истца.

Из ч. 6 указанной статьи следует, что арбитражный суд привлекает соответчика по своей инициативе только в двух случаях: если федеральным законом предусмотрено обязательное участие в деле другого лица в качестве ответчика либо если это предусмотрено по делам, вытекающим из административных и иных публичных правоотношений.

Как видно из изложенного, в ч. 5 и 6 ст. 46 АПК РФ усмат-

ривается некорректность законодательного подхода в регулировании рассматриваемого вопроса, поскольку отсутствует ясность разрешения ситуации, сложившейся при применении ч. 5 ст. 46 АПК РФ, если стороны не заявили ходатайство о привлечении соответчика или истец не дал на это свое согласие, однако при этом разрешение вопроса о правах и обязанностях сторон по делу невозможно без привлечения соответчика.

При факультативном соучастии объект спора не предполагает обязательного участия в нем лиц совместно и одновременно, вопрос о правах и обязанностях одного из них может быть разрешен отдельно от вопроса о правах и обязанностях другого лица.

Третья классификация соучастия касается вопроса, на чьей именно стороне возникает процессуальное соучастие: *активное* (на стороне истца); *пассивное* (на стороне ответчика); *смешанное* (при одновременном участии в деле нескольких истцов и ответчиков).

Привлечение второго ответчика следует отличать от привлечения соответчика, поскольку в первом случае речь идет о том, что первый ответчик является ненадлежащим лицом и к нему не может быть адресовано притязание истца. Первый и второй ответчик не связаны друг с другом как субъекты материального правоотношения либо как носители обязанностей, имеющих одно основание, либо как носители однородных обязанностей. Напротив, во втором случае к каждо-

му из соответчиков адресуются притязания истца, и каждый из соответчиков может являться субъектом сложного многосубъектного материального правоотношения, либо носителем обязанностей с одним и тем же основанием, либо носителем однородных обязанностей. Иными словами, наличие второго ответчика в деле означает, что предположительно стороной спорного материального правоотношения является другое лицо, а не то, к которому истец изначально адресовал свой иск. При наличии в деле соответчиков – речь идет либо о множественности лиц в материальном правоотношении либо об объединении их как лиц, отвечающих по иску, по другому основанию ч. 1 ст. 46 АПК РФ.

Процессуальное правопреемство представляет собой переход процессуальных прав и обязанностей от одного лица к другому в связи с состоявшимся материальным правопреемством (ст. 48 АПК РФ).

Основания для процессуального правопреемства в арбитражном процессе установлены в ч. 2 ст. 48 АПК РФ и включают в себя: реорганизацию юридического лица, уступку требования, перевод долга, смерть гражданина и другие случаи перемены лиц в обязательствах. Перечень не является исчерпывающим.

Как видно, все поименованные основания процессуального правопреемства непосредственно связаны с юридическими фактами гражданского права, а в качестве общего правила, допускающего процессуальное правопреемство, законо-

датель установил изменение субъектного состава материального правоотношения – выбытие одной из его сторон.

Все перечисленные в качестве оснований процессуального правопреемства юридические факты можно разделить на две группы в зависимости от вида материально-правового правопреемства:

- *универсальное правопреемство* (юридические факты, связанные с выбытием лица, участвующего в деле, из арбитражного процесса в результате прекращения его процессуальной правоспособности, т. е. смерть гражданина; реорганизация юридического лица);

- *сингулярное правопреемство* (юридические факты, связанные с выбытием участвующего в деле лица из конкретного материального правоотношения, в том числе перевод долга, уступка требования и другие случаи перемены лиц в обязательстве).

Процессуальное правопреемство будет возможно в тех случаях, в которых оно допускается в гражданском праве. Например, согласно п. 1 ст. 418 ГК РФ, обязательство прекращается смертью должника, если исполнение не может быть произведено без личного участия должника либо обязательство иным образом неразрывно связано с личностью должника. Следовательно, установление данных обстоятельств в ходе рассмотрения дела повлечет прекращение производства по делу (п. 6 ч. 1 ст. 150 АПК РФ).

В связи с тем, что перечень оснований для процессуально-

го правопреемства носит открытый характер, следует обратить внимание на важный вопрос о допустимости процессуального правопреемства не только при сингулярной перемене лица (в относительном правоотношении (обязательстве)), но и при правопреемстве в абсолютных (в частности, вещных) правоотношениях.

Судебная практика

Переход права, защищаемого в суде, в порядке универсального или сингулярного правопреемства (наследование, реорганизация юридического лица, переход права собственности на вещь, уступка права требования и пр.) влечет переход права на возмещение судебных издержек, поскольку право на такое возмещение не связано неразрывно с личностью участника процесса (п. 9 Постановления Пленума ВС РФ от 21 января 2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела»).

Данный вопрос применительно к аналогичному институту правопреемства в гражданском процессуальном праве рассматривался Конституционным Судом РФ.

Судебная практика

Нормативное регулирование процессуального правопреемства «не дает оснований для вывода о невозможности замены стороны правопреемником в случае отчуждения ею в период судебного разбирательства имущества, требование о защите

от нарушений права собственности, на которое рассматривается судом. Подобный подход позволяет предотвратить утрату собранных доказательств, а значит, необходимость собирать их заново, исключить неоправданные судебные расходы ради повторного достижения уже достигнутых результатов, а также сохранить баланс прав и законных интересов сторон гражданского судопроизводства, защитив права не только истца, для которого отчуждение имущества ответчиком не повлечет рассмотрение дела с самого начала, но и ответчика, для которого отчуждение имущества истцом не создаст угрозы быть привлеченным к делу по иску нового собственника, основанному на тех же обстоятельствах, в самостоятельном процессе» (Постановление КС РФ от 16 ноября 2018 г. № 43-П).

Судебная практика

Тем не менее в ситуации, когда во время судебного разбирательства по иску об истребовании имущества из чужого незаконного владения спорное имущество было отчуждено ответчиком другому лицу, а также передано во владение этого лица, речь будет идти о необходимости замены ненадлежащего ответчика надлежащим (абз. 3 п. 32 Постановления Пленума ВС РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»).

Последний подход является вполне обоснованным, по-

скольку отчуждение имущества в ходе судебного разбирательства априори превращает его приобретателя в недобросовестного владельца и свидетельствует о ничтожности самой сделки и, следовательно, отсутствию как такового материально-правового факта преемственности в абсолютном праве.

Процессуальное правопреемство не осуществляется автоматически в момент наступления соответствующего юридического факта гражданского права. Замена стороны ее правопреемником (или отказ в этом) производится на основании судебного акта арбитражного суда, который может быть обжалован (ч. 2 ст. 48 АПК РФ).

Процессуальное правопреемство возможно на любой стадии арбитражного процесса, но в некоторых случаях имеются особенности его реализации (например, процессуальное правопреемство в части или трансформация механизма процессуального правопреемства в механизм привлечения третьего лица с самостоятельными требованиями).

Судебная практика

Процессуальное правопреемство при замене cedenta цессионарием на стадии исполнительного производства осуществляется по заявлению или с согласия последнего в той части, в которой судебный акт не исполнен (п. 35 Постановления Пленума ВС РФ от 21 декабря 2017 г. № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве

на основании сделки»).

Судебная практика

Если в период рассмотрения спора в суде поручитель исполнил основное обязательство полностью, замена истца в порядке процессуального правопреемства возможна по заявлению поручителя и при наличии согласия кредитора. В случае отсутствия согласия кредитора на замену его правопреемником исполнивший поручитель вправе вступить в дело в качестве третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора (п. 50 Постановления Пленума ВС РФ от 24 декабря 2020 г. № 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве»).

Для правопреемника все действия, совершенные в арбитражном процессе до вступления правопреемника в дело, обязательны в той мере, в какой они были обязательны для лица, которое правопреемник заменил (ч. 3 ст. 48 АПК РФ).

Институт процессуального правопреемства необходимо отличать от института замены ненадлежащего ответчика:

– в рамках процессуального правопреемства происходит замена субъекта материального правоотношения, которое само по себе остается предметом судебного разбирательства, в рамках замены ненадлежащего ответчика, как правило, происходит изменение самого материального правоотношения. При замене ненадлежащего ответчика отсутствует материальное правоотношение с лицом, указанным истцом в

качестве ответчика либо отсутствует материально-правовое притязание к данному лицу. При процессуальном правопреемстве конкретный юридический факт (состав), который его влечет, возникает хронологически после возбуждения производства по делу в арбитражном суде. Напротив, при замене ненадлежащего ответчика – речь идет о материальном правоотношении, которое возникло и сложилось до возбуждения производства по делу;

– при процессуальном правопреемстве – не возникает новое процессуальное правоотношение: сама фигура ответчика не меняется, меняется лишь носитель спорной обязанности (адресат притязания) в материальном правоотношении, при замене ненадлежащего ответчика – возникает новое процессуальное правоотношение и изменяется ответчик;

– при процессуальном правопреемстве рассмотрение дела продолжается, при замене ненадлежащего ответчика – рассмотрение дела начинается с самого начала;

– для правопреемника все ранее совершенные процессуальные действия обязательны (ч. 3 ст. 48 АПК РФ), при замене ненадлежащего ответчика, напротив, на него не распространяются какие-либо процессуальные обязанности;

Судебная практика

Суд отменяет принятые в отношении имущества первоначального ответчика обеспечительные меры. При этом лица, участвующие в деле, вправе в установленном законом порядке обратиться с

заявлением о принятии обеспечительных мер в отношении вновь привлеченного ответчика (п. 34 Постановления Пленума ВС РФ от 1 июня 2023 г. № 15 «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты»).

– при процессуальном правопреемстве не требуется соблюдение истцом досудебного порядка урегулирования спора, при замене ненадлежащего ответчика несоблюдение истцом досудебного порядка урегулирования спора в отношении вступающего в дело надлежащего ответчика, по общему правилу, не является основанием для оставления искового заявления без рассмотрения;

Судебная практика

Однако арбитражный суд вправе отказать в признании понесенных истцом судебных издержек необходимыми полностью или в части либо отнести на истца все судебные расходы вне зависимости от результатов рассмотрения дела (при условии если надлежащий ответчик докажет, что мог урегулировать спор в досудебном порядке, но по вине истца был лишен такой возможности) (п. 25 Постановления Пленума ВС РФ от 22 июня 2021 г. № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства»).

– процессуальное правопреемство возможно на любой

стадии арбитражного процесса, замена ненадлежащего ответчика процессуально ограничена периодом рассмотрения дела в суде первой инстанции либо возможна в суде апелляционной инстанции, когда арбитражный суд апелляционной инстанции в силу ч. 6.1 ст. 268 АПК РФ рассматривает дело по правилам, установленным АПК РФ для рассмотрения дела в суде первой инстанции.

Заявители и заинтересованные лица также являются лицами, участвующими в деле, в рамках арбитражного процесса. Заявитель – лицо, обращающееся в арбитражный суд по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение, по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений.

В силу ч. 2 ст. 45 АПК РФ заявители пользуются процессуальными правами и несут процессуальные обязанности стороны, если иное не предусмотрено АПК РФ. Иными словами, поскольку рассмотрение дел в неисковых видах производств арбитражного процесса подчиняется общим правилам разд. I и II АПК РФ за отдельными изъятиями либо уточнениями, установленными АПК РФ, постольку статус заявителя регламентируется общими правилами с уточнениями и дополнениями, предусмотренными для такового статуса в конкретном виде неискового производства.

В АПК РФ отсутствует определение понятия «заинтересованное лицо», а также четко не регламентирован его процессуальный статус. Более того, в различных статьях

АПК РФ данному термину может придаваться разное значение.

Например, в АПК РФ можно усмотреть понимание термина «заинтересованное лицо» в широком смысле:

– по смыслу ч. 1 ст. 4, ч. 2 ст. 191, ч. 8 ст. 194, ч. 2 ст. 197 АПК РФ, заинтересованное лицо – это лицо, которое вправе обратиться в арбитражный суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов, т. е. в данный термин вкладывается смысл терминов «истец» как для искового производства или «заявитель» как для неискового производства;

– по смыслу ч. 1 ст. 136, ч. 2 ст. 194, ч. 2 ст. 200 АПК РФ, заинтересованное лицо – это лицо, потенциальный юридический интерес которого предполагается арбитражным судом в целях его извещения и последующего рассмотрения вопроса о необходимости его привлечения к участию в деле. Аналогичный смысл придается данному термину в абз. 3 ч. 8 ст. 99 АПК РФ, только в аспекте нахождения заинтересованного лица в спектре лиц, интерес которых может быть затронут принятыми предварительными обеспечительными мерами.

В некоторых нормах, напротив, корректность использования термина «заинтересованное лицо» вызывает сомнения. Так, в ч. 6 ст. 6.1 АПК РФ указано, что заинтересованные лица вправе обратиться к председателю арбитражного суда с заявлением об ускорении рассмотрения дела. Очевидно, что с подобным заявлением вправе обратиться не любое за-

интересованное лицо, а только то лицо, которое имеет материально- и/или процессуально-правовой интерес к предмету спора и итогу судебного разбирательства и привлечено к участию в деле, т. е. процессуально легитимировано. Аналогичный вывод можно сделать при анализе норм ст. 222.1 АПК РФ.

Применительно к положениям ст. 40 АПК РФ следует вести речь о понимании термина в узком смысле как лица, которое привлекается по делам особого производства.

В частности, при подготовке дела об установлении фактов, имеющих юридическое значение, к судебному разбирательству судья определяет круг заинтересованных по делу лиц (*ratione personae*), права которых может затронуть решение об установлении факта, имеющего юридическое значение, извещает этих лиц о производстве по делу, рассматривает вопрос о привлечении их к участию в деле, извещает о времени и месте судебного заседания (ч. 2 ст. 221 АПК РФ).

Специфика прав и обязанностей заинтересованных лиц по делам особого производства будет обусловлена отсутствием спора о праве и каких-либо распорядительных прав участвующих лиц относительно предмета судебного производства. Например, заинтересованное лицо не может признать заявленные требования или предъявить встречные требования, равно как – невозможно заключение мирового соглашения или передачи дела на рассмотрение третейского суда.

В ст. 40 АПК РФ с понятием «заявитель» и «заинтересованные лица» как участниками судебного процесса приведены также дела о несостоятельности (банкротстве), что подтверждается и в ч. 1 ст. 224 АПК РФ. Однако в рамках дел о несостоятельности (банкротстве) под заинтересованными лицами будут пониматься лица, указанные в ст. 19 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», в том числе аффилированные лица должника, арбитражного управляющего, кредиторов и т. д. Очевидно, что в данном случае имеет место быть гражданско-правовое понимание термина, не имеющее ничего общего со смыслом, вкладываемым в него в ст. 40 АПК РФ и ч. 1 ст. 224 АПК РФ.

Третьи лица являются лицами, привлекаемыми (вступающими) в дело в связи с тем, что решение по нему может затронуть их права и законные интересы.

В зависимости от наличия (отсутствия) у них самостоятельных материально-правовых требований относительно предмета спора в арбитражном процессе выделяются два вида третьих лиц:

- третьи лица, заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора;
- третьи лица, не заявляющие самостоятельные требования относительно предмет спора.

Из истории

В дореволюционном гражданском процессе

выделяли две формы участия третьего лица в процессе: *главное вступление* (*interventio principalis, hauptintervention*), т. е. присоединение к процессу с самостоятельным иском относительно объекта этого процесса против одной или обеих сторон, либо *пособничество* как присоединение к одной из сторон процесса в связи с заинтересованностью в ее победе, поскольку результат процесса может повлиять на права и обязанности третьего лица. Пособничество было возможно двумя разными способами: присоединение к чужому процессу по собственной инициативе, так называемое *побочное, придаточное вступление* (*interventio accessoria, nebenintervention*), или по приглашению одной из сторон, так называемое *привлечение третьего лица* (*litis denuntiatio, streitverkündigung*)¹⁰⁹.

Третье лицо, заявляющее самостоятельные требования относительно предмета спора, обладает самостоятельным материально-правовым и процессуально-правовым интересом по отношению к предмету судебного разбирательства, т. е. является стороной в процессе, что и обуславливает его наименование в качестве третьего лица («третьей» стороны).

Оно вправе вступить в арбитражный процесс с самостоятельным иском до принятия решения арбитражным судом первой инстанции. При этом интересы третьего лица с самостоятельными требованиями противоречат интересам сто-

¹⁰⁹ См. подробнее: Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М., 1917.

рон по делу, т. е. материально-правовые связи между сторонами спора и третьим лицом таковы, что их требования в рамках судебного разбирательства, по сути, являются конкурирующими.

Соответственно, интерес третьего лица противостоит интересу сторон спора, а удовлетворение иска третьего лица повлечет отказ в удовлетворении основного иска по делу.

В связи с тем, что материально-правовые интересы сторон и третьего лица с самостоятельными требованиями не совпадают, то и иск третьего лица не тождественен основному иску по делу: у него иной предмет и/или иное основание.

По этому признаку третье лицо с самостоятельными требованиями можно отличить от процессуального соистца: предмет иска процессуальных соистцов, как правило, идентичный либо совпадающий, что объясняется тем, что они либо являются участниками одного сложного материально-го многосубъектного правоотношения (предмет иска один и тот же), либо из-за совпадения фактических и/или юридических оснований иска совпадает и его предмет. Напротив, третье лицо с самостоятельными требованиями не может быть соучастником спорного материально-правового отношения с интересами, совпадающими с истцом.

При этом иск третьего лица должен находиться в определенной материально-правовой связи с основным иском и предметом судебного разбирательства. В противном случае отсутствуют основания для вступления в дело, в соответ-

ствующем заявлении третьего лица надлежит отказать.

Судебная практика

Если в период рассмотрения спора в суде состоялся переход прав кредитора (истца) к третьему лицу, по заявлению заинтересованного лица и при наличии согласия истца (цедента) и цессионария арбитражный суд производит замену истца в порядке процессуального правопреемства (ст. 48 АПК РФ). Если истец не согласен с процессуальным правопреемством, то цессионарий вправе вступить в дело в качестве третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора (п. 33 Постановления Пленума ВС РФ от 21 декабря 2017 г. № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки»).

Аналогичная ситуация складывается при удовлетворении поручителем основного обязательства за должника в период рассмотрения спора между кредитором (истец) и должником (ответчик). Суд по заявлению поручителя и при наличии согласия истца (кредитора) производит замену истца в порядке процессуального правопреемства. Однако, если истец (кредитор) не дает согласие на замену, поручитель вправе вступить в дело в качестве третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора (п. 50 Постановления Пленума ВС РФ от 24 декабря 2020 г.

Вопрос о том, к кому именно может быть адресован иск третьего лица в рамках судебного разбирательства, является дискуссионным: ряд авторов исходит из того, что иск третьего лица всегда обращен против обеих сторон (А.А. Мельников), другие авторы считают, что иск третьего лица всегда предъявляется к истцу (М.А. Вукот, Д.М. Чечот и др.) либо к ответчику (И.М. Ильинская и др.). Примечательно, что в ст. 665 Устава гражданского судопроизводства, в отличие от современного закона, данный вопрос был конкретизирован: третье лицо подает «свое исковое прошение против того или другого тяжущегося, или против обоих вместе». Напротив, в Австрийском уставе гражданского судопроизводства 1895 г. указывалось, что иск третьего лица может быть предъявлен совместно к обеим сторонам. По мнению Н.А. Тура, указание на возможность предъявления иска к той или другой стороне в русском уставе является излишним и это право является «само собой разумеющимся»¹¹⁰.

Третьи лица, заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора, пользуются правами и несут обязанности истца, за исключением обязанности соблюдения претензионного или иного досудебного порядка урегулирования спора, если это предусмотрено федеральным [за-](#)

¹¹⁰ Тур Н.А. Австрийский устав гражданского судопроизводства 1895 года в сопоставлении с нашим уставом. СПб., 1896. С. 9.

КОНОМ для данной категории споров или договором (ч. 2 ст. 50 АПК РФ). Например, требования, предъявляемые к порядку составления и оформления искового заявления, также распространяются на третьих лиц с самостоятельными требованиями (ст. 125, 126 АПК РФ).

Судебная практика

Кроме того, они вправе участвовать в заключении мирового соглашения в качестве стороны, отказываться от своего иска, а также признавать обстоятельства, на которых та или иная сторона основывает свои требования или возражения, заключать соглашение по обстоятельствам дела (п. 11 Постановления Пленума ВАС РФ от 18 июля 2014 г. № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе»).

Вступление третьего лица с самостоятельными требованиями в дело означает необходимость рассмотрения дела с самого начала (ч. 3 ст. 50 АПК РФ). О вступлении в дело третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, или об отказе в этом выносится определение. Определение об отказе во вступлении в дело третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, может быть обжаловано лицом, подавшим соответствующее ходатайство, в срок, не превышающий 10 дней со дня вынесения данного определения, в арбитражный суд апелляционной инстанции (ч. 4 ст. 50 АПК РФ).

Третье лицо, не заявляющее самостоятельные требования относительно предмета спора, – лицо, вступающее в арбитражный процесс на стороне истца или ответчика в превентивных целях защиты своих прав и законных интересов, поскольку решение по делу может повлиять на его права и обязанности по отношению к одной из сторон спора.

В отличие от третьих лиц с самостоятельными требованиями для третьего лица без таковых характерны следующие особенности:

- не имеет самостоятельного материально-правового требования относительно предмета спора и не является субъектом спорного материально-правового отношения;
- состоит в определенной материально-правовой связи с одной из сторон спора (как сторона другого материально-правоотношения с одной из сторон спора либо как лицо, в отношении которого существует потенциальная возможность нарушения его прав и законных интересов либо влияния на его обязанности по отношению к стороне спора вступившим в законную силу решением иным образом);

Справка

В первом случае речь может идти о лице, которое в силу закона несет субсидиарную ответственность по обязательствам основного должника (п. 3 ст. 66.2 ГК РФ, абз. 3 п. 2 ст. 67.3 ГК РФ, абз. 3 п. 6 ст. 113 ГК РФ, ст. 399 ГК РФ и т. д.). Например, саморегулируемая организация должна быть привлечена в качестве третьего лица без

самостоятельных требований в деле по иску к ее члену в связи со взысканием с него убытков, возникших в результате причинения вреда вследствие недостатков произведенных им товаров (работ, услуг) (ч. 12 ст. 13 Федерального закона РФ от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях»). Во втором случае речь может идти об органе государственной власти (местного самоуправления), уполномоченном на выполнение определенных государственных функций, необходимость реализации которых повлечет вступившее в законную силу решение арбитражного суда, например внесение изменений в государственный реестр по учету прав.

Судебная практика

В спорах об освобождении имущества от ареста ответчиками являются должник, у которого произведен арест имущества, и те лица, в интересах которых наложен арест на имущество. Судебный пристав-исполнитель привлекается к участию в таких делах в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора.

В спорах по иску, направленному на оспаривание зарегистрированного права или обременения, ответчиком является лицо, за которым зарегистрировано спорное право или обременение. Ответчиками по иску, направленному на оспаривание прав или обременений, вытекающих из зарегистрированной сделки, являются ее стороны.

Государственный регистратор не является ответчиком по таким искам, однако может быть привлечен к участию в таких делах в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора (п. 51, 53 Постановления Пленума ВС РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»).

– в связи с отсутствием конкретного притязания на предмет спора, третье лицо является носителем не материальной, а процессуальной заинтересованности в итогах данного арбитражного процесса, поскольку его участие продиктовано лишь целью предотвращения возможных негативных последствий решения для него самого (при его вступлении в процесс по его инициативе или инициативе одной из сторон).

Цели третьего лица, как правило, могут быть связаны с необходимостью содействия арбитражному суду в установлении наличия (отсутствия) того или иного материально-правового отношения или юридического факта, что впоследствии будет считаться преюдициально установленными обстоятельствами по спорам между этим лицом и одной из сторон настоящего спора (ч. 2 ст. 69 АПК РФ);

– всегда будет участвовать в процессе либо на стороне истца, либо на стороне ответчика, третье лицо с самостоя-

тельными требованиями, напротив, является самостоятельным участником, равным по своему процессуальному статусу стороне спора. Именно по этой причине третье лицо без самостоятельных требований в дореволюционном процессе именовалось пособником, поскольку вынужденно играло роль помощника той стороны спора, от которой могли зависеть его последующие обязанности;

– третье лицо с самостоятельными требованиями вступает в арбитражный процесс исключительно по собственной инициативе, напротив, третье лицо без самостоятельных требований может вступить самостоятельно, но также оно может быть привлечено в процесс по ходатайству стороны или по инициативе суда (т. е. без учета воли и волеизъявления третьего лица на вступление в процесс) в любой момент до принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу в первой инстанции. Третье лицо без самостоятельных требований не вправе отказаться от участия в арбитражном процессе в случае его привлечения, даже если его привлечение состоялось ошибочно либо в ходе судебного разбирательства произошли изменения в объектном или субъектном составе спора, в результате которых была утрачена какая-либо связь третьего лица с предметом разбирательства. При этом АПК РФ не предусматривает механизмов исключения третьего лица без самостоятельных требований из состава лиц, участвующих в деле, а также механизмов изменения его процессуального статуса в процессе

судебного разбирательства по делу, например, необходимости его перевода из статуса третьего лица в статус соответчика и т. п.;

– третье лицо без самостоятельных требований пользуется процессуальными правами и несет процессуальные обязанности стороны, однако не обладает распорядительными процессуальными правами относительно предмета спора: правом на изменение основания или предмета иска, увеличение или уменьшение размера исковых требований, отказ от иска, признание иска или заключение мирового соглашения, предъявление встречного иска, требование принудительного исполнения судебного акта. При этом такие лица вправе выступать участниками мирового соглашения в случаях, если они приобретают права либо на них возлагается обязанность по условиям данного соглашения.

Судебная практика

Если третьи лица без самостоятельных требований не являются участниками мирового соглашения, они вправе заявлять доводы о нарушении их прав и законных интересов мировым соглашением, что не препятствует утверждению арбитражным судом мирового соглашения, если такие доводы не найдут подтверждения при рассмотрении судом данного вопроса. Третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, также вправе быть участниками соглашения по обстоятельствам дела (ст. 70 АПК РФ) (п. 12 Постановления Пленума

В случае если третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований относительно предмета спора, вступило в дело после начала судебного разбирательства, рассмотрение дела в первой инстанции арбитражного суда производится с самого начала (ч. 4 ст. 51 АПК РФ).

Задачами участвующего в арбитражном процессе **прокурора** считается защита нарушенных прав и законных интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, т. е. публично-правовых интересов, в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, обеспечение законности судебного разбирательства на всех стадиях арбитражного процесса в делах, в которых может участвовать прокурор¹¹¹.

Из положений ч. 3 ст. 35 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-І «О прокуратуре Российской Федерации» можно выделить две основные формы участия прокурора в арбитражном процессе:

- обращение в суд с заявлением или;
- вступление в дело в любой стадии процесса.

В силу п. 3 ст. 1 указанного закона прокуроры участвуют

¹¹¹ См.: Приказ Генпрокуратуры России от 7 июля 2017 г. № 473 «О реализации прокурорами полномочий в арбитражном судопроизводстве».

в рассмотрении дел арбитражными судами в соответствии с процессуальным законодательством. Таким образом, арбитражным судам при определении полномочий прокурора по обращению в арбитражный суд с исковым заявлением (заявлением) либо по вступлению в дело, рассматриваемое арбитражным судом, следует руководствоваться ст. 52 АПК РФ.

В ст. 52 АПК РФ представлена конкретизация и наполнение данных форм определенными основаниями участия в арбитражном процессе.

Первая форма участия прокурора в арбитражном процессе – прокурор вправе обратиться в арбитражный суд с исковым заявлением (заявлением) по делам, указанным в ч. 1 ст. 52 АПК РФ. При реализации своих функций в рамках данной формы прокурор занимает процессуальное положение истца, защищающего публично-правовые интересы. При этом прокурор не является стороной материального правоотношения и не имеет материально-правовой заинтересованности в исходе спора. В этой связи принято считать, что интерес прокурора носит служебный характер, поскольку он, обращаясь с исковым заявлением, реализует свою компетенцию, предусмотренную федеральным законом.

Прокурор вправе обратиться в арбитражный суд с иском: – об оспаривании нормативных правовых актов, ненормативных правовых актов органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправ-

ления, затрагивающих права и законные интересы организаций и граждан в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности;

- о признании недействительными сделок, совершенных органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, государственными и муниципальными унитарными предприятиями, государственными учреждениями, а также юридическими лицами, в уставном капитале (фонде) которых есть доля участия Российской Федерации, доля участия субъектов Российской Федерации, доля участия муниципальных образований;

- о применении последствий недействительности ничтожной сделки, совершенной органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, государственными и муниципальными унитарными предприятиями, государственными учреждениями, а также юридическими лицами, в уставном капитале (фонде) которых есть доля участия Российской Федерации, доля участия субъектов Российской Федерации, доля участия муниципальных образований;

- об истребовании государственного и муниципального имущества из чужого незаконного владения;

- о признании недействительными сделок, совершенных с

нарушением требований законодательства в сфере государственного оборонного заказа в том числе государственными заказчиками государственного оборонного заказа, головными исполнителями поставок продукции по государственному оборонному заказу и исполнителями, участвующими в поставках продукции по государственному оборонному заказу, не указанными в абз. 3 и 4 ч. 1 ст. 52 АПК РФ, и о применении последствий недействительности таких сделок;

– о признании недействительными сделок, совершенных с нарушением требований законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в том числе заказчиками, поставщиками (подрядчиками, исполнителями), субподрядчиками, соисполнителями, участвующими в обеспечении государственных и муниципальных нужд, не указанными в абз. 3 и 4 ч. 1 ст. 52 АПК РФ, и о применении последствий недействительности таких сделок;

– о возмещении ущерба, причиненного Российской Федерации, субъектам Российской Федерации и муниципальным образованиям в результате нарушения законодательства в сфере государственного оборонного заказа, а также законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд;

– о признании недействительными сделок, совершенных в целях уклонения от исполнения обязанностей и процедур,

предусмотренных законодательством о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, законодательством о налогах и сборах, валютным законодательством Российской Федерации, правом Евразийского экономического союза в сфере таможенных правоотношений и законодательством Российской Федерации о таможенном регулировании, и о применении последствий недействительности таких сделок;

– о признании недействительными сделок, совершенных с нарушением законодательства, устанавливающего специальные экономические меры, меры воздействия (противодействия) на недружественные действия иностранных государств, и о применении последствий недействительности таких сделок.

АПК РФ содержит и иные нормы, допускающие участие прокурора в качестве заявителя по делу (ч. 2 ст. 192, ч. 2 ст. 198, ч. 3 ст. 230 АПК РФ). Так, в силу ч. 3 ст. 230 АПК РФ прокурор вправе оспаривать решение третейского суда по делу о признании недействительной сделки с участием публично-правового образования и применении последствий недействительности (абз. 2, 3 ч. 1 ст. 52 АПК РФ), если решение затрагивает интересы публично-правового образования, не участвовавшего в третейском разбирательстве.

Данный перечень не является исчерпывающим, поскольку федеральными законами могут быть предусмотрены и дру-

гие случаи обращения прокурора с иском в арбитражный суд.

Например, прокурор вправе обратиться в арбитражный суд с требованием о ликвидации юридического лица вследствие неоднократного или грубого нарушения этим юридическим лицом исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации, а также с требованием о сносе самовольной постройки в целях защиты публичных интересов ([ст. 1253, 222 ГК РФ](#)), ст. 2, 14 Закона РФ от 7 июля 1993 г. № 5340-1 «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации», а также ст. 13 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности».

В случаях если прокурор обращается в арбитражный суд с исковым заявлением (заявлением) по делам, не предусмотренным федеральным законом, суд прекращает производство по делу ([п. 1 ч. 1 ст. 150 АПК РФ](#)).

Прокурор, обратившийся в арбитражный суд, пользуется процессуальными правами и несет процессуальные обязанности истца (ч. 3 ст. 52 АПК РФ). Тем не менее можно выделить ряд особенностей, отличающих процессуальное положение прокурора как лица, обратившегося с иском, от лица, в материально-правовых интересах которого прокурор обратился с иском, т. е. от так называемого материального истца¹¹². В частности:

¹¹² Далее особенности приведены с учетом разъяснений, изложенных в Поста-

– при обращении прокурора в арбитражный суд не требуется соблюдение им досудебного порядка урегулирования спора (абз. 4 ч. 5 ст. 4 АПК РФ);

– при обращении в арбитражный суд с учетом необходимости соблюдения требований к форме и содержанию искового заявления (заявления), применительно к ст. 125 АПК РФ прокурор в исковом или ином заявлении обязан обосновать наличие у него полномочий по обращению в арбитражный суд, а по делам, названным в абз. 3, 4 ч. 1 ст. 52 АПК РФ, – указать публично-правовое образование, в интересах которого предъявляется иск, и уполномоченный орган, действующий от имени публично-правового образования. В случае несоблюдения этих требований арбитражный суд оставляет заявление без движения в соответствии со ст. 128 АПК РФ;

– допускается, что публично-правовое образование, в интересах которого прокурор обратился с иском о признании недействительной сделки или применении последствий недействительности ничтожной сделки, вправе вступить в дело в качестве истца, которому предоставлены все процес-

новлении Пленума ВАС РФ от 23 марта 2012 г. № 15 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе». Тем не менее необходимо иметь в виду, что ссылки на абз. 2 и 3 ч. 1 ст. 52 АПК РФ (с учетом очевидной допущенной опечатки в тексте постановления Пленума ВАС РФ, подразумевающего, скорее всего, ссылки на абз. 3 и 4 ч. 1 ст. 52 АПК РФ) следует понимать расширительно и распространять приведенные в указанном постановлении разъяснения, касаемые норм в абз. 3, 4 ч. 1 ст. 52 АПК РФ, также на абз. 5, 6, 8, 9 ч. 1 ст. 52 АПК РФ.

суальные права истца, в том числе – поддерживать требования прокурора либо возражать против их удовлетворения;

– по ходатайству прокурора арбитражный суд вправе истребовать от истца и иных лиц необходимые доказательства с соблюдением требований [ст. 66 АПК РФ](#);

– встречный иск по делу, производство по которому возбуждено на основании заявления прокурора, может быть предъявлен не прокурору, а истцу по делу. В этом случае арбитражный суд привлекает истца в качестве ответчика по встречному иску;

– отказ прокурора от предъявленного им иска не лишает истца права требовать рассмотрения дела по существу, если истец участвует в деле (ч. 4 ст. 52 АПК РФ). Напротив, отказ истца от иска по делам, предусмотренным абз. 3, 4 ч. 1 ст. 52 АПК РФ, не препятствует рассмотрению дела, производство по которому возбуждено по заявлению прокурора;

– судебные расходы стороны, в пользу которой принят судебный акт, в случае отказа в удовлетворении иска прокурора, подлежат возмещению за счет казны РФ. Аналогично возмещаются убытки или производится выплата компенсаций ответчику и другим лицам, чьи права и законные интересы нарушены обеспечением иска, принятым по ходатайству прокурора;

– в случае применения арбитражным судом последствий недействительности сделки по делам, указанным в абз. 3 и 4 ч. 1 ст. 52 АПК РФ, взыскателями являются участники

такой сделки. Вместе с тем по ходатайству прокурора исполнительный лист, взыскателем по которому является лицо, в чьих интересах прокурор обращался в арбитражный суд, выдается прокурору, который предъявляет его к исполнению в порядке, установленном законодательством об исполнительном производстве. Прокурор вправе осуществлять контроль за исполнением решения суда, в том числе обращаться в суд, оспаривая решения и действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя по исполнению такого исполнительного листа;

– полномочия прокурора на обращение в арбитражный суд (ч. 2 ст. 52 АПК РФ) не могут быть переданы по доверенности иным лицам. Прокурор участвует в деле на основании служебного удостоверения. Иные работники прокуратуры участвуют в деле на основании служебного удостоверения и доверенности, оформленной в соответствии с федеральным законом и подписанной прокурором;

– прокурор имеет право на обжалование судебных актов в порядке апелляционного и кассационного производства по делам, указанным в ч. 1 ст. 52 АПК РФ, даже если он не участвовал в рассмотрении дела в арбитражном суде первой инстанции¹¹³.

¹¹³ См.: Абзак 2 п. 1 Постановления Пленума ВС РФ от 30 июня 2020 г. № 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции»; абз. 6 п. 2 Постановления Пленума ВС РФ от 30 июня 2020 г. № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотре-

Вторая форма участия прокурора в арбитражном процессе – вступление прокурора в уже возбужденное дело в целях обеспечения законности. В соответствии с ч. 5 ст. 52 АПК РФ приведен исчерпывающий перечень оснований для данной формы, прокурор вправе вступить в процесс по следующим делам:

- по категориям дел, указанным в ч. 1 ст. 52 АПК РФ;
- при рассмотрении заявлений о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда;
- при рассмотрении заявлений о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений;
- в случае выявления обстоятельств, свидетельствующих о том, что являющийся предметом судебного разбирательства спор инициирован в целях уклонения от исполнения обязанностей и процедур, предусмотренных законодательством о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, законодательством о налогах и сборах, валютным законодательством РФ, правом Евразийского экономического союза в сфере таможенных правоотношений и законодательством РФ о таможенном регулировании, а также законодательством, устанавливающим специальные экономические меры, меры воздействия (противодействия) на недру-

жественные действия иностранных государств, и/или возник из мнимой или притворной сделки, совершенной в указанных целях;

– в случае если в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) затрагиваются жилищные права граждан, в том числе несовершеннолетних.

Судебная практика

Примечательно, что в абз. 2 п. 34 Постановления Пленума ВС РФ от 23 декабря 2021 г. № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» дано ограничительное толкование данной категории дел, поскольку указано, что арбитражный суд вправе привлечь прокурора для дачи заключения по делу о несостоятельности (банкротстве) граждан в случае, если в рамках этого дела затрагиваются жилищные права граждан (в том числе несовершеннолетних). Приведенное разъяснение требует критического переосмысления, поскольку АПК РФ не ограничивает форму участия прокурора в делах о несостоятельности (банкротстве) только делами о несостоятельности (банкротстве) граждан, более того, АПК РФ не предусматривает такую форму участия прокурора, как дача заключения.

Государственные органы, органы местного самоуправления и иные органы, обращающиеся в арбитражный суд в защиту публичных интересов вправе об-

ратиться в арбитражный суд в защиту публичных интересов только в случаях, предусмотренных федеральным законом.

Очевидно, что при подобном обращении в арбитражный суд государственные и иные органы не являются стороной материального правоотношения и не имеют материально-правовой заинтересованности в исходе спора. Их интерес будет носить служебный характер, поскольку они, обращаясь с исковым заявлением в арбитражный суд, реализуют свои полномочия, указанные в федеральном законе.

Судебная практика

При рассмотрении вопроса о наличии у государственного органа процессуального права на обращение в арбитражный суд с заявлением в защиту публичных интересов необходимо учитывать положения федерального закона, обуславливающего объемы и механизмы реализации данного права применительно к спорным правоотношениям (п. 38 Обзора судебной практики по делам, связанным с применением законодательства об обязательном медицинском страховании (утвержден Президиумом ВС РФ 27 ноября 2024 г.)).

Указанную форму участия государственных органов, органов местного самоуправления и иных органов в арбитражном процессе следует отличать от ситуаций, в которых они могут вступать в арбитражный процесс как непосредственные субъекты материальных правоотношений и защищать свои права в качестве истца.

Для наилучшего понимания отличий двух приведенных форм участия подобных лиц в арбитражном процессе приведем примеры каждой из них.

Примеры, связанные с реализацией соответствующими органами права на обращение в арбитражный суд в защиту публичных интересов:

– иск о сносе самовольной постройки в пределах компетенции соответствующего органа публичной власти, в том числе органа, осуществляющего строительный надзор (п. 12 Постановления Пленума ВС РФ от 12 декабря 2023 г. № 44 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении норм о самовольной постройке»; п. 3 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 9 декабря 2010 г. № 143 об Обзоре судебной практики по некоторым вопросам применения арбитражными судами статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации);

– обращение Территориального фонда в суд с заявлением о принудительном исполнении требования о предоставлении необходимых для проведения контрольных мероприятий документов, если такое требование не исполнено медицинской организацией в установленном порядке (п. 38 Обзора судебной практики по делам, связанным с применением законодательства об обязательном медицинском страховании (утвержден Президиумом ВС РФ 27 ноября 2024 г.));

– обращение антимонопольного органа в арбитражный

суд с заявлением об оспаривании ненормативных правовых актов, в связи с противоречием оспариваемых актов антимонопольному законодательству, в том числе если они создают необоснованные препятствия для осуществления предпринимательской деятельности хозяйствующим субъектам (п. 6 ч. 1 ст. 23 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»; п. 57 Постановления Пленума ВС РФ от 4 марта 2021 г. № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства», абз. 2 п. 12 Постановления Пленума ВС РФ от 28 июня 2022 г. № 21 «О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации»);

– иск Федерального органа экологического надзора о возмещении вреда, причиненного окружающей среде (п. 24 Обзора судебной практики по вопросам применения законодательства об охране окружающей среды (утвержден Президиумом ВС РФ 24 июня 2022 г.)).

Примеры, связанные с реализацией соответствующими органами права на обращение в арбитражный суд в защиту своих материальных прав и законных интересов – исковое заявление Министерства строительства к хозяйственному обществу, выполнявшему проектно-изыскательные

работы по строительному объекту на основании государственного контракта (п. 3.1 Обзора судебной практики по актуальным вопросам применения законодательства о подряде (утвержден Президиумом Арбитражного суда Уральского округа 22 ноября 2024 г.)).

В первом случае государственные и иные органы выступают в защиту публичных интересов, напротив, во втором – своих прав и законных интересов. В первом случае такая форма участия возможна только, если она предусмотрена федеральным законом, а во втором случае – она вытекает из правосубъектности данного органа как участника материально-правовых отношений, реализующего неотъемлемое право на судебную защиту.

Соответственно, при обращении в арбитражный суд в защиту публичных интересов органы государственной власти, органы местного самоуправления и иные органы являются процессуальным истцом. В силу ч. 4 ст. 53 АПК РФ такой орган наделен процессуальными правами и обязанностями истца, однако со следующими особенностями:

- в иске (заявлении) органа государственной власти, местного самоуправления и иных органов в арбитражный суд должно быть указано, в чем заключается нарушение публичных интересов, послужившее основанием для обращения в арбитражный суд;
- отсутствует обязательный досудебный порядок урегули-

рования спора (если иное не предусмотрено федеральным законом, абз. 4 ч. 5 ст. 4 АПК РФ);

- отказ органов государственной власти, местного самоуправления и иных органов от предъявленного иска не лишает истца права требовать рассмотрения дела по существу;
- судебные расходы стороны, в пользу которой принят судебный акт по рассматриваемому иску (заявлению) органа публичной власти, подлежат возмещению за счет казны Российской Федерации.

Государственные органы, организации и граждане, обращающиеся в арбитражный суд в защиту прав и законных интересов других лиц. Данные лица вправе обратиться в арбитражный суд с иском (заявлением) при соблюдении двух условий:

- такая возможность должна быть предусмотрена АПК РФ или иным федеральным законом;
- обращение в арбитражный суд данными лицами обосновано необходимостью защиты прав и законных интересов других лиц: в обращении должно быть указано, в чем именно заключается подобное нарушение.

В этой связи такие лица по своему процессуальному положению во многом схожи с предыдущей группой лиц, участвующих в деле, поскольку они, не имея собственной материально-правовой заинтересованности в исходе дела, выполняют функции процессуального истца. В силу ч. 4 ст. 53 АПК РФ такие лица также пользуются процессуальными

правами и несут процессуальные обязанности истца.

Однако, в отличие от предыдущей группы лиц, они инициируют судебное разбирательство в целях защиты частных интересов, а не реализации своей компетенции в защиту публично-правовых интересов.

К числу таких лиц АПК РФ относит Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, уполномоченных по защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации (ст. 53.1 АПК РФ). Для данной группы лиц предусмотрена также вторая форма участия в арбитражном процессе в виде третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора на стороне истца или ответчика, т. е. форма вступления в арбитражный процесс (ч. 2 ст. 53.1 АПК РФ). Кроме того, данные лица вправе обжаловать вступившие в законную силу судебные акты по правилам, установленным в ст. 42 АПК РФ, в случае если они были не привлечены к участию в деле (ч. 3 ст. 53.1 АПК РФ).

В случаях, установленных федеральными законами, в защиту прав и законных интересов группы лиц также могут обратиться орган, организация и гражданин, не являющиеся членами этой группы лиц (ч. 4 ст. 225.10 АПК РФ).

Примеры федеральных законов, допускающих обращение организаций в защиту прав и законных интересов других лиц:

– право саморегулируемой организации подавать

иски в защиту прав и законных интересов арбитражных управляющих – своих членов, в том числе о взыскании ущерба, причиненного арбитражным управляющим органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, а также иными лицами (абз. 7 п. 1 ст. 22 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»);

– право Банка России обратиться с иском в защиту прав и интересов вкладчиков, участников и застрахованных лиц в случае нарушения их прав и законных интересов, предусмотренных п. 17 ч. 3 ст. 34 Федерального закона от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах»;

– право организации по управлению правами на коллективной основе подавать иски от имени конкретного правообладателя (ст. 1242, 1245 ГК РФ, п. 18, 19 Постановления Пленума ВС РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

§ 3. Лица, содействующие осуществлению правосудия, и их состав

В арбитражном процессе наряду с лицами, участвующими в деле, участвуют также лица, содействующие осуществ-

лению правосудия, к числу которых относятся: эксперты, специалисты, свидетели, переводчики, помощник судьи и секретарь судебного заседания.

В отличие от лиц, участвующих в деле, у них отсутствует какая-либо заинтересованность относительно арбитражного спора, они являются лицами, роль которых в арбитражном процессе носит вспомогательно-технический характер.

Экспертом является лицо, обладающее специальными знаниями по вопросам, касающимся рассматриваемого дела, и назначенное судом для дачи заключения в случаях и в порядке, которые предусмотрены АПК РФ (ч. 1 ст. 55 АПК РФ). АПК РФ регламентирует процессуальные права и обязанности эксперта (ч. 2, 3, 4 ст. 55 АПК РФ), кроме того, закрепляет негативные процессуальные последствия непредставления экспертизы в установленный срок в виде наложения штрафа (ч. 6 ст. 55 АПК РФ).

Эксперт несет уголовную ответственность за дачу заведомо ложного заключения (ч. 5 ст. 55 АПК РФ).

Специалистом является лицо, обладающее необходимыми знаниями по соответствующей специальности, осуществляющее консультации по касающимся рассматриваемого дела вопросам (ч. 1 ст. 55.1, ст. 87.1 АПК РФ). Привлечение специалиста при рассмотрении дела в суде первой инстанции возможно в целях получения разъяснений, консультаций и выяснения профессионального мнения лиц, обладающих теоретическими и практическими познаниями по суще-

ству разрешаемого арбитражным судом спора (ч. 1 ст. 87.1 АПК РФ).

Судебная практика

Задача специалиста в судебном заседании состоит в оказании содействия суду и лицам, участвующим в деле, в исследовании доказательств. Если из консультации специалиста следует, что имеются обстоятельства, требующие дополнительного исследования или оценки, суд может предложить сторонам представить дополнительные доказательства, разъяснить сторонам право на заявление ходатайства о назначении экспертизы (п. 40 Постановления Пленума ВС РФ от 23 декабря 2021 г. № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции»).

Свидетелем является лицо, располагающее сведениями о фактических обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения дела и обязанное по вызову арбитражного суда явиться в суд и сообщить сведения по существу рассматриваемого дела, которые известны ему лично (ст. 56 АПК РФ).

Свидетель несет уголовную ответственность за дачу заведомо ложных показаний и за отказ от дачи показаний (ч. 4 ст. 56 АПК РФ). Однако некоторые лица не могут быть допрошены в качестве свидетелей, в связи с чем выделяют:

абсолютный свидетельский иммунитет – императивный запрет допрашивать в качестве свидетелей определен-

ных лиц (ч. 5, 5.1, 5.2 ст. 56 АПК РФ), в том числе:

- судьи и иные лица, участвующие в осуществлении правосудия, об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с участием в рассмотрении дела;

- представители по гражданскому и иному делу – об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с исполнением обязанностей представителей;

- лица, которые в силу психических недостатков не способны правильно понимать факты и давать о них показания;

- представители лиц, участвовавших в проведении примирительной процедуры, посредники, в том числе медиаторы, судебные примирители, об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с участием в примирительной процедуре;

- арбитры (третейские судьи) об обстоятельствах, которые стали им известны в ходе арбитража (третейского разбирательства);

относительный свидетельский иммунитет – лицо уполномочено отказаться от дачи показаний, однако вправе этого не делать. В частности, никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников (ч. 1 ст. 51 Конституции РФ, ч. 6 ст. 56 АПК РФ).

Переводчик (ст. 57 АПК РФ) – лицо, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода в процессе осуществления судопроизводства, и привлеченное арбитражным судом к участию в арбитражном процес-

се в случаях и в порядке, которые предусмотрены АПК РФ. Переводчик несет уголовную ответственность за заведомо неправильный перевод. Переводчик привлекается к участию в арбитражном процессе на основании определения, в соответствии с которым возникает его обязанность по вызову арбитражного суда явиться в суд и полно, правильно и своевременно осуществлять перевод.

Помощник судьи (ч. 1–3 ст. 58 АПК РФ) – лицо, которое оказывает помощь судье в подготовке и организации судебного процесса (в том числе в организации проведения собеседования и предварительного судебного заседания), а также в подготовке проектов судебных актов. Помощник судьи не вправе выполнять функции по осуществлению правосудия, а также совершать действия, влекущие за собой возникновение, изменение либо прекращение прав или обязанностей лиц, участвующих в деле, и других участников арбитражного процесса. Однако по поручению председательствующего помощник судьи ведет протокол судебного заседания, обеспечивает контроль за фиксированием хода судебного заседания техническими средствами, проверяет явку в суд лиц, которые должны участвовать в судебном заседании, совершает иные процессуальные действия в случаях и порядке, которые предусмотрены АПК РФ.

Секретарь судебного заседания (ч. 4–5 ст. 58 АПК РФ) – лицо, которое ведет протокол судебного заседания и обеспечивает контроль за фиксированием хода судеб-

ного заседания техническими средствами. Он обязан полно и правильно излагать в протоколе действия и решения суда, а равно действия участников арбитражного процесса, имевшие место в ходе судебного заседания. Секретарь судебного заседания по поручению председательствующего проверяет явку в суд лиц, которые должны участвовать в судебном заседании.

В число участников процесса, оказывающих содействие осуществлению правосудия, в АПК РФ включены секретарь судебного заседания и помощник судьи. Это положение представляется спорным. Секретарь судебного заседания не только процессуальная фигура. Он входит в аппарат суда. Действуя в процессе, он выполняет и свои служебные обязанности. Секретарь судебного заседания выделяется из других участников процесса тем, что он вправе и обязан подписывать протокол судебного заседания и иные протоколы наряду с судьей, что свидетельствует о его высокой ответственности за содержание этих протоколов¹¹⁴.

Поскольку помощник судьи, секретарь судебного заседания, эксперт, специалист и переводчик являются лицами, которые обязаны содействовать осуществлению правосудия, АПК РФ предусматривает ряд строгих требований к ним, при нарушении которых они подлежат отводу (ст. 23, 21

¹¹⁴ См.: Пункт 4.5 Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобр. Решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 8 декабря 2014 г. № 124 (1)).

АПК РФ). Среди подобных требований можно выделить следующие: отсутствие родственных связей (служебной или иной зависимости) с лицом, участвующим в деле, или его представителем, отсутствие личной, прямой или косвенной заинтересованности в исходе дела либо иных обстоятельств, которые могут вызвать сомнение в беспристрастности лица, и др. (ст. 21 АПК РФ).

В отношении эксперта предусмотрено также специальное основание для отвода: проведение им ревизии или проверки, материалы которых стали поводом для обращения в арбитражный суд или используются при рассмотрении дела (абз. 2 ч. 1 ст. 23 АПК РФ).

При наличии оснований для отвода рассматриваемые лица обязаны мотивированно заявить самоотвод до начала рассмотрения дела по существу.

По тем же основаниям отвод может быть заявлен лицами, участвующими в деле. Отвод помощнику судьи, секретарю судебного заседания, эксперту, специалисту, переводчику может быть рассмотрен также по инициативе суда (ст. 24 АПК РФ).

§ 4. Иные участники арбитражных процессуальных правоотношений

В гл. 5 АПК РФ поименованы основные участники арбитражных процессуальных правоотношений (лица, участ-

вующие в деле, и лица, содействующие осуществлению правосудия). В то же время анализ норм АПК РФ показывает, что участниками арбитражных процессуальных правоотношений могут быть также иные лица, на которых возлагаются определенные обязанности совершить определенные действия или воздержаться от таковых, а кроме того – в отношении них может быть предусмотрена процессуальная ответственность за их нарушение.

К числу рассматриваемой категории лиц можно отнести следующих лиц:

Лица, присутствующие в открытом судебном заседании, которые в силу ч. 1 ст. 11 АПК РФ участвуют в открытом разбирательстве дел в арбитражных судах. Любое стороннее лицо имеет право присутствовать в судебном заседании (за исключением закрытых судебных заседаний), делать замечки по ходу судебного заседания, фиксировать его с помощью средств звукозаписи (ч. 7 ст. 11, ч. 3 ст. 154 АПК РФ). Однако данная категория лиц также может быть привлечена к процессуальной ответственности в виде судебного штрафа (гл. 11 АПК РФ) в связи с нарушением порядка в судебном заседании или не подчинением законным распоряжениям председательствующего.

Лица, которым адресованы требования арбитражного суда, например о представлении доказательств, сведений и других материалов, даче объяснений, разъяснений, заключений и иные требования, связанные с рассматриваемым

делом. В силу ч. 1.1 ст. 16 АПК РФ специализированный арбитражный суд в целях получения разъяснений, консультаций и выяснения профессионального мнения ученых, специалистов и прочих лиц, обладающих теоретическими и практическими познаниями, по существу, разрешаемого специализированным арбитражным судом спора, может также направлять запросы. Запросы о даче разъяснений, консультаций и об изложении профессиональных мнений по рассматриваемым специализированным арбитражным судом делам обязательны для всех органов, организаций и лиц, которым они адресованы. Согласно абз. 3 ч. 4 ст. 66 АПК РФ возможно истребование доказательств у любого лица, у которого оно находится. В случае неисполнения обязанности представить истребуемое судом доказательство по причинам, признанным арбитражным судом неуважительными, либо неизвещения суда о невозможности представления доказательства вообще или в установленный срок на лицо, от которого истребуется доказательство, судом налагается судебный штраф (ч. 9 ст. 66 АПК РФ, гл. 11 АПК РФ).

Руководитель судебно-экспертного учреждения обязан в силу ч. 6 ст. 55 АПК РФ направить в арбитражный суд мотивированное сообщение о невозможности своевременного проведения экспертизы или в целом невозможности проведения экспертизы в срок, установленный в определении о назначении экспертизы. В противном случае на него может быть наложен штраф (гл. 11 АПК РФ).

Судебная практика

Практикой через официальное толкование существенно расширен перечень лиц, играющих аналогичную роль при проведении экспертизы, но в то же время не являющихся назначенными по определению суда экспертами. Положение ч. 6 ст. 55 АПК РФ распространяется также на негосударственные экспертные организации и лиц, обладающих специальными знаниями, но не являющихся работниками экспертного учреждения (организации) (п. 16 Постановления Пленума ВАС РФ от 4 апреля 2014 г. № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе»).

Хранитель (в порядке судебного секвестра, п. 2 ст. 926 ГК РФ) – лицо, которому может быть передано на хранение в виде обеспечительной меры спорное имущество (п. 4 ч. 1 ст. 91 АПК РФ).

Лица, у которых находится имущество, принадлежащее ответчику, в целях наложения ареста на него (ч. 1 ст. 91 АПК РФ). В силу ч. 2 ст. 96 АПК РФ лицо, на которое возложены обязанности по исполнению обеспечительных мер, может быть подвергнуто судебному штрафу в случае неисполнения определения о наложении обеспечительных мер.

Судебная практика

В случаях, предусмотренных федеральным

законом или международным договором Российской Федерации, арест может быть наложен на имущество, собственником которого является лицо, не выступающее ответчиком по иску (должником по требованию). Так, в соответствии с п. 5 ст. 61.16 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», при удовлетворении заявления о принятии обеспечительных мер арбитражный суд вправе в том числе наложить арест или принять иные обеспечительные меры в отношении имущества лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности, а также имущества, принадлежащего иным лицам, в отношении которых ответчик является контролирующим лицом по основаниям, предусмотренным подп. 2 п. 4 ст. 61.10 данного закона. В силу п. 4 ст. 3 Конвенции об аресте морских судов, если при фрахтовании судна на условиях бербоут-чартера фрахтователь, а не зарегистрированный собственник несет ответственность по морскому требованию в отношении такого судна, лицо, имеющее требование, может арестовать это судно или другое судно, находящееся в собственности фрахтователя (подп. 4 п. 1 ст. 390 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации). Суд вправе наложить арест на денежные средства, которые в будущем поступят на счет ответчика или корреспондентский счет банка на имя ответчика в пределах заявленной суммы требований (ч. 9 ст. 70 Федерального

закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»). В качестве предмета ареста может рассматриваться имущество, фактически не поступившее во владение ответчика и находящееся у третьих лиц, но являющееся собственностью ответчика (п. 22 Постановления Пленума ВС РФ от 1 июня 2023 г. № 15 «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты»).

Лицо, предоставляющее истцу, обратившемуся с заявлением об обеспечении иска, банковскую гарантию или поручительство в порядке исполнения определения арбитражного суда о встречном обеспечении (ст. 94 АПК РФ).

Руководитель или иное лицо, на которых возлагается исполнение решения, обязывающего совершить определенные действия, не связанные со взысканием денежных средств или с передачей имущества (ч. 2 ст. 174 АПК РФ).

Субъект, в отношении которого было вынесено частное определение арбитражного суда (ст. 188.1 АПК РФ) в связи с выявлением в ходе рассмотрения дела случаев, требующих устранения нарушения законодательства РФ.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Дайте общую характеристику арбитражным процессуальным правоотношениям и составу их участников.
2. Что является объектом арбитражных процессуальных

правоотношений и каковы его виды?

3. Какова общая характеристика лиц, участвующих в деле, и их состава?

4. Каковы права и обязанности лиц, участвующих в деле?

5. В чем заключается суть института процессуального участия?

6. В чем состоит значение института процессуального правопреемства?

7. Опишите особенности участия в арбитражном процессе третьих лиц.

8. Опишите формы участия прокурора в арбитражном процессе.

9. Какова общая характеристика лиц, содействующих осуществлению правосудия, и их состава?

10. Какова общая характеристика иных участников арбитражных процессуальных правоотношений?

Глава 6

Представительство в арбитражном процессе. Представитель как субъект арбитражных процессуальных отношений

В результате изучения гл. 6 обучающийся должен:

знать

- понятие представительства в арбитражном процессе;
- виды судебного представительства и их особенности;
- виды правоотношений, складывающихся с участием судебного представителя;
- порядок оформления и подтверждения полномочий судебного представителя;

уметь

- анализировать, толковать и правильно применять правовые нормы, регламентирующие правовой статус представителя в арбитражном процессе;
- правильно применять правовые нормы, регламентирующие особенности оформления и подтверждения полномочий представителя;
- оперировать понятиями договорного и законного представительства в арбитражном процессе и отличать

специфику каждого из указанных видов;

владеть

– навыками работы с конкретными правовыми ситуациями по вопросам оформления и подтверждения полномочий представителя и соотношения его процессуального статуса со статусом иных участников арбитражного процесса и особенностями его процессуальной роли.

§ 1. Представительство в арбитражном процессе

Институт судебного представительства в арбитражном процессе является неотъемлемой составляющей конституционных гарантий прав каждого на судебную защиту (ч. 1 ст. 46 Конституции РФ), а также на получение квалифицированной юридической помощи (ч. 1 ст. 48 Конституции РФ). В этом состоит двойственность его правовой природы и важнейшая роль в аспекте реализации конституционных гарантий.

Судебная практика

Учитывая двойственную правовую природу судебного представительства, служащего одновременно средством реализации права на судебную защиту и одним из проявлений права на получение квалифицированной юридической помощи, следует отметить, что право на судебную защиту не

предполагает выбора по своему усмотрению любых ее способов и процедур, а право вести свои дела в суде через самостоятельно избранного представителя не означает возможности участия в судопроизводстве любого лица в качестве представителя. Законодатель полномочен установить критерии квалифицированной юридической помощи и обусловленные ими особенности допуска тех или иных лиц в качестве представителей в конкретных видах судопроизводства, но при этом должен обеспечивать баланс публичных интересов и законных интересов лица при выборе представителя, не допуская несоразмерного ограничения как права на судебную защиту, так и права на юридическую помощь (Постановление КС РФ от 16 июля 2020 г. № 37-П).

С одной стороны, посредством судебного представительства возможно «восполнение» правосубъектности лица в целях его участия в судебном разбирательстве (законное представительство) либо предоставление участнику арбитражного процесса альтернативы участия в таком процессе самостоятельно или через «посредника» (договорное представительство) в целях реализации права на судебную защиту оптимальным способом. С другой стороны, совершенствование правового регулирования института судебного представительства и установление квалифицированных требований к судебным представителям способствует повышению эффективности судопроизводства за счет профессионализации

арбитражного процесса.

Из истории

Указанная выше двойственность правовой природы представительства отмечалась и в дореволюционном гражданском процессе, проявляясь в разделении *правозаступничества* (юридическая поддержка участника процесса без замены его в процессе другим лицом) и *представительства* (замена одного лица в процессе другим и осуществление деятельности в интересах лица так, что ее последствия отражаются на представляемом лице). Данные формы могли соединяться в процессе (К.И. Малышев и др.). Напротив, в древнем римском процессе не допускались поверенные, никто не мог выступать в процессе в интересах другого лица (*nemo alieno nomine lege agere potest* L.123 pr., Dig. 50, 17). Однако заступничество (юридическая помощь) считалось одним из самых благородных занятий.

Понятие

Судебное представительство в арбитражном процессе заключается в выполнении от имени и в интересах другого лица процессуальных действий, в результате чего присущий этим действиям правовой эффект возникает у представляемого лица.

Как в арбитражном, так и в гражданском процессах (в отличие от уголовного процесса) сторона вправе поручить ведение собственного дела, совершение процессуальных действий, реализацию всех или части своих процессуальных

прав от своего имени и в своих интересах иному лицу. Напротив, указанное невозможно применительно к подозреваемому и обвиняемому в рамках уголовного процесса, поскольку они лишены возможности «заменить» себя представителем, поручив иному лицу реализацию своих процессуальных действий¹¹⁵. Поэтому они обязаны выступать в процессе самостоятельно, с участием не представителя, а защитника, как лица, осуществляющего защиту прав и оказание квалифицированной юридической помощи (ст. 49 УПК РФ). Как указывал Е.А. Нефедьев, «возможность замены себя в гражданском процессе представителем объясняется тем, что сам предмет процесса состоит в полном распоряжении тяжущегося, а равно – результатом процесса затрагиваются только его интересы, тогда как уголовным преступлением нарушается интерес публичный, а потому и самим исходом процесса затрагивается публичный интерес»¹¹⁶.

Институты гражданско-правового и судебного представительства также различаются между собой. В контексте гражданско-правового представительства представитель обладает полномочием совершать от имени другого лица сделки, которые создают, изменяют и прекращают гражданские пра-

¹¹⁵ См. подробнее: *Розенберг Я.А.* Представительство по гражданским делам в суде и арбитраже. Рига, 1981; *Шерстюк В.М.* Судебное представительство по гражданским делам. М., 1984; *Халатов С.А.* Представительство в гражданском и арбитражном процессе. М., 2002.

¹¹⁶ *Нефедьев Е.А.* Учебник русского гражданского судопроизводства. Краснодар, 2005. С. 159–160.

ва и обязанности представляемого (п. 1 ст. 182 ГК РФ).

Несмотря на дискуссионность вопроса о правовой природе полномочий представителя в гражданском праве (как особого субъективного права; особого секундарного (правообразовательного) правомочия; проявления гражданской правоспособности и т. д.¹¹⁷), очевидно, что реализация полномочий представителя непосредственно влияет на имущественную сферу представляемого лица, т. е. имеет материально-правовой эффект. Для наступления материально-правовых последствий от действий представителя достаточно его волеизъявления, оформленного в установленном порядке в рамках переданных ему представляемым полномочий.

Напротив, в цивилистическом процессе полномочия представителя связаны с реализацией правосубъектности представляемого в судебном процессе, т. е. они имеют, по общему правилу, процессуально-правовые эффекты, но только при условии, если были *ex officio* признаны судом. Другими словами, представитель должен быть допущен в именно таковом качестве в судебное заседание, что происходит посредством проверки судом представленных документов представителя, на основании которых удостоверяются его полномочия.

Кроме того, при совершении представителем каких-либо

¹¹⁷ См. подробнее: Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А.Г. Карапетов. М., 2018.

действий от имени представляемого суд также должен убедиться в наличии соответствующих полномочий. Процессуальное представительство связано с реализацией всех или части процессуальных прав лица и несения им процессуальных обязанностей, без воздействия на его имущественную сферу. Процессуальные последствия деятельности судебного представителя для представляемого сопряжены с необходимостью его легитимации судом посредством допуска в арбитражный процесс, т. е. для наступления процессуальных последствий деятельности представителя для представляемого одного волеизъявления последнего явно недостаточно.

Полномочия представителя в аспекте гражданско-правовых отношений могут явствовать из обстановки (абз. 2 п. 1 ст. 182 ГК РФ). Напротив, полномочия судебного представителя всегда должны быть подтверждены документально в строгом соответствии с требованиями, изложенными в ст. 61 АПК РФ. С учетом положений ст. 63 АПК РФ, полномочия судебного представителя подлежат подтверждению и проверке в каждом судебном заседании посредством представления подлинника доверенности (если они удостоверяются именно этим документом).

Судебная практика

Исходя из требований ст. 61 АПК РФ, вступающий в процесс после принятия искового заявления представитель, полномочия которого не были подтверждены при подаче искового

заявления, представляет необходимые документы в предварительном судебном заседании, в судебном заседании. Лицо, которому выдана доверенность, представляет суду в судебном заседании подлинник доверенности (п. 23 Постановления Пленума ВС РФ от 23 декабря 2021 г. № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции»).

Помимо этого, условием реализации судебным представителем своих полномочий в арбитражном процессе, за рядом исключений, является предъявление арбитражному суду документов о высшем юридическом образовании или об ученой степени по юридической специальности. Означенное не является обязательным требованием для гражданско-правового представительства.

В связи с тем, что при гражданско-правовом представительстве в ходе реализации представителем полномочий возникает материально-правовой эффект от его деятельности, ГК РФ особым образом регулирует последствия выхода представителя за пределы своих полномочий и возможность их последующего одобрения (ст. 183 ГК РФ). Выход судебного представителя за пределы таких полномочий, по общему правилу, не влечет наступление каких-либо правовых результатов его действий: лицо не будет допущено в качестве представителя в судебное заседание в отсутствие документа, подтверждающего его полномочия, равно как – любое ходатайство представителя о реализации каких-либо распоряди-

тельных полномочий в отсутствие специального указания об этом в доверенности не повлечет соответствующих последствий, поскольку не будет принято судом.

Из истории

В дореволюционном гражданском процессе признание возможности последующего одобрения действий представителя (*procurator*), вышедшего за пределы предоставленных полномочий (*ratihabitio mandato comparatur*), т. е. восполнение недостаточности полномочий на совершение процессуальных действий, зависело от самого совершаемого процессуального действия. В правоприменительной практике при подаче апелляционной жалобы неуполномоченным лицом признавалось невозможным последующее подтверждение этих действий представляемым¹¹⁸.

§ 2. Виды судебного представительства.

Виды правоотношений, складывающихся с участием судебного представителя

Судебное представительство бывает двух видов: *договорное* (возникает на основании соглашения сторон) и *законное* (появляется в силу указания закона в отношении недееспособных).

¹¹⁸ См.: Мальшиев К.И. Курс гражданского судопроизводства. Т. I. СПб., 1875. С. 233.

собных граждан, граждан, ограниченных в дееспособности, граждан, которые не достигли возраста 18 лет).

Всю совокупность правоотношений, складывающихся с участием представителя, можно условно разделить на внешние и внутренние правоотношения.

Внешние правоотношения возникают между арбитражным судом и доверителем, а также арбитражным судом и представителем. В связи с тем, что представитель является лицом, которое содействует лицу, участвующему в деле, в реализации его правосубъектности в арбитражном процессе, правоотношения при участии представителя складываются непосредственно между арбитражным судом и представляемым, а процессуальный эффект действий представителя возникает у доверителя. Соответственно, замена лицом своего представителя в ходе судебного разбирательства не приводит к необходимости рассмотрения дела с самого начала. Например, замена представителей лиц, участвующих в деле, не является основанием для повторного рассмотрения исследованных до перерыва судебного заседания доказательств (ч. 4 ст. 163 АПК РФ).

В силу ч. 1 ст. 62 АПК РФ, представитель вправе совершать от имени представляемого им лица все процессуальные действия, за исключением тех, которые должны быть специально оговорены (ч. 2 ст. 62 АПК РФ). Следовательно, абсолютное большинство правоотношений в данном случае складываются между доверителем (в лице представителя) и ар-

битражным судом.

Тем не менее можно выделить ряд правоотношений, которые зарождаются непосредственно между арбитражным судом и представителем. К примеру, на основании ч. 2 и 4 ст. 63 АПК РФ представитель обязан предъявить документы в подтверждение своих полномочий, а суд по итогам их исследования решает вопрос о признании полномочий представителя и допуске его к участию в судебном заседании или об отказе в таком допуске. В ч. 4 ст. 121 АПК РФ указано, что если лицо, участвующее в деле, ведет дело через представителя, судебное извещение направляется также по месту нахождения представителя.

Внутренние правоотношения возникают между доверителем и представителем. Являясь по своей природе материально-правовыми, они регулируются гражданским, трудовым или семейным законодательством РФ. В частности, отношения между представителем и представляемым могут возникать в соответствии с заключенным между ними договором поручения, агентским договором или договором оказания услуг. Законные представители (родители, усыновители, опекуны, попечители) могут действовать в процессе на основании надлежащего свидетельства, удостоверения или решения суда.

При этом особенности внутренних правоотношений доверителя и представителя имеют процессуально-правовое значение в связи с тем, что расходы на оплату услуг представи-

телей подлежат учету в составе судебных издержек (ст. 106 АПК РФ) и могут быть взысканы с проигравшей стороны в разумных пределах (ч. 2 ст. 110 АПК РФ).

Таким образом, основными субъектами представительства в контексте арбитражных процессуальных правоотношений являются доверитель и представитель, но данные правоотношения не обходятся без участия органа правосудия.

Что касается *доверителя*, то, согласно положениям ч. 1 и 4 ст. 59 АПК РФ, предусматривается, что граждане вправе вести свои дела в арбитражном суде лично или через представителей. Ведение дела лично не лишает гражданина права иметь представителей.

Дела организаций ведут в арбитражном суде их органы, действующие в соответствии с федеральным законом, иным нормативным правовым актом или учредительными документами организаций.

В приведенных правовых положениях речь идет об определенных субъектах материальных правоотношений, которые могут являться доверителями в арбитражном процессе. Однако из норм АПК РФ не следует ответ на вопрос о том, все ли участники арбитражного процесса вправе иметь представителей.

В то же время, очевидно, что лица, содействующие осуществлению правосудия, не могут реализовывать свои функции в арбитражном процессе через представителей, поскольку каждое из этих лиц выполняет собственные функцио-

нальные обязанности, обусловленные либо занимаемой в аппарате суда должностью (секретарь и помощник); либо – своим процессуальным предназначением в виде оказания содействия арбитражному суду в формировании доказательственного материала (эксперт, специалист, свидетель) или обеспечения принципов судопроизводства (переводчик). Соответственно, эти субъекты по своей правовой сущности не нуждаются ни в оказании юридической помощи, ни в представлении своих интересов, поскольку у них отсутствует какая-либо заинтересованность относительно судебного разбирательства.

Судебная практика

Помощник судьи не вправе совершать действия, влекущие за собой возникновение, изменение или прекращение прав или обязанностей лиц, участвующих в деле, и других участников арбитражного процесса. Инструкцией по делопроизводству предусмотрен подробный регламент передачи судебных дел и документов секретаря и помощника судьи в случае ухода в отпуск, перемещения по должности, увольнения или иных подобных обстоятельствах другому исполнителю (п. 1.5 Постановления Пленума ВАС РФ от 25 декабря 2013 г. № 100 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций)»).

Напротив, лица, участвующие в деле, непосредственно

заинтересованы в конечном результате такого разбирательства, что детерминирует возникновение возможной потребности в оказании им юридической помощи и представлении их интересов. Вместе с тем особое положение здесь занимает прокурор, который в силу своей компетенции и предусмотренного законом правового статуса не может реализовывать свою компетенцию в арбитражном процессе через представителя.

Если говорить более подробно о *представителе*, то примечательно, что АПК РФ выделяет тематику, посвященную представительству в арбитражном процессе, в самостоятельную главу (гл. 6), тем самым обособляя представителей от лиц, участвующих в деле, и иных участников арбитражного процесса, которым посвящена другая глава Кодекса (гл. 5 АПК РФ). Между тем в ст. 54 АПК РФ представители лиц, участвующих в деле, наряду с лицами, содействующими правосудию, относятся к иным участникам арбитражного процесса. И все же указанное само по себе не свидетельствует о том или ином однозначном выборе законодателя относительно процессуального положения представителя в арбитражном судопроизводстве.

Научная дискуссия

В рамках полемики о роли представителя в цивилистическом процессе можно выделить следующие научные позиции:

- представитель относится к лицам, участвующим

в деле (А.А. Мельников, Н.А. Чечина, Д.М. Чечот, С.А. Халатов и др.);

– представитель не является субъектом судебного процесса в юридическом смысле и не имеет самостоятельного юридического интереса, его права производны от прав представляемых лиц, поэтому участие представителей в разбирательстве лишено какого-либо самостоятельного характера (С.Н. Абрамов, М.А. Гурвич, А.А. Добровольский и др.);

– представитель есть самостоятельный субъект процессуальных правоотношений, у которого имеется процессуальная заинтересованность в ведении дела и получении судебного решения в интересах представляемого (Т.В. Сахнова и др.).

Представитель в арбитражном процессе является, если так можно выразиться, правовым пособником лица, участвующего в деле, его задачи сводятся к реализации (изъявлению) процессуальной воли доверителя в рамках арбитражного судопроизводства. Однако нельзя не заметить, что рассмотрение данного вопроса целесообразно осуществлять дифференцированно, т. е. в зависимости от оснований участия представителя в арбитражном процессе.

Очевидно, что участие в арбитражном процессе так называемого *договорного представителя* обусловлено волей доверителя, что демонстрирует сопутствующую миссию представителя и зависимый характер его процессуального поло-

жения. Так, представляемый вправе отозвать доверенность представителя и реализовывать свою процессуальную роль в судебном производстве самостоятельно. В свою очередь представитель может отказаться от исполнения договора, заключенного с доверителем, и тем самым утратить свой процессуальный статус.

Иными словами, договорный представитель может быть исключен из судебного процесса по своей воле или воле доверителя. Стало быть, такой представитель сменяемый участник процесса, подчиненный свободе воли представляемого (его интерес связан с особенностями заключенного с доверителем договора), а также его правомерным указаниям. Его функционал сводится к надлежащему оказанию юридической помощи и реализации процессуального волеизъявления представляемого в точном соответствии с его правовой целью. Даже если личная позиция представителя относительно процессуальной стратегии и тактики ведения судебного дела не совпадет с позицией доверителя, представитель обязан подчиниться его правомерным предписаниям и совершить в его интересах только те действия, которые были с ним согласованы и не противоречат действующему законодательству РФ¹¹⁹.

¹¹⁹ В то же время, если представитель, действуя в пределах предоставленных полномочий, совершает действие, которое не соответствует воле доверителя (например, заявляет отказ от иска, и это полномочие указано в доверенности, однако воля доверителя была направлена на продолжение ведения дела), то данные действия для арбитражного суда имеют процессуальное значение и повле-

Напротив, *законный представитель* – неотъемлемый и обязательный «процессуальный соратник» представляемого, его роль заключается в восполнении правосубъектности лица, участвующего в деле, в случаях, предусмотренных материальным законом. Как следствие, его присутствие в судебном процессе обязательно. Представляемый не вправе от него отказаться, поэтому законный представитель является несменяемым субъектом правоотношений, который сопровождает представляемого при отправлении правосудия.

Предназначение законного представителя регламентировано нормами материального закона в связи с потребностью формирования процессуального волеизъявления представляемого лица в точном соответствии с его интересами, т. е. представитель связан не волей представляемого, а императивными нормами законодательства, не допускающими ухудшение положения представляемого (ст. 65 СК РФ, ст. 37 ГК РФ).

Например, в силу ч. 1 ст. 21 Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве», предварительное разрешение органа опеки и попечительства требуется во всех случаях, если действия опекуна или попечителя могут повлечь за собой уменьшение стоимости имущества

кут соответствующий нормам АПК РФ результат. Подобное нарушение представителем воли доверителя будет являться предметом материально-правовых последствий и может инициировать возможные последующие разбирательства через призму гражданско-правовых отношений между ними, в рамках же данного судебного спора они не имеют какого-либо значения.

подопечного, в том числе:

- при отказе от иска, поданного в интересах подопечного;
- при заключении в судебном разбирательстве мирового соглашения от имени подопечного;
- при заключении мирового соглашения с должником по исполнительному производству, в котором подопечный является взыскателем.

Таким образом, представитель – это особый субъект арбитражных процессуальных правоотношений, особенности его процессуального положения и правового статуса во многом обусловлены основанием его участия в судопроизводстве.

АПК РФ устанавливает ряд общих требований к лицу, которое претендует на правовой статус представителя в арбитражном процессе, а именно им может быть только дееспособное лицо (ч. 6 ст. 59 АПК РФ). При этом представителями граждан, индивидуальных предпринимателей и организаций могут выступать адвокаты, а также иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности (ч. 3 ст. 59 АПК РФ).

Судебная практика

Часть 3 ст. 59, ч. 4 ст. 61 и ч. 4 ст. 63
АПК РФ, будучи обусловлены конституционно-значимыми целями, устанавливают минимальный стандарт обеспеченности участников арбитражного

судопроизводства квалифицированной юридической помощью, предполагая необходимость того, чтобы в случае ведения лицом дела в арбитражном суде через представителей оно гарантированно имело бы профессионального представителя (Определение КС РФ от 26 июня 2025 г. № 1649-О).

Требования, предъявляемые к представителям, не распространяются на патентных поверенных по спорам, связанным с правовой охраной результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, арбитражных управляющих при исполнении возложенных на них обязанностей в деле о банкротстве, а также иных лиц, указанных в федеральном законе (ч. 3 ст. 59 АПК РФ).

Судебная практика

АПК РФ устанавливает, что дела организаций ведут в арбитражном суде их органы, действующие в соответствии с федеральным законом, иным нормативным правовым актом или учредительными документами организаций, включая руководителя (единоличный исполнительный орган), а также адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности (ч. 3 и 4 ст. 59 и ст. 61 АПК РФ). При этом квалификационное требование в виде наличия такого образования либо такой степени к лицам, уполномоченным в силу закона, иного правового акта или учредительного документа выступать от имени организации, не предъявляется,

что составляет дополнительную гарантию доступности судебной защиты. Кроме того, названное требование не распространяется на патентных поверенных по спорам, связанным с правовой охраной результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, и арбитражных управляющих (Постановление КС РФ от 16 июля 2020 г. № 37-П).

Кроме того, требования о профессиональном представительстве не распространяются на единоличный орган управления организации, а также на арбитражного управляющего, действующего в процедуре банкротства в качестве такого органа. Полномочия указанных лиц подтверждаются, например, протоколом общего собрания учредителей, решением единственного учредителя о назначении директора, выпиской из единого государственного реестра юридических лиц, судебным актом арбитражного суда об утверждении арбитражного управляющего ([ч. 4 ст. 59](#), [ч. 1 ст. 61](#) АПК РФ). Такие представители действуют в арбитражном суде без доверенности.

Судебная практика

По смыслу [ч. 3 ст. 59](#) АПК РФ, если представителем лица, участвующего в деле, является адвокат либо иное оказывающее юридическую помощь лицо, имеющее высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности, наряду с ним к участию в арбитражном процессе в качестве представителей допускаются лица, не имеющие высшего юридического

образования либо ученой степени по юридической специальности (п. 21 Постановления Пленума ВС РФ от 23 декабря 2021 г. № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции»).

Представителями в арбитражном суде не могут быть судьи, арбитражные заседатели, следователи, прокуроры, помощники судей, работники аппарата суда и иные лица, участие которых в качестве представителей в судебном процессе запрещено федеральным законом. Данное правило не распространяется на случаи, если указанные лица выступают в арбитражном суде в качестве представителей соответствующих органов или законных представителей (ч. 1 ст. 60 АПК РФ). Не могут быть также представителями лица, не обладающие полной дееспособностью либо состоящие под опекой или попечительством (ч. 2 ст. 60 АПК РФ).

Одновременно следует принимать во внимание, что Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», относя представителя учредителей (участников) должника к лицам, участвующим в арбитражном процессе по делу о банкротстве, устанавливает, что таким представителем является председатель совета директоров (наблюдательного совета) или иного аналогичного коллегиального органа управления должника, либо лицо, избранное советом директоров (наблюдательным советом) или иным тождественным коллегиальным органом управления

должника, либо лицо, избранное учредителями (участниками) должника для представления их законных интересов при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве (ст. 2 и п. 1 ст. 35).

Словом, исходя из названных норм представитель учредителей (участников) должника наделяется самостоятельным процессуальным статусом в целях представления в рамках дела о банкротстве коллективных интересов всех учредителей (участников) должника. Указанное лицо относится к числу основных участников как дела о банкротстве в целом, так и обособленных споров по такому делу, а в ходе конкурсного производства обладает правами лица, участвующего в деле о банкротстве. Следовательно, формально представитель учредителей (участников) должника не может быть наделен статусом судебного представителя лиц, участвующих в деле.

§ 3. Порядок оформления и подтверждения полномочий судебного представителя

Полномочия руководителей организаций, действующих от имени организаций в пределах полномочий, предусмотренных федеральным законом, иным нормативным правовым актом или учредительными документами, подтверждаются представляемыми ими суду документами, удостоверяя-

ющими их правовой статус и факт наделения их полномочиями (ч. 1 ст. 61 АПК РФ).

Полномочия законных представителей также подтверждаются представленными суду документами, удостоверяющими их правовой статус и полномочия (ч. 2 ст. 61 АПК РФ).

Если говорить о полномочиях адвоката на ведение дела в арбитражном суде, то они удостоверяются доверенностью. При этом требование о приложении к исковому заявлению и представлении суду документов о высшем юридическом образовании или об ученой степени по юридической специальности на адвокатов не распространяется ([ч. 3 ст. 61 АПК РФ](#), [п. 2 ст. 6](#) Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Иные оказывающие юридическую помощь лица представляют суду документы о высшем юридическом образовании или об ученой степени по юридической специальности, а также документы, удостоверяющие их полномочия.

Надлежащие полномочия на ведение дела в арбитражном суде должны быть выражены в доверенности, выданной и оформленной в соответствии с федеральным законом, а в случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации или федеральным [законом](#), в ином документе. Полномочия представителя также могут быть выражены в заявлении представляемого, сделанном в

судебном заседании, на что указывается в протоколе судебного заседания (ч. 4 ст. 61 АПК РФ).

Доверенность от имени организации должна быть подписана ее руководителем или иным уполномоченным на это ее учредительными документами лицом и скреплена печатью организации (при наличии печати) (ч. 5 ст. 61 АПК РФ).

Доверенность от имени индивидуального предпринимателя должна быть им подписана и скреплена его печатью или может быть удостоверена в порядке, предусмотренном для удостоверения доверенности гражданами (ч. 6 ст. 61 АПК РФ).

Наконец, доверенность от имени гражданина может быть удостоверена нотариально или в ином установленном федеральным законом порядке (ч. 7 ст. 61 АПК РФ).

Все полномочия договорного представителя в арбитражном процессе разделяются на *общие* и *специальные*. Общие полномочия – это действия представителя, которые он вправе совершать от имени представляемого им лица, за исключением действий, которые требуют особого указания на них в доверенности (ч. 1 ст. 62 АПК РФ).

В свою очередь специальные полномочия представляют собой действия, которые должны быть специально оговорены в доверенности или ином документе, в том числе право представителя:

– на подписание искового заявления и отзыва на исковое заявление, заявления об обеспечении иска, передачу дела в

третейский суд;

- на полный или частичный отказ от исковых требований и признание иска;
- на изменение основания или предмета иска;
- на заключение мирового соглашения и соглашения по фактическим обстоятельствам;
- на передачу своих полномочий представителя другому лицу (передоверие);
- на подписание заявления о пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам;
- на обжалование судебного акта арбитражного суда;
- на получение присужденных денежных средств или иного имущества (ч. 2 ст. 62 АПК РФ).

Судебная практика

Если в доверенности специально оговорено право представителя на обжалование судебных актов арбитражных судов, то это полномочие охватывает собой представление интересов заявителя во всех судебных инстанциях при рассмотрении соответствующей жалобы, включая рассмотрение дела в Судебной коллегии Верховного Суда РФ как суда кассационной инстанции (Определение ВС РФ от 26 июля 2024 г. № 305-ЭС24-4207 по делу № А40-79027/2022).

В отличие от договорного представителя законный представитель обладает всей полнотой вышеуказанных полномочий, однако он связан императивными нормами материаль-

ного закона, не допускающими ухудшение положения представляемого деятельностью законного представителя (ст. 65 СК РФ, ст. 37 ГК РФ, ч. 1 ст. 21 Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве»).

Вопросы и задания для самоконтроля

1. В чем состоят особенности судебного представительства в арбитражном процессе?
2. Охарактеризуйте порядок оформления и подтверждения полномочий судебного представителя.
3. В чем заключаются отличия договорного и законного представительства?
4. Какие требования предъявляются к судебному представителю? Какие лица не могут быть представителями в арбитражном процессе?
5. Какими полномочиями может быть наделен представитель, дайте краткую характеристику общим и специальным полномочиям договорного представителя?
6. Перечислите лиц, на которых не распространяется требование о наличии высшего юридического образования?

Глава 7

Арбитражный суд как основной субъект арбитражных процессуальных правоотношений

В результате изучения гл. 7 обучающийся должен:

знать

- понятие и содержание правового статуса арбитражного суда как основного субъекта арбитражных процессуальных отношений;
- требования, установленные арбитражным процессуальным законодательством к составу арбитражного суда;
- основания отвода (самоотвода) судьи арбитражного суда и иных участников процесса;
- порядок разрешения отводов (самоотводов) судей арбитражного суда и иных участников процесса;

уметь

- выявлять и анализировать роль арбитражного суда как обязательного субъекта арбитражных процессуальных правоотношений;
- анализировать, толковать и правильно применять правовые нормы, регламентирующие институт формирования состава арбитражного суда;
- анализировать, толковать и правильно применять правовые нормы, регламентирующие институты отвода

(самоотвода) судей арбитражного суда и иных участников процесса;

владеть

– навыками работы с конкретными правовыми ситуациями в целях заявления отвода (самоотвода) судьям арбитражного суда и иным участникам процесса, навыками анализа арбитражного процессуального законодательства и судебной практики.

§ 1. Правовой статус арбитражного суда

Арбитражный суд, будучи государственным органом, входящим в единую систему публичной власти, выступает основным субъектом арбитражных процессуальных отношений. Эти отношения не могут возникнуть или существовать без его участия, так как они всегда складываются непосредственно между арбитражным судом, с одной стороны, и другими участниками процесса, с другой. Центральное положение арбитражного суда в этих отношениях определяется его правовым статусом.

Понятие

Правовой статус арбитражного суда – закрепленная законом совокупность признаков, определяющих его место в системе государственной власти, полномочия и функции как специализированного органа судебной власти,

разрешающего экономические споры.

Закон об арбитражных судах указывает несколько основополагающих моментов, позволяющих определить правовое положение арбитражных судов, которые заключаются в том, что арбитражные суды являются: органами власти; органами федерального подчинения и элементом судебной системы Российской Федерации.

Как *федеральные органы государственной власти*, арбитражные суды создаются и функционируют исключительно на основании нормативных актов Российской Федерации. Принцип единства судебной системы, закрепленный в Конституции РФ и федеральном законодательстве, означает, что субъекты Российской Федерации, муниципальные образования и органы местного самоуправления не обладают правом регулирования деятельности арбитражных судов. Ведение Российской Федерации в этой сфере проявляется, в частности, в особом порядке финансирования арбитражных судов, которое осуществляется за счет средств федерального бюджета. Федеральная природа арбитражных судов гарантирует их независимость от региональных и местных властных структур, подчеркивая их место в вертикали судебной власти России.

Будучи *элементом судебной системы* Российской Федерации, арбитражные суды подчиняются общим принципам осуществления правосудия, установленным для всех судебных органов на территории России. Это предполагает не

только соблюдение установленного порядка судопроизводства, но и неукоснительное следование регламенту деятельности судов¹²⁰.

Взаимодействие арбитражных судов с иными судебными органами строится на четком разграничении юрисдикции, что способствует эффективному разрешению правовых споров. Важнейшей особенностью их статуса является исключительная компетенция по делам, связанным с предпринимательской и иной экономической деятельностью, что отличает их от других органов судебной власти. Деятельность арбитражных судов направлена на обеспечение стабильности гражданского оборота и защиту прав субъектов экономических отношений в рамках действующего законодательства¹²¹.

Рассмотренные аспекты правового статуса арбитражного суда – его природа как федерального органа государственной власти и его место как элемента единой судебной системы Российской Федерации – неразрывно связаны с его властной сущностью и доминирующей ролью в арбитражных процессуальных отношениях. Этот властный статус находит свое непосредственное выражение в его процессуальных полномочиях, реализуемых в рамках арбитраж-

¹²⁰ См.: Постановление Пленума ВАС РФ от 5 июня 1996 г. № 7 «Об утверждении Регламента арбитражных судов».

¹²¹ См.: Григорьева Е.А., Черникова О.С. Комментарий к Федеральному конституционному закону от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации». Саратов, 2012. С. 4.

ных процессуальных отношений. Прежде всего, суд выступает активным руководителем арбитражного процесса. Он определяет порядок ведения судебного заседания (ст. 153 АПК РФ), устанавливает последовательность исследования доказательств (ст. 162 АПК РФ), в необходимых случаях регламентирует сроки совершения процессуальных действий (ч. 1 ст. 113 АПК РФ), разрешает заявленные ходатайства (ст. 159 АПК РФ) и пресекает злоупотребление процессуальными правами со стороны участников (ч. 2 ст. 41, 161 АПК РФ).

Одновременно суд обеспечивает реализацию фундаментальных принципов состязательности и равноправия сторон (ст. 8, 9 АПК РФ). Он создает необходимые условия для процессуального сотрудничества всех остальных участников процесса, предоставляя им равный доступ к материалам дела, возможность представления доказательств, участия в их исследовании, заявления ходатайств и представления доводов. Суд активно содействует установлению действительных обстоятельств дела, разъясняет сторонам их право на примирение (ст. 138 АПК РФ) и в предусмотренных законом случаях оказывает содействие в собирании доказательств (ст. 66 АПК РФ).

Кроме того, суд применяет меры процессуального принуждения для обеспечения надлежащего судебного порядка, уважения к суду и эффективного исполнения судебных актов. В соответствии с гл. 21 АПК РФ суд вправе налагать су-

дебные штрафы за неисполнение процессуальных обязанностей, такие как неявка в суд без уважительных причин (ч. 4 ст. 156 АПК РФ), непредставление истребованных доказательств (ч. 5 ст. 66 АПК РФ) или нарушение порядка в судебном заседании (ст. 154 АПК РФ). При уклонении стороны от обязанности по доказыванию суд вправе на основании ст. 65, 70 АПК РФ признать соответствующий факт установленным. По заявлению лица, участвующего в деле, а в случаях, предусмотренных АПК РФ, и иного лица суд для обеспечения имущественных интересов сторон или самого иска может принять обеспечительные меры, включая арест имущества, запрет совершения определенных действий и др. (ст. 90–99 АПК РФ). Также, по заявлению лиц, участвующих в деле, суд после вынесения решения может принять меры по обеспечению его исполнения (ч. 7 ст. 182 АПК РФ). Гарантии исполнения судебных актов органами государственной власти и должностными лицами обеспечиваются установлением ответственности в виде штрафов за неисполнение судебного акта в установленный срок (ст. 332 АПК РФ). Эти меры подчеркивают императивный характер полномочий арбитражного суда как органа государственной власти.

Таким образом, арбитражный суд, обладая статусом федерального органа судебной власти, выступает обязательным субъектом арбитражных процессуальных отношений. Его руководящая функция в процессе, обязанность обеспечивать состязательность и равноправие, а также исключи-

тельное право на применение мер принуждения являются прямым следствием его ключевого положения и властной природы в этих правоотношениях.

Непосредственным носителем судебной власти в арбитражном суде и лицом, реализующим его полномочия, является судья. Судья арбитражного суда представляет собой ведущую фигуру в осуществлении процессуальных отношений, его высокий статус определяется Законом о статусе судей и Кодексом судебной этики¹²².

Понятие

Статус судьи – это установленное законодательством правовое положение судьи как носителя судебной власти, включающего в себя: порядок наделения полномочиями, основания приостановления и прекращения полномочий, права и обязанности судьи, принципы деятельности, материальное обеспечение судей и меры социальной защиты.

Конституционные основы статуса судей (ст. 119 Конституции РФ) и развивающее их законодательство предъявляют к кандидатам на должность судьи арбитражного суда ряд требований, которые дифференцированы в зависимости от уровня суда (первая, апелляционная, кассационная инстанция).

¹²² См.: Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г.).

К кандидатам на должность судьи арбитражного суда предъявляются следующие требования:

- наличие гражданства Российской Федерации;
- достижение определенного возраста: 25 лет для судьи арбитражного суда субъекта РФ; 30 лет для судьи арбитражного суда округа, арбитражного апелляционного суда и специализированного арбитражного суда;
- наличие высшего юридического образования;
- стаж работы в области юриспруденции: не менее пяти лет для судьи арбитражного суда субъекта РФ; не менее семи лет для судьи арбитражного суда округа, арбитражного апелляционного суда и специализированного арбитражного суда;
- сдача квалификационного экзамена.

Претендовать на статус судьи может гражданин:

- не имеющий или не имевший судимости, а также не подвергавшийся уголовному преследованию, которое было прекращено по реабилитирующим основаниям;
- не имеющий гражданства (подданства) иностранного государства, вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание на территории иностранного государства;
- не признанный судом недееспособным или ограниченно дееспособным;
- прошедший медицинское освидетельствование, подтверждающее отсутствие у претендента заболеваний, пре-

пятствующих назначению на должность судьи.

Федеральным конституционным [законом](#) и федеральным [законом](#) могут быть установлены дополнительные требования к кандидатам на должность судьи судов Российской Федерации (ч. 3 ст. 4 Закона о статусе судей).

Закон также определяет организационные и правовые гарантии судьям при осуществлении профессиональной деятельности, обеспечивая их независимость при отправлении правосудия через принципы несменяемости и неприкосновенности.

Принцип несменяемости означает, что судья не может быть переведен на другую должность или в другой суд без его добровольного согласия. Прекращение или приостановление его полномочий допускается исключительно по основаниям и в порядке, строго предусмотренным федеральным законом.

Принцип неприкосновенности судьи обеспечивает защиту его личности, неприкосновенность занимаемых им жилых и служебных помещений, используемых им личных и служебных транспортных средств, принадлежащих ему документов, багажа и иного имущества, а также гарантирует тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений.

Вместе с тем статус судьи влечет и определенные обязательства. Судья обязан неукоснительно соблюдать Конституцию РФ, федеральные конституционные законы и феде-

ральные законы. При исполнении своих полномочий, а также во внеслужебных отношениях судья должен избегать всего того, что могло бы умолять авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности. Работа судьи в иных организациях на условиях совместительства не допускается, за исключением педагогической и научно-исследовательской или творческой деятельности. Судья не вправе заниматься предпринимательской деятельностью и иметь частную практику.

§ 2. Правила формирования состава арбитражного суда

Решение перечисленных в ст. 2 АПК РФ задач судопроизводства в арбитражных судах предопределяет наличие особых требований, предъявляемых к составу арбитражного суда при рассмотрении и разрешении дел.

Одни из этих требований относятся к численному составу суда, другие к формированию состава суда по конкретному делу¹²³.

Требования к численному составу суда устанавливаются применительно к судебной инстанции арбитражного суда. В первой инстанции дела рассматриваются судьей единолично и коллегиально.

¹²³ См.: Коршунов Н.М. Арбитражный процесс. М., 2015. С. 105.

Единоличное рассмотрение дел в суде первой инстанции осуществляется одним профессиональным судьей, если для какого-либо дела не предусмотрено коллегиальное рассмотрение (ст. 17 АПК РФ). Таким образом, единоличное рассмотрение дел в арбитражном суде является общим правилом, из которого в АПК РФ могут быть исключения.

В силу прямого указания АПК РФ единолично судьей рассматриваются дела:

- по экономическим спорам и другие дела, возникающие из гражданских правоотношений, за исключением случаев, когда по ходатайству какой-либо стороны дело может быть рассмотрено с участием арбитражных заседателей;
- о привлечении к административной ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в связи с осуществлением ими предпринимательской и иной экономической деятельности (ч. 1 ст. 205 АПК РФ);
- об оспаривании решений административных органов о привлечении к административной ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в связи с осуществлением ими предпринимательской и иной экономической деятельности (ч. 1 ст. 210 АПК РФ);
- о взыскании обязательных платежей и санкций с лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность (ч. 1 ст. 215 АПК РФ);
- об установлении фактов, имеющих юридическое значение (ч. 1 ст. 221 АПК РФ);

- о несостоятельности (банкротства) (ч. 2 ст. 223 АПК РФ)¹²⁴;
- упрощенного и приказного производства (ч. 2 ст. 226 и ч. 1 ст. 229.1 АПК РФ);
- об оспаривании решений третейских судов и международных коммерческих арбитражей (третейских судов) (ч. 1 ст. 232 АПК РФ);
- о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда (ч. 1 ст. 238 АПК РФ);
- дела, связанные с выполнением арбитражными судами функций содействия в отношении третейского суда (ч. 1 ст. 240.3 АПК РФ);
- дела о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений (ч. 1 ст. 243 АПК РФ);
- другие дела, за исключением указанных в ч. 2 ст. 17 АПК РФ, для которых предусмотрено обязательность коллегиального рассмотрения.

Коллегиальное рассмотрение дел в арбитражном суде первой инстанции осуществляется в составе трех судей или судьи и двух арбитражных заседателей (ч. 1 ст. 17 АПК РФ).

В соответствии с ч. 2 ст. 17 АПК РФ в первой инстанции арбитражного суда коллегиальным составом судей рассматриваются дела:

¹²⁴ Следует отметить, что до 2011 г. дела о несостоятельности (банкротстве) рассматривались коллегиальным составом арбитражного суда.

- об оспаривании нормативных правовых актов;
- направленные в арбитражный суд первой инстанции на новое рассмотрение с указанием на коллегиальное рассмотрение;
- решение о коллегиальном рассмотрении которых приняты председателем судебного состава в связи с их особой сложностью на основании мотивированного заявления судьи;
- иные, относящиеся к подсудности СИП.

Коллегиальным составом судей рассматриваются также дела о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок (ч. 1 ст. 222.8 АПК РФ).

Во всех этих случаях в состав суда могут входить только профессиональные судьи.

Арбитражные заседатели могут участвовать только в суде первой инстанции. Возможность участия арбитражных заседателей в арбитражном суде предусмотрена ст. 1 Закона о судебной системе. Привлечение арбитражных заседателей к рассмотрению в первой инстанции экономических споров и иных дел, возникающих из гражданских правоотношений, возможно только по ходатайству какой-либо из сторон.

Значение института арбитражных заседателей состоит в том, что участие в рассмотрении дела профильных специалистов позволяет разобраться в сути проблемы и вынести решение, основываясь на специальных знаниях в той или

иной области.

Арбитражные заседатели (ч. 1 и 2 ст. 19 АПК РФ) привлекаются к осуществлению правосудия в арбитражных судах первой инстанции по ходатайству стороны ввиду особой сложности дела и/или необходимости использования специальных знаний в сфере экономики, финансов, управления. Данное ходатайство может быть заявлено стороной не позднее, чем за один месяц до начала судебного разбирательства и разрешено судом по правилам ст. 159 АПК РФ, а именно в судебном заседании.

Не подлежат рассмотрению с участием арбитражных заседателей дела:

- рассматриваемые в первой инстанции арбитражного суда коллегиальным составом судей (ч. 2 ст. 17 АПК РФ);
- возникающие из административных и иных публичных правоотношений;
- о несостоятельности (банкротстве), если иное не установлено федеральным законом.

При любом порядке разрешения дела АПК РФ предусматривает право судьи единолично совершать отдельные процессуальные действия, связанные с производством по делу:

- рассмотрение вопроса о принятии арбитражным судом искового заявления и возбуждение производства по делу (ч. 1 ст. 127 АПК РФ);
- рассмотрение заявления об обеспечении иска (ч. 1 ст. 93 АПК РФ);

- подготовка дела к судебному разбирательству (ч. 2 ст. 133 АПК РФ);
- рассмотрение дела в предварительном судебном заседании (ч. 1 ст. 136 АПК РФ);
- рассмотрение вопроса о принятии апелляционной, кассационной жалобы к производству арбитражного суда (ч. 2 ст. 261 и ч. 2 ст. 278 АПК РФ);
- рассмотрение вопроса о передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда РФ (ч. 1 ст. 291.6 АПК РФ);
- рассмотрение вопроса о передаче надзорных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда РФ (ч. 1 ст. 308.4 АПК РФ);
- подписание исполнительного листа (ч. 2 ст. 320 АПК РФ) и др.

Дела в арбитражном суде апелляционной и кассационной инстанций рассматриваются коллегиально в составе трех или иного нечетного количества судей, если иное не установлено АПК РФ. Требование о коллегиальном составе действует также при пересмотре судебных актов в порядке кассации или надзора Верховного Суда РФ.

При коллегиальном рассмотрении дела один из судей председательствует в судебном заседании.

Требования к формированию состава суда устанавливаются применительно к конкретному делу и конкретной ста-

дии его рассмотрения.

Профессиональный состав суда для рассмотрения конкретного дела формируется с учетом нагрузки и специализации судей в порядке, исключающем влияние на его формирование лиц, заинтересованных в исходе судебного разбирательства.

В целях исключения влияния кого бы то ни было на осуществление судьей его полномочий для формирования состава суда, применяется автоматизированная информационная система, позволяющая определить путем случайной выборки состав суда для рассмотрения конкретного дела. Иные способы, применяемые в арбитражном суде для формирования состава суда и обеспечивающие соблюдение требований ч. 1 ст. 18 АПК РФ, могут быть использованы при отсутствии в суде автоматизированной информационной системы распределения дел.

Судебная практика

Если при формировании состава суда посредством применения автоматизированной информационной системы произошла техническая ошибка (сбой), которая выявлена до принятия искового заявления (заявления) к производству, формирование состава суда посредством применения автоматизированной информационной системы производится заново, при этом основания для замены судьи отсутствуют (в п. 3.2 Постановления Пленума ВАС РФ от 17 февраля 2011 г. № 12 «О некоторых вопросах применения

Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 228-ФЗ “О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации”»).

Неизменность состава суда. Дело, рассмотрение которого начато одним судьей или составом суда, должно быть рассмотрено этим же судьей или составом суда.

Замена судьи, арбитражного заседателя или одного из судей, арбитражных заседателей возможна в случае :

- заявленного и удовлетворенного в порядке, установленном АПК РФ, самоотвода или отвода судьи, арбитражного заседателя;

- длительного отсутствия судьи, арбитражного заседателя ввиду болезни, отпуска, пребывания на учебе, нахождения в служебной командировке.

Замена судьи, арбитражного заседателя производится также в случаях прекращения или приостановления их полномочий по основаниям, установленным федеральным законом (ст. 13, 14 и 14.1 Закона о статусе судей, ст. 5 Закона об арбитражных заседателях).

Совершение процессуальных действий в случаях, не терпящих отлагательства, в том числе принятие искового заявления или заявления и возбуждение производства по делу, рассмотрение заявления об обеспечении иска, отложение судебного разбирательства, одним судьей вместо другого судьи

в порядке взаимозаменяемости не является заменой судьи.

Если замена в составе суда, рассматривающем дело, произведена без наличия на то установленных процессуальным законодательством оснований, то сформированный подобным образом состав суда должен быть признан сформированным с нарушением ст. 18 АПК РФ, т. е. незаконным, что в любом случае влечет отмену принятого им судебного акта (п. 1 ч. 4 ст. 270 и п. 1 ч. 4 ст. 288 АПК РФ).

В определении о совершении соответствующего процессуального действия указывается, что судья действует в порядке взаимозаменяемости.

При направлении дела на новое рассмотрение дело по общему правилу рассматривается тем же составом суда, который рассматривал его ранее, за исключением случая, если арбитражный суд кассационной инстанции, в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 287 АПК РФ, указал на иной состав суда.

В этом случае состав суда формируется в соответствии с положениями ч. 1 ст. 18 АПК РФ. Таким же образом состав суда формируется, если соответствующее указание отсутствует, но невозможно рассмотрение дела после направления его на новое рассмотрение прежним составом суда (с учетом возможности замены одного или двух судей при коллегиальном рассмотрении дела в случае выявления оснований, предусмотренных ч. 3 и 4 ст. 18 АПК РФ).

Вопрос о замене судьи или одного из судей, рассматривающих дело, другим судьей того же судебного состава реша-

ется председателем этого судебного состава.

При невозможности замены судьи или одного из судей в пределах одного судебного состава вопрос о замене судьи или передаче дела в другой судебный состав той же судебной коллегии решается председателем коллегии, в его отсутствие – председателем арбитражного суда.

При невозможности замены судьи в пределах одной судебной коллегии вопрос о замене его судьей другой судебной коллегии решается председателем арбитражного суда.

В случае замены судьи, арбитражного заседателя в процессе рассмотрения дела судебное разбирательство производится с самого начала.

Арбитражные заседатели привлекаются к осуществлению правосудия в арбитражных судах первой инстанции в соответствии со ст. 19 АПК РФ и Законом об арбитражных заседателях. При этом необходимо учитывать разъяснения, данные в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 10 ноября 2011 г. № 70 «О некоторых вопросах, связанных с участием арбитражных заседателей в осуществлении правосудия».

Как было отмечено выше, ходатайство о рассмотрении дела с участием арбитражных заседателей должно содержать обоснование особой сложности дела и/или необходимости использования специальных знаний и может быть заявлено стороной не позднее, чем за один месяц до начала судебного разбирательства, в том числе при каждом новом рассмотре-

нии дела.

Списки арбитражных заседателей формируют арбитражные суды субъектов РФ на основе предложений о кандидатурах арбитражных заседателей, направленных в указанные суды торгово-промышленными палатами, ассоциациями и объединениями предпринимателей, иными общественными и профессиональными объединениями из числа граждан, достигших 25 лет, но не старше 70 лет, с безупречной репутацией, имеющих высшее образование и стаж работы в сфере экономической, финансовой, юридической, управленческой или предпринимательской деятельности не менее пяти лет.

Понятие

Арбитражные заседатели – граждане Российской Федерации, наделенные в порядке, установленном федеральным законом, полномочиями по осуществлению правосудия при рассмотрении арбитражными судами субъектов Российской Федерации в первой инстанции отнесенных к их компетенции дел, возникающих из гражданских правоотношений.

Численность арбитражных заседателей в арбитражном суде субъекта РФ определяется из расчета не менее двух арбитражных заседателей на одного судью арбитражного суда, рассматривающего дела в первой инстанции.

Сформированные списки арбитражных заседателей пред-

ставляются арбитражными судами субъектов РФ в Верховном Суде РФ для утверждения Пленумом Верховного Суда РФ.

Арбитражный заседатель в случае привлечения его к рассмотрению дела исполняет обязанности судьи на непрофессиональной основе. На заседателя и членов его семьи в период осуществления правосудия распространяются гарантии независимости и неприкосновенности профессиональных судей и членов их семей.

Суд обязан в определении о принятии искового заявления к производству суда или подготовке дела к судебному разбирательству разъяснить сторонам их право заявлять такое ходатайство в определении о принятии искового заявления к производству суда и при подготовке дела к судебному разбирательству.

В случае если ходатайство о рассмотрении дела с участием арбитражных заседателей удовлетворено, кандидатуры арбитражных заседателей определяются из списка арбитражных заседателей, утвержденного в установленном Законе об арбитражных заседателях порядке, с учетом их специализации, путем случайной выборки с использованием автоматизированной информационной системы или иным способом, применяемым в арбитражном суде для формирования состава суда.

По результатам рассмотрения ходатайства о рассмотрении дела с участием арбитражных заседателей арбитражный

суд выносит определение, которое не подлежит обжалованию.

Суд вправе отказать в удовлетворении ходатайства о рассмотрении дела с участием арбитражных заседателей, если придет к выводу об отсутствии особой сложности дела, необходимости использования специальных знаний в сфере экономики, финансов, управления, а также по причине отсутствия в числе лиц, утвержденных арбитражными заседателями соответствующего арбитражного суда, специалистов в той сфере, в которой при рассмотрении дела требуются специальные знания.

При рассмотрении дела в коллегиальном судом с участием арбитражных заседателей председательствующим в судебном заседании является профессиональный судья. Однако в процессе арбитражные заседатели пользуются всеми правами и несут обязанности судьи, за исключением обязанностей председательствующего, участвуют в принятии решения по любому вопросу по большинству голосов.

§ 3. Отвод (самоотвод) судьи арбитражного суда

Институт отвода судей является процессуальным средством обеспечения объективного и беспристрастного рассмотрения судом дела, вынесения по нему законного и обоснованного судебного постановления. Это способствует по-

вышению авторитета судебной власти, защите прав и охраняемых законом интересов граждан и юридических лиц.

Понятие

Отвод судьи – это процессуальный механизм, позволяющий участникам арбитражного процесса заявить о невозможности рассмотрения дела конкретным судьей в связи с наличием обстоятельств, вызывающих сомнения в его беспристрастности или независимости.

Согласно ст. 21 АПК РФ судья не может участвовать в рассмотрении дела и подлежит отводу, если он :

- при предыдущем рассмотрении данного дела участвовал в нем в качестве судьи и его повторное участие в рассмотрении дела в соответствии с требованиями АПК РФ является недопустимым;
- при предыдущем рассмотрении данного дела участвовал в нем в качестве прокурора, помощника судьи, секретаря судебного заседания, представителя, эксперта, переводчика или свидетеля;
- при предыдущем рассмотрении данного дела участвовал в нем в качестве судьи иностранного суда, третейского суда или арбитража;
- являлся судебным примирителем по данному делу;
- является родственником лица, участвующего в деле, или его представителя;
- лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе дела

либо имеются иные обстоятельства, которые могут вызвать сомнение в его беспристрастности;

- находится или ранее находился в служебной или иной зависимости от лица, участвующего в деле, или его представителя;

- делал публичные заявления или давал оценку по существу рассматриваемого дела.

В законе дан исчерпывающий перечень оснований для отвода судьи.

Наличие информации о поступившем в арбитражный суд внепроцессуальном обращении по делу, находящемуся в производстве судьи арбитражного суда, само по себе не может рассматриваться в качестве основания для отвода судьи арбитражного суда.

Согласно ч. 3 ст. 21 АПК РФ отводу подлежит также арбитражный заседатель по основаниям, предусмотренным для отвода судьи и закрепленным в вышеуказанных п. 1–7 ст. 21 АПК РФ.

Судебная практика

Конституционный Суд РФ признал ч. 3 ст. 21 АПК РФ не соответствующей Конституции РФ в той мере, в которой она ограничивала основания для отвода арбитражных заседателей только формальными критериями (п. 1–4 ч. 1 ст. 21 АПК РФ), не допуская их отвода по тем же основаниям, что и профессиональных судей. Конституционный Суд РФ указал, что такая норма нарушает принцип беспристрастности суда,

поскольку не позволяет отстранить арбитражного заседателя при наличии обстоятельств, вызывающих сомнения в его объективности. Арбитражные заседатели и судьи имеют равный статус, а потому требования к их беспристрастности должны быть одинаковыми. Отсутствие единых правил отвода создавало риск формирования состава суда, не соответствующего конституционным принципам независимости и справедливого судопроизводства (Постановление КС РФ от 25 марта 2008 г. № 6-П).

Недопустимо повторное участие судьи в рассмотрении того же дела. Согласно ст. 22 АПК РФ судья, принимавший участие в рассмотрении дела в арбитражном суде первой инстанции, не может участвовать в рассмотрении этого дела в судах апелляционной и кассационной инстанций, а также в порядке надзора.

Если судья принимал участие в рассмотрении дела в арбитражном суде апелляционной инстанции, он не вправе участвовать в рассмотрении этого дела в судах первой и кассационной инстанций, а также в порядке надзора. Судья, который принимал участие в рассмотрении дела в арбитражном суде кассационной инстанции, не может участвовать в рассмотрении этого дела в судах первой и апелляционной инстанций, а также в порядке надзора. Судья, принимавший участие в рассмотрении дела в порядке надзора, не может участвовать в рассмотрении этого дела в судах первой, апелляционной и кассационной инстанций.

Повторное участие судьи в рассмотрении того же дела может иметь негативные последствия. Это связано с тем, что у такого судьи уже сформировалась по указанному делу определенная позиция, которая может обусловить его предвзятое отношение при повторном участии в рассмотрении данного дела.

Судебная практика

Конституционный Суд РФ в своем определении, пришел к выводу, что положения АПК РФ о возможности повторного участия судьи в рассмотрении дела в той же инстанции (при отсутствии обстоятельств, исключающих такое участие) и о полномочиях кассационной инстанции направлять дело на новое рассмотрение не нарушают конституционные права заявителя, поскольку обеспечивают баланс между принципами процессуальной экономии и гарантиями беспристрастности судебного разбирательства, включая запрет на участие судьи в рассмотрении одного дела в разных инстанциях (ст. 22 АПК РФ) (Определение Конституционный Суд РФ от 24 ноября 2016 г. № 2501-О).

Пункт 4 ч. 2 ст. 153 АПК РФ содержит правило о том, что судья (председательствующий) после объявления состава суда и других участников процесса обязан разъяснить лицам, участвующим в деле, их право заявлять отводы.

При наличии оснований для отвода, а также в случае недопустимости участия судьи в рассмотрении дела судья

и арбитражные заседатели обязаны заявить самоотвод своей кандидатуре. Одновременно данные обстоятельства дают право лицам, участвующим в деле, заявлять отводы лицам, входящим в состав суда.

Самоотвод или отвод должен быть мотивирован и заявлен до начала рассмотрения дела по существу. В ходе рассмотрения дела заявление о самоотводе или об отводе допускается только в случае, если основание самоотвода или отвода стало известно лицу, заявляющему самоотвод или отвод, после начала рассмотрения дела по существу.

Статьей 25 АПК РФ определен *порядок разрешения отвода*. В случае заявления отвода арбитражный суд заслушивает мнение лиц, участвующих в деле, а также лица, которому заявлен отвод, если отводимый желает дать объяснения. Вопрос об отводе судьи должен быть разрешен в день проведения судебного разбирательства.

Законом установлен состав суда, разрешающего заявленный отвод:

- 1) отвод судьи, рассматривающего дело единолично, разрешается тем же судьей;
- 2) вопрос об отводе судьи при рассмотрении дела в коллегиальном составе разрешается этим же составом суда большинством голосов в отсутствие судьи, которому заявлен отвод. При равном числе голосов, поданных за отвод и против отвода, судья считается отведенным;
- 3) отвод, заявленный несколькими судьям или всему рас-

смаатривающему делу составу суда, разрешается всеми судьями, рассматривающими дело, простым большинством голосов.

По результатам рассмотрения вопроса о самоотводе или об отводе выносится определение в виде отдельного судебного акта независимо от того, заявлен отвод в письменной форме или заявление было сделано устно и внесено в протокол судебного заседания.

После удовлетворения заявления о самоотводе или об отводе судьи, либо нескольких судей, либо всего состава суда дело рассматривается в том же арбитражном суде, но в ином составе судей (ч. 2 ст. 26 АПК РФ).

Если в результате удовлетворения самоотводов и отводов невозможно сформировать новый состав суда для рассмотрения данного дела в том же арбитражном суде, дело передается в другой арбитражный суд того же уровня в порядке, установленном ст. 39 АПК РФ.

В случае отказа в удовлетворении заявления об отводе повторное обращение с таким заявлением того же участника и по тем же основаниям не допускается: каждое из лиц, участвующих в деле, вправе только один раз воспользоваться своим правом на заявление отвода по одному и тому же основанию (ч. 3 ст. 24 АПК РФ).

Судебная практика

Общество заявило отвод судье, сославшись на его предполагаемую заинтересованность в исходе

дела (п. 5 ч. 1 ст. 21 АПК РФ), однако председатель суда отказал в удовлетворении этого ходатайства. Несмотря на это, общество повторно подало заявление об отводе, вновь указав на те же основания, но суд оставил повторное обращение без рассмотрения, сославшись на отсутствие новых доводов и недопустимость злоупотребления процессуальными правами. Такая позиция соответствует сложившейся судебной практике, согласно которой повторный отвод без дополнительных обоснований не подлежит удовлетворению, чтобы исключить затягивание процесса. В данном случае суд подчеркнул, что первоначальный отказ председателя суда является окончательным, если не представлены новые доказательства заинтересованности судьи (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17 июля 2018 г. № Ф05-9310/2018 № А40-173696/2017).

Основания для отвода судьи или арбитражного заседателя (ст. 21 АПК РФ) распространяются также на *помощника судьи, секретаря судебного заседания, эксперта, специалиста, переводчика*. Это обусловлено особенностью процессуальных функций названных субъектов судопроизводства, осуществление которых предполагает их безусловную беспристрастность во избежание возможного введения суда в заблуждение, что может привести к неправильному разрешению дела.

Основанием для отвода эксперта является также прове-

дение им ревизии или проверки, материалы которых стали поводом для обращения в арбитражный суд или используются при рассмотрении дела.

Участие помощника судьи, секретаря судебного заседания, эксперта, специалиста, переводчика в предыдущем рассмотрении арбитражным судом данного дела в качестве соответственно помощника судьи, секретаря судебного заседания, эксперта, специалиста, переводчика не является основанием для их отвода.

Вопрос об отводе помощника судьи, секретаря судебного заседания, эксперта, специалиста, переводчика разрешается составом суда, рассматривающим дело.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Раскройте содержание правового статуса арбитражного суда как основного субъекта арбитражных процессуальных отношений.
2. Охарактеризуйте порядок формирования состава суда.
3. Какие дела в первой инстанции арбитражного суда рассматриваются в коллегиальном составе судей?
4. Какие требования предъявляются к кандидатуре арбитражного заседателя?
5. Перечислите основания для отвода (самоотвода) судьи арбитражного суда.
6. Охарактеризуйте порядок разрешения заявленного от-

вода (самоотвода) судей.

Глава 8

Доказывание и доказательства в арбитражном процессе

В результате изучения гл. 8 обучающийся должен:

знать

- понятие, этапы, субъекты и цель доказывания в арбитражном процессе;
- сущность основных правовых категорий института доказывания: доказательства, предмет доказывания, обязанность доказывания;
- правила представления, исследования и оценки доказательств;

– виды средств доказывания в арбитражном процессе;

уметь

- определить предмет доказывания по любому делу в арбитражном процессе;
- анализировать, правильно толковать и применять правовые нормы, регламентирующие доказательства и доказывание в арбитражном процессе;

владеть

– навыками работы с конкретными правовыми ситуациями в сфере доказывания в арбитражных судах, навыками анализа арбитражного процессуального законодательства и судебной практики.

§ 1. Доказывание в арбитражном процессе: понятие, стадии, субъекты

Современная философия рассматривает познание как особый вид отражательной деятельности человека. Познание есть целенаправленное отражение человеком внешнего мира и самого себя в нем с целью получения достоверного знания (В.Г. Горбачев). Теория отражения относится к живой и неживой природе. Человек, обладая уникальными познавательными возможностями, воспринимает, запоминает и воспроизводит события объективной реальности. Познание – это высшая форма отражения, свойственная только человеку.

Научная дискуссия

В науке арбитражного процессуального права преобладают две основных позиции относительно соотношения судебного доказывания и судебного познания.

В соответствии с первой позицией судебное доказывание рассматривается как опосредованная форма судебного познания. Принято различать познание непосредственное, когда обстоятельства, интересующие суд, являются объектами непосредственного восприятия судей, и опосредованное, когда указанные обстоятельства не являются объектами непосредственного восприятия

субъекта познания, а познаются им на основе сведений, получаемых от других лиц, на основании каких-либо достоверно установленных фактов, т. е. через посредство других явлений, фактов. В соответствие с изложенной точкой зрения этапы судебного познания и судебного доказывания совпадают, суд относится к субъектам доказывания наряду с лицами, участвующими в деле (М.А. Вихут, П.П. Гуреев, И.М. Зайцев, Ю.К. Осипов, И.В. Решетникова, М.К. Треушников, К.С. Юдельсон и др.).

На основании иной позиции судебное познание и судебное доказывание рассматриваются как различные виды деятельности, отличающиеся по цели, субъектам и содержанию (Л.А. Ванеева, М.А. Гурвич, А.Ф. Клейнман, С.В. Курылев и др.).

Понятие

Судебное познание в арбитражном судопроизводстве – это познавательная деятельность арбитражного суда, осуществляемая в рамках процессуальной формы, направленная на установление (достижение знания) о фактических обстоятельствах спорного материального правоотношения и их квалификацию, целью которого является установление истины по рассматриваемому делу. При этом арбитражный суд познает большую совокупность обстоятельств нежели доказывают лица, участвующие в деле. Предметом судебного познания выступают обстоятельства предмета доказывания и факты, не подлежащие доказыванию.

Установление действительных материальных правоотношений сторон и их квалификация; определение предмета доказывания и распределение обязанностей по доказыванию; оказание содействия в истребовании доказательств, а в случаях, указанных в законе, истребование доказательств по собственной инициативе; решение вопроса о приобщении доказательств к материалам дела; исследование и фиксация доказательств, их оценка выступают стадиями судебного познания в цивилистическом процессе¹²⁵, и в частности – в арбитражном судопроизводстве.

Понятие

Судебное доказывание – это деятельность, в рамках которой лица, участвующие в деле, выполняют свои обязанности по подтверждению или опровержению фактов предмета доказывания. Целью судебного доказывания является убеждение арбитражного суда в том, что указанные факты существуют в объективной действительности.

Субъектами доказывания в арбитражном процессе выступают субъекты процессуальных правоотношений. На них возложена обязанность по доказыванию. Наряду с этим доказывание характеризует наличие материально-правового и/или процессуально-правового интереса к исходу дела¹²⁶.

¹²⁵ См.: Фокина М.А. Теория и практика доказывания в состязательном гражданском судопроизводстве. Домодедово, 2000. С. 61–118.

¹²⁶ См.: Юдельсон К.С. Проблема доказывания в советском гражданском процессе. М., 1951. С. 79–83.

Субъекты доказательственной деятельности для реализации обязанности по доказыванию наделены правами лиц, участвующих в деле, закрепленными в ст. 41 АПК РФ.

Понятие

В арбитражном процессе *субъектами доказывания* можно рассматривать лиц, участвующих в деле, которые обладают обязанностью по доказыванию в соответствии с процессуальным законодательством, а также имеют материально-правовой и/или процессуальный интерес к результатам рассмотрения дела. За нарушение данной обязанности предусмотрены меры процессуальной ответственности. Данные признаки могут быть охарактеризованы как квалифицирующие для субъектов доказывания (И.В. Решетникова).

Научная дискуссия

Вопрос о структуре доказывания относится к числу спорных в науке арбитражного процессуального права. Структура доказывания складывается из следующих элементов: субъекты; объекты; содержание деятельности по доказыванию. В теории арбитражного процессуального права существуют два подхода к определению сути следующих действий: сбор, выявление, представление, исследование и оценка доказательств.

Представители первой точки зрения считают, что указанные процессуальные действия следует рассматривать в качестве элементов

доказательственной деятельности (О.В. Баулин, В.В. Молчанов, Л.А. Терехова, М.К. Треушников, Ф.Н. Фаткуллин, Д.Г. Фильченко, Д.А. Фурсов и др.), последователи другого направления – в качестве этапов (стадий) судебного доказывания (С.Ф. Афанасьев, М.А. Викут, А.Г. Давтян, И.М. Зайцев, И.В. Решетникова, Т.В. Сахнова, М.А. Фокина и др.).

Представляется, что содержанию деятельности по доказыванию свойственны более этапы, чем элементы, исходя из анализа лексического значения указанных понятий. Определенные последовательные процессуальные действия субъектов доказывания, взаимосвязанные со стадиями арбитражного процесса могут быть детерминированы как стадии арбитражного процессуального доказывания. Цель этапа, совокупность процессуальных действий, объекты на которые они направлены и субъекты их совершения служат основаниями выделения этапов (стадий) судебного доказывания¹²⁷. Вопрос о перечне стадий доказывания также является дискуссионным. Представляется правильным выделить следующие этапы (стадии) доказывания: а) утверждение о фактах, указание заинтересованных лиц на доказательства; б) собирание; в) представление; г) раскрытие; д) исследование и фиксация; е) оценка доказательств.

Утверждение о фактах и указание заинтересованных

¹²⁷ См.: Треушников М.К. Судебные доказательства. М., 2004. С. 30–47.

лиц на доказательства как стадия доказывания осуществляется на первых двух стадиях арбитражного судопроизводства в состязательных бумагах. В них стороны утверждают о фактах спорного правоотношения или фактах повода к подаче заявления в зависимости от вида судопроизводства. В качестве утверждения о фактах можно рассматривать утверждение о фактах предмета доказывания, круг которых представители заинтересованных лиц определили в порядке досудебной подготовки. Условием этой стадии является указание заинтересованных лиц на доказательства, так как утверждение заинтересованных лиц о фактах не имеет самостоятельного процессуально-правового значения. При подаче состязательных бумаг указываются доказательства, подтверждающие требования и возражения сторон. Указанные доказательства прилагаются к состязательным бумагам. Правила ст. 125–126 АПК РФ распространяются на исковое производство, производство, возникающее из административных и иных публичных правоотношений, особое производство и иные производства с учетом их специфики. Утверждение о фактах и указание заинтересованных лиц на доказательства необходимо для того, чтобы арбитражный суд определил характер спорного правоотношения, нормы материального права, его регулирующие, достаточность, недостаточность доказательств, их относимость и допустимость по делу, определил предмет доказывания, отобрал в случае необходимости объяснения у сторон, принял решения о пред-

ложении представить лицам, участвующим в деле дополнительные доказательства. Обозначением доказательства предлагается считать процессуальное действие по указанию на доказательство. При заявлении ходатайства об истребовании доказательств последнее является обозначенным, когда определены обстоятельства, для подтверждения которых оно истребуется, в ходатайстве изложены описание доказательства, его место нахождения, указано лицо, у которого истребуемое доказательство находится (ч. 4 ст. 66 АПК РФ).

Собирание доказательств осуществляется, как правило, на стадии подготовки дела к судебному разбирательству. Лица, участвующие в деле, имеют право самостоятельно собирать доказательства по их заявлениям и запросам, если они имеют к ним доступ, или в соответствии с законодательством, когда определенные сведения могут быть предоставлены только им непосредственно¹²⁸.

Собирание доказательств может осуществляться в порядке досудебной подготовки иска и в возникшем процессе представителями лиц, участвующих в деле, при наличии у представителей адвокатского статуса путем направления адвокатами запросов на предоставление сведений, необходимых для оказания юридической помощи организациям всех форм собственности, государственным органам и органам местного самоуправления и их должностным лицам в поряд-

¹²⁸ См.: Молчанов В.В. Собирание доказательств в гражданском процессе. М., 1991. С. 5–13.

ке ст. 6, 6.1 Закона об адвокатуре. В случае возникновения затруднительности для лиц, участвующих в деле, в сборе доказательств, доказательства могут собираться арбитражным судом в порядке оказания содействия сторонам в сборе доказательств на основании ст. 66 АПК РФ. На основании ч. 4–12 ст. 66 АПК РФ лицо, участвующее в деле и не имеющее возможности самостоятельно получить необходимое доказательство от лица, у которого оно находится, вправе обратиться в арбитражный суд с ходатайством об истребовании данного доказательства. В ходатайстве должно быть обозначено доказательство, указано, какие обстоятельства, имеющие значение для дела, могут быть установлены этим доказательством, указаны причины, препятствующие получению доказательства, и место его нахождения. При удовлетворении ходатайства суд истребует соответствующее доказательство от лица, у которого оно находится. В случае непредставления органами государственной власти, органами местного самоуправления, иными органами, должностными лицами доказательств по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, арбитражный суд истребует доказательства от этих органов по своей инициативе. Копии документов, истребованных арбитражным судом по своей инициативе, направляются судом лицам, участвующим в деле, если у них эти документы отсутствуют. Об истребовании доказательств арбитражный суд выносит определение. В определении указываются срок и порядок пред-

ставления доказательств. Копия определения направляется лицам, участвующим в деле, а также лицу, у которого находится истребуемое судом доказательство. Лицо, у которого находится истребуемое судом доказательство, направляет его непосредственно в арбитражный суд. При необходимости по запросу суда истребуемое доказательство может быть выдано на руки лицу, имеющему соответствующий запрос, для представления в суд. Если лицо, от которого арбитражным судом истребуется доказательство, не имеет возможности его представить вообще или представить в установленный судом срок, оно обязано известить об этом суд с указанием причин непредставления в пятидневный срок со дня получения копии определения об истребовании доказательства. В случае неисполнения обязанности представить истребуемое судом доказательство по причинам, признанным арбитражным судом неуважительными, либо неизвещения суда о невозможности представления доказательства вообще или в установленный срок на лицо, от которого истребуется доказательство, судом налагается судебный штраф в порядке и в размерах, которые установлены в гл. 1111 АПК РФ. О наложении судебного штрафа арбитражный суд выносит определение. В определении о наложении судебного штрафа устанавливается новый срок, в течение которого должно быть представлено истребуемое доказательство. В случае невыполнения этих требований в срок, указанный в определении о наложении судебного штрафа, арбитражный суд мо-

жет повторно наложить штраф по правилам, предусмотренным ч. 9 ст. 66 АПК РФ. Наложение судебных штрафов не освобождает лицо, у которого находится истребуемое доказательство, от обязанности его представить в арбитражный суд. Определение арбитражного суда о наложении судебного штрафа может быть обжаловано.

Способом собирания доказательств также выступает направление судебного поручения в арбитражном судопроизводстве, которое выполняется в соответствии со ст. 73–74 АПК РФ. Арбитражный суд, рассматривающий дело, в случае невозможности получения доказательств, находящихся на территории другого субъекта Российской Федерации, в порядке, предусмотренном ст. 66 АПК РФ, вправе поручить соответствующему арбитражному суду произвести определенные процессуальные действия. О поручении произвести определенные процессуальные действия выносится определение. В определении кратко излагается содержание рассматриваемого дела, указываются обстоятельства, подлежащие выяснению, доказательства, которые должен получить арбитражный суд, выполняющий поручение. Копия определения направляется в суд, которому дано судебное поручение. Определение о судебном поручении обязательно для арбитражного суда, которому дано поручение, и должно быть выполнено не позднее чем в 10-дневный срок со дня получения копии определения. Судебное поручение выполняется в судебном заседании арбитражного суда по правилам, уста-

новленным АПК РФ. Лица, участвующие в деле, извещаются о времени и месте судебного заседания. Неявка указанных лиц, извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, не является препятствием к проведению заседания, если это не противоречит существу поручения. О выполнении судебного поручения выносится определение, которое со всеми материалами, собранными при выполнении судебного поручения, немедленно пересылается в арбитражный суд, направивший судебное поручение. При невозможности выполнения судебного поручения по причинам, не зависящим от суда, на это указывается в определении.

Лица, участвующие в деле, свидетели, эксперты, специалисты, давшие объяснения, показания, заключения или консультации арбитражному суду, выполнявшему судебное поручение, в случае своего участия в судебном заседании арбитражного суда, рассматривающего дело, дают объяснения, показания, заключения и консультации в общем порядке.

Доказательственная информация может быть собрана и путем обеспечения доказательств в порядке ст. 72 АПК РФ. Лица, участвующие в деле, имеющие основания опасаться, что представление необходимых доказательств окажется впоследствии невозможным или затруднительным, могут просить суд об обеспечении этих доказательств.

Собирание доказательств возможно также в порядке назначения экспертизы по ходатайству заинтересованных лиц

и на основании заявления о фальсификации доказательств по правилам, предусмотренным ст. 82, 161 АПК РФ.

Кроме того, по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, арбитражный суд вправе самостоятельно собирать доказательства.

Представление доказательств осуществляется лицами, участвующими в деле, и их представителями в первых трех стадиях арбитражного судопроизводства. Представление доказательств состоит в фактической передаче доказательств в распоряжение арбитражного суда. Законом предусмотрены особенности представления доказательств в суд апелляционной инстанции (ч. 2 ст. 268 АПК РФ).

Судебная практика

Судья оказывает сторонам содействие в получении доказательств, необходимых для разрешения дела. При определении того, какие факты, указанные сторонами, имеют значение для дела и существует ли необходимость в истребовании доказательств или представлении дополнительных доказательств, судья должен руководствоваться нормами права, которые регулируют спорные правоотношения. В процессе подготовки дела к судебному разбирательству судья определяет достаточность представленных доказательств. В случаях, когда представление доказательств лицом, участвующим в деле, затруднительно, судья на основании ч. 4, 6 ст. 66 АПК РФ по ходатайству лица, участвующего

в деле, истребует их, в том числе у лиц, участвующих в деле, о чем выносится соответствующее определение. В то же время наложение штрафа за непредставление лицами, участвующими в деле, доказательств, которые арбитражный суд предложил им представить в обоснование их собственных требований или возражений, согласно ч. 2 ст. 66 АПК РФ, не предусмотрено (п. 16–18 Постановления Пленума ВС РФ от 4 июня 2024 г. № 12 «О подготовке дела к судебному разбирательству в арбитражном суде»).

Раскрытие доказательств означает ознакомление с их наличием и содержанием в установленном законом порядке (И.В. Решетникова, М.К. Треушников, М.А. Фокина и др.), однако следует отметить, что правовые системы знают и иные модели раскрытия доказательств¹²⁹.

Порядок раскрытия доказательств урегулирован в арбитражном процессе в ч. 3, 4 ст. 65, ч. 1 ст. 126, ч. 1 ст. 131, п. 2 ч. 1 ст. 135, ч. 1 ст. 159, ч. 1 ст. 165 АПК РФ. На основании ч. 3, 4 ст. 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно раскрыть доказательства, на которые оно ссылается как на основании своих требований и возражений, перед другими лицами, участвующими в деле, до начала судебного заседания или в пределах срока, установленного судом, если иное не установлено АПК РФ. Лица, участвующие в деле, вправе ссылаться только на те доказательства, с кото-

¹²⁹ См. подробнее: Князев Д.В. Раскрытие доказательств в гражданском процессе США. М., 2025.

рыми лица, участвующие в деле, были ознакомлены заблаговременно. Возможность представления и исследования новых доказательств предусмотрена ч. 1 ст. 159, ч. 1 ст. 165 АПК РФ.

Судебная практика

При подготовке дела к судебному разбирательству судья определяет предмет доказывания, совершает действия, связанные с представлением и истребованием доказательств. В связи с этим судье следует разъяснить лицам, участвующим в деле, существо и правовые последствия неисполнения обязанности по заблаговременному (т. е. до начала судебного разбирательства или в пределах срока, установленного судом, если иное не установлено АПК РФ) раскрытию каждым лицом, участвующим в деле, доказательств, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений, перед другими лицами, участвующими в деле. *Под раскрытием доказательств* следует понимать представление участвующим в деле лицом по своей инициативе и по предложению суда другим лицам, участвующим в деле, и суду всех имеющихся у него доказательств, на основании которых могут быть установлены обстоятельства, обосновывающие его требования и возражения, а также в случае невозможности самостоятельного получения доказательства от лица, у которого оно находится, указание на такое доказательство, сопровождающееся ходатайством о его истребовании судом (п. 16

Постановления Пленума ВС РФ от 4 июня 2024 г. № 12 «О подготовке дела к судебному разбирательству в арбитражном суде»).

Исследование доказательств осуществляется через непосредственное восприятие и анализ судом информации о фактах, содержащейся в предусмотренных законом средствах доказывания. Исследование доказательств проходит в рамках судебного заседания и основывается на принципах устности и непосредственности. Исследование доказательств осуществляется посредством совершения процессуальных действий, которые делают их доступными для непосредственного восприятия в ходе судебного заседания арбитражным судом и лицами, участвующими в деле (способ исследования доказательств). Способ исследования судебных доказательств зависит от носителя фактической информации и способа ее хранения, т. е. от вида доказательства.

Порядок исследования доказательств определен ст. 75–89, 153.1, 161, 162, 165, 166 АПК РФ.

При рассмотрении дела арбитражный суд должен непосредственно исследовать доказательства по делу: ознакомиться с письменными доказательствами, осмотреть вещественные доказательства, заслушать объяснения лиц, участвующих в деле, показания свидетелей, заключения экспертов, консультации специалистов, а также огласить такие объяснения, показания, заключения, консультации, представленные в письменной форме.

Воспроизведение аудио- и видеозаписей проводится арбитражным судом в зале судебного заседания или в ином специально оборудованном для этой цели помещении. Факт воспроизведения аудио- и видеозаписей отражается в протоколе судебного заседания. При исследовании доказательств арбитражный суд оглашает соглашения лиц, участвующих в деле, о достигнутых договоренностях по обстоятельствам дела. Лицо, участвующее в деле, вправе дать арбитражному суду пояснения о представленных им доказательствах, и доказательствах, истребованных судом по его ходатайству, а также задать вопросы вызванным в судебное заседание экспертам и свидетелям. При этом первым задает вопросы лицо, по ходатайству которого были вызваны эксперты и свидетели (ст. 162 АПК РФ).

На основании ст. 78 АПК РФ арбитражный суд может провести осмотр и исследование письменных и вещественных доказательств по месту их нахождения в случае невозможности или затруднительности доставки в суд.

О проведении осмотра и исследования на месте выносится определение.

Осмотр и исследование письменных и вещественных доказательств проводятся арбитражным судом с извещением лиц, участвующих в деле, о месте и времени осмотра и исследования. Неявка надлежащим образом извещенных лиц не препятствует проведению осмотра и исследования. В случае необходимости для участия в осмотре и исследовании пись-

менных и вещественных доказательств арбитражным судом могут быть вызваны эксперты и свидетели, а также осуществлены фотографирование, аудио- и видеозапись. Непосредственно в процессе осмотра и исследования письменных и вещественных доказательств по месту их нахождения арбитражным судом составляется протокол в порядке, установленном ст. 155 АПК РФ.

К протоколу прилагаются составленные или проверенные при осмотре документы, сделанные фотоснимки, аудио- и видеозаписи.

В силу ст. 79 АПК РФ вещественные доказательства, подвергающиеся быстрой порче, немедленно осматриваются и исследуются арбитражным судом по месту их нахождения. После осмотра они подлежат реализации в установленном порядке. О месте и времени осмотра и исследования вещественных доказательств, подвергающихся быстрой порче, лица, участвующие в деле, извещаются арбитражным судом. Неявка надлежащим образом извещенных лиц не препятствует осмотру и исследованию вещественных доказательств, подвергающихся быстрой порче. Осмотр и исследование вещественных доказательств, подвергающихся быстрой порче, проводятся в порядке, установленном ст. 78 АПК РФ, с учетом особенностей, предусмотренных ст. 79 АПК РФ.

Согласно абз. 2 ч. 2 ст. 64 АПК РФ в качестве доказательств допускаются объяснения лиц, участвующих в деле,

и иных участников арбитражного процесса, полученные путем использования систем видео-конференц-связи либо системы веб-конференции.

Исследование объяснений лиц, участвующих в деле, осуществляется в порядке ст. 81, 162 АПК РФ. Исследование свидетельских показаний осуществляется с учетом норм ст. 88, 162 АПК РФ. Порядок исследования письменных доказательств установлен нормами ст. 75, 78, 162 АПК РФ. Вещественные доказательства исследуются в порядке, определенном ст. 76–80, 162 АПК РФ. Исследование аудио- и видеозаписи осуществляется путем ее воспроизведения в специально оборудованном для этой цели помещении с указанием в протоколе судебного заседания признаков воспроизводящих источников доказательств и времени воспроизведения в порядке ст. 89, ст. 162 АПК РФ. Порядок исследования заключения эксперта определяется ст. 162 АПК РФ с учетом требований ст. 55, 82–87 АПК РФ. В арбитражном процессе консультация специалиста рассматривается как самостоятельное средство доказывания, данный вид доказательства исследуется с учетом требований ст. 55.1 АПК РФ по правилам ст. 162 АПК РФ. Иные документы и материалы исследуются с учетом требований ст. 89 АПК РФ по правилам ст. 162 АПК РФ.

Содержание и критерии *оценки доказательств* по действующему арбитражному процессуальному законодательству определено ч. 1, 2 ст. 71 АПК РФ: арбитражный суд

оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Арбитражный суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

§ 2. Предмет доказывания в арбитражном процессе

Согласно ч. 2 ст. 65 АПК РФ арбитражный суд обязан определить предмет доказывания. Определение предмета доказывания включает его предварительную квалификацию путем выявления материально-правовой нормы, которая регулирует спорные правовые отношения. Судья арбитражного суда проводит предварительную юридическую квалификацию, основываясь на характере и содержании иска (заявления) и возражений против иска, указанных в отзыве на иск (заявление).

Научная дискуссия

В зависимости от того, рассматриваются ли судебное познание и судебное доказывание как различные виды процессуальной деятельности или судебное доказывание исследуется как опосредованная форма судебного познания, употребляются термины

«предмет познания» и «предмет доказывания» для определения границ различной процессуальной деятельности или применяется общий термин для обозначения этих пределов. Также следует учесть, что в науке арбитражного процессуального права существуют приверженцы как узкого, так и широкого толкования предмета доказывания. Сторонники узкой интерпретации предмета доказывания ограничивают состав фактов, подлежащих установлению, только теми, которые имеют материально-правовое значение (Л.А. Ванеева, Р.О. Опалев и др.), последователи широкого понимания включают материально-правовые и иные факты (Г.Л. Осокина, М.К. Треушников и др.). К последним относятся процессуально-правовые факты, доказательственные факты, проверочные, вспомогательные факты, факты, установление которых необходимо для вынесения частного определения (И.В. Решетникова и др.).

Понятие

Предмет доказывания можно определить как совокупность материально-правовых и процессуально-правовых обстоятельств, которые арбитражный суд должен установить для правильного разрешения дела, и обязанность доказывания которых возложена на лиц, участвующих в деле.

В литературе источниками формирования предмета доказывания считаются: 1) норма материального права (иногда – норма процессуального права); 2) основания иска и возра-

жения на иск.

Материально-правовые факты, определяющие правильное разрешение спора в арбитражном суде, включают в себя:

- предпосылки права на судебную защиту, такие как существование субъективного права или охраняемого законом интереса, нуждающегося в судебной защите;

- подтверждение принадлежности спорного права или интереса управомоченной стороне материального правоотношения;

- свидетельства о нарушении или угрозе нарушения субъективного права или законного интереса. К материально-правовым фактам, которые непосредственно влияют на исход юридического дела, также относятся обстоятельства, ставящие под сомнение предпосылки права на судебную защиту, упомянутые ранее (Г.Л. Осокина).

Факты материально-правового характера делятся на основные и вспомогательные. Главный искомый факт – это обстоятельство, с которым норма материального права напрямую связывает юридические последствия, такие как возникновение, изменение или прекращение субъективных прав и обязанностей. Вспомогательный искомый факт (доказательственный) – это обстоятельство, которое в соответствии с нормами материального права влечет правовые последствия не напрямую, а опосредованно через основной искомый факт. Доказательственное значение доказательственных фактов заключается в том, что при их доказанности

закон позволяет сделать вывод о существовании основного факта, с которым они связаны.

Вопрос о включении процессуальных фактов в предмет доказывания является дискуссионным. Критерий их включения в предмет доказывания – значимость для решения дела в арбитражном суде (И.В. Решетникова). Если процессуальный факт значим для разрешения дела по существу, то он становится частью общего предмета доказывания. Когда процессуальный факт служит основой для совершения процессуальных действий (обеспечение иска, истребование доказательств и т. д.), то он входит в локальный предмет доказывания¹³⁰.

Установление проверочных фактов в рамках предмета доказывания важно, так как их отсутствие может привести к принятию ошибочных решений на основе недостоверных доказательств. Эти факты служат подтверждением или опровержением достоверности доказательств, что свидетельствует об их косвенном характере. Факультативный характер определяется тем, что они не всегда присутствуют в каждом конкретном деле.

Вопрос о включении презюмируемых фактов в предмет доказывания является спорным. Сторонники рассмотрения презумпций как оснований освобождения от доказывания не рассматривают их как часть предмета доказывания (И.Е. Эн-

¹³⁰ См.: Решетникова И.В. Размышляя о судопроизводстве: избранное. М., 2019. С. 20–35.

гельман, К.С. Юдельсон и др.). Обычно презюмируемые факты не включаются в предмет доказывания, но есть исключение – если противоположная сторона опровергает презюмированный факт. Презумпция возлагает на одну из сторон обязанность доказать определенные факты (условия для предположения) и освобождает ее от доказывания других предполагаемых фактов, но не потому, что они не нуждаются в доказывании, а потому, что обязанность доказывания этих фактов возлагается на эту сторону.

В теории права и арбитражного процессуального права выделяются разные основания классификаций юридических фактов, которые можно применить к дифференциации фактов предмета доказывания.

§ 3. Факты, не подлежащие доказыванию, при рассмотрении дела арбитражным судом

Согласно действующему арбитражному процессуальному законодательству, некоторые факты не нуждаются в доказывании, например общеизвестные, преюдициальные и признанные факты, а также обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариальных действий.

Общеизвестные факты. На основании ч. 1 ст. 69 АПК РФ обстоятельства дела, признанные арбитражным судом общеизвестными, не нуждаются в доказывании. Общеизвестность

какого-либо обстоятельства является относительной и определяется временем, прошедшим с момента события. Степень известности факта может варьироваться в зависимости от его распространенности. Факты могут быть всемирно известными, известными в пределах страны, региона, района или конкретного населенного пункта. В соответствии с ч. 1 ст. 69 АПК РФ арбитражный суд имеет право признать факт общеизвестным. Арбитражный суд должен указать в мотивировочной части решения территорию Российской Федерации, республики, края, области или населенного пункта, где конкретный факт считается общеизвестным, чтобы вышестоящий суд мог принять этот факт во внимание при освобождении лица, участвующего в деле, от доказывания.

Невозможно перечислить все общеизвестные факты в законе, так как их перечень достаточно обширен. К общеизвестным относятся значимые события, необычные природные явления, физические, химические и технологические свойства, характеристики предметов и материалов, а также архитектурные особенности населенных пунктов. Характеристика человека не является общеизвестным фактом, так как она представляет собой субъективное мнение о личности, ее поведении и отношениях с окружающими¹³¹.

Преюдициальные факты. На основании ч. 2–4 ст. 69 АПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее

¹³¹ См.: *Курyleв С.В.* Избранные труды. Минск, 2012. С. 363–379.

рассмотренному делу, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела, в котором участвуют те же лица. Вступившее в законную силу решение суда общей юрисдикции по ранее рассмотренному гражданскому делу обязательно для арбитражного суда, рассматривающего дело, по вопросам об обстоятельствах, установленных решением суда общей юрисдикции и имеющих отношение к лицам, участвующим в деле. Вступившие в законную силу приговор суда по уголовному делу, иные постановления суда по этому делу обязательны для арбитражного суда по вопросам о том, имели ли место определенные действия и совершены ли они определенным лицом.

В науке арбитражного процессуального права рассматриваются цели преюдиции, а также объективные и субъективные пределы ее применения¹³².

Цель преюдиции заключается в том, чтобы освободить лиц, участвующих в деле, от необходимости заново доказывать уже исследованные и подтвержденные доказательствами факты, т. е. познанные.

Субъективные пределы действия преюдиции заключаются в том, что обязательность преюдициальных фактов, установленных законом, касается всех заинтересованных лиц, выступавших в предыдущем деле в роли истцов, ответчиков, третьих лиц или заявителей. Ее объективные пределы подра-

¹³² См.: *Мацкевич П.Н.* Преюдиция в гражданском и административном судопроизводстве. М., 2020. С. 89–165.

зумевают, что преюдициальность как свойство вступившего в законную силу судебного акта применима только к определенным фактам и правовым отношениям (Г.Л. Осокина).

Признанные факты. На основании ст. 70 АПК РФ арбитражные суды первой и апелляционной инстанций на всех стадиях арбитражного процесса должны содействовать достижению сторонами соглашения в оценке обстоятельств в целом или в их отдельных частях, проявлять в этих целях необходимую инициативу, использовать свои процессуальные полномочия и авторитет органа судебной власти. Признанные сторонами в результате достигнутого между ними соглашения обстоятельства принимаются арбитражным судом в качестве фактов, не требующих дальнейшего доказывания. Достигнутое в судебном заседании или вне судебного заседания соглашение сторон по обстоятельствам удостоверяется их заявлениями в письменной форме и заносится в протокол судебного заседания. Тем не менее это не означает, что стороны или одна из сторон не могут в ходе судебного заседания, где рассматриваются доказательства по делу, уведомить суд (до того как председательствующий в арбитражном суде первой инстанции объявит рассмотрение дела по существу завершенным) о том, что соглашение о признании обстоятельств ошибочно. Указанное уведомление, а также ранее подписанное сторонами соглашение о признании обстоятельств будут оценены судом вместе с остальными доказательствами в соответствии со ст. 71 АПК РФ.

Признание стороной обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения, освобождает другую сторону от необходимости доказывания таких обстоятельств¹³³. Факт признания сторонами обстоятельств заносится арбитражным судом в протокол судебного заседания и удостоверяется подписями сторон. Признание, изложенное в письменной форме, приобщается к материалам дела. Обстоятельства, на которые ссылается сторона в обоснование своих требований или возражений, считаются признанными другой стороной, если они ею прямо не оспорены или несогласие с такими обстоятельствами не вытекает из иных доказательств, обосновывающих представленные возражения относительно существования заявленных требований. Арбитражный суд не принимает признание стороной обстоятельств, если располагает доказательствами, дающими основание полагать, что признание такой стороной указанных обстоятельств совершено в целях сокрытия определенных фактов или под влиянием обмана, насилия, угрозы, заблуждения, на что арбитражным судом указывается в протоколе судебного заседания. В этом случае данные обстоятельства подлежат доказыванию на общих основаниях. Обстоятельства, признанные и удостоверенные сторонами в установленном законом порядке, в случае их принятия арбитражным

¹³³ См.: *Малинин М.* Судебное признание в гражданских делах. Одесса, 1877. С. 98–103; *Пучинский В.К.* Признание стороны в советском гражданском процессе. М., 1955. С. 26–33.

судом не проверяются им в ходе дальнейшего производства по делу. Согласно ч. 3 ст. 70 АПК РФ факт признания сторонами данных обстоятельств заносится арбитражным судом в протокол судебного заседания и удостоверяется подписями сторон, а признание, изложенное в письменной форме, приобщается к материалам дела. Арбитражный суд указывает в протоколе судебного заседания, принимает ли он признание сторонами обстоятельств или нет. В этом случае вынесение определения в виде отдельного судебного акта не требуется.

Обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия. На основании ч. 5 ст. 69 АПК РФ обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия, не требуют доказывания, если подлинность нотариально оформленного документа не опровергнута в порядке, установленном ст. 161 АПК РФ, или если нотариальный акт не был отменен в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством для рассмотрения заявлений о совершенных нотариальных действиях или об отказе в их совершении.

Судебная практика

Совершение нотариусами определенных законодательством нотариальных действий от имени государства (ст. 1 ОЗоН) обеспечивает доказательственную силу и публичное признание нотариально оформленных документов (Постановление КС РФ от 19 мая 1998 г. № 15-П).

Важно отметить, что принцип повышенной

доказательственной силы относится только к нотариальным актам, совершенным нотариусами. Статья 35 ОЗоН определяет перечень нотариальных действий, которые совершает нотариус. Согласно законодательству РФ, могут быть установлены и другие нотариальные действия. Положения ч. 5 ст. 69 АПК РФ реализуются арбитражными судами при рассмотрении диффамационных дел.

Федеральные законы не ограничивают способы доказывания распространения информации через телекоммуникационные сети, включая Интернет. Таким образом, арбитражный суд может использовать любые средства доказывания, предусмотренные процессуальным законодательством, чтобы установить факт распространения информации. В судебной практике часто встречаются случаи, когда лица, оспаривающие информацию, размещенную в сети «Интернет» и порочащую их деловую репутацию, перед подачей иска обращаются к нотариусу для удостоверения содержания интернет-страницы согласно ст. 102 ОЗоН. Предварительная обеспечительная мера дает возможность быстро сохранить спорную информацию, которую автор может удалить в любой момент.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.